Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права

Материалы международного студенческого юридического форума
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
Академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства
(Париж – Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального
образования Т. А. Сошниковой.

Издательство Московского гуманитарного университета
2018

ББК 67.3
В57

Ответственный редактор:
доктор юридических наук, профессор *Т. А. Сошникова*

В57 **Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права** : материалы Международного студенческого юридического форума / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2018. 216 с.

ISBN 978-5-907017-12-2

Сборник включает научные сообщения, с которыми выступили участники международного студенческого юридического форума, проведённого 26-27 октября 2017 года в Московском гуманитарном университете. Материалы форума могут быть использованы преподавателями, аспирантами и студентами при преподавании и изучении курсов «Конституционное право», «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Философия», «Политология», «Культурология» и других учебных дисциплин, а также научными работниками, аспирантами, магистрантами и студентами в процессе научно-исследовательской деятельности, при написании научных, дипломных и курсовых работ.

ББК 67.3

ISBN 978-5-907017-12-2

© Авторы, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 7

ДОКЛАДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 13
Королев Анатолий Акимович 13
1917 год: время и бремя перемен
Бабурин Сергей Николаевич 20
Октябрьская революция 1917 в России: путь к новому миру
Чиркин Вениамин Евгеньевич 23
Столетняя модификация сущности, содержания и формы российского государства: конституционные аспекты
Тагиев Алескер Солтанович 30
Октябрьская революция 1917 года - новая эпоха в истории развития человечества
Лучин Виктор Осипович, Пряхина Татьяна Михайловна 35
Конституция трудящихся
Ахметов Кадыр Абильжанович 39
Октябрьская революция и культурные преобразования в Казахстане
Крылов Константин Давыдович 42
Революционные истоки становления и развития российского федерализма
Ашавский Борис Матвеевич 48
Роль революционных событий 1917 года в становлении и развитии международного права
Белоусова Елена Вениаминовна 57
Местное самоуправление на рубеже эпох: революционные события 1917 года и реорганизация публичной власти на местах
Бурьянов Сергей Анатольевич 63
Влияние революционных событий 1917 года на трансформацию взаимоотношений государства и религиозных объединений в России
Максимова Ольга Дмитриевна 69
Вопросы теории советского права в трудах юриста-большевика П.И. Стучки
Мачульская Елена Евгеньевна 75
Обязательное социальное страхование (исторические аспекты)
Сошникова Тамара Аркадьевна 81
Традиции и новации в трудовом законодательстве России: от революции до наших дней
Рожко Галина Борисовна 89
Структура и содержание коллективного договора в современной России
Желтов Олег Борисович 93
Становление и развитие правового подинститута испытания при приеме на работу (1918-2001 г.) в России

Новикова Маргарита Викторовна 96
О некоторых особенностях трудового законодательства и примирительном порядке рассмотрения трудовых споров (1917-2017 г)
Пирогова Елена Евгеньевна 103
Влияние Судебной реформы 1864 года на формирование судоустройства в Р.С.Ф.С.Р. в постреволюционный период
Дашко Александр Викторович 107
История развития законодательства о материальной ответственности работников с 1917 года
Кузьмина Ирина Владимировна 112
Влияние Революции 1917 года на правовое регулирование корпораций
Карпов Евгений Алексеевич 114
Отражение революционных идей в руководящих началах уголовного права РСФСР 1919 г.
Корсунова Анна Сергеевна 119
Некоторые аспекты правового наследия экономического правосудия советского периода
ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ В СОВЕТСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА (выступления студентов и магистрантов) 122

Кантер Адриен Пьер Эмиль 122
Французская революция 1789 года и Октябрьская революция 1917 года: сходства и различия
Щелкунов Николай Олегович 123
Конституция РСФСР 1918 года. Политико-правовой анализ
Петров Степан Дмитриевич 129
Принципы советской демократии в Конституции РСФСР 1918 года
Тошматов Манучехр Шарифжонович 132
«Декларация прав народов России» и развитие формы государственного единства Советского государства
Абаев Станислав Артурович 135
Создание и развитие системы правоохранительных органов Советского государства после Октябрьской революции
Дарчиев Казбек Ирбекович 138
Формирование судебных органов и органов юстиции после Октябрьской революции 1917 года
Гацолати Виктор Эдуардович 142
Ликвидация адатских и шариатских судов на территории Северного Кавказа после Октября 1917 года
Маликова Инга Алексеевна 145
Влияние революционных событий 1917 года на изменение статуса муниципальной собственности в России
Гайдуков Иван Юрьевич 150
Частная инициатива в сфере удовлетворения нужд публичных образова-

ний в товарах, работах, услугах: опыт революции и проблемы современного этапа
Габолаев Заурбек Джомартович 153
Великая земельная реформа в России
Берснева Анастасия Юрьевна 157
Влияние великой октябрьской революции на развитие международного права
Гайдукова Алина Денисовна 160
Основные положения и историческое значение декрета «О мире» от 26 октября 1917 года
Дзилихова Анна Маратовна 163
Влияние Октябрьской революции на международное право.
Как Великий Октябрь изменил буржуазный мир
Никитаев Дмитрий Михайлович 166
Влияние революционных событий 1917 года на правовое закрепление права на свободу совести в России
Основская Анастасия Валерьевна 170
Сравнение правового положения старообрядцев до революционных событий 1917 года и после
Плиев Георгий Лазаревич 173
Октябрьская революция и церковь
Власова Анна Васильевна, Жидкова Кристина Викторовна 177
Сравнительно-правовой анализ некоторых положений Гражданского кодекса РСФСР 1922 года и норм современного российского гражданского права
Мартыненко Александр Владимирович 182
Революционные преобразования 1917 года в сфере брачно-семейного законодательства
Тарасенко Дарья Павловна 185
Институт брака в семейном законодательстве после революционных преобразований 1917 года
Рыжова Анна Алексеевна 188
Развитие законодательства о трудовом договоре в первые годы советской власти
Сидорова Юлия Вадимовна, Юсуфова Муслимат Рустамовна 191
О некоторых особенностях реализации трудовых прав несовершеннолетними работниками в постреволюционный период и в настоящее время в России
Неделяев Иван Константинович 194
Влияние революционных преобразований 1917 года на развитие правового регулирования труда работников сферы культуры и искусства в России
Аксенова Карина Андреевна 198
Проблемы реализации в трудовом законодательстве Российской Федерации права граждан на достойную заработную плату: история и перспективы

Лобова Людмила Владимировна 202
Механизмы защиты прав инвалидов в России после революции 1917 года
Белашова Екатерина Михайловна 205
Историческая динамика подхода российского государства в послереволюционный период к правовому регулированию отношений по выплате пенсий работающим лицам
Моисеичева Наталья Александровна 208
Об актуальных проблемах истребования от иностранных государственных органов стран бывшего СССР документов, необходимых для реализации гражданами права на пенсионное обеспечение
Поляков Максим Сергеевич 211
Становление и развитие права на информацию в эпоху революции 1917 г.
Мараховская Лилия Вячеславовна 213
Октябрьская революция 1917. К вопросам о неизбежности установления тоталитарного режима в Советской России

ПРЕДИСЛОВИЕ

Принимая во внимание Распоряжение Президента РФ от 19.12.2016 N 412-рп "О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России", а также учитывая значимость революционных событий февраля и октября 1917 года, которые оказали колоссальное влияние на становление и развитие государства и права не только России, но и в мировом масштабе, юридический факультет Московского гуманитарного университета принял решение о проведении Международного студенческого юридического форума по теме «Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права».

Соучредителями Форума выступили Московский гуманитарный университет, Международный союз юристов, Союз юристов Москвы, региональное отделение Ассоциации юристов России и Ассоциация юридических вузов. Представители всех перечисленных организаций присутствовали на конференции и им было предоставлено слово для выступления.

Информационную поддержку Форума на протяжении многих лет осуществляет компания Консультант Плюс, за что организаторы Форума ей благо-

дарны. Эта компания в полной мере может быть отнесена к социально ориентированным организациям.

Форум проходил 26 и 27 октября 2017 года. В рамках Форума проведен целый ряд мероприятий:

- научная конференция, в которой приняли участие ведущие ученые нашей страны и представители зарубежных государств, среди которых историки, юристы, руководители коммерческих компаний и общественных организаций. А параллельно с ней были проведены деловые игры, круглые столы и диспуты.

С приветственным словом от имени руководства МосГУ выступил проректор по воспитательной работе и дополнительному образованию Белый Е.А., который поздравил всех участников с началом работы Форума, подчеркнул значимость революционных событий 1917 года и важность их научного осмысления.

От имени Международного союза юристов выступил Первый заместитель Председателя, доктор юридических наук А.С. Тагиев, который не просто поприветствовал собравшихся, а подготовил серьезный аналитический доклад о Великой Октябрьской социалистической революции и ее влиянии на дальнейший ход истории развития российского государства. Он подчеркнул, что результаты революции с современных позиций оцениваются далеко неоднозначно, однако отрицать огромное влияние Февральской и Октябрьской революций на становление и развитие современных государств невозможно. Нужно уважительно относиться к своей истории, отметил выступающий.

Первый заместитель Председателя Союза юристов Москвы, арбитражный управляющий М. В. Вильховский не только поздравил участников Форума с таким важным научным событием, но и прочитал прекрасное стихотворение Максимилиана Волошина, которое как нельзя лучше походило для темы проводимого юридического Форума.

От имени Регионального отделения Ассоциации юристов России на конференции выступила заместитель Руководителя Управления регионального развития Аппарата Ассоциации юристов России Е. С. Скорнякова. Она поздравила участников Форума с открытием важного научного мероприятия и вручила декану юридического факультета Т. А. Сошниковой приветственный адрес, подписанный Заместителем Председателя Правления Ассоциации юристов России Д. И. Паньшиным.

Как всегда, с блестящим, аналитическим докладом на конференции выступил доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН В. Е. Чиркин. Тема его выступления была «Столетняя модификация сущности, содержания и формы российского государства: конституционные аспекты». Он отметил, что социализм, о котором мечтали лучшие умы человечества, в России в результате революции так и не наступил. До 90-х годов прошлого века в России и СССР был социализм тоталитарного характера. Революция 90-х годов демократическая, однако, при взятии «белого дома» людей погибло больше, чем при взятии Зимнего дворца.

Королев Анатолий Акимович, доктор исторических наук, профессор Московского гуманитарного университета подготовил научное сообщение на тему «1917 год в зеркале перемен». Он подчеркнул, что в результате революционных событий 1917 года «марксизм в России победил вопреки Марксу». Октябрьская революция победила в силу субъективных и объективных причин. Но в настоящее время в России велико расслоение людей и не исключены причины для новых революций.

Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» выступила с науч-

ным сообщением на тему - «Конституция РСФСР 1918 года и современность». Она назвала Конституцию 1918 года красивой и самой честной, поскольку в ней не было лицемерия, не провозглашались демократические ценности, она закрепляла власть трудящегося народа, которая реализовывалась именно для тех, кто трудится.

Ахметов Кадыр Абильжанович, доктор исторических наук, профессор, проректор по учебной и научной работе Евразийского гуманитарного института (Казахстан, г.Астана) выступил с научным сообщением на тему – «Октябрьская революция и культурные преобразования в Казахстане». В своем выступлении он обратил внимание на тот факт, что на становление культурной основы Казахстана огромное влияние оказала российская культура и российское образование.

Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, профессор Дипломатической академии МИД РФ выступил с научным сообщением на тему – «Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие международного права». В своем выступлении он провел сравнительный анализ Великой французской буржуазной революции 1789 года и Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года и подчеркнул, что именно после Октября 1917 года стало активно развиваться международное право и были приняты важнейшие международные акты Международной организацией труда, которая образовалась в 1919 году и впоследствии ООН (слева).

На конференции выступили студенты многих вузов, в числе которых Университет им. О. Е. Кутафина, РУДН, Академия Генеральной прокуратуры, МГПУ, Университет инклюзивного образования и конечно студенты Московского гуманитарного университета. Конференция проходила в течение двух дней.

Впервые в конференции и деловых играх приняли участие студенты и магистранты Государственного университета инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

Также впервые активное участие в конференции и деловых играх приняли студенты и преподаватели Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова" (СОГУ).

Впервые на конференции выступил с научным сообщением студент Парижского университета «Пантеон – Ассас Париж-2» Кантер Адриен Пьер Эмиль, который рассказал о Великой французской революции 1789 года и показал ее отличия и сходства с Великой Октябрьской революцией 1917 года. У юридического факультета МосГУ давние деловые контакты с Парижским университетом и ежегодно его студенты обучаются на юридическом факультете, но выступать на конференциях им не удавалось.

В конференции приняли участие представители Евразийского гуманитарного института (Республика Казахстан, г. Астана). Между нашими вузами подписан договор о сотрудничестве, в рамках которого предполагается не только совместное проведение научных мероприятий, конференций, симпозиумов, но и взаимный обмен студентами и преподавателями.

В заключение и студенты, и преподаватели высказали благодарность деканату юридического факультета за очень интересное и важное с точки зрения истории, философии, юридической и других гуманитарных наук мероприятие и предложили сделать традиционным проведение подобных юридических форумов.

ДОКЛАДЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Королев А.А.[1]

1917 год: время и бремя перемен

Аннотация: в статье рассматриваются причины необходимости перемен в предреволюционной России; дается характеристика социально-психологических типов участников революционного процесса; проводится мысль, что своевременное реформирование, оперативное решение социально-экономических и социально-политических проблем могут предотвратить революционный кризис.

Ключевые слова: Великая Российская революция 1917г., объективные и субъективные факторы, социально-психологические типы участников революции, мировое значение русской революции.

Есть события, явления в истории, которые как свет далекой звезды: звезды нет, она исчезла, а свет от нее продолжает идти к людям. Таким знаковым событием мирового значения явилась Великая Российская революция 1917 г. В результате договоренностей в историческом мире постсоветской России она получила такое название. Этому предшествовал развал Советского Союза, взятый прямо противоположный курс на строительство капитализма в современной России. Но какие бы филиппики низвергатели противоборствующих сторон – апологеты советских порядков и новоявленные защитники и реставраторы капиталистического строя, какие бы они не приводили аргументы, слово «Великая» не могло так просто быть вычеркнуто из политического лексикона эпохи.

Октябрьские дни («десять дней, которые потрясли мир», по словам американского журналиста Джона Рида) продолжают трясти Россию и все человечество вот уже сто лет. Это был глобальный «красный» проект, который хотя и окончился неудачей, но снискал славу всемирно-исторического явления.

Во-первых, правящие капиталистические круги уже не могли по-старому править миром, извлекать баснословные барыши от эксплуатации широких масс, прежде всего своих народов. Они вынуждены поделиться своими прибылями с нарастающим в те времена классом рабочих. Для справки: в наше время мировая элита в связи с тем, что наемный класс претерпел серьезные изменения (он получил известные демократические права, преференции, добился социальных гарантий и т.д.), делает ставку на средний класс, чтобы справиться с текущими и предстоящими глобальными и региональными, экономическими и политическими кризисами.

Во-вторых, под влиянием Великого Октября и реального социализма курс был взят на смешанную экономику. Так, несколько лет назад популярный курс

[1] Королев Анатолий Акимович, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета.

«Экономикс», составители которого вынуждены были руководствоваться рекомендациями, считали, что в структуре экономики страны должны присутствовать: примерно 30% - государственная собственность, 30% - частная и 30% - смешанная. В России эти рекомендации не соблюдаются. Только 18% предприятий находится в собственности государства. Доказано, что частная собственность далеко не такая эффективная, как это необходимо для развития государства.

В-третьих, под влиянием русской революции 1917 года проснулся, дремавший для исторического развития, Восток. Произошли революции в Турции, Китае. После Второй мировой войны была ликвидирована колониальная система, создано Движение неприсоединения.

В-четвертых, с нашей революции начался, по существу, отсчет новейшего времени. Всемирная история знавала до этого периоды: древний, средний, новый.

Чтобы смягчить идеологическое влияние Великого Октября, новейшую историю, ее начало удревнили. Теперь точка отсчета – 1914 – начало Первой мировой войны.

Возникает вопрос: революция 1917 г. – случайность или необходимость?

Но прежде, чем дать ответ на этот вопрос, выдвинем общий посыл, а именно, какое соотношение революций и реформ. Вообще-то реформы у нас в стране идут с Киевской Руси (Древнерусского государства). Ученые выделяют реформы – системные (многоохватные) и структурные (частные).

Доказано, что если назревшие проблемы не могут быть решены мирно, эволюционно, постепенно, то происходят революции. Бывают революции с отложенным эффектом, но они происходят неминуемо.

Бывают реформы, которые совершаются после того, как произошел революционный взрыв. Это и показала Великая русская революция 1917 года.

Как пишут на Западе, марксизм победил в России вопреки Марксу, логике, здравому смыслу и смыслу вообще. Большевики не верили в то, что это получится. 9-го января 1917 г. Ленин в Цюрихе говорил, что не доживет до революции, а 6-го января 1918 г., по свидетельству современников, Ленин прогуливаясь по двору Кремля, вдруг принялся плясать на снегу, крича изумленному Троцкому: «Сегодня мы продержались на день больше, чем Парижская коммуна!».[1]

Таким образом, Октябрьская революция произошла в силу объективных и субъективных обстоятельств. Диалектика случайного переходила в необходимое и наоборот.

Очень сложно дать оценку конгломерату общественных сил в России, заинтересованных в кардинальных, революционных переменах в империи. Революционный взрыв в стране назревал и он произошел. Великая Октябрьская революция как безбрежный разбушевавшийся океан вместила, впитала в себя различные революционные потоки. Это была и крестьянская революция, и рабочая, и солдатская и национальная. Все они переплелись, перемешались,

[1] Свасьян Карен. Русская Революция в западной оптике. //Изборский клуб. 2017. №5. С.87.

наложились друг на друга. Получился, говоря современным языком, синергетический эффект. Соэнергия, зачастую разнородных революционных действий, различных политических сил, как карточный домик, разрушила тысячелетнюю Российскую империю. Вместе с тем складывалась парадоксальная ситуация в крестьянской стихии, которая объективно внесла свой неоспоримый вклад в уничтожение самодержавия, живы были царистские иллюзии. Зинаида Гиппиус в своем петербургском дневнике (1914-1919 г.г.) привела разговор с матросами и солдатами 17 ноября 1917 г.

«Матрос прямо заявил:

- А мы уж царя хотим.

- Матрос! – воскликнул бедный Ив. Ив. (Манухин, врач – А.К.) – Да Вы за какой список голосовали?

- За четвертый. (большевистский)

- Так как же…?

- А так. Надоело уже все это.

Солдат невинно подтвердил:

- Конечно, мы царя хотим…,

И когда начальствующий большевик (Подвойский - А.К.) крупно стал ругаться, солдат вдруг удивился с прежней невинностью:

- А я думал, вы это одобряете.»[1]

Предреволюционная интеллигенция по своим взглядам и действиям была разной. Выявилась закономерность, что интеллигенция, которая грезила революцией, сама впоследствии вновь попадала под топор этого Левиафана.

Первые. Стратификацию интеллигентов можно начать с тех, которые жили как мещане-конформисты, в своем жизненном распорядке ничего не хотели менять и пользоваться земными благами.

Вторые – творческая интеллигенция, которая, как черт от ладана, бежала в свои страусиные кущи, страшилась революции, окрашивала революционный взрыв во все химерические и уничижительные оттенки. Таковой была Зинаида Гиппиус, которая в стихотворении «Все кругом», писала:

Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стадное, низкое, тесное,
Явно-довольное, тайно-блудливое,
Плоско-смешное и тошно-трусливое,
Вязко, болотно и тинно-застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно-лежачее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, жалко ничтожное,

[1] Гиппиус Зинаида. Петербургские дневники. 1914-1919. Нью-Йорк-Москва, 1990. С.216.

Непереносное, ложное, ложное!

Но жалоб не надо: что радости в плаче?

Мы знаем, мы знаем: все будет иначе.[1]

Третья искала себя в новом миропорядке. Призывала к свершениям в политике и социальной жизни. Социал-демократы и эсеры искали решение духовных и современных вопросов через погружение в религиозную жизнь, через участие в религиозно-мистических обществах (Дмитрий Мережковский).

Четвертые, как Александр Блок, приняли Революцию как данность, но окрашенную коммунитарным, христианским, эсхатологическим флером. Вспомним его поэму «Двенадцать», написанную в 1918 г.:

…Так идут державным шагом –

Позади - голодный пес (буржуазия – А.К.)

Впереди - с кровавым флагом,

И за вьюгой невидим,

И от пули невредим,

Нежной поступью надвьюжной,

Снежной россыпью жемчужной,

В белом венчике из роз –

Впереди – Иисус Христос.[2]

Шестые, - (Николай Бердяев, известный религиозный русский философ), отвергали революцию как политическое и социальное действие, считая ее неизбежной и справедливой, «враждебной культуре и духу», видели в ней «неотвратимый процесс развоплощения изолгавшейся символики исторической плоти».[3]

Философ, который за участие в социал-демократическом движении был дважды арестован царскими властями, дважды был задержан чекистами за протест против репрессий Красного режима, считал себя духоборцем, искателем истинной правды, бунтарем, экзистенциалистом, микрокосмом.[4]

Что же приводит в движение общество в целом в революционную эпоху? Острая неудовлетворенность значительных масс населения своим положением; обстановка ожидания перемен (при этом, не всегда ясно каких), обстановка доведенных до крайней нужды масс и иллюзий, что можно быстро и эффективно решить возникшие проблемы.

Совокупными усилиями антикоммунистов - доктринеров из истории вообще и из истории Октябрьской революции был выброшен реальный человек революционной эпохи во плоти с его страстями, надеждами и идеалами.

Первая мировая война с ее ужасами, массовыми убийствами на фронтах, бесплодной говорильней на различных партийных собраниях вызвали острый психоз, по мнению отечественных психиатров. Социальная психопатология заражала даже людей, далеких от политики, «свободных от классовых предрассудков».[5]

---

[1] Русская поэзия серебряного века. 1890-1917. Антология. М., 1993. С.192.

[2] Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Том V. М.: "Наука", 1999.

[3] Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1991. С.203.

[4] Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1991. С.301.

[5] Революция и человек. Социально-психологический аспект. /РАН, отд. Истории, научный совет. «История революции в России», Институт российской истории. М., 1996. С.5.

Известный социолог с мировым именем Питирим Сорокин писал в то время: «В революции в человеке просыпается не только зверь, но и дурак.»[1]

С приходом революции 1917 года пришла новая эпоха, старая развалилась, вызывая лишь ностальгические воспоминания у ряда современников. Как писал Максимилиан Волошин, поэт переживший революцию в Крыму, «С Россией кончено. /Ее мы проглядели, проболтали, /Пролузгали, пропили, проплевали, /Замызгали на грязных площадях…»

Известный историк В. В. Журавлев выделил семь социально-психологических типов – участников революции:

Убежденный революционер - это, как правило, профессиональный революционер, свои идеи он пронес через тюрьмы, каторгу и ссылку (Сталин, Дзержинский и др.)

Убежденный контрреволюционер (защитник старого строя). Пример - Василий Шульгин, активный монархист, участник отрешения царя от власти. Он наблюдал как брали Зимний. В его представлении какая-то серая река вливалась в Зимний. Шульгин восклицал: пулеметов бы сюда против этой серой массы. После Великой Отечественной войны он оказался выданным союзниками и стал надолго сидельцем Владимирского централа. А вот «рубакам» - Шкуро и Краснову, казачьим генералам, не повезло. Повесили.

«Оборотень» революционной эпохи. Основная цель - остаться на гребне власти, несмотря ни на что. «Оборотень» меняет свой облик (оборачивается).

Специалисты, готовые работать при любом режиме (что не значит служить ему). Инженеры, врачи, военспецы.

Мученики, страстотерпцы революции. Они видят свою роль не в борьбе, а в нравственном очищении, которое достигается посредством личных страданий. Пример, Николай II Романов.

Обыватели. Это не герои и не подлецы. Это консервативная часть общества, поднятая революцией «со дна». Они заинтересованы сохранить имеющиеся привилегии и возвратить потерянное.

Среднеактивный субъект революционного процесса. Этот тип составляет массовую базу революции на этапе подъема и ослабляет ее, уходит, когда революция идет на спад.[2]

И наконец, можно добавить восьмую группу социально-психологических типов, участвующих в революции. Это старообрядцы, сектанты. Первых было 17 миллионов, вторых - 8 миллионов. Еще в своей ранней работе «Живая, трепетная нить…», посвященной взаимоотношениям Л.Н. Толстого и крестьянского писателя М.П. Новикова, можно было выделить такую категорию как староверы и сектанты, которых насчитывалось по переписи 1987 г. 25 млн. человек (среди них были и толстовцы). Ленин до революции просил В.Д. Бонч-Бруевича изучить, рассмотреть эту группу, выпавших из казенного правосла-

[1] Революция и человек. Социально-психологический аспект. /РАН, отд. Истории, научный совет. «История революции в России», Институт российской истории. М., 1996. С.6.

[2] Журавлев В.В. К проблеме соотношения личных и национальных интересов// Обновление России: Трудный порог решений. Вып.4.М., 1996 С.30-40.

вия, как возможную социальную группу для втягивания их в революционный процесс.

В настоящее время эту проблему разрабатывает проф. Александр Пыжиков. В своих работах он показал, что революционный процесс шел не столько сверху, от интеллигенции, увлеченной теорией западного социализма, сколько определялся ментальностью широких народных масс. Религиозный раскол XVII в. стал причиной устойчивого формирования коллективистских солидарных отношений, носителем которых выступила староверческая общность, так и не принявшая идеологии правящего класса.[1]

Вступив в войну под ленинским лозунгом: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую», большевики в конце концов эволюционировали из русофобов-интернационалистов в велико-державников и обновителей. За пять лет они воссоздали территорию бывшей царской России (за исключением Польши и Финляндии). Памятны слова Уинстона Черчилля: «Россия проделала путь от лучины до атомной бомбы». К сожалению красная Россия не выдержала вызовов 70-80-х годов XX в., головотяпства и предательства элиты и изощренной информационно-психологической войны Запада.

Налицо попытки снизить влияние русской революции в настоящее время в России и за рубежом. Дикий капитализм, который пришел в современную Россию в условиях «катастройки» (А.А. Зиновьев) привел к резкому имущественному и социальному расслоению. Несмотря на борьбу, которая ведется государственными структурами, коррумпированность снизу доверху, поражает. Сразу возникают примеры того, как Китай, Куба, Сингапур побороли этого спрута-чудище. Оказывается, это возможно!

Срабатывает принцип «богатые – богатеют, бедные – беднеют»[2]. Статистика удручает. В России 1% населения владеет более 70% национального богатства. По количеству миллиардеров мы занимаем прочное третье место (после Нью Йорка и Шанхая).

Для сравнения в мире 2% населения владеет 85% национальных богатств. По числу миллионеров Россия занимает 15 место в мире. У нас проживает 182 тысячи долларовых миллионеров. То есть миллион долларов имеет примерно каждый 800-й житель РФ.[3]

Грядет ли новая революция?

Гипотетически – да. Фактически – вряд ли. Морально-политический настрой в общем не позволит: победа в сочинской Олимпиаде, феномен «Крым наш», наличие 350-тысячной Национальной Гвардии. Конечно наши «друзья» постараются провести «цветную революцию» в России, мобилизовать «всю королевскую рать», привлечь разнообразные приемы информационно-психологических, гибридных войн.

Важное место в воздействии на подсознание людей оказывает цвет и символы. Во-первых, именно знаковые системы, в отличие от словесной (вербальной) коммуникации, воздействуют на глубинные сферы психики (предсознание

[1] Пыжиков А.В. Истоки и траектория русского социализма. // Сводная мысль. 2017. №5 С. 71-86.
[2] Головин Юрий. Либерализм как способ самоубийства// Зеркало. Альманах. 2017. М.: Изд-во МосГУ. С.128
[3] Россия прирастает миллионерами// Наша версия. 2017. №38 С.5

и подсознание). Во-вторых, следует иметь в виду, что простые (архаичные) эмоции, например, ярость, отвращение, страх подавляют или возбуждают волевые действия демонстрантов. В-третьих, символ становится опознавательным знаком, обозначает соратников («наших») и отграничивает «не наших» (врагов).

В технологиях «цветных революций» широко используется цветовой и графический знаки (например, белый кулак в круге на черном фоне – символ белградской «революции», который впоследствии использовали на Украине, в Киргизии, в Египте).

Например, после украинских событий 2005 г. оранжевый цвет успешно использовался в Румынии, в Азербайджане. Дело в том, что оранжевый цвет - особый. Гете, который делом жизни считал разработку теории цвета, считал оранжевый цветом теплоты и блаженства, раскаленной жары.

Белый цвет. Его актуализация произошла в 2011 г. В России были попытки провести под этим цветом «цветную революцию» и связаны они с разными причинами. Это и ассоциативная связь с одной из полос государственного флага, и исторические аллюзии (белый царь, белая гвардия), и религиозный смысл (белые ризы) в православии. Более того, широкий спектр эстетических взглядов, связан с чистотой, добродетелью, законным и истинным.

В 2011 г. интеллигенты расхаживали по Москве с белыми ленточками, стремясь таким образом привлечь к себе внимание. Широкой поддержки среди населения они не получили. А вот отповедь в лице государства – по полной программе.

Никто не желает революционных беспорядков. Это страдания, беспредел. В это время в человеке освобождается самое гадкое, низменное.

Вот и президент Владимир Путин в октябре 2017, обращаясь к участникам заседания клуба «Валдай» дважды говорил об эволюции как позитивной альтернативной революции. Сначала он обратился к событиям 1917 г. «Разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути – не ценой разрушения государственности, беспощадного слома миллиона человеческих судеб, а путем постепенного, последовательного движения вперед?» - задался вопросом президент.[1]

Это только в песне советских времен были такие слова: «Есть в революции начало, нет в революции конца».

Оказывается, как считают ученые, конституционалисты берут эти выводы песенного творчества под сомнение. Любопытную концепцию предложил Андрей Медушевский, доктор философских наук, профессор Высшей школы экономики. Когда закончилась Октябрьская революция? Победой красных в Гражданской войне? Или, может быть, коллективизацией, окончательно изменившей экономический строй государства? «Если считать, что всякая революция завершается тогда, когда перестает действовать ее миф и формулы легитимации, то Октябрьская революция прекратилась в 1991 году».[2]1

[1] Отказ от революции – не мандат на застой. // Независимая газета. 2017. 24 октября. С.2.
[2] Рязанцев Сергей. Революция vs конституция // Аргументы недели. 2017. 26 октября С.13.

Библиография:

1. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. М., 1991. С.203.

2. Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Том V. М.: "Наука", 1999.

3. Гиппиус Зинаида. Петербургские дневники. 1914-1919. Нью-Йорк-Москва, 1990. С.216.

4. Головин Юрий. Либерализм как способ самоубийства // Зеркало. Альманах. 2017. М.: Изд-во МосГУ. С.128

5. Журавлев В.В. К проблеме соотношения личных и национальных интересов// Обновление России: Трудный порог решений. Вып.4.М., 1996 С.30-40.

6. Свасьян Карен. Русская Революция в западной оптике. //Изборский клуб. 2017. №5. С.87.

Бабурин С.Н.[2]

Октябрьская революция 1917 в России: путь к новому миру

Аннотация: за разрушившей Российскую империю Февральской буржуазно-демократической революцией, ввергнувшей Россию в хаос нигилизма и анархизма, закономерно последовала Октябрьская социалистическая революция, имевшая высокую цель построения свободного и справедливого общества. Это был путь к Новому миру. Ныне пришло время созидать, собирать расколотое общество.

Ключевые слова: Великая Октябрьская революция, Советы, парламентаризм, политические и правовые идеалы, цель развития общества.

100-летие бурных событий Великой Русской революции 1917 года, конечно же, остается в центре внимания общественности всего мира, слишком важную роль сыграл Великий Октябрь в судьбах человечества.

Правда и ложь о России продолжает непримиримо биться за монополию в оценке лиц и событий. Но русское общество всё более отчетливо понимает, что к началу XX века в России в силу внешних и внутренних причин было утрачено национально-государственное духовное единение. Отринув православное мироощущение, на котором многие века стояла Русская Держава, наше Отечество вступило в эпоху социальных химер. Нигилизм и богоборчество, привнесенные с запада, привели Россию в Феврале 1917 к обрушению, к попытке «интеллектуальной» элиты насильно её перелицевать на европейский фасон, превратить Россию в «цивилизованную страну». Даже убежденный монархист и русский националист М.О. Меньшиков писал в газетной статье 7/20 марта 1917г.: «Последний наш император поступил совершенно благоразумно, подписав свое от-

[1] Бабурин Сергей Николаевич**,** доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, президент Ассоциации юридических вузов, президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, заслуженный деятель науки РФ, г. Москва.

речение от престола. Обреченность самодержавия гремела в мире… Жалеть ли прошлого, столь опозоренного, расслабленного, психически-гнилого, заражавшего свежую жизнь народную только своим смрадом и ядом?»

Однако буржуазно-демократические перемены вместо укрепления и исправления общества ввергли многонациональную Империю в нигилизм и анархию. Хаос, порожденный Февралем, испепелил Самодержавие Романовых, уничтожил вооруженные силы (только на Балтийском флоте за первую половину марта были убиты 76 офицеров, в том числе командующий Балтийским флотом адмирал А.И. Непенин, адмиралы Р.Н. Вирен, А.Г. Бутаков, А.К. Небольсин), стал выталкивать из России Польшу и Финляндию, Украину и Закавказье, Прибалтику, Среднюю Азию, Сибирь. Августовская попытка генерала Л. Г. Корнилова, руководившего в феврале арестом царской семьи, подхватить падающую из рук февралистов власть, провалилась. Германская армия перешла в наступление, в сентябре взяла Ригу.

И тогда пришел Октябрь. Октябрьский вооруженный переворот положил начало социальной революции, стал попыткой русского общества найти новую модель своего устройства.

Основные черты Нового мира, да и сам путь к нему, были схематично намечены лидером большевиков В.И. Лениным в его знаменитых апрельских тезисах: отказ от парламентаризма, власть Советов вместо разложившихся структур управления царской России; аграрная реформа и национализация земли; контроль Советов над общественным производством и распределением продуктов; слияние всех банков в стране в один общенациональный, подконтрольный Советам; перерастание буржуазной революции в социалистическую[1].

Если, как подчеркивает И.А.Исаев, христианство внесло в мир идею духовного единства всего человечества[2], то Ленин предложил конечную цель революции и всех реформ – социализм как строй социальной справедливости. И кратчайший путь к социализму – через установление власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Гениальность ленинского плана не была принята даже многими старыми соратниками Ленина по партии, но сам он был непреклонен, вплоть до замены ветеранов своими более молодыми сторонниками. В октябре решениями II Съезда Советов Ленин уточнил свой план и приступил к его реализации.

Именно наличие высокой Цели общественного развития обеспечило победу большевикам в гражданской войне и победоносное распространение по всему миру социалистических (коммунистических) идей в первой половине XX века. Утрата этой цели после 1980 года, года несостоявшегося завершения строительства коммунизма в СССР (обещание Н.С. Хрущева), привело советское общество к внутреннему кризису и в 1991 к повторной, после Февраля 1917, гибели единой страны.

---

[1] Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 113-118.

[2] Исаев И.А. Опыт «другого мира»: опыт Данте // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы VIII Международной научной конференции, посвященной 1000-летию русского монашества на Святой Горе Афон / Под ред. С.Н.Бабурина и А.М.Осавелюка. – М.: Книжный мир, Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 129.

Шанс построения Нового мира, рожденный Октябрьским вооруженным восстанием 1917, не надо смешивать с трагедией гражданской войны, развязанной февралистами весной 1918, и особенно, с более поздними периодами Советской истории. Само триумфальное шествие Советской власти в октябре 1917 – марте 1918 подтверждает, что заявленные большевиками и их союзниками цели встретили поддержку и интерес у значительной части населения России. Трагизм исхода Старого мира, гибель или вынужденная эмиграция многих носителей традиции и русского духа, как и дальнейшее вырождение советской элиты не должны затмевать от нас сути исторического развития и главного урока: нельзя жить прошлым, но и нельзя построить Новый мир без опоры на духовные ценности нации, в России – вне православной традиции.

До сих пор мало изучены, просто утоплены в безвестности первые шаги Нового мира, начиная с социальных реформ военного коммунизма с его коммунами, отказом от государства, религии, института семьи и т.д. НЭП – это путь к Новому миру с другой стороны, на иных началах, но тоже путь к нему. Даже Перестройка конца 80-х была попыткой исправить несовершенства и нащупать новые, более точные и эффективные механизмы Нового мира. Если бы не предательство сверху, она могла бы оказаться успешной.

Ныне разорванная на части историческая Россия переживает то ли возвращение к отвергнутому ранее нашими дедами капитализму, то ли погрузилась в пучину примитивного криминализма. Столетний юбилей напоминает об Октябрьской революции как о реальной попытке народа построить Новый, справедливый мир, требует изучить её опыт и вернуться к вопросу о Цели существования и развития русского (российского) общества.

В Книге Екклезиаста сказано: «Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; …время разбрасывать камни, и время собирать камни; …время войне, и время миру»[1].

Древней завет можно понимать как чередование состояний и действий, происходящих в зависимости от Божественного миропорядка, но правильнее, на наш взгляд, воспринимать эти мудрые слова как призыв к деятельному изменению жизни. Своей жизни и жизни окружающих.

Человечество до сих пор существует только потому, что за эпохой разрушительных социальных потрясений, когда целые народы переживали внутренние и внешние кризисы, наступали периоды созидания, осмысления, а порой и раскаяния, периоды строительства нового. За братоубийственной гражданской войной 1918-1922 годов в России наступил период созидания нового общества, началась Советская эпоха мировой истории. Успехи того времени поражают. За периодом разрухи 1990-2000 годов, когда во все стороны жизни вновь «летели камни» отрицания, и противоречивыми делами последующих лет должен наступить период «собирания камней», восстановления связи времен, гегелевского «отрицания отрицания».

[1] Ветхий Завет, Книга Екклезиаста, гл. 3.

Противостояние «красных» и «белых» перешло в форму общего исторического наследия, как бы и кто бы ни пытался реанимировать это противостояние. Прямых участников тех событий уже нет среди нас, а потому урок губительного раскола русского общества пора анализировать беспристрастно, с уважением к мировоззрению каждой из сторон. И речь не об оправдании ошибок или, тем более, преступлений, речь идет об осмыслении их во имя того, чтобы трагедии не повторялись.

Жизнь – суровый учитель. Тот, кто не желает или не находит времени задуматься над прошлым, обречен на движение по кругу, на горькое повторение пройденного пути. Это в конце XX века случилось с Россией и Югославией, Азербайджаном и Арменией, с Молдавией, а ныне особенно трагично с Украиной.

И всё же – «время собирать камни»!

Библиография:

1. Исаев И.А. Опыт «другого мира»: опыт Данте // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы VIII Международной научной конференции, посвященной 1000-летию русского монашества на Святой Горе Афон / Под ред. С.Н.Бабурина и А.М.Осавелюка. – М.: Книжный мир, Московский университет им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 129.

2. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 113-118.

Чиркин В.Е.[1]

Столетняя модификация сущности, содержания и формы российского государства: конституционные аспекты

Аннотация: автор статьи анализирует государственное устройство России, которое складывалось под влиянием революций 1917 года и в дальнейшем в результате антитоталитарной революции 1991 года; обращает внимание на форму правления, политический режим и территориальное устройство российского государства.

Ключевые слова: революция 1905 года, февральская революция 1917 года, Октябрьская революция 1917 года, тоталитарный социализм, СССР, антитоталитарная революция 1991 года, форма российского государства, президентская республика, капиталистический путь развития России.

В течение многих веков существенно. а то и коренным образом, изменялись сущность. содержание и формы российского государства. Из раннефеодального по сущности и содержанию оно превратилось в позднефеодальное, а

[1] Чиркин Вениамин Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки РФ. Заслуженный юрист РФ, Главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук; Главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

затем переросло в капиталистическое (буржуазное) государство (на наш взгляд, окончательно в результате отмены крепостного права в 1861 г.). Однако по форме оно длительное время оставалось абсолютной монархией, сначала княжеской, потом царской, затем императорской власти, иногда с совещательными органами при правителе.

Первые княжеские акты об основах государственного строя (если были такие письменные формы) до нас не дошли, но с Х1в. действовала Русская правда, (в краткой редакции) составленная, видимо, ростовским, новгородским, затем киевским Великим князем Ярославом Мудрым (ок. 978 —1054). Она, наряду с другими, содержала некоторые нормы (о положении людей из разных социальных слоев, о власти и др.), которые мы теперь отнесли бы к нормам конституционного характера, сформулированным в своеобразной форме. В дальнейшем основными правовыми документами, регулировавшими основы правового статуса личности (крепостную зависимость крестьян, привилегии дворян и др), общественный и государственный строй России, были указы или иные акты монархов.

Крупные изменения в содержание и форму капиталистического по своей сущности российского государства внесла революция 1905г. и принятые в результате этого царский манифест об усовершенствовании го порядка 1905г и Основные законы 1906 г., принятые монархом. Эти документы несколько иначе регулировали права «верноподданных» (термин «граждане» не использовался) и основы политической системы (но не экономической и социальной систем). Манифест даровал «населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» (детальных положений в нем не было). Были разрешены (не все) и появились политические партии, в 1906 гг. «подданными» избран новый орган парламентского характера - Государственная Дума. (избирательное право было ограниченным, а выборы проводились по неравной куриальной системе с заранее фиксированным числом депутатов от разных социальных групп независимо от численности их избирателей).

Государственная Дума была лишь законосовещательным, а не решающим органом государства. Хотя ст.7 Основных законов устанавливала, что «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственною Думой», в ст.8 говорилось, что законодательная инициатива по вопросам «основных государственных законов» принадлежит только ему, а ст.9 гласила: «Государь Император утверждает законы и без Его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения».[1]

Поэтому возвращение к названию «Государственная Дума» для нижней палаты российского парламента по Конституции 1993 г., на наш взгляд, является не лучшим вариантом.

Некоторые изменения в содержание и коренные изменения в форму российского государства внесла февральская революция 1917 г. Царь отрекся от

[1] Основные государственные законы 1906. Свод законоположений, определяющих основы государственного строя Российской империив1906-1917 гг. Т.2. Свод законов Российской Империи. Сводный текст за 1832=1917 гг. СПб.2007.

престола (правда, передав его другим членам императорской фамилии, но и те отказывались). Сохранить монархию не удалось. Декретом (постановлением) Временного Правительства, созданного в результате революции, 1 сентября (19 августа) 1917 г. Россия была провозглашена республикой[1]

Через несколько месяцев последовала Октябрьская революция 1917 г. Есть разные мнения о ее характере. Иногда говорят, что это было простое продолжение февральской революции 1917г., порой ее называют просто большевистским заговором. Однако, если даже не обращаться к многочисленным документам того периода (прежде всего, к известным Декретам Октября, в том числе о власти советов, к Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, заметим, как она называлась), а лишь почитать художественную литературу о тех событиях (например. четвертый том книги «Тихий Дон» Нобелевского лауреата М.А. Шолохова), то очевидно (это признается и в западных исследованиях), что это была революция нового типа - социалистическая революция в ее тоталитарной форме, которая привела к созданию нового общественного строя, нового государства по сущности, содержанию и форме.

Давно известно, что это было по своей сущности социалистическое государство, но такое определение нуждается в уточнениях. Это было тоталитарно-социалистическое государство диктатуры пролетариата в заявленной форме республики советов. Органы власти, комиссары на местах состояли в основном из интеллигентов (кроме сельской местности), но они действительно в жесткой форме действовали в интересах рабочих и крестьян-бедняков. как они эти интересы понимали. На деле, советы стали исполнителями воли единственной коммунистической партии, которая навсегда была объявлена конституциями руководящей, направляющей все общественное развитие. Приход к власти иной партии был исключен. Закон, в том числе «Сталинская» Конституция СССР 1936 г., в принципе не запрещали создавать другие партии. но на практике такие попытки жестоко наказывались в уголовном порядке.

Позже в мире появились другие социалистические государства, которые рассматривались первоначально как народно-демократическая форма диктатуры пролетариата, но после принятия Конституции СССР 1977 г,, которая исходила из того. что в ходе развития диктатура пролетариата постепенно перестала существовать и сложилось общенародное социалистическое государство, термин «диктатура пролетариата» перестал применяться в СССР и других социалистических странах (правда, он упоминается в преамбуле Конституции Китая 1982 г., но одновременно ст.1 этой Конституции содержит положение о «демократической диктатуре народа». В ст.12 Конституции КНДР 1972 г. (в ред.2012 г.) говорится о «диктатуре народной демократии». Многие сохранившиеся страны тоталитарного социализма отказываются (правда, только в сфере экономики и частично прав человека) от тех ортодоксальных форм, которые были в СССР и других социалистических странах до рубежа 80-90-хгг XX в.

[1] Россия (1917, февраль – октябрь) Законы и постановления. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1 – 2, - ПГ. 1917 – 1918.

За семь десятилетий тоталитарного социализма в России (как сюзной республики в составе СССР) были достигнуты многие успехи. Страна стала могучей промышленной державой (СССР стоял на втором месте в мире по объему производства после США, царская Россия была на пятом), путем использования излишней и низкооплачиваемой рабочей силы была ликвидирована безработица, получили развитие национальные окраины (нередко жизненный уровень там был выше, чем в центральных областях), существовало государственное (бесплатное) образование (на вузовскую стипендию студент мог прожить), функционировало государственное медицинское обслуживание (хотя не очень качественное), новое развитие получили наука и культура (тогда были Нобелевские лауреаты), некоторым категориям граждан (в том числе рабочим) жилье предоставлялось бесплатно., сложились новые принципы дружбы народов, интернационализма, уважения к трудящемуся человеку. Труд провозглашен как обязанность и дело чести каждого способного к труду человека, провозглашены верные моральные принципы (хотя речь шла о строителях утопического коммунизма).

Однако, несмотря на некоторую демократизацию конституционного права, (она началась в 30-годы XX в., получила выражение в Конституции СССР 1936г., и в дальнейшем в Конституции 1977г.), конституционно-правовые институты по-прежнему оформляли правление партийно-государственной номенклатуры, фактически слитой в партийных и государственных органах. Инакомыслящие («диссиденты») подвергались травле, над ними устраивались судебные процессы, их лишали гражданства и насильственно высылали из страны, помещали в психиатрические лечебницы, Из-за отсутствия экономических стимулов, деградации сельского хозяйства, неэффективного управления, гонки вооружений, навязанной Западом, которая разоряла государство, страна все более отставала от развитых европейских стран. В экономике сложилось состояние стагнации.

Изменения были начаты реформами «сверху», получившими название горбачевской перестройки (М.С. Горбачев – Генеральный секретарь ЦК КПСС в 1986-1991 гг.). В частности, сначала была выдвинута новая ориентация на «социализм с человеческим лицом», но перестройка не удалась, а жизнь в стране все ухудшалась.

В результате уже после распада СССР (1991 г.) в России, ставшей независимым государством, произошла антитоталитарная демократическая революция. Она одержала политическую победу в начале октябре 1993 г. (обстрел из танков здания парламента, арест депутатов и других высокопоставленных руководителей оппозиции, сосредоточение власти в руках сторонников нового курса развития России)[1]. Окончательно победа связана с принятием новой Конституции 12декабря 1993 г.

Переход к новому строю, как это почти всегда бывало в истории, повлек упадок и даже разрушение ряда отраслей народного хозяйства, рост преступно-

[1] По некоторым данным. в ходе этих событий погибли 140 до 400 человек, больше чем при штурме Зимнего дворца в Петрограде и в боях за московский Кремль. См.: Российская газета.Г. 2013. 1 окт.

сти, коррупции, бюрократии чиновников, появление на фоне обнищания населения «новых русских», ставших за несколько лет долларовыми миллиардерами и прячущих теперь свои капиталы за рубежом (преимущественно в офшорах, где сумма на оффшорных счетах российских олигархов и других лиц, по исследованиям американских авторов (Национальное Бюро экономических исследований в США) , эквивалентна 75% национального дохода России[1]. Возникли или обострились национальные противоречия, участились случаи правонарушений, взяточничества со стороны некоторых «слуг народа» (сегодня об этом свидетельствуют судебные процессы) и т. д.

Вместе с тем нельзя не видеть того нового в общественном и государственном развитии, в конституционном регулировании, которое ассоциируется и с современными сдвигами, и с будущим: свобода общества и духовная свобода, признание прав человека и регулируемой рыночной экономики, свобода политической деятельности, возможность обладания собственностью, избавляющая человека от постоянного иждивенчества и зависимости от власти, ликвидация гнетущего дефицита товаров и услуг, утвердились принципы демократического, социального, правового, светского государства.

Проблема сущности российского государства не исследовалась в монографической литературе. Но в общественном сознании и науке признается, что государство развивается по капиталистическому пути. Это не тот частично социальный капитализм, который существует, например, в странах Скандинавии, где средний разрыв в доходах 10% самых бедных и 10% самых богатых составляет приблизительно 1 к 3, 1 к 4. В России по официальной статистике это 1 к15[2], по неофциальной - десятки раз.

Государство по сущности является капиталистическим, но со своими особенностями в социальном содержании.. В некоторых опросах большинство населения характеризуют эти особенности как. олигархический капитализм. Решающие позиции во власти принадлежат олигархам и крупному чиновничеству, должностные лица возглавляют государственные корпорации и компании. осуществляюшие функции государственного капитализма (значительная доля основных средств производства в России принадлежит государству). Многие лица, занимающие государственные должности богаты, имеют крупную собственность.

Конституция РФ 1993 г. характеризует российское государство по содержанию как демократическое, социальное. правовое. светское. Однако оно еще не полностью демократическое, существуют элементы авторитаризма. Демократические по форме институты уступают по их влиянию чиновничеству

[1] Novokmet F., Piketty Th., Zucman G. FROM SOVIETS TO OLIGARCHS: INEQUALITY AND PROPERTY IN RUSSIA, 1905-2016.Working Paper.2017.P.18

[2]https://yandex.ru/search/?lr=213&msid=1506624808.21369.66167.11111&offline_search=1&text=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D1%8B%D0%B2%20%D0%B2%20%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%85%20%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%20%D0%B1%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%BC%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8%20%D0%B2%20%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%202015&clid=2242348&from=chromesearch (доступ ! октября 2017 г.)

на всех территориальных уровнях публичной власти. Да и сами граждане не полностью используют демократические возможности, которые предоставляют им Конституция и законы.

Российское государство, в основном, осуществляет политику социального государства. Это «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ч.1 ст.7 Конституции РФ). Однако оно еще далеко не полностью социальное государство. По данным членов Правительства (вице-премьер О.Ю. Голодец) в 2017 г. 5 млн человек получали заработную плату на уровне МРОТ (а из нее тоже вычитается 13% налога)[1]. Это уникальная для стран Европы особая категория «работающих бедных». К тому же, МРОТ приблизительно на 30% ниже прожиточного минимума (по действующему законодательству соответственно для трудоспособного населения 7800 и 10701 руб.). Это значит, что по закону работающий человек может прожить на МРОТ только приблизительно 23 дня в месяц. Но это социальная и юридическая бессмыслица. К тому же в России насчитывается 20,3 млн человек с доходами ниже прожиточного минимума. Они тоже полный месяц прожить не могут.

Российское государство не является полностью правовым. Правовое государство это не то, где не совершается правонарушений и преступлений. Таких государств нет. В правовом государстве действует верховенство права, образно говоря. правит закон, а не люди. Но некоторые олигархи, должностные лица, их дети уходят от ответственности (это заметно, когда публично на дорогих «мерседесах» совершаются крупные автотранспортные происшествия). Телефонное право и преимущества олигархов и власть имущих существуют, но не в такой степени как раньше (в частности, это показывает судебный процесс 2017г. в отношении бывшего министра экономического развития А. В. Улюкаева и некоторые другие судебные процессы над крупными «силовыми» чиновниками).

Российское государство – светское государство. Свобода различных религий, практика которых не противоречит закону, и свобода атеизма обеспечены законодательством и фактически.

По форме правления современное российское государство согласно Конституции это президентско-парламентарная республика с доминирующим положением президента в системе государственной власти (такова форма правления по Конституции, фактически Россия президентская республика, так ее характеризовали президенты РФ Д.А. Медведев и В.В.Путин[2]), централизованное федеративное государство (форма государственно-территориального устройства), действует в основном демократический режим (форма государственного режима).

В форме правления имеются элементы президенциализма и парламентаризма. Кратко назовем некоторые из них. Первые представлены тем, что согласно ч. 3 ст. 80 Конституции РФ Президент РФ «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства»; по ч. 2 ст. 80 Президент РФ «обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие

[1] http://www.rbc.ru/society/14/03/2017/58c7cf0c9a79470c568fb0f3 (доступ 1 октября 2017 г.)
[2] См.: Российская газета. 2003. 25 дек.; 2007.11 дек.; 2008. 2 июня.

органов государственной власти»; Президент РФ выбирает и представляет парламенту (Государственной Думе) кандидата на должность Председателя Правительства РФ (премьер-министра) независимо от роли партий в парламенте; федеральных министров, руководителей других важнейших ведомств (не имеющих ранга министерств), руководство которыми осуществляет не только непосредственно Президент, но и иных министров, руководство которыми осуществляют Правительство РФ и его Председатель, назначает и освобождает от должности единолично Президент РФ, согласия парламента не требуется; Президент РФ вправе по своему усмотрению увольнять премьер-министра (хотя он был утвержден парламентом), а следовательно, и весь состав Правительства РФ.

К элементам парламентаризма относятся: 1) назначить главу (председателя) правительства Президент РФ может только после получения согласия парламента путем голосования в Государственной Думе; 2) Парламент (Государственная Дума) вправе выразить недоверие Правительству РФ, но Президент РФ обязан реагировать на вотум недоверия (уволить Правительство) только в случае второго вотума недоверия; 3)предусмотрен парламентский контроль в отношении правительства и министров, в частности Правительство РФ выступает перед Государственной Думой с ежегодными отчетами, (фактически контроль слабый в связи с нормами, названными выше)

По форме государственно-территориального устройства российская Федерация состоит из субъектов четырех видов: республик в составе РФ (22), краев и областей (девять краев, 46 областей), городов федерального значения (3), автономных образований – автономной области (одна) и автономных округов (четыре). Всего 85 субъектов РФ. Независимо от размеров территории (а она разнится в 388 раз – Якутия (Саха) и Северная Осетия –Алания) и численности населения (разница в 286 раз –Москва и Ненецкий автономный округ) по Конституции все субъекты РФ равноправны, полномочия между РФ и субъектами РФ одинаково разграничены (ст.71.72 и 73 Конституции РФ), но Федерации, как и во всех странах, принадлежат важнейшие для человека. общества и государства полномочия. Вместе с тем, республики в составе РФ принимают свои конституции (другие субъекты –уставы). наряду с русским у них есть свой государственный язык (иногда два, в Кабардино-Балкарии даже три). Хотя все субъекты РФ равноправны, автономная область и автономные округа (кроме Чукотского) на основе Конституции РФ входят в другие субъекты Федерации (края или области), что фактически ведет к их некоторой фактической зависимости.

В России существует, в основном, демократический государственный режим с элементами авторитаризма и повышенной ролью исполнительной власти, чиновничества. Различные стороны его содержания видны по данным, представленным выше.

Тагиев А.С.[1]

Октябрьская революция 1917 года - новая эпоха в истории развития человечества

Аннотация: в статье рассматриваются исторические, правовые аспекты и особенности становления и развития институтов государства и права после Октябрьской революции 1917 года, сущность и содержание первой Конституции РСФСР 1918 года, закрепившей политические, экономические, социальные завоевания победившего пролетариата.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1918 года, революция, законотворческая работа.

В рамках Международного студенческого юридического форума «Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права» предстоит обсудить и дать оценку широкому спектру вопросов, связанных со становлением и развитием институтов государства и права после Октябрьской революции 1917 года вплоть до распада Советского Союза, рассмотреть современное состояние развития российской государственности, действующее законодательство, проблемы правоприменительной практики, юридического образования и многие другие вопросы, обсуждение которых позволит лучше понять многие глубинные процессы развития общества, государства и права.

Выдающийся русский историк и философ Ключевский В.О. главным событием XIX века считал отмену крепостного права.[2] Если бы он пережил Октябрьскую революцию 1917 года, то он, безусловно, назвал бы её выдающимся событием XX века.

Октябрьская революция открыла новую эпоху в истории развития человечества. Революция отстранила от власти прежние господствующие классы и утвердила диктатуру пролетариата, а, на деле, установила диктатуру большевистской партии. Революция экспроприировала средства производства у помещиков и капиталистов и передала их в общественную собственность, противопоставив, таким образом, капиталистической собственности, собственность государственную, социалистическую.

Октябрьская революция положила начало ликвидации эксплуатации человеком человека, но, созданием государственной плановой экономики, государственного капитализма породила эксплуатацию человека государством.

Представляется целесообразным обратиться к анализу этого вопроса Л. Троцким и его предвидению бесславного конца идеи социализма и пролетар-

[1] Тагиев Алескер Солтанович, доктор юридических наук, первый заместитель председателя Международного союза юристов.

[2] Ключевский В.О. Происхождение крепостного права в России, опыт и исследования. Первый сборник статей., М.1912, стр. 212-310

ской диктатуры. Возможно, именно в этом предвидении – пророчестве и была одна из основных причин той ненависти, которую питал к нему И. Сталин. [1]

Говоря о значении Октябрьской революции, невозможно не обсудить вопросы ее влияния на формирование государства и права. Государственные и правовые институты расценивались большевиками как сугубо классовые, политические, находящиеся в распоряжение политической власти, правящей партии.

В. Ленин писал: «Суд – есть орган власти. Это забывают иногда либералы. Марксисту грех забывать это».[2] Ленин считал, что для создания системы правовых институтов с правильной, классовой, политической ориентацией, социалистическая революция должна полностью уничтожить старую государственную машину.

Как известно, в течение нескольких месяцев, с 25 октября 1917 года до середины февраля 1918 года, Советская власть установилась почти на всей территории России. В короткий срок были упразднены старые центральные органы власти: Сенат, Государственная канцелярия, Синод, министерства, судебная система и карательные учреждения. Одновременно с ликвидацией старой государственной машины шло строительство нового государственного аппарата в центре и на местах. Высшим органом государственной власти стал Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, а между съездами – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК). На местах были созданы Советы. ВЦИК руководил деятельностью Советов на местах. Центральным, исполнительным и распорядительным органом советского государства стал Совет Народных Комисаров (СНК).

14 ноября 1917 года выходит «Положение о рабочем контроле», согласно которому на всех промышленных, торговых, банковских и иных предприятиях вводится рабочий контроль. Он осуществлялся рабочими через выборные органы: заводские, фабричные комитеты. Высшим органом рабочего контроля стал Всероссийский совет рабочего контроля.

Декретом ВЦИК и СНК 2 декабря 1917 года утверждается Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) как центральный орган, на который возлагалось осуществление задач в области организации новой экономики и планового регулирования всего народного хозяйства.

Для управления отдельными отраслями народного хозяйства прежние министерства были заменены на народные комиссариаты. Первый состоял из наркоматов – иностранных дел, финансов, почты и телеграфов, по военным и морским делам, по делам национальностей, внутренних дел, земледелия, труда, торговли, и промышленности, народного просвещения, юстиции и продовольствия.

Советская правовая система начала формироваться с первого дня создания советского государства.

---

[1] Статья в «Правде» «Бесславная смерть Троцкого» с правкой Сталина. Большая цензура. Мир, Война и Мир. Раздел 4 (сентябрь 1939-март 1953). Документы №№ 370-465. Документ № 373.

[2] Ленин В.И. К вопросу о явке на суд большевистских лидеров. //Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политическая литература, Т. 32, с. 433-434.

Первыми правовыми актами были Декрет «О мире» и Декрет «О земле», принятые на втором съезде Советов. Декрет «О мире» содержал предложение немедленно начать мирные переговоры с противником, осуждал тайную дипломатию и выдвигал принцип равенства в международных отношениях. Декрет предлагал заключить мир без аннексий и контрибуций.

Декретом «О земле» упразднялась частная собственность на землю. Помещичьи, удельные и церковные земли передавались в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. Все граждане России, желавшие обрабатывать землю своим трудом, должны были получить ее бесплатно. Но они не могли землю продавать, закладывать, дарить, а имели право передавать ее только по наследству. Запрещалось использование наемного труда. Предусматривались и коллективные формы хозяйства – артельная, товарищеская обработка земли. Земельные участки высококультурных хозяйств не подлежали разделу, а обращались в исключительное пользование государства или общин. Так было положено начало революционным преобразованиям в деревне.

10 ноября 1917 года ВЦИК принял декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Прежние сословные звания: дворяне, купцы, мещане и другие были упразднены.

3 января 1918 года ВЦИК принял Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, написанную Лениным, в которой были отражены уже принятые важнейшие законы Советского государства: о власти Советов, земле, мире, рабочем контроле, национализации банков, аннулировании царских займов и так далее.

Первым важным законодательным актом Советской власти по национальному вопросу была «Декларация прав народов России», опубликованная 2 ноября 1917 года.

По декрету СНК о суде от 22 ноября 1917 года была создана система новых судебных учреждений. В качестве основной судебной инстанции был учрежден институт местных судей, избираемых Советами. В армии суды избирались полковыми Советами или полковыми комитетами. Для рассмотрения жалоб на решение местных судов созывались уездные, а в столицах – столичные съезды местных судей. Дела о контрреволюционной деятельности, мародерстве, хищениях, саботаже, рассматривали революционные трибуналы, избираемые губернскими или городскими Советами.

По постановлению Наркомата внутренних дел от 28 октября 1917 года была создана рабочая – крестьянская милиция.

7 декабря 1917 года для борьбы с контрреволюцией была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК).

В условиях военной опасности СНК 15 января 1918 года принимает декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии.

10 июля 1918 года пятым Всероссийским съездом была принята первая Советская Конституция.

Конституция РСФСР 1918 года[1] послужила базой для последующего законодательства. Конституция закрепила политическую основу государства – Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; диктатуру пролетариата в форме Республики Советов. В ней нашли отражение важнейшие мероприятия советского государства в области экономики: национализация земли, банков, лесов, недр, вод, части промышленности и транспорта; введение рабочего контроля; аннулирование внешних займов. Конституция отразила федеративный принцип государственного устройства РСФСР.

Раздел третий Конституции был посвящен организации и деятельности центральных и местных органов власти и управления. Высшим органом власти в стране являлся Всероссийский съезд Советов, а в период между съездами – ВЦИК, который образовывал Совет Народных Комисаров для общего управления страной. Все эти органы наделялись законодательными полномочиями, т. е. разделения властей не было. На местах власть принадлежала областным, губернским, уездным, волостным съездам Советов; городским и сельским Советам, которые избирали исполнительные комитеты. Местные Советы обладали всей полнотой власти в решении своих местных вопросов, вместе с тем на них возлагалось «проведение в жизнь всех постановлений соответствующих высших органов советской власти».

Конституция декларировала новую, классовую, пролетарскую демократию, демократию только для трудящихся.

Все граждане наделялись равными правами независимо от расовой и национальной принадлежности, пола. Церковь отделялась от государства, а школа – от церкви; свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды предоставлялась всем гражданам.

Конституция закрепила и обязанности граждан: обязательный труд, защита социалистического Отечества.

Конституция лишала избирательных прав лиц, использующих наемный труд, живущих на нетрудовые доходы, частных торговцев, священнослужителей, бывших офицеров, жандармов, служащих полиции. В результате оказались лишенными избирательных прав 5 миллионов человек.

В 1922 году началась кодификационная работа, и были приняты первые советские кодексы. В мае 1922 года сессия ВЦИК приняла Уголовный кодекс, в октябре 1922 года сессией ВЦИК были приняты Кодекс законов о труде, Кодекс законов о земле, Гражданский кодекс.

Законотворческая работа и совершенствование советского законодательства продолжались и после первых лет на протяжении всего Советского периода.

Библиография:

1. Первые декреты Советской власти: Сборник факсимильно-воспроизведенных документов. М.: Издательство Книга, 1987 г.– 320 с.

[1] См.: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10июля 1918 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М.: «Юридическая литература», 1984. С. 31-43.

2. Ключевский В.О. Происхождение крепостного права в России, опыт и исследования. Первый сборник статей., М.1912, стр. 212-310.

3. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. 2-е издание, доп. М.: Политиздат, 1987, 367 с.

4. Ленин В.И О «двойном» подчинении и законности //Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы. Т. 45. С. 197-201.

5. Ленин В.И. К вопросу об явке на суд большевистских лидеров. //Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политическая литература, Т. 32, с. 433-434.

6. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990 г. – 448 с.

7. Троцкий Л.Д. Уроки Октября. Лениздат. 1991 г. – 366 с.

8. Троцкий Л.Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идет? Издательство НИИ Культуры, 1991 г. – с. 256.

9. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: Издательство Московского университета, 1984. 206с.

10. Чистяков О.И. К истории разработки первой Советской Конституции в Комиссии ВЦИК /О.И. Чистяков// Советское государство и право. М.: Издательство «Наука», 1988.-№7.

Лучин В.О.[1]
Пряхина Т.М.[2]

Конституция трудящихся

Аннотация: в статье рассматриваются особенности сущности и содержания Конституции РСФСР 1918 года как Конституции, закрепившей власть трудящихся. Право на труд характеризуется как одно из фундаментальных прав человека. Предложено вернуть конституционную правосубъектность трудовым коллективам, признать творческий высококвалифицированный труд величайшим социальным благом.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1918 года, революция, право на труд, права трудящихся, трудовые коллективы.

Великая Октябрьская социалистическая революция – событие планетарного масштаба, определившее вектор развития всего человечества на многие десятилетия вперед. Революция коренным образом изменила социально-политический строй Российского государства, кардинально переформатировала экономические отношения и установила соответствующую базису правовую надстройку, сформировала иную идеологическую модель общественных отно-

[1] Лучин Виктор Осипович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, судья Конституционного Суда РФ (в отставке).

[2] Пряхина Татьяна Михайловна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет».

шений, повлияла на мировое геополитическое пространство. Октябрьская революция стала отправной точкой в области государственного конституционного строительства России. Конституционная идентичность России вплоть до настоящего момента формируется под влиянием Конституции РСФСР 1918 года[1]: мы, либо ретранслируем положения первой Конституции, либо опровергаем их и пишем новые страницы конституционной истории. Научный запрос на осмысление процесса конструирования социальной и правовой реальности на основе Конституции РСФСР 1918 года, оценки ее результатов с позиций современности чрезвычайно велик.

Конституция 1918 года – документ уникальный по многим параметрам. Проанализируем лишь один аспект данного многогранного документа: впервые в истории человечества была принята Конституция трудящихся и для трудящихся. Основные Законы в целях наибольшей легитимации, как правило, принимаются учредительной властью. Учредительный характер демократических конструкций обеспечивается принципом народовластия. Главная цель основных или политических законов – урегулировать отношения целого к целому[2]. Иначе говоря, мыслители-гуманисты утверждали: основной политический закон должен приниматься народом, для того, чтобы он выражал интересы народа. Однако категория народ включает в себя множество субъектов, являющихся носителями разнообразных интересов и имеющих разный властный ресурс. Классовая сущность Конституции позволяла легализовать борьбу за власть как естественный политический процесс. В.И.Ленин писал: «Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе. Фиктивна конституция, когда закон и действительность расходятся; не фиктивна, когда они сходятся».[3] В классовой борьбе в октябре семнадцатого года победила сила, которая превосходила иные классы и социальные группы, правящую элиту своей численностью – трудящийся и эксплуатируемый народ. Соответственно, сущность Конституции 1918 года состояла в том, что она была призвана выразить и обеспечить интересы трудящихся. А для того, чтобы юридическая Конституция была реальной, устанавливалась диктатура пролетариата как способ и средство сосредоточения властных ресурсов в руках той части населения, которая до революции не владела властными ресурсами. Весь Основной Закон пронизан духом диктатуры пролетариата. Основная задача Конституции заключалась в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства (п.9 Конституции РСФСР 1918 г.). И это была диктатура большинства, поскольку удельный вес пролетариата в обществе в несколько раз

[1] См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М.: «Юридическая литература», 1984. С. 31-43.

[2] См.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 243.

[3] Ленин В.И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, Т. 17. 1980. С. 345.

превышал удельный вес эксплуататорских классов. Кроме того, диктатура пролетариата привлекала к власти непролетарские трудящиеся слои, составляющие подавляющее большинство общества.[1] Конституция РСФСР 1918 года была Конституцией победителей и в силу этого она представляет собой яркое воплощение политического типа Основного Закона. Собственно говоря, Конституция РСФСР 1918 года была ярким воплощением Конституции советского типа, которую характеризует предельная политизация. Советская Конституция рассматривалась как политико-правовой документ. «А что такое закон? Выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть», - утверждал В.И. Ленин[2]. Основной Закон, соответственно, рассматривался как инструмент для реализации воли класса, которому принадлежала государственная власть. Конституция РСФСР 1918 года создавала государственные институты как инструмент власти трудящихся. Основная задача состояла в уничтожении всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах (п. 3). И политические, и личные, и экономические права признавались за трудящимися. Конституция фиксировала категорический трудовой императив: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся, да не ест!» (п. 18). Рассуждая о том, что даст трудовому народу Советская Конституция, В.И. Ленин писал: «Теперь трудящиеся всех стран увидят, что Советская Конституция – Основной закон Российской Социалистической Федеративной Республики воплощает идеалы пролетариев всего мира. То есть она дает идеалы»[3]. В данной речи В.И. Ленина содержится еще один интересный момент, отражающий оценку роли Основного Закона. Непримиримый материализм имел своим результатом конституционное закрепление идеалов пролетариата, восприняв которые трудящиеся должны были изменить материальные условия своего существования. Тем не менее, это были идеалы труда. Именно созидательный труд на благо общества и государства был мерилом социальной ценности человека. Каждому должно было воздаваться по труду. Эта линия последовательно проводилась в последующих Советских Конституциях. Конституция СССР 1936 года[4] устанавливала статус СССР как государства рабочих и крестьян вся власть в котором принадлежала трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся (ст. 1, 3). Общественное устройство базировалось на императиве труда, трудовых доходов. Труд в СССР являлся обязанностью и делом чести каждого способного к

[1] См.: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. С. 17.

[2] Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 – 1907 годов. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, 1979. Т. 16. С. 307.

[3] Ленин В.И. Речь на митинге в Хамовническом районе 26 июля 1918 г. Краткий газетный очерк // ПСС. Т. 27. С. 512.

[4] См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным У111 съездом Советов СССР 5 декабря 1936 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М.: «Юридическая литература», 1984. С. 73 - 91.

труду гражданина по принципу «кто не работает, тот не ест». В СССР осуществлялся принцип социализма «от каждого по его способностям, каждому – по его труду» (ст. 12). Глава X «Основные права и обязанности граждан» начиналась со статьи 118: «Граждане СССР имеют право на труд …». Гражданам вменялась конституционная обязанность блюсти дисциплину труда (ст. 130). Конституция СССР 1977 года[1] также пронизана идеей труда как квинтеэссенцией социалистического государства и общества: труд – обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина (ст. 60); источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека являлся свободный от эксплуатации труд советских людей (ст. 14); граждане имели право на труд, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей (ст. 40) и так далее. Трудовым коллективам был придан статус субъектов конституционного права с обширным кругом государственно-властных полномочий (ст. 8). Это особый коллективный субъект, объединяющий людей на основе позитивных целей. Применительно к трудовым коллективам хотелось бы вспомнить мнение экономиста Д. Шуровьески, который констатирует: «Группы обладают выдающимся коллективным интеллектом и способны продуцировать решения, которые гораздо более проницательны, чем выводы самых умных участников»[2]. Полагаем, что к идее и советскому опыту функционирования трудовых коллективов как субъектов государственно-правовых отношений следует вернуться и обдумать их возможности в новых экономических условиях.

В девяностые годы прошлого столетия правящие элиты отказались от идеалов советской формации, сломали социально-экономический уклад страны, переформатировали государственно-политическое устройство. Идеи ценности творческого труда, социальной справедливости, власти трудящихся были преданы забвению. Относительно сущности действующего Основного Закона С.М. Шахрай пишет: «… не будучи плодом консенсуса элит, Конституция 1993 года, тем не менее, является плодом общественного согласия, поскольку фиксирует многие разделяемые обществом ценности и представления по поводу образа желаемого будущего»[3]. Однако в реестре этих «точек» согласия, производительный труд как основа экономики государства, фундамент благополучия каждого отдельного человека, критерий оценки деятельности человека отсутствует. Труд представлен в утилитарном виде: свобода труда, охрана труда, гарантированный минимальный размер оплаты труда, свобода экономической деятельности и т.п. Противоречия между трудом и капиталом сохранились. Данное противоречие упрощается и сводится сейчас к обсуждению проблемы поддержки и защиты социально уязвимых слоев населения. Полагаем, вопрос сле-

[1] См.: Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М.: «Юридическая литература», 1984. С. 97 - 128.

[2] Шуровьески Д. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство. Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. С. 12.

3 Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С.М. Шахрай; Отделение общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. С. 65.

дует иначе: творческий высококвалифицированный производительный труд должен быть признан величайшим социальным благом, делом чести гражданина. Нужна новая экономическая философия труда, который станет основой обеспечения благополучия и процветания России.

Библиография:

1. Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1987. 367 с.
2. Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 – 1907 годов. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, 1979. Т. 16. С. 193-413.
3. Ленин В.И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. М.: Издательство политической литературы, Т. 17. 1980. С. 339-353.
4. Ленин В.И. Речь на митинге в Хамовническом районе 26 июля 1918 г. Краткий газетный очерк // ПСС. Т. 27. С. 512-514.
5. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М., 1998. С. 243.
6. Шахрай С.М. О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований / С.М.Шахрай; Отд-ние общественных наук РАН. – М.: Наука, 2013. С. 65 (919 с.)
7. Шуровьески Д. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке и как коллективный разум формирует бизнес, экономику, общество и государство. Пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. 304 с.

Ахметов К.А.[1]

Октябрьская революция и культурные преобразования в Казахстане

Аннотация: в статье освещаются некоторые аспекты культурных преобразований в Казахстане в 20-30-е годы, под влиянием Октябрьской революции.

Ключевые слова: трудовые школы, подготовка учителей, система народного образования, новая интеллигенция, выдвиженцы.

Октябрьская революция 1917 года, Советская власть создали необходимые условия для культурных преобразований в казахском крае.

16 октября 1918 г. Советское правительство приняло «Декларацию о единой трудовой школе» и утвердило Положение о ней, которыми вводилась таковая с двумя ступенями - от 8 до 13 и от 13 до 17 лет. В трудовой школе при совместном обучении (мальчики и девочки) дети бесплатно получали образо-

[1] Ахметов Кадыр Абильжанович, доктор исторических наук, профессор, проректор Евразийского гуманитарного института (г.Астана, Казахстан).

вание в объеме девяти классов (школа I ступени - пять классов и II ступени - четыре)[1]

В соответствии с постановлением НКП РСФСР «О школах национальных меньшинств»[2] от 31 октября 1918 г. единые трудовые школы обеих ступеней и вузы с преподаванием на родном языке создавались также в национальных республиках.

Новые, советские школы были в то время маленькими, еле заметными. Проблема учительских кадров была еще сложнее.

В Казахстане подготовка учителей велась «в 1918-1919 годах... преимущественно через краткосрочные курсы... К работе на курсах привлекались все культурные силы, вплоть до работников Наркомпроса и Наркомфина».[3]

В 1926 г. был принят первый «Устав единой трудовой школы Казахской АССР», в котором обстоятельно и конкретно очерчивались проблемы соединения учебы с производственной практикой, с трудовым воспитанием учащихся. Устав в соответствии с местными специфическими особенностями края санкционировал некоторые поправки в регламент работы трудовых школ, например, для казахских аульных школ учебный год укорачивался на 2 месяца (вместо 10 месяцев в этих школах дети учились 8 месяцев), а продолжительность обучения в семилетних школах увеличивалась на один год.

Однако претворение в жизнь этого Устава, а также попытки форсировать развитие семилетней и средней школы наталкивались на сложные препятствия. Серьезнейшим тормозом на пути просвещения являлась проблема учителей. Так, в 1926/1927 учебном году в школах республики работало свыше 7000 учителей, причем лишь 37 % из них имели среднее образование[4]. Особенно безотрадным было положение в этом деле в аулах и селах.

Между тем только в 1926 г. (да и то на территории соседней республики, в Ташкенте) было открыто первое высшее педагогическое учебное заведение - Казпедвуз.

В постановлениях ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» от 25 августа 1932 г.[5] вскрывались серьезные недостатки в работе школ, указывалось, что наша школа еще не соответствует требованиям, предъявляемым к ней объективным ходом социалистического строительства.

В этих постановлениях были вскрыты также существенные недостатки учебных программ, учебников, режима школ. Принципиальной, острой критике подвергались «теория отмирания» школы, прожектерство, внедрение в практику не проверенных жизнью и практикой методов и форм обучения и воспитания.

---

[1] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании...», ч. II, М. 1947, с. 264.
[2] «Сборник декретов». М., 1920, с. 176.
[3] «Обзор народного образования в Семиреченской области за 1919 г.», с. 23.
[4] ЦГАКазССР, ф. 81, оп. 1, д. 1306, л. 207
[5] «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании», вып. 1, с. 152-193.

Советское правительство наметили обширную программу перестройки системы народного образования с тем, чтобы вся работа школ была подчинена задаче усвоения учащимися основ наук, осмысления ими фактов и приобретения навыков правильной речи и письма, расширения знаний в области физики, химии, биологии и других предметов.

Непременным условием и необходимейшим элементом развития социалистической культуры является формирование новой интеллигенции. Советскому государству требовались в огромном количестве компетентные государственные служащие, политические деятели новой формации, командиры производства. Советская власть относилась к старой интеллигенции с недоверием. Однако в 20-е годы новая власть вынуждена была привлечь представителей национальной интеллигенции членов либерально-демократического движения «Алаш». Известные общественные деятели, ученые А.Букейханов, А.Байтурсынов, Х.Досмухамедов и др. Они способствовали созданию новой школы и разрабатывали первые учебники и различные учебные пособия, сами преподавали в различных учебных заведениях республики. В конце 20-х годов яркие представители национальной интеллигенции были подвергнуты к репрессиям.

В 30-е годы шло формирование кадров рабоче-крестьянской интеллигенции путем выдвиженчества. Для их подготовки создавались многочисленные курсы, советско-партийные школы, комвузы и комуниверситеты.

Но не только в государственные и партийные органы вовлекались рабоче-крестьянские массы. По мере расширения хозяйственного строительства, ускорения темпов индустриализации процесс выдвиженчества охватывает и различные отрасли промышленности и сельского хозяйства.

Выдвиженцы в промышленности республики подчас вынуждены были начинать свою подготовку с курсов ликбеза, а учиться практическому руководству предприятиями в городах и промышленных центрах России, Украины и других братских республик, ибо в самом Казахстане многие предприятия были молодыми и организационного опыта у них не было.

Первое высшее учебное заведение Казахстана и Средней Азии - Туркестанский (впоследствии Среднеазиатский) университет - было создано в Ташкенте 7 сентября 1920 г. в соответствии с декретом за подписью В.И. Ленина. В это же время прибыли выдающиеся ученые, педагоги, деятели культуры Москвы, Ленинграда и других городов России, добровольно откликнувшиеся на призыв партии. Среди них были такие известные ученые, как академик В.В. Бартольд, Е.П. Коровин. Г.И. Чердынцев. В.И. Романовский, А.С. Уклонский и др.

Туркестанский государственный университет сыграл большую роль в деле подготовки первых высококвалифицированных специалистов из рабочих и крестьян Казахской республики. При университете были организованы специальные подготовительные и основные отделения для казахской молодежи. Руководство университета, партийные организации Казахстана особое внимание уделили привлечению в ТГУ девушек-казашек.

Благодаря усилиям партии и правительства уже в те годы окрепла материальная база высшей школы республики. Серьезный шаг был сделан и в деле

обеспечения вузов и техникумов профессорско-преподавательскими кадрами. Так, в 1932 г. в вузах республики работали более 270 профессоров и преподавателей. Выдающуюся роль в организации и развитии высшей школы в Казахстане сыграли С.Д. Асфендиаров, Б.А. Домбровский, У.К. Джандосов, Д.А. Зыков, С.А. Арганчеев, П.О. Исаев, Т.К. Жургенев, С.Е. Малов, С.Кособулатов, Ф.И. Оликов, К.К. Жубанов, В.Н. Ильин-Кокуев, С.Сейфуллин, И.С. Бакал и др.

Правительство СССР создало особо благоприятные условия для обучения представителей Советского Востока в центральных учебных заведениях страны. Для них были организованы специальные университеты, техникумы, рабфаки и подготовительные отделения, установлена особая система бронирования мест в высших и средних специальных учебных заведениях Москвы. Ленинграда, Казани, Омска, Саратова, Самары, Астрахани, Ташкента, Баку и других городов. Кроме того, учитывая большую нехватку кадров в Казахстане союзное правительство рекомендовало при зачислении их представителей на учебу ввести ряд исключений из общего правила с тем, чтобы последние имели возможность восполнить уже в процессе обучения в вузе или техникуме пробелы в общеобразовательной подготовке.

Крылов К.Д.[1]

Революционные истоки становления и развития российского федерализма

Аннотация: в статье рассмотрены правовые акты российского государства, принятые после Февральской и Октябрьской революций 1917 года, которые способствовали развитию управления в советском государстве, становлению и развитию федеративного устройства РСФСР.

Ключевые слова: Всероссийский съезд Советов, декреты СНК, «Декларация прав народов России», Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

Революционные события, произошедшие в России в 1917 году, привели после Февральской революции к смене монархической власти и провозглашению страны Республикой, а в результате Октябрьской революции к установлению первоначально советской социалистической республики, а затем ее федеративной формы на конституционной основе.

В первые дни Октябрьской революции II Всероссийский съезд Советов принимает основные акты о власти, о мире, о земле. об армейских революционных комитетах и об отмене смертной казни. 26 октября принимаются Обращение II Всероссийского съезда Советов к «Рабочим, солдатам и крестьянам!», «Декрет о мире», «Декрет об армейских революционных комитетах», 27 октября были приняты «Декрет о земле» и «Декрет об учреждении Совета Народных

[1] Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета.

Комиссаров», 28 октября – «Декрет о полноте власти Советов» и «Декрет об отмене смертной казни».

Новое сформированное правительство, провозглашенное Советом Народных Комиссаров, принимает 27 октября Постановление «О созыве Учредительного Собрания в назначенный срок», 28 октября Декрет «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» и Декрет «О печати», 29 октября Декрет «О восьмичасовом рабочем дне».

Правительством утверждается 2 ноября «Декларация прав народов России».

Революция намечает широкий спектр социальных, культурных, экономических и политических ориентиров, распространяющихся на всю территорию страны и все уровни управления.

Народный комиссариат внутренних дел 28 октября принимает постановление "О жилищном моратории", а 30 октября "О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса".

Новые государственные органы начинают принимать совместные акты. 9 ноября принимается Декрет СНК и Наркомпроса "Об учреждении Государственной комиссии по просвещению", который утверждается ВЦИК.

Для оказания социальной помощи принимаются декреты СНК: 9 ноября "О вознаграждении пострадавших от несчастных случаев воинских чинов, командированных на работу в предприятия", 10 ноября "Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев", 14 ноября "О бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений и предприятий или, в случае неимения таковых, о выдаче денежных сумм на оборудование их", 18 ноября "Об увеличении пайка солдаткам". Принят Приказ Народного Комиссариата Государственного Призрения от 19 ноября № 68 об упразднении благотворительных учреждений и обществ помощи инвалидам и о передаче их дел и денежных сумм Исполнительному «Комитету увечных воинов». Направляется письмо НКВД, Народного Комиссариата Путей Сообщения, Народного Комиссариата Государственного Призрения от 2 декабря о борьбе с заболеваемостью, смертностью и антисанитарными условиями жизни широких масс населения, принимается Приказ Народного Комиссариата Путей Сообщения от 14 декабря об образовании врачебно-санитарных советов при медицинских частях казенных и частных железных дорог и при постройках казенных и частных железных дорог.

Для становления новой системы социального страхования принимаются Положение о страховании на случай безработицы, утвержденное 11 ноября ВЦИК и СНК, Декрет ВЦИК от 22 ноября "О страховании на случай болезни", Положение о Страховом Совете, утвержденное НКТ 29 ноября, Положение о страховых присутствиях, утвержденное НКТ 16 декабря, Постановление СНК, Народного Комиссариата Государственного Призрения от 16 декабря о выдаче процентных добавок к пенсиям военноувечных. Принимаются Декрет СНК от 11 декабря о прекращении выдачи из средств Государственного Казначейства пенсий, превышающих 300 руб. ежемесячной выдачи одному лицу или семейству, Постановление Народного Комиссариата Государственного Призрения от

12 декабря об упразднении: 1) совета детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, 2) постоянной комиссии совета, 3) хозяйственного комитета, 4) комитета для сбора пожертвований и 5) комитета для изыскания средств на устройство слабых здоровьем детей в летние санатории, Постановление НКВД от 13 декабря об упразднении учрежденных 13 мая 1916 г. ссудных касс помощи пострадавшему от войны населению, Постановление СНК от 23 декабря о прекращении выдачи содержания бывшим членам государственного совета по назначению.

Формирование новой системы управления в сфере социальной помощи воинам и их семьям осуществлялось посредством правительственных декретов от 29 декабря о реорганизации Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, о передаче дела помощи увечным воинам и их семьям в ведение Всероссийского совета увечных воинов.

В сфере труда новыми актами становятся Положение о Рабочем Контроле, принятое ВЦИК 14 ноября, Постановление СНК от 23 ноября о размерах вознаграждения Народных Комиссаров, высших служащих и чиновников, Декрет СНК, ВЦИК, Народного Комиссариата Путей Сообщения, НКТ от 11 декабря о нормах оплаты труда железнодорожников, категориях служащих и о восьми-часовом рабочем дне во всех отраслях железнодорожного труда, Постановление СНК от 11 ноября о выдаче аванса железнодорожникам согласно ставок, установленных указанным декретом. Принимается Декрет Народного Комиссариата Торговли и Промышленности от 30 ноября о выдаче свидетельств на право управления паровыми машинами торговых судов, Постановление Народного Комиссариата Торговли и Промышленности от 5 декабря о машинистах торгового флота и о курсах для пополнения их теоретических знаний, Постановление Народного Комиссариата Торговли и Промышленности РСФСР от 5 декабря о выдаче свидетельств на звание механика третьего разряда по управлению двигателями внутреннего сгорания на судах торгового флота, Постановление НКТ от 7 декабря о соглашении между союзом дворников и швейцаров с одной стороны, центральными союзами домовых комитетов и домовладельцев с другой, Постановление НКТ от 20 декабря о приостановлении работ, условиях учета и расчета рабочих, Постановление ВСНХ от 20 декабря о переименовании особого совещания по обороне в совещание по финансированию и о функциях этого совещания; о нормировании заработка рабочих и служащих в государственных учреждениях. Был принят Циркуляр НКТ от 14 декабря о льготах по призыву на военную службу рабочих, занятых в производствах, перевод которых на производство мирного потребления не может быть произведен немедленно. Принимаются обращения НКТ от 20 декабря ко всем рабочим, работницам и служащим и СНК от 21 декабря к трудовым казакам.

В сфере образования приняты постановления Наркомпроса от 11 декабря о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению и от 18 декабря о представлении всех зданий и помещений низших, средних и высших учебных заведений и благотворительных обществ во время, свободное от занятий для культурно-

просветительных целей, Декрет Наркомпроса от 23 декабря о введении нового правописания и Декрет ВЦИК от 29 декабря "О государственном издательстве".

По вопросам упразднения рудиментов прежней власти и существовавших государственных органов принимаются 10 ноября Декрет ВЦИК и СНК "Об уничтожении сословий и гражданских чинов", Декрет СНК от 16 ноября о роспуске Петроградской Городской Думы, Декрет СНК от 14 декабря об упразднении государственного совета и государственной канцелярии, Приказ СНК от 15 декабря об упразднении канцелярии Временного Правительства, Постановление СНК от 30 ноября о смещении членов Всероссийской по выборам в Учредительное Собрание комиссии, Постановление СНК от 6 декабря об упразднении Канцелярии для принятия прошений при Временном Правительстве, Декрет СНК от 23 декабря об упразднении Адмиралтейств-Совета.

Для деятельности государственных органов и органов местного самоуправления принимаются 30 октября Декрет "О порядке утверждения и опубликования законов", Декрет от 8 ноября "О государственной монополии на печатание объявлений", Декрет СНК от 18 ноября о времени вступления в силу узаконений и распоряжений Правительства, Постановление Народного Комиссариата по Делам Печати от 18 ноября о введении в действие декрета о государственной монополии на объявления, Декрет СНК от 22 ноября об организации финансового отдела при Совете Народных Комиссаров, Декрет ВЦИК от 24 ноября о праве отзыва делегатов, постановление СНК от 26 ноября об открытии Учредительного Собрания, Постановление Наркомзема от 4 декабря «О Волостных Земельных Комитетах", Постановление Народного Комиссариата Торговли и Промышленности от 6 декабря об учреждении морских контор. Было сделано сообщение Наркомзема от 6 декабря о сохранении Советов лесничеств, организованных для управления государственными лесами, принято Постановление Наркомюста от 11 декабря о передаче межевой части Министерства Юстиции в ведение Народного Комиссариата Земледелия, эмеритальной кассы в ведение Комиссариата Народного призрения, Константиновского межевого института, и всех землемерных училищ в ведение Народного Комиссариата просвещения, Декрет СНК от 19 декабря о расширении финансовых прав Петроградского городского общественного управления, Декрет СНК от 19 декабря об учреждении комиссариата по местному самоуправлению, Распоряжение Народного Комиссариата Торговли и Промышленности от 20 декабря об изменении и дополнении действующего положения о местном управлении торговыми портами и о комитете по портовым делам. Принята Инструкция СНК от 24 декабря о правах и обязанностях Советов и направлено письмо НКВД от 24 декабря об организации местного самоуправления.

По вопросам армии принимаются Приказ Народного Комиссариата по Военным Делам от 14 ноября № 11 о прекращении производства в офицеры, Декрет СНК РСФСР от 25.11.1917 об Особом Совещании по Обороне, Приказ Главнокомандующего Петроградским Военным Округом от 2 декабря о выборности лиц командного состава и об отмене чинов и отличий, Приказ Главнокомандующего Петроградским Военным Округом от 3 декабря № 13 об организации гласных товарищеских судов во всех воинских частях Петроградского во-

енного округа, Обращение СНК от 12 декабря об отмене обязательной воинской повинности и об установлении полной свободы передвижения казаков, Приказ Народного Комиссариата по Морским Делам от 8 декабря о переходе управления флотами в ведение Центральных Комитетов флотов, Приказ Верховного Главнокомандующего от 14 декабря, обращенным всем армейским, фронтовым, дивизионным, корпусным, полковым и т.д. комитетам. Принимаются Декрет СНК от16 декабря о выборном начале и об организации власти в армии, Декрет СНК от 16 декабря об уравнении в правах всех военнослужащих и Обращение Верховного Главнокомандующего от 29 декабря "О создании революционной народно-социалистической армии".

В области земельных отношений и сельскохозяйственного производства принимаются Постановление СНК от 3 ноября "Об эмиссарах по земельным делам", Постановление СНК от 30 ноября о монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями, Положение о земельных комитетах и об урегулировании ими сельскохозяйственных отношений (утв. СНК, Наркомземом 4 ноября) вместе с Инструкцией об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений,

В сфере торговли и промышленности принимаются Постановление СНК от 24 ноября о новом тарифе акциза и предельных продажных ценах на табачные изделия, Декрет СНК от 24 ноября о воспрещении продажи, заклада и отдачи по чартер-партии русских торговых судов в руки иностранных подданных или учреждений, обращение СНК от 9 декабря о прекращении изготовления предметов военного снаряжения и переходе к производству предметов мирного обихода, Декрет СНК от 12 декабря об оставлении в силе обязательств, возложенных договором на контрагентов по поставкам и заготовкам продовольствия для армии, Декрет СНК от 14 декабря "О запрещении сделок с недвижимостью", Постановление Народного Комиссариата Торговли и Промышленности от 14 декабря об установлении цен на металлы и изделия из них, и о предоставлении Расмеко права устанавливать твердые цены в дальнейшем, Циркуляр Наркомпрода от 16 декабря о запрещении продажи мануфактуры с фабрик частным лицам, Циркуляр Наркомпрода РСФСР от 16 декабря о реквизиции на станциях и пристанях всех мануфактурных и обувных товаров, не выкупленных со складов в течение двух суток", Постановление Народного Комиссариата Торговли и Промышленности РСФСР от 23 декабря об упразднении особого делопроизводства по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями при Министерстве Торговли и Промышленности, письмо ВЦИК, Наркомпрода от 24 декабря "Об организации продовольственных комиссий при Советах", Постановление СНК от 29 декабря "О разрешениях на ввоз и вывоз товаров"

Новой системе органов хозяйственного управления в стране положили начало Декрет СНК от 5 декабря о Высшем Совете Народного Хозяйства и Постановление ВЦИК от 13 декабря о порядке назначения председателя высшего совета народного хозяйства. Данным органом принимаются Постановление ВСНХ от 16 декабря "О Высшем Совете народного хозяйства", постановление ВСНХ от 19 декабря о порядке внешней торговли; о предоставлении органам

рабочего контроля надзора за предприятиями, в которых участвует немецкий контроль; о созыве предварительного совещания по вопросу о демобилизации; о переводе Монотопу 17 миллионов руб.; о предоставлении Петопу и Москвотопу организации доставки и распределении в их районах (включая и железные дороги) свыше 25 миллионов пудов казенного угля, не включавшегося доселе в разверстку; о предоставлении Петопу снабжать электрическим светом Смольный и в неполагающиеся вообще в Петрограде часы; об условиях урегулирования хозяйственных отношений с Украинской республикой; о временных мерах относительно донецкого бассейна; о подчинении совещания по обороне непосредственно Высшему Совету народного хозяйства, "Положение о районных (областных) и местных Советах народного хозяйства" (утв. ВСНХ 23 декабря), Постановление ВСНХ от 28 декабря "О запрещении привоза предметов роскоши"

В сфере банковского дела и финансового права принимаются Декрет СНК от 11 ноября "О моратории по векселям и исполнительным листам", Декрет СНК от 17 ноября о порядке временного производства оплаты документов Петроградской конторой Государственного Банка, Декрет СНК от 25 ноября об упразднении Государственного Дворянского Земельного и Крестьянского Поземельного Банков, Постановление СНК от 12 декабря о реорганизации состава учетно-ссудных комитетов при конторах и отделениях Государственного Банка, Декрет ВЦИК от 14 декабря "О национализации банков", Декрет ВЦИК от 14 декабря о ревизии стальных ящиков в банках, Декрет СНК от 29 декабря "О прекращении платежей по купонам и дивидендам", Декрет СНК от 25 ноября о порядке выдачи денежных сумм и прочих ценностей, принадлежащих Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Декрет СНК от 30 ноября о взимании прямых налогов.

Становлению и развитию нового семейного права способствовали Декрет ВЦИК, СНК от 18 декабря о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния, Декрет ВЦИК, СНК от 19 декабря о расторжении брака.

Созданию и организации деятельности новых молодежных организаций содействовали утвержденные на I общегородской конференции союзов рабочей молодежи г. Москвы 8 октября "Устав и Программа Союза рабочей молодежи "III Интернационал".

Переход к новому обществу потребовал принятия ряда актов, учитывающих наличие в стране различных вероисповеданий, национальностей и народностей, общественно-политических движений за их независимость и свободу.

СНК и Народный Комиссариат по Делам Национальностей принимает 24 ноября Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока, 9 декабря публикуется сообщение СНК "О выдаче Краевому Мусульманскому Съезду "Священнаго Корана Османа".

Принимаются специальные акты, касающиеся отдельных национальных территорий. В отношении Украины Правительство принимает постановление от 1 декабря о передаче трофеев украинскому народу, 4 декабря Обращение о признании Советом Народных Комиссаров народной украинской республики и о предъявленном центральной Раде ультиматуме в виду её контр-

революционной деятельности, а также постановление от 20 декабря о предложении Рады начать переговоры о соглашении. Принимается Декрет СНК от 12 декабря о порядке издания приказов или распоряжений по польским делам и Постановление СНК от 18 декабря "О Финляндской республике".

Провозглашение в октябре 1917 г. мирной внешней политики получило дальнейшее отражение в принятом Народным Комиссариатом по Иностранным Делам 5 декабря Обращении к трудящимся, угнетенным и обескровленным народам Европы.

Новые правила въезда и выезда были определены в постановлении Народного Комиссариата по Иностранным Делам от 2 декабря о визитации паспортов при въезде из-за границы, постановлении НКВД от 5 декабря о выезде граждан, воюющих с нами стран, с мест их постоянного жительства, Инструкции НКВД, Народного Комиссариата по Иностранным Делам от 21 декабря о правила въезда и выезда из России.

Принятый в конце 1917 года Декрет СНК от 22 декабря о переводе стрелки часов явился символическим указателем перехода страны на новые ориентиры государственного и общественного развития.

Широкий спектр политико-правовых и социально-экономических вопросов, требующих своего разрешения на самой большой в мире государственно-организованной территории, и национальное многообразие страны обусловили потребность ее федеративного устройства, становление которого стало не только возможным и необходимым в результате Октябрьской революции, но и вызвало потребность в установлении принципиально новых в мировой истории его форм. Эта потребность получила правовое закрепление в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой 3-м съездом Советов 12(25) января 1918 г. и в последующем во всех конституциях РСФСР и СССР. Несмотря на все сложности пути, пройденного за 100 лет отечественным федерализмом, именно эта форма государственности продолжает сохраняться в названии, функционировании и развитии российского государства в настоящее время.

В современных условиях России ее федеративные начала получили закрепление в Федеративном договоре 1992 г., Конституции Российской Федерации 1993 г., федеральных конституционных законах, других законах и иных нормативных правовых актах, принятых на федеральном и региональном уровнях. Обоснованное федеративное разграничение полномочий различных государственных и общественных структур, уровней правового регулирования общественных отношений в разных сферах должно учитывать исторический опыт развития федерализма, его истоки, новые вызовы и возможности, рождаемые внутри страны и в системе современного миропорядка.

Ашавский Б.М.[1]

Роль революционных событий 1917 года в становлении и развитии международного права

Аннотация: в статье рассматривается воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на становление и развитие международного права.

Ключевые слова: Великая Октябрьская социалистическая революция, международное право, Декрет о мире, идеи и принципы Октябрьской революции, принципы мирного сосуществования.

Тема, обозначенная в заглавии статьи нуждается в пояснении. О чем будет идти речь? О воздействии на международное право Февральской Революции? Октябрьской? Той и другой? Или, может быть, непрерывных революционных событий 1917 года?

Хотелось бы сосредоточиться на воздействии на международное право Великой Октябрьской социалистической революции. Именно так она именовалась на протяжение более 70 лет. А потом, в 1990-е, в одночасье превратилась в октябрьский переворот, в революционное событие 1917 года. Спешное отречение от символа, который был наполнен серьезным содержанием, напоминает перелицовку старого пальто. Это явление характерное лишь для нашей страны. Великая французская буржуазная революция 1789 – 1799 годов – крупнейшая трансформация социальной и политической системы Франции. Подумалось: странно, прошло более двухсот лет, а название французы не поменяли. Могут возразить: но то же «буржуазная». Ну и что? Ведь Октябрь 1917 года тоже привел к «крупнейшей трансформации социальной и политической системы» России.

Наименования исторических событий – это своего рода «памятники» эпохи. Итак, пусть это покажется неполиткорректным: «Роль Великой Октябрьской социалистической революции в становлении и развитии международного права» – таковы название и содержание статьи.

Совсем недавно Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на итоговой сессии дискуссионного клуба «Валдай» заявил: «Сегодня, обращаясь к урокам столетней давности, к русской революции 1917 года, мы видим, какими неоднозначными были ее результаты, как тесно переплетены негативные и, надо признать, позитивные последствия тех событий»[2]. Далее он отметил, что «общественная модель, идеология, во многом утопичные, которые на начальном этапе после революции 1917 года пыталось реализовать образо-

---

[1] Ашавский Борис Матвеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор Дипломатической академии МИД России,

[2] Выступление В.Путина на итоговой сессии дискуссионного клуба «Валдай». https://www.dissered.ru/2017/10/19 vystuplenie-putina-na-itogovoj-sessii-discussionn...24.10.2017.

вавшееся новое государство, дали мощный стимул для преобразований по всему миру (это совершенно очевидный факт, это тоже нужно признать)[1].

К позитивным последствиям тех событий определенно можно отнести их воздействие на становление и развитие международного права. Они несомненно дали мощный стимул для его преобразования.

Международно-правовые идеи Великой Октябрьской социалистической революции в том, что касается их воздействия на международное право и международные отношения, профессор Г.И. Тункин подразделял на три основные взаимосвязанные группы:

«а) принципы социалистического интернационализма в отношениях между социалистическими государствами;

б) принципы равноправия и самоопределения наций и народов, направленные своим острием против системы колониализма, а также против всякого национального неравенства;

в) принципы мирного сосуществования, нацеленные прежде всего на отношения между государствами с различным социальным строем»[2].

Сразу же нужно сказать, что это воздействие, с точки зрения сегодняшнего дня, оказалось неодинаковым относительно этих групп принципов.

Так принципы социалистического (вначале пролетарского) интернационализма, соответствовавшие новому типу международных отношений, довольно успешно реализовывались на протяжении 70-и лет.

Как принципы межгосударственных отношений эти принципы начали применяться после революции в отношениях между Советскими республиками, между Советским государством и недолго существовавшими Баварской и Венгерской советскими республиками, а позднее между СССР и МНР.

После образования мировой системы социализма эти принципы получили всестороннее развитие и применение.

Однако после прекращения существования СССР, а также в связи с распадом социалистической системы вследствие отказа большинства социалистических стран от дальнейшей реализации этой модели социально-экономического развития, эти принципы практически ушли с политической арены.

Вторая группа принципов, связанная с борьбой колониальных стран и народов за свое равноправие и самоопределение, успешно реализовалась в 60-е годы прошлого века, что завершилось распадом колониальной системы. Затем она стала осуществляться в том, что касается борьбы против национального угнетения и неравенства.

Принцип равноправия и самоопределения наций и народов рассматривается как «последовательное выражение борьбы против всякого национального гнета»[3].

---

[1] См.: там же.

[2] См.: Тункин Г.И. Международно-правовые идеи Великой Октябрьской социалистической революции // СЕМП 1966 – 1967. М., 1968. С. 15; Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 4.

[3] См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 27. С. 255.

В новом понимании этот принцип был сформулирован в написанном В.И. Лениным Декрете о мире. В частности, в нем содержался призыв ко «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире», а также уточнение, что «таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»[1].

Определение аннексии, содержащееся в Декрете, является одновременно и определением принципа самоопределения наций. Под аннексией понималось «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет»[2].

Декрет о мире содержит положение, согласно которому принцип равноправия и самоопределения должен применяться ко всем народам.

«Новизна нашей международной схемы, – писал нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин В.И. Ленину 10 марта 1922 года, – должна заключаться в том, чтобы негритянские, как и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге с европейскими народами в конференциях и комиссиях и имели право не допускать вмешательства в свою внутреннюю жизнь»[3]. Ознакомившись с письмом, В.И. Ленин подчеркнул слова «и другие колониальные народы, участвовали на равной ноге», «не допускать вмешательства», а на полях сделал пометку: «Верно»[4].

Как в этот период, так и в дальнейшем Советское государство руководствовалось этим принципом, последовательно добиваясь, чтобы он стал общепризнанным принципом международного права.

Тем самым было положено начало превращению международного права из права «цивилизованных народов», в качестве которых рассматривались лишь европейские государства и США, в право, общее для всех государств.

В качестве договорной нормы этот принцип впервые был закреплен в договорах Советского государства со странами Востока. Среди них договоры с Персией от 26 февраля 1921 г., с Афганистаном от 28 февраля 1921 г. и с Турцией от 16 марта 1921 г. В них устанавливались новые отношения с этими странами, которые до этого не рассматривались в качестве субъектов международного права, а были объектами колониальной экспансии.

Идея недействительности неравноправных договоров, выдвинутая Советским государством, оказалась востребованной. В Декрете о мире было заявлено, что Советское правительство немедленно приступает к опубликованию тай-

[1] См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 13.
[2] Там же. С. 14.
[3] Там же. Т. 45. С. 36.
[4] Там же.

ных договоров России. «Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным»[1].

Среди опубликованных и отвергнутых тайных соглашений можно назвать: русско-английский секретный договор и конвенцию 1907 года о сферах влияния в Персии, Афганистане и Тибете; тайное соглашение России и Японии 1916 года о совместных колониальных действиях в Китае; соглашение 1916 года между Россией, Великобританией и Францией о разделе Турции.

Великая держава впервые в истории добровольно отказалась от договоров, в которых были закреплены ее права и привилегии в других странах.

Тем не менее принцип равноправия и самоопределения наций и народов стал общепризнанным принципом международного права лишь по прошествии многих лет борьбы за его утверждение.

Третья группа принципов связана с мирным сосуществованием и в то время была направлена прежде всего на отношения между государствами с различным социальным строем.

Принцип мирного сосуществования означал, что в условиях сосуществования государств с противоположным общественным строем борьба между ними должна носить исключительно мирный характер. Выступая с заключительным словом по докладу о мире на II Всероссийском съезде Советов 8 ноября 1917 г. В.И. Ленин отметил, что Советское государство принимает в договорах России с другими странами «все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические…»[2].

Принцип мирного сосуществования фактически был положен в основу Декрета о мире, в котором содержалось предложение прекратить войну и начать немедленные переговоры о справедливом демократическом мире.

Агрессивные, захватнические войны в Декрете о мире были квалифицированы как «величайшее преступление против человечества»[3].

К этой группе принципов можно отнести также выдвинутую Октябрем идею запрещения агрессивной войны.

Основные принципы международного права по существу представляют собой «принципы мирного сосуществования, за укрепление которых вело борьбу Советское государство, и Декрет о мире был их исходным документом»[4]. Именно таким образом они рассматривались в отечественной доктрине международного права[5].

Мирное сосуществование государств независимо от их социально-экономических различий представляет собой многогранное понятие. Одно-

---

[1] См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 15.
[2] См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 35. С. 20.
[3] См.: Документы внешней политики СССР. Т. I. С. 12.
[4] См.: Кузнецов В.И., Тузмухамедов Р.А., Ушаков Н.А. От Декрета о мире к Декларации мира. – М., 1972. С. 5.
[5] См., например: Ашавский Б.М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств // СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. – М., 1980. С. 49 – 88.

именным термином обозначаются, по меньшей мере, четыре глубоко взаимосвязанных, но не однозначных аспекта мирного сосуществования: реальная необходимость и возможность, существующая в современную эпоху, один из руководящих принципов внешней политики государств, фактически существующие отношения и центральный принцип (обобщающая норма) современного общего международного права.

Первый аспект представляет собой философскую категорию и в концентрированной форме отражает реальность современной эпохи существования суверенных государств.

Второй – выражает руководящее начало внешней политики многих государств. Например, в соответствии со ст. 28 Конституции СССР внешняя политика СССР была направлена на «последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем».

Третий аспект – это фактически сложившиеся отношения мирного сосуществования между государствами, независимо от их социально-экономических различий.

Четвертый – выступает, с одной стороны, как правовое закрепление существующих отношений мирного сосуществования, а с другой, – как одно из средств достижения целей внешней политики государств по внедрению мирного сосуществования в международные отношения, превращения его из категории возможного в категорию действительного.

Очевидно, что одна из важных характеристик содержания этого принципа в современных условиях изменилась. До начала 90-х годов прошлого века центр тяжести в его содержании был на отношениях между государствами с различным социальным строем. В настоящее время в связи с существенными изменениями в межгосударственной системе (от биполярности через однополярность к формированию многополярности), как результате изменения социально-экономических характеристик значительной части основных компонентов этой системы – государств, можно говорить уже не о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем (в основном, социалистических и капиталистических), а о мирном сосуществовании государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Иными словами, речь идет уже о более широком аспекте отношений между государствами. Если мы говорим о всемирных международных отношениях, то речь идет о мирном сосуществовании государств «независимо от их социального строя».

Как отмечал Г.И. Тункин, «мирное сосуществование как состояние отношений между государствами не является чем-то застывшим, данным раз и навсегда. Мирное сосуществование в один период может значительно отличаться от мирного сосуществования в другой период развития международных отношений как с точки зрения широты и глубины сотрудничества, так и в отношении надежности мирного сосуществования и т.д.»[1]. несмотря на это, не-

[1] Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 2006. С. 36.

обоснованным и искусственным является противопоставление «мирного сосуществования» и «активного мирного сосуществования»[1].

Современный период развития международных отношений являет собой далеко не самый лучший пример их состояния, т.е. уровня мирного сосуществования государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Действительно, с одной стороны, он характеризуется наличием ряда вооруженных конфликтов, а с другой – снижением уровня сотрудничества между государствами и введением экономических санкций США и других стран НАТО против России. Фактически это ведет к возврату к «холодной войне».

Понятно, что «состояние международных отношений оказывает решающее влияние на развитие международного права. Для создания норм общего международного права требуется сотрудничество и соглашение государств»[2].

Именно сотрудничество и соглашение государств представляют собой единственно правильный вектор в движении к мирному сосуществованию государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Что же предполагает мирное сосуществование?

Прежде всего, это: отказ от войны как средства решения спорных проблем между государствами, разрешение их путем переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга: невмешательство во внутренние дела, признание за каждым народом права самостоятельно решать все вопросы своей страны; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе полного равенства и взаимной выгоды. Это – перечень основных элементов мирного сосуществования. Он отражает наиболее важную черту международно-правового аспекта мирного сосуществования – центрального принципа современного общего международного права: концентрировать в себе существо всех других кардинальных положений этого права, его основных принципов. Поэтому вся система основных принципов современного общего международного права может быть названа системой принципов мирного сосуществования. То же самое можно сказать и о международном праве современной эпохи уже во многом многополярного мира, призванном служить основой обеспечения мирного сосуществования государств, независимо от политических и социально-экономических различий: его также можно назвать правом мирного сосуществования.

Идеологической основой международно-правовых принципов мирного сосуществования являются международно-правовые идеи, выдвинутые в Декрете о мире от 8 ноября 1917 г. и развитые в других законодательных актах Советского государства. Процесс постепенной реализации международно-правовых идей мирного сосуществования в нормах и принципах международного права, начавшийся в первые годы советской власти и особенно интенсивно протекавший в условиях разрядки, будет продолжаться, несмотря на заметно

[1] См.: там же. С. 34.
[2] Тункин Г.И. Теория международного права. С. 37.

осложнившуюся в последнее время по вине США и других стран НАТО международную обстановку.

К настоящему времени принцип мирного сосуществования государств независимо от их политических и социально-экономических различий и неразрывно связанные с ним принципы, среди которых прежде всего следует назвать запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела, территориальную целостность и неприкосновенность, обязанность государств сотрудничать друг с другом, равноправие и самоопределение народов, уважение и соблюдение основных прав и свобод человека, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств, зафиксированы во многих международно-правовых актах, принятых по инициативе и при участии Советского Союза. Они закреплены в наиболее авторитетном международно-правовом документе современности – в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой на юбилейной XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г., в ряде других резолюций Ассамблеи и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это обозначало важный, по сути дела исторический рубеж в развитии международных отношений.

Мирное сосуществование как центральный принцип современного общего международного права предполагает два основных взаимных обязательства всех государств: поддержание международного мира и безопасности и развитие взаимовыгодного сотрудничества друг с другом независимо от политических и социально-экономических различий.

Соответственно, принципы мирного сосуществования подразделяются обычно на 1) непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности и 2) касающиеся развития сотрудничества. Среди первых следует назвать следующие принципы: запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, коллективная безопасность, разоружение, запрещение пропаганды войны и др. Ко второй группе относятся следующие принципы: уважение государственного суверенитета, равноправие государств, невмешательство во внутренние дела других государств, равноправие и самоопределение народов, сотрудничество государств, уважение прав человека и добросовестное выполнение международных обязательств.

В современных условиях, в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, в разделе, посвященном Верховенству права, в пункте 134 главы государств и правительств заявили: «Признавая необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне, мы: а) вновь подтверждаем нашу приверженность целям и принципам Устава и международного права и приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве,

что необходимо для **мирного сосуществования и сотрудничества между государствами;**…»[1] (выделено мною – Б.А.).

В 2009 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 63/128. Верховенство права на национальном и международном уровнях, в которой она вновь подтвердила «необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и свою неизменную приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что, наряду с принципами справедливости, абсолютно необходимо для **мирного сосуществования и сотрудничества между государствами,** …»[2] (выделено мною – Б.А.)

Иными словами, государства – члены ООН уже в новых условиях подтвердили свою приверженность мирному сосуществованию и сотрудничеству.

А в самое последнее время все более обостряющейся международной обстановки мирное сосуществование и сотрудничество становятся особенно важным императивом для выживания человечества.

Сколь важно, столь и удивительно было услышать заявление о приверженности этому принципу из уст американского Президента Дональда Трампа на 72 сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «…мы полагаем, что все страны мира будут выполнять две ключевые обязанности: соблюдать интересы своих собственных народов и права всех прочих суверенных наций. Такова замечательная концепция этой организации. И это является основой для сотрудничества и успеха. Сильные суверенные страны создают возможность для того, чтобы различные государства с разными ценностями, культурами и чаяниями не только сосуществовали, но и работали бок о бок, руководствуясь принципом взаимного уважения»[3].

Это заявление по достоинству оценил в своем выступлении на Генассамблее Министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Отрадно, что Президент США Д. Трамп позавчера с этой трибуны однозначно заявил о важности соблюдения принципов суверенитета в международных делах. О том, что надо обеспечивать лидерство примером не диктовать волю другим народам. О том, что страны с различными ценностями, культурным укладом и устремлениями могут не только сосуществовать, но и работать рука об руку на основе взаимоуважения. Думаю, под этими словами может подписаться каждый. Особенно, если внешняя политика США будет осуществляться именно на такой основе»[4]

Международное право за последние 100 лет развивалось под воздействием идей Великой Октябрьской социалистической революции.

---

[1] См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 60-й сессии 24 октября 2005 года (Док.ООН A/RES/60/1).

[2] См.: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 63-й сессии 15 января 2009 года (Док. ООН /A/res/60/1).

[3] Полный текст речи американского Президента Дональда Трампа на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 19 сентября 2017 г. (http://www.upi.com/Top-News/Voices/2017/09/19/Full-text-of-Trumps-speech-to-United-Nations-General-Assembly/4901505852211/).

[4] См.: Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 г. (http://www.mid.ru/foreign-policy/news/-/asset-publisher/cNonkJEO2Bw/content/id/2870898)/

В итоге действовавшие ранее реакционные принципы утратили силу, появились новые, прогрессивные принципы, обогатились демократическим содержанием старые принципы. Благотворное воздействие идей Октября испытали на себе и отдельные отрасли и институты международного права. В частности, оно существенно затронуло субъекты международного права, его источники, право международных договоров, международно-правовую ответственность, международные организации, международное морское право. Появились новые отрасли международного права: право международной безопасности, международное экономическое право, международное космическое право, международное экологическое право, международное трудовое право. Современное международное право стало действительно новым. Старое международное право было правом сильного, оно закрепляло господство силы в международных отношениях. Новое международное право устранило войну из средств национальной политики, запретило использовать силу в международных отношениях. Новое международное право направлено на обеспечение международного мира и безопасности.

Старое международное право закрепляло колониальное господство. Новое стало антиколониальным, оно послужило средством, приведшим к распаду колониальной системы и образованию в результате этого десятков новых развивающихся государств[1].

Современное международное право – это право мирного сосуществования. Принципы и нормы общего международного права разрабатываются сейчас на основе соглашения государств, независимо от их социально-экономических различий. Общие международные организации создаются и действуют также на основе универсальных соглашений государств.

Сила воздействия международно-правовых идей Великой Октябрьской социалистической революции определялась тем, что они соответствовали закономерностям общественного развития[2].

Библиография:

1. Ашавский Б.М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств. – СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. – М 1980. С. 49 – 88.

2. Ашавский Б.М. Правовая природа принципа мирного сосуществования государств// Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека. LIBER AMICORUM В ЧЕСТЬ ПРОФЕССОРА Людмилы Петровны Ануфриевой/отв.ред. Н.А. Соколова. – М., 2016. С. 87 – 94.

[1] См. подробнее о старом и новом международном праве: Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. – М., 1967. С. 101 – 137.

[2] См. подробнее о закономерностях общественного развития: Тункин Г.И. Теория международного права. – М.,, 1970. С. 345.

3. Игнатенко Г.В. Великая Октябрьская социалистическая революция и современное международное право//СЕМП, 1977. – М., 1979. С. 11 – 40.

4. Идеалы Великого Октября – знамя советской дипломатии // Дипломатический вестник. Год 1987. – М., 1988. С. 3 – 10.

5. Кузнецов В.И., Тузмухамедов Р.А., Ушаков Н.А. От Декрета о Мире к Декларации мира. – М., 1972.

6. Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 27, 35, 45.

7. Тункин Г.И. Сорок лет сосуществования и международное право// СЕМП, 1958.

8. Тункин Г.И. Международноправовые идеи Великой Октябрьской социалистической революции // СЕМП, 1966 – 1967. – М., 1968. С. 15 – 29.

9. Тункин Г.И. Идеологическая борьба и международное право. – М., 1967.

10. Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970; Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 2006.

11. Выступление В.Путина на итоговой сессии дискуссионного клуба «Валдай». https://www.dissered.ru/2017/10/19 vystuplenie-putina-na-itogovoj-sessii-discussionn...24.10.2017.

12. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 г. (http://www.mid.ru/foreign-policy/news/-/asset-publisher/cNonkJ EO2Bw/content/id/2870898)/

13. Документы внешней политики СССР. Т. 1 – III. – М., 1959.

14. Полный текст речи американского Президента Дональда Трампа на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 19 сентября 2017 г. (http://www.upi.com/Top-News/Voices/2017/09/19/Full-text-of-Trumps-speech-to-United-Nations-General-Assembly/4901505852211/).

15. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 60-й сессии 24 октября 2005 года (Док.ООН A/RES/60/1).

16. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 63-й сессии 15 января 2009 года (Док.ООН A/RES/63/128).

Белоусова Е.В.[1]

Местное самоуправление на рубеже эпох: революционные события 1917 года и реорганизация публичной власти на местах

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы о влиянии Февральской и Октябрьской революций 1917 года на изменение организационных начал публичной власти местного уровня в России. Автор анализирует процесс трансформации местного самоуправления дореволюционного периода в местное гос-

[1] Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

ударственное управление советской эпохи и возвращение к демократическим началам организации местной публичной власти в современных условиях.

Ключевые слова: местное самоуправление, Февральская революция, Октябрьская революция, советский период, местное государственное управление, вопросы местного значения.

В современном понимании этого значения местное самоуправление сформировалось вследствие конституционных и муниципальных реформ конца XVIII - начала XIX века, связанных с переходом от феодальной формации к индустриальному обществу. Опорой нарождавшейся буржуазии в этот период стали городские поселения, боровшиеся за расширение независимости от центральной власти и стремившиеся к большей автономии в управлении местными делами. Н.И. Лазаревский писал, что развитие местного самоуправления связано с крушением абсолютизма и распространением федеральных и конституционных идей[1]. Окончательное оформление института местной публичной власти в России произошло в середине XIX века с принятием Положения о земствах 1864 г. и Городового положения 1870 г. Тем самым местное самоуправление стало особой подсистемой публичного управления, на основании чего муниципальная власть стала рассматривается как разновидность публичной власти в обществе и государстве, реализующая собственную компетенцию на уровне городского и земского уровней. Местные органы избирались представителями крестьян, землевладельцев и горожан. В сферу их компетенции входили здравоохранение, дорожное строительство, статистика, агрономия, народное образование и страховое дело.

Однако в дальнейшем над земствами усиливалась бюрократическая опека, что было связано с распространением «государственной теории» местного самоуправления, которая оказала влияние и на законодательство. Так, если в соответствии с Положением о земствах 1864 г. земские органы целиком зависели от самих земств, то в более позднем Положении 1890 года земские управы были существенно ограничены в правах и поставлены в зависимость от назначаемого из центра губернатора. Городовое положение, принятое в 1892 г., и действовавшее вплоть до 1917 г., также совершило шаг назад. Все сколько-нибудь важные постановления городской думы должны были утверждаться губернатором или министром внутренних дел. В эту категорию попадали и постановления по вопросам о городском бюджете и сверхсметных расходах, о переложении натуральных повинностей в денежные, о муниципализации предприятий, об отчуждении городского имущества, о займах и поручительствах, о размерах платы за пользование городскими предприятиями, о планировке города. Губернатор был вправе приостанавливать исполнение думского постановления, если усмотрит, что оно не соответствует общим государственным пользам и нуждам, либо явно нарушает интересы местного населения. Произошел отход и в вопросах избирательного права (круг избирателей был резко сужен -

[1] Лазаревский Н.И. Русское государственное право. В 2 т. СП-б. Т. 1. С. 216 - 217.

избирательного права лишались квартиронаниматели, что означало невозможность участия в выборах почти всей городской интеллигенции, купцы и домовладельцы иудейского вероисповедания, священнослужители нехристианских конфессий, владельцы винных лавок и питейных домов). Вместе с тем, независимо от усиления правительственного надзора и опеки над городским и земским самоуправлением, его функции в тот период множились, находящееся в ведении органов местного самоуправления хозяйство расширялось и усложнялось

Подобное сближение местного самоуправления и местного государственного управления было характерно не только для России, но и для европейских государств, где сформировалась дуалистическая концепция муниципальной власти, основанная на сочетании выполнения собственных функций по предметам ведения, касающимся интересов непосредственно местного сообщества, и функций, порученных на основе законодательства государством, касающимся вопросов государственного значения, представляющих интерес как для государства, так и для местного сообщества.

Однако местное самоуправление оставалось самостоятельным уровнем публичной власти. Главная отличительная черта местного самоуправления как особого уровня власти состоит в том, что его органы избираются населением, пользуются определенной самостоятельностью по отношению к центральной власти и не находятся в прямом иерархическом подчинении вышестоящим органам. Местные органы самоуправления имеют собственную легитимность, так как формируются либо непосредственно населением, либо при его участии и действуют в рамках собственных полномочий, которые реализуются местными органами по своему усмотрению в зависимости от финансовых возможностей.

Накануне Февральской революции 1917 года земства существовали в 43 губерниях Российской империи с общим числом жителей около 110 млн. человек. Самоуправление на уровне земств и городов проявлялось в избрании местных органов, в формировании структур управления, определении основных направлений своей деятельности, подборе и обучении специалистов, формировании и распределении собственного бюджета.

Особенности развития местного самоуправления в дореволюционной России были обусловлены как огромными территориями Российской империи, так и стремительным развитием во второй половине XIX и начале XX вв. городского и земского образования, здравоохранения, культуры. В основу были положены определенные организационные принципы: многообразия форм организации местного самоуправления, обусловленного существенными различиями культурно-национальных и религиозных традиций и особенностями социально-экономического развития территории Российской империи; разграничения предметов ведения и ресурсов между уровнями публичной власти, в основе которого лежал принцип наивысшей эффективности использования их данным уровнем; неучастия органов местного самоуправления в активной политической жизни, поскольку предполагалось, что главной задачей органов муниципальной власти являлось удовлетворение первоочередных потребностей населения, и государство контролировало, чтобы органы местного самоуправления

не выходили за эти пределы; передачи органам местного самоуправления относительно широких прав в экономической и хозяйственной сфере (при сохранении властных полномочий центра).

В феврале 1917 г. в результате революционных событий в Петрограде к власти пришло сформированное Временным комитетом Государственной думы Временное правительство. Была выдвинута задача преобразования системы местного самоуправления на началах демократизации, расширения полномочий в хозяйственной и политической сферах, более активного участия муниципалитетов в общественно-политической жизни общества. В основу деятельности новых учреждений была положена идея предоставления местным органам значительной части исполнительной власти на местах, с оставлением за органами центральной власти лишь надзора за законностью.

15 апреля 1917 г. Временным правительством были приняты «Временные правила о производстве выборов гласных городских Дум», ставшие основой для избрания демократических составов муниципалитетов. Согласно данному акту городское самоуправление сохранялось во всех городах, имевших его по Городовому положению 1892 года. Избирательные права получили широкие слои населения: все российские граждане, без различия пола, национальности, вероисповедания, достигшие 20 лет, проживающие во время составления избирательных списков в данном городе, или имеющие иные связанные с городом определённые занятия. Пассивное избирательное право получали и те, кто никак не был связан с городом, но удовлетворял остальным цензам. Не могли избирать и быть избранными местные высшие представители административной власти (позже данный запрет был отменен); монашествующие; лица, признанные в порядке закона безумными, сумасшедшими и глухонемыми; приговорённые судом к различным наказаниям; содержатели домов терпимости. Состав дум подлежал избранию на срок до 1 января 1919 г. В данном акте впервые в истории России законодательно был закреплён принцип всеобщего, равного, тайного и прямого голосования; были отменены цензы оседлости, религиозные, национальные, имущественные, половые, введена система пропорционального представительства, основанная на голосовании за партийные списки.

Продолжением демократизации городского самоуправления явилось постановление Временного правительства от 9 июня 1917 г. «Об изменении действующих положений об общественном управлении городов». В Городовое положение 1892 г. были внесены изменения, расширяющие права муниципалитетов, которые получали возможность составлять и изменять план города, осуществлять надзор за строительством и пр. Впервые законодательно был установлен факт наличия в ведении городов муниципальных предприятий, хотя их деятельность по-прежнему оставалась вне сферы правового регулирования. Расширялись полномочия муниципалитетов в сфере народного образования: была предоставлена возможность заведования учреждениями народного образования не только в административно-хозяйственном, но и в учебном отношениях, право организации дошкольного и внешкольного обучения, «просветительских и общеполезных учреждений» - народных университетов, консерваторий, общественных библиотек, музеев, театров и пр.

Учитывая продовольственные и жилищные проблемы в тот период городам была предоставлены возможность заниматься устройством и содержанием домов с дешёвыми квартирами, народных столовых, чайных, организацией продажи хлеба, мяса, молока, топлива, оказанием юридических услуг населению, охраной труда, устройством общественных работ, борьбой с безработицей через организацию бирж труда и посреднических контор. Органам городского самоуправления было предоставлено право объединения и координации действий с другими «земскими, городскими управлениями» (именно этого упорно добивались до революции) - создавать товарищества для совместного участия в торговом, промышленном или ином предприятии, образовывать союзы для удовлетворения общих потребностей и решения совместных задач в пределах своей компетенции. Общий надзор за деятельностью муниципалитетов был возложен на губернских комиссаров, в полномочия которых входил контроль только за законностью, но не целесообразностью действий городских общественных управлений, отсутствовало право отмены в административном порядке принятых городами постановлений (лишь через обжалование в судебном порядке).

Расширялись права органов городского самоуправления и в вопросах охраны правопорядка. Согласно «Временному положению о милиции» от 17 апреля 1917 г. и постановлению Временного правительства от 9 июня 1917 г., расширявшему права городов, милиция становилась исполнительным органом государственной власти, переданным в совместное заведование органов государственной власти и местного самоуправления (земских и городских общественных управлений), муниципалитетам также была предоставлена возможность принимать иные установленные законом меры для охраны общественной безопасности и порядка.

В целом, реформа местного самоуправления продолжалась свыше шести месяцев, начавшись с принятием 3 марта 1917 г. Временным Правительством Декларации, в которой в основу предстоящих преобразований ставилась реформа местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Для ее проведения при Министерстве внутренних дел было созвано Особое совещание, которое, начав работу 26 марта, выработало основной пакет документов, большинство из которых были утверждены Временным Правительством. Основные из них следующие. В области реформы городского и организации поселкового самоуправления: Постановление о выборе городских гласных и об участковых городских думах (15 апреля); Наказ о производстве городских выборов (3 мая); Преобразование 41 поселения в городские, с введением Городового Положения (30 мая); Городовое Положение (9 июня); Введение Городового Положения в дворцовых городах (26 мая и 14 июня), в городах Туркестана и в Темире Уральской области (14 июня); Положение о поселковом самоуправлении (15 июля); Наказ по поселковым выборам и Наказ о выборе поселковых гласных (11 августа); О порядке выделения городов из земств (сентябрь). В области реформы губернского и уездного, организации волостного земства: Постановление о выборе уездных и губернских гласных в 43 губерниях Европейской России (21 мая и 11 августа) и Положение о волостном земстве в тех же

губерниях (21 мая); Положение о Всероссийском земском союзе (7 июня) и Земское Положение (9 июня); Наказ о производстве выборов волостных гласных в 43 губерниях Европейской России (11 июня) и Наказ о производстве выборов уездных и губернских земских гласных в тех же губерниях Европейской России (17 июня); Введение земства в Архангельской губернии (17 июня), в Сибири (26 августа), в Степном крае (17 июня), в Туркестане (1 июля), в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях (30 марта и 22 июня), в Калмыцкой степи (1 июля) и в Киргизской орде Астраханской губернии (5 августа), в инородческих частях Ставропольской губернии (1 июля), в Измаильском уезде Бессарабской губернии (1 июля), в Виленской и Ковенской губерниях (26 июля), в Камчатской области (26 августа); Выборы волостных земских гласных в Виленской и Ковенской губерниях (26 июля); Положение о губернских и уездных комиссарах (19 сентября). В сфере финансово-экономического обеспечения местного самоуправления: Постановление о союзах, товариществах и съездах земств, городов и поселков (23 июня); О гарантировании займов городов и земств (8 августа); О преобразовании кассы городского и земского кредита в банк (14 сентября), Об улучшении городских и земских финансов (21 сентября) и некоторые другие акты.

На основании проведенной работы реформа местного самоуправления охватила следующие основные направления: демократизация избирательных процедур; введение в ряде городов отсутствовавшего прежде городского самоуправления, пересмотр действовавших Городового и Земского Положений с устранением опеки и подавления самостоятельности муниципалитетов и земств; совершенствование самофинансирования и кредитования городов и земств; выделение более крупных городов из земств и предоставление им прав по вступлению в союзы с городами и земствами; создание поселкового самоуправления; преобразование на демократических началах губернских и уездных земств; введение мелкой земской единицы — волостного земства; преобразование полиции в земскую и городскую (выборную) милицию.

Акты Временного правительства обеспечили правовую базу процесса демократизации и расширения полномочий городского и земского самоуправления. Министр внутренних дел А.М. Никитин на съезде Всероссийского союза городов (14 - 17 октября 1917 г.) констатировал, что из 798 городов в 650 «…уже сложилось городское самоуправление, создались уже свои исполнительные органы, приступившие к работе…». Огромная работа по созданию муниципального законодательства была проведена в кратчайшие сроки, как уже говорилось выше, в срок около 6 месяцев.

После Октябрьской революции 1917 г. местное самоуправление как самостоятельный институт публичной власти, было упразднено. В стране была создана система власти, в которой все представительные органы различных территориальных уровней входили в единую систему государственной власти. Это повлекло за собой изменение существовавших до Октябрьской революции представлений о местном самоуправлении как самоуправлении населения. Местное самоуправление в виде Советов народных депутатов фактически стало представлять из себя низовое звено единого государственного аппарата.

Возрождение местного самоуправления началось в России в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в связи с начавшимися процессами демократизации. В современных условиях концепция местного самоуправления исходит из того, что право граждан на непосредственное участие в управлении общественными делами является частью народовластия. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Европейской хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы 15 октября 1985 года, "под местным самоуправлением понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения". Кроме этого, Хартия закрепляет, что право на местное самоуправление осуществляется либо советами, либо собраниями, состоящими из местных жителей, избранных путем свободных выборов. Согласно Европейской хартии местного самоуправления, оно действует в пределах собственной компетенции, не совпадающей с компетенцией государственных органов. Совершенно справедливо утверждает В.В. Еремян, что "суть философии местного самоуправления второй половины XX века состоит в том, что муниципалитет как субъект местного самоуправления - это не орган государственной власти и управления, а местный коллектив, то есть сами люди, составляющие население самоуправляющихся единиц" [1].

Библиография:

1. Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть. СП-б., 1882.

2. Еремян В.В. Муниципальная история России (от Киевской Руси до начала XX века): Учебное пособие для высшей школы. М.: Академический проект, 2003.

3. Еремян В.В. Современный мексиканский муниципализм: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 1996.

4. Ковлер А.И. Генезис и становление самоуправления // Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М., 1995.

5. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. СП-б., 1909.

6. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. В 2 т. СП-б., 1912.

7. Лаптева Л.Е. Самоуправление в Российской государственной традиции // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновления. М., 1996.

Бурьянов С.А.[2]

Влияние революционных событий 1917 года на трансформацию взаимоотношений государства и религиозных объединений в России

Аннотация: статья посвящена исследованию влияния революционных событий 1917 года на трансформацию взаимоотношений государства и религи-

[1] Еремян В.В. Современный мексиканский муниципализм: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 1996. С. 10.

[2] Бурьянов Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и прав человека юридического института ГАОУ ВО МГПУ, ведущий научный сотрудник, сопредседатель Совета Института свободы совести.

озных объединений в России. Затрагиваются теоретико-правовые проблемы свободы совести и светскости государства на международном и внутригосударственном уровнях и их влияние на реализацию прав человека. Отмечается влияние взаимоотношений государства и религиозных объединений на развитие революционной ситуации.

Ключевые слова: революция 1917 года, отношения государства и религиозных объединений, свобода совести, права человека, светскость государства.

Свобода совести, как возможность мировоззренческого выбора крайне важна для самореализации личности, гармоничного развития общества и процветания государства. В условиях формирования планетарной взаимозависимости общественных и иных связанных с ними отношений от реализации свободы совести зависит возможность решения глобальных проблем и переход к устойчивому развитию цивилизации.

Однако, исторически реализация прав человека, включая свободу совести, зависит от взаимоотношений государства и религиозных объединений. В указанном контексте представляется актуальным рассмотрение влияния революционных событий 1917 г. на трансформацию взаимоотношений государства и религиозных объединений в России.

Следует отметить, что формирование государственности на Руси изначально сопровождалось централизацией власти и тесным взаимодействием государства и религиозных объединений. Как следствие уровень религиозной терпимости был крайне низким. Так как «различные толкования христианского вероучения порождали многочисленные «ереси», то приближенная к власти православная церковь вела с ними непримиримую борьбу при поддержке светских правителей»[1].

Например, Иван IV охранял «правую веру» и боролся с «раскольниками», а Соборное уложение 1649 г. закрепило государственный статус православной церкви.

При царствовании Алексея Михайловича в XVII в. власть также контролировала церковь, а Петр I в XVII в. усилил контроль. «С начала XVIII в. в Российской империи господствовавшая Православная церковь была частью государственного аппарата фактически в качестве официальной идеологии, а члены Синода и епископат назначались императором по представлению обер-прокурора Синода. Как следствие дореволюционная система отношений Российского государства и религиозных организаций характеризуется правовым неравенством конфессий. Согласно Своду законов Российской империи, все исповедания располагались на четырех иерархических уровнях, каждому из которых соответствовал свой объем прав, привилегий и ограничений. Внеисповедное состояние государством не признавалось, а деятельность по распространению атеистических взглядов подвергалась уголовному преследованию»[2].

[1] Основы религиоведения. М.: Высшая щкола, 1994. – С.347.

[2] Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Монография. М. ЗАО «ТФ «МИР». 2009. – 288 с.

В основе вероисповедной системы Российской империи лежала иерархическая система распределения исповеданий. Соответственно, свобода совести не признавалась ни в законодательстве, ни на практике. В частности, об этом говорят многочисленные положения законодательства, среди которых: «непризнание прав личности на религиозное самоопределение, утилитарное использование религии для решения чисто политических задач, использование церковной власти как орудия светской политики; вмешательство во внутрицерковную деятельность других существовавших в России конфессий; стремление к ограничению «иностранных» и «иноверных» религий строго национальными рамками; распространение и поддержка только православной веры как духовной основы господствующей народности»[1].

Некоторые элементы религиозной свободы были закреплены 17 апреля 1905 г. в Указе «Об укреплении начал веротерпимости»[2]. В частности признавалось, что «отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало»[3]. Не смотря на ряд послаблений в отношении «инославных исповеданий», законом устанавливалось «различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке»[4].

17 октября 1905 г. Николаем II был подписан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». «Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великой и тяжкой скорбью преисполняют, сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль. От волнения ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству державы Нашей. Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилия, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, Мы, для успешнейшего выполнения общих преднамечаемых Нами к умиротворенно государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства. На обязанность Правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли: 1. Даровать населению незыблемые основы граж-

[1] См.: Пинкевич В.К. Вероисповедная система Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. №4 (28) 2001. С. 25-26.

[2] См.: Свобода совести, религии и убеждений (проблемы теории и практики). Российские документы: сборник нормативных правовых актов. / Сост.: С.А. Бурьянов, Ю.В. Гаврилова, С.С. Савва Под ред. С.А. Бурьянова – М.: МГПУ, 2011. С. 10-13.

[3] Там же.

[4] Там же.

данской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»[1].

Однако, на практике положения Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» не были реализованы, а «многочисленные вероисповедные законопроекты так и не обрели юридической силы»[2].

Можно предположить, что нежелание власти предоставить даже минимальный объем гражданских свобод, включая свободу совести, сыграло ключевую роль в обострении революционной ситуации в России.

Вероисповедные послабления состоялись уже после падения царской власти. Постановлением Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»[3] от 20 марта 1917 г. были отменны «все узаконения, действующие как на всем пространстве России, так и в отдельных ее местностях, и устанавливающие, в зависимости от принадлежности российских граждан к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности»[4]. Постановлением «О свободе совести»[5] от 14 июля 1917 г. «каждому гражданину Российского Государства обеспечивается свобода совести. По сему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры».

Временное правительство оказалось не способным к таким серьезным реформам, как отделение церкви от государства, а фундаментальное влияние на трансформацию взаимоотношений государства и религиозных объединений оказала Октябрьская революция 1917 г.

23 января 1918 г. был принят декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»[6] (его проект назвался «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»). Еще до его принятия Советское правительство прекратило финансирование церковных структур и уволило священников из государственных учреждений.

Однако, отношения власти и религиозных объединений в СССР были подчинены текущим политическим интересам[7]. «В прагматических интересах церковь использовалась как инструмент для достижения конкретных целей и задач. Менялись интересы, достигались цели – менялась и тактическая линия государственной власти, а вместе с нею и характер государственно-церковных отношений»[8].

---

[1] Указ. соч. С. 14-15.

[2] См.: Одинцов М.И. XX век в российской истории (Государство. Церковь. Народ.) Статья первая: Начало вероисповедных реформ. Думские баталии. 1900-февраль 1917 гг. // Религиоведение. 2001. № 1.

[3] См.: Свобода совести, религии и убеждений (проблемы теории и практики). Российские документы: сборник нормативных правовых актов. / Сост.: С.А. Бурьянов, Ю.В. Гаврилова, С.С. Савва Под ред. С.А. Бурьянова – М.: МГПУ, 2011. С. 16-17.

[4] Там же.

[5] Указ. соч. С. 18-19.

[6] Указ. соч. С. 20-21.

[7] Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в России. Историко-правовой аспект // Юридический мир. 2003. № 1. С. 14-25.

[8] Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941-1961 гг. // Религиоведение. 2002. №1. С. 25.

В частности, прагматизм вероисповедной политики отразился в текстах советских Конституций. Так в Конституции РСФСР от 1918 г. было закреплено, что «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»[1].

В Конституции СССР от 1936 г. говорится, что «в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами»[2]. В отличие от текста Конституции 1918 г., в тексте не упоминается свобода религиозной пропаганды.

В Конституции СССР от 1977 г., принцип свободы совести получил следующую формулировку (ст. 52): «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа – от церкви»[3].

Положения советских конституций в сфере свободы совести, получили свое развитие в Российской Федерации, ставшей продолжателем СССР. Современная Конституция России от 1993 г., принятая после распада СССР, «каждому гарантирует свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). 1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. 2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (ст. 14).

Однако, начиная с середины 90-х гг. в России стали проявляться антиконституционные процессы в сфере взаимодействия государства и религиозных объединений. Как следствие правовой институт свободы совести в Российской Федерации стал деградировать и утрачивать эффективность. В частности системные нарушения конституционной светскости государства[4] привели к нарушениям прав человека в сфере свободы совести[5].

Нарушения прав человека в сфере свободы совести проявляются в форме дискриминации, нетерпимости, ксенофобии и насилия на их почве.

В частности, дискриминация и нетерпимость по мотивам мировоззренческой принадлежности по отношению к индивидам была отмечена: в Вооруженных силах и иных воинских формированиях; в государственных и муниципаль-

---

[1] Свобода совести, религии и убеждений (проблемы теории и практики). Российские документы: сборник нормативных правовых актов. / Сост.: С.А. Бурьянов, Ю.В. Гаврилова, С.С. Савва Под ред. С.А. Бурьянова – М.: МГПУ, 2011. С. 22-23.

[2] Указ. соч. С. 39.

[3] Указ. соч. С. 40.

[4] Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. М. 2017. – 195 с.

[5] Бурьянов С.А. Нарушения права на свободу совести, свободу вероисповедания // Права человека в Российской Федерации : сб. докл. о событиях 2016 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. — Москва : Моск. Хельсинк. Группа, 2017. — 273 с. С. 14-37.

ных образовательных учреждениях; в связи с призывом на воинскую службу; в местах заключения под стражу и местах лишения свободы; в сфере прав на жилище и жилищных правоотношений; в сфере семейных правоотношений и иных областях.

Насилие по отношению к членам религиозных объединений проявило себя в форме угроз, нападений, избиений людей. Среди актов вандализма зафиксированы поджоги, погромы и пр. по отношению к культовым сооружениям и местам захоронений.

Среди проблем, с которыми сталкиваются религиозные объединения, следует отметить: «трудности в регистрации (перерегистрации); неправомерные ликвидации (попытки ликвидации) организаций; неправомерные ограничения в распространении текстов и печатных изданий; проблемы приобретения помещений и земли под строительство культовых сооружений; неправомерные препятствия в проведении публичных мероприятий; неправомерные ограничения деятельности религиозных объединений, лидеры которых являются гражданами иностранных государств; неправомерное вмешательство органов власти и местного самоуправления в деятельность религиозных объединений; препятствия в возвращении законной собственности религиозных объединений; распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных объединений»[1].

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о влиянии взаимоотношений государства и религиозных объединений на реализацию прав человека и развитие революционной ситуации в России. Сегодня приходится констатировать наличие в Российской Федерации тенденции возврата к дореволюционной модели государственно-церковных отношений, что противоречит основам конституционного строя.

В указанном контексте представляется актуальным реформирование международно-правовых и внутригосударственных норм, а также правоприменительной практики в сфере свободы совести. Крайне необходимо правовое закрепление и реализация принципа мировоззренческого нейтралитета государств и других субъектов международного права.

Библиография:

1. Бурьянов С.А. Нарушения права на свободу совести, свободу вероисповедания // Права человека в Российской Федерации : сб. докл. о событиях 2016 г. / [отв. ред. и сост. Н. Костенко]. — Москва : Моск. Хельсинк. Группа, 2017. — 273 с. С. 14-37.

2. Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Монография. М. ЗАО «ТФ «МИР». 2009. – 288 с.

3. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. М. 2017. – 195 с.

[1] Там же.

4. Бурьянов С.А. Свобода совести и светскость государства в России. Историко-правовой аспект // Юридический мир. 2003. № 1. С. 14-25.

5. Пинкевич В.К. Вероисповедная система Российской империи // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. №4 (28) 2001. С. 25-26.

6. Одинцов М.И. XX век в российской истории (Государство. Церковь. Народ.) Статья первая: Начало вероисповедных реформ. Думские баталии. 1900-февраль 1917 гг. // Религиоведение. 2001. № 1.

7. Свобода совести, религии и убеждений (проблемы теории и практики). Российские документы: сборник нормативных правовых актов. / Сост.: С.А. Бурьянов, Ю.В. Гаврилова, С.С. Савва Под ред. С.А. Бурьянова – М.: МГПУ, 2011. – 160 с.

8. Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь в 1941-1961 гг. // Религиоведение. 2002. №1. С. 25.

Максимова О.Д.[1]

Вопросы теории советского права в трудах юриста-большевика П. И. Стучки

Аннотация: статья посвящена анализу вклада П.И. Стучки в развитие теории советского права. Ключевым понятием в теории права, по мнению автора, были правоотношения, которые складывались и развивались в первые годы Советской власти в условиях диктатуры пролетариата, а нормы права и законы, являлись лишь абстрактными формами права.

Ключевые слова: правотворчество, советское право, советский закон, марксизм и право, классовый подход в праве.

На формирование теоретико-правовых взглядов П.И. Стучки повлияло то, что он был не только ученым-юристом, но и активно занимался практической государственной деятельностью. П.И. Стучка дважды был народным комиссаром юстиции РСФСР: в 1917 и в 1918 годах. С 1923 по 1932 год он занимал пост председателя Верховного суда РСФСР.[2]

В 1919 году, разрабатывая «Руководящие начала уголовного права», коллегия Наркомата юстиции РСФСР с участием П.И. Стучки сформулировала первое легальное определение советского права: «Право - это система (порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованной его силой». Согласно этому определению ядро права составляли не нормы права, а правоотношения. Согласно учению Стучки право – понятие классовое и вместе с классами оно должно было исчезнуть. Отсюда вытекало, что вечного понятия права нет, а есть понятие права определенного господствующего класса. После победы социалистической ре-

[1] Максимова Ольга Дмитриевна доктор юридических наук, доцент, зав. кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

[2] См.: Высшие органы государственной власти и управления России IX-XX в. Под ред. А.С. Тургаева. СПб., 2000. С.313.

волюции власть находилась в руках пролетариата, следовательно, право являлось пролетарским. В 1919 году в статье «Пролетарское право» П.И. Стучка писал: «Понимая право в буржуазном смысле, мы о пролетарском праве говорить не можем, ибо цель самой социалистической революции заключается в упразднении права, в замене его новым социалистическим порядком. С падением, или правильнее, отмиранием государства, естественно падает, отмирает и право в буржуазном смысле. О пролетарском же праве мы можем говорить лишь как о праве переходного времени периода диктатуры пролетариата или о праве социалистического общества в совершенно новом смысле этого слова, ибо с устранением государства как органа угнетения в руках того или иного класса взаимоотношения людей, социальный порядок будут регулироваться не принуждением, а сознательной доброй волей трудящихся, т.е. всего нового общества».[1] П.И.Стучка утверждал, что между марксистским юридическим мировоззрением и буржуазным существует принципиальное отличие. Оно заключалось в том, что марксисты-правоведы считают объективным содержанием права общественные отношения, а буржуазные юристы называют форму права, волеизъявление или просто волю (закон). П.И.Стучка призывал самым решительным образом порвать с волевой, нормативистской теорией права буржуазной науки, поскольку она никак не поддается перестройке на марксистский лад. Определение права, поддерживаемое Стучкой, было сформулировано с помощью социологической юриспруденции как наиболее пригодной для развития классового подхода.[2]

В 1922 году Стучка дал следующее определение права: «Словом «право» мы определяем охраняемое государственной властью классового государства распределение людей в производстве, т.е. распределение средств производства (частная собственность) и роль людей в производстве».[3] Согласно его теории правовые общественные отношения – это отношения производственные и отношения по распределению продуктов этого производства. П.И. Стучка не был согласен с критикой, что его определение права страдает неопределенностью, расплывчатостью и даже бессодержательностью, он считал, что его понимание права столь же конкретно, как и понятие «класс».[4]

Ключевым элементом в понятии права, по мнению этого представителя государства, был классовый интерес. Он носил объективный характер, поскольку определялся экономическими отношениями, а классовое сознание – явление субъективное. В этом П.И. Стучка усматривал проблему: поскольку рост классового сознания рабочего класса в Советской России происходил медленно, то это тормозило развитие права. Таким образом, по мнению автора, классовый интерес существует, если есть общественный класс, при этом его классовое сознание может быть неразвитым, несформированным.

---

[1] Стучка П.И. Пролетарское право / Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига, 1964. С.256.

[2] К известным представителям социологического подхода в отечественной дореволюционной юридической науке на труды которого П.И. Стучка ссылался был С.А. Муромцев — О.М.

[3] См.: Стучка П.И. Марксистское понимание права / Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига, 1964. С.266.

[4] См.: Стучка П.И. В защиту классового понятия права // Советское право. 1922. № 2. С. 137.

Как уже было отмечено, П. И. Стучка считал, что ядро права содержится в системе конкретных общественных отношений. Автор, поясняя свою точку зрения, писал: «Сопоставляя отдельные цитаты из Маркса, мы можем найти, на первый взгляд, известные противоречия, но мне ныне кажется, что это кажущееся противоречие происходит от сложности той системы, которую представляет собой право в своих, реально существующих, а не воображаемых видах форм, из которых одна конкретная, а две – абстрактные, отвлеченные».[1] Поясним, что это за формы. Конкретная форма права – это общественные отношения, которые противопоставляются двум абстрактным формам: нормам права и правовой идеологии. Конкретная форма совпадает с экономическим отношением, а норма права как абстрактная форма, закрепленная в законе, может и не совпадать с реальным отношением. Третья форма – идеология, представляет собой, по мнению Стучки, внутреннее психическое переживание по поводу конкретного правового отношения, оценку его с точки зрения идеи справедливости. Эта третья форма также может не совпадать с другими формами права. П. И. Стучка указывал, что на ранних этапах развития общества, когда общество не имело сложных общественных связей, все три названные формы права совпадали. В классовых обществах они могут не совпадать, поскольку реальные правовые отношения могут не соответствовать букве закона.

О понятии закона Стучка писал следующее: «Никогда закон не излагает всей системы правоотношений полностью. Статьи закона бывают мертвые – «не гласят», с одной стороны, а с другой стороны, право шире закона. Другими словами – не «всякое экономическое отношение имеет свою правовую оболочку» и не всякая «оболочка» имеет свое «экономическое отношение. Закон – это воля государственной власти соответствующего момента, не больше. Само по себе слово «закон» столь же бессодержательно, как и другое громкое слово: «русская юридическая мысль»[2].

Призывая отказаться от волевой теории в праве, Стучка тем не менее считал, что нельзя отказываться от целей, которые могут быть достигнуты при помощи издания соответствующих законов. «Но мы все-таки признаем цели и, издавая законы, стремимся к достижению этих целей. Вот почему и говорят, что наша классовая воля, совокупность наших декретов являются нашим классовым правом». [3]

Таким образом, П. И. Стучка как бы отодвинул в своем понимании права правовые нормы и закон как абстрактные формы выражения права на второй план. На первом месте у него находились реальные правоотношения. Вообще, с точки зрения Стучки норма права и форма права – это субъективные, волевые элементы права, тогда как правоотношения носят объективный характер. Такая позиция автора может быть объяснена исторической обстановкой, в которой он создавал свою теорию. После Октября новых законов было еще мало, система

[1] Стучка П.И. Революционная роль права и государства / Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига, 1964. С.120.
[2] Стучка П.И. Марксистское понимание права / Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига, 1964. С.299, 302.
[3] Там же. С.303.

советского права не была разработана. Автор не сводил понимание права к действующим законам, а считал, что право шире по объему, чем законы, богаче законодательства по содержанию. Однако все это вовсе не означает, что П.Стучка не уделял внимание проблемам законотворческой деятельности. Как известно, он принимал активное участие в разработке важнейших декретов советской власти. Например, знаменитый декрет СНК РСФСР о суде № 1 от 22 ноября 1917 года был создан при непосредственном его участии.

Концепция Стучки не была единственной концепцией советского права, созданной учеными-юристами в 1920-е годы.[1] Однако эта концепция, в разработке которой, кроме Стучки, принимали участие Д.И. Курский и Н.В. Крыленко, примечательна тем, что она имела практическое значение: она была использована в законотворческой деятельности Советского государства, например, при создании советского уголовного законодательства.[2]

В 1929 году партия большевиков стала настоятельно требовать пересмотра теоретических представлений, сложившихся в юридической науке в 1920-е годы.[3] Сами юристы-теоретики также осознавали необходимость формирования новых представлений о праве. В статье, изданной в 1929 году, под названием «Революционно-правовые перспективы» П.И. Стучка указывал на необходимость упрощения законов и правовых отношений. В качестве существенного недостатка он называл большое количество изданных законов: «У нас имеются красные Сперанские, пишущие законы, когда у нас появятся красные Вольтеры, их сжигающие?»[4] Также Стучка поставил весьма актуальную проблему — проблему отделения закона от других нормативно-правовых актов. И, действительно, в советском праве в 1920-е годы еще не было проведено четкого разграничения между законами и подзаконными актами.

В начале 1930-х годов развернулась дискуссия по проблемам права, которая происходила на страницах юридического журнала «Советское государство и революция права», издававшегося Коммунистической академией. В конце 1930 года Стучка опубликовал в этом журнале тезисы [5], в которых пытался дать постановку работы советских юристов. Он отмечал, что на последнем этапе нэпа выпячивается необходимость связи экономики с государством и, особенно, с правом, следовательно, юрист немыслим без знания экономики. Стучка

---

[1] См.: например, История политических и правовых учений. Под. ред. О.В. Мартышина. М., 2007; История политических и правовых учений. Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1998; Попов В.И. Правопонимание в советской юридичесой науке: автореф. … канд. юрид. наук. М., 2001; Протопопов Е.Е. Политико-правовые взгляды Е.Б. Пашуканиса: автореф. … канд. юрид. наук. М., 2007; Хочоян А.Г. Основные направления правопонимания в советской юридической науке 1920-х—1930-х г.г. XX века: автореф. … канд. юрид. наук. Самара, 2008.

[2] Сведения о подготовке УК РСФСР 1922 года см.: Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право. // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С.22-23; Материалы Народного Комиссариата юстиции РСФСР. Вып. XI—XII. Пб., 1921. С. 73-80; Сулейманов А.А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.: концептуальные основы и общая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. Ульяновск, 2006; Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970; Шишов О.Ф. Становление и развитие науки уголовного права в СССР. Проблемы Общей части (1917—1936 г.г.). Вып. 1. М., 1981. 84 с.

[3] См.: Каганович Л. М. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С.5-42.

[4] См.: Стучка П.И. Революционно-правовые перспективы // Революция права. 1929. № 2. С.9.

[5] См.: Стучка П.И. Постановка нашей работы // Советское государство и революция права. 1930. № 11-12. С. 50-51.

сетовал на распространение абстрактных методов в юридической науке. Причем под абстрактностью он понимал не высокий уровень обобщения, как можно было бы предположить, а наоборот отказ от всякой теории, когда в юридической работе удовлетворяются лишь «юридически-логическими» комментариями действующих законов. Стучка отмечал, что следствием неразвитости теории советского права в силе остается буржуазная теория права. В качестве подтверждения данной точки зрения Стучка признавал, что его известная работа «Революционная роль права и государства» была написана в 1921 году под влиянием буржуазной социологической школы.

С целью корректировать теоретико-правовую работу Стучка противопоставил нормам (статьям закона) т.н. «трех китов»: 1) революционную диалектику, 2) классовый характер государства и права и 3) тезис о том, что «общественные отношения, которые, как он считал, являются основой права. О «трех китах» П.И. Стучки можно сказать следующее. Первые два пункта являлись общими установками для всех советских теоретиков права, когда они пытались создать правовые концепции на основе марксизма. А вот третье положение о том, что не нормы права, а общественные отношения представляют собой основу права, можно считать особенностью позиции самого П. И. Стучки, который развивал социологический подход в советском праве. Такое понимание права в первые годы после революции пользовалось популярностью. Затем, по мере развития советского законодательства, нормативный подход стал вытеснять социологическое понимание права. Однако Стучка был верен своей первоначальной позиции и продолжал ее продвигать и в 1930 году. Такое упорство со стороны видного советского юриста выглядит не совсем уместным, так как к 1930 году были созданы законы по отраслям права. Возможно, автор хотел сказать, что в 1930 году общественные отношения в СССР не всегда соответствовали их законодательному нормативному регулированию, доказывая, что в стране был кризис теории права. Это подтверждается тем, что положения Стучки вряд ли можно назвать тезисами для постановки работы ученых-юристов, так как они носят довольно сумбурный характер, мало что дают для теоретических разработок, и скорее представляют собой сетования на плохое состояние дела.

В 1938 году на Первом совещании по вопросам науки советского государства и права в докладе А.Я. Вышинского работы Стучки были признаны вредительскими.[1] По этому поводу исследователи творчества Стучки Л. Б.Алексеева и А. Н. Шаров в 1965 году писали: «П. И. Стучке вменялось в вину отрицание возможности развития советского права, основанное на том, что советское право с самого своего возникновения было обречено на увядание, на отмирание, и в этой связи – отрицание необходимости изучения права как особой социальной категории. Однако это обвинение не выдерживает критики. Признание П. И. Стучкой отмирания права не дает основания для утверждения, что он лишал право активной роли и отрицал необходимость самостоятельного

[1] См.: Мамут Л.С. Первое совещание по вопросам науки Советского государства и права и его оценки / Из истории советского государства и права. М., 1989. С. 111-127.

изучения».[1] Представляется, что с подобной оценкой учения Стучки нельзя полностью согласиться, несмотря на важность и необходимость восстановления доброго имени автора одной из известных концепций советского права. Надо признать, что П.И. Стучка действительно недооценивал в своем учении роль нормы права и советского закона, а такой подход был чреват вредными для отечественного государства и общества последствиями, и по этой причине его учение подверглось суровой критике в 1930-х годах. Ни одна правовая система не сможет нормально функционировать без развитой системы законодательства, без соблюдения принципа законности. Расхождение между реальными общественными отношениями и нормативным регулированием, имевшее место быть в Советском государстве после революции, на основе которого Стучка выдвинул положения своего учения о конкретной и абстрактных формах права, является показателем неблагополучия правовой системы страны. В идеале общественные отношения, регулируемые правом, должны соответствовать нормам права страны, выраженным в законодательстве.

Изучение основных положений теории права П.И. Стучки позволяет утверждать, что его концепция была разновидностью социологической школы права, при помощи которой Стучка стремился обосновать классовую сущность советского права. Социологический подход в праве был востребован в первые годы Советской власти, когда становление советского права только начиналось. Данный подход потерял актуальность в связи с достижением советским правом определенного уровня развития в начале в 1930-х годов индустриализации и коллективизации, проводившихся в.СССР.

Библиография:

1. Алексеева Л.Б., Шаров А.Н. П.И. Стучка о государстве и праве // Правоведение. 1965. № 3.

2. Высшие органы государственной власти и управления России IX-XX в. Под ред. А.С. Тургаева. СПб., 2000.

3. Каганович Л. М. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1.

4. Мамут Л.С. Первое совещание по вопросам науки Советского государства и права и его оценки / Из истории советского государства и права. М., 1989.

5. Стучка П.И. В защиту классового понятия права // Советское право. 1922. № 2.

6. Стучка П.И. Марксистское понимание права / Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига, 1964.

7. Стучка П.И. Постановка нашей работы // Советское государство и революция права. 1930. № 11-12.

8. Стучка П.И. Пролетарское право / Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига, 1964.

[1] Алексеева Л.Б., Шаров А.Н. П.И. Стучка о государстве и праве // Правоведение. 1965. № 3. С. 137.

9. Стучка П.И. Революционно-правовые перспективы // Революция права. 1929. № 2.

10. Стучка П.И. Революционная роль права и государства / Избранные произведения по марксистко-ленинской теории права. Рига, 1964.

Мачульская Е.Е.[1]

Обязательное социальное страхование (исторические аспекты)

Аннотация: советская система социального обеспечения была основана на принципах страховой программы РСДРП, соответствующих отношениям социалистической собственности на средства производства. Эти принципы являлись и остаются самыми прогрессивными в мире. Они во многом предопределили развитие международных стандартов в области социального обеспечения, закрепленных в Конвенции МОТ № 102 1952г. После распада СССР отдельные принципы еще продолжают действовать в силу традиции. Но либеральные экономисты настойчиво требуют их пересмотра в соответствии с потребностями современной экономики. Это касается таких важнейших параметров как повышение пенсионного возраста, снижение размеров взносов работодателей, введение взносов для застрахованных лиц и др.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование, страховая программа РСДРП, принципы советского социального страхования, КЗоТ РСФСР 1918г., КЗоТ РСФСР 1922г., конвенции МОТ.

Российская система обязательного социального страхования зародилась во второй половине 19 века. Как и в других европейских странах, исторически первым видом стало обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

23 июня 1912г. Государственная Дума приняла следующие законы о государственном страховании рабочих: «О страховании рабочих от несчастных случаев на производстве», «Об обеспечении рабочих на случай болезни», «Об утверждении Совета по делам страхования рабочих», «Об утверждении присутствий по делам страхования рабочих».

Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) подвергала их критике еще на стадии законопроектов. На VI Всероссийской конференции (Пражской) РСДРП приняла в качестве альтернативы свою *страховую* программу, которая в советский период получила название «Ленинская *страховая* программа». Эта программа строилась на следующих принципах:

- социальное страхование должно обеспечивать рабочих «*во всех случаях утраты ими трудоспособности»* (увечье, болезнь, старость, инвалидность, бе-

[1] Мачульская Елена Евгеньевна – доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права МГУ имени М.В.Ломоносова, член Комитета экспертов Международной Организации Труда по применению конвенций и рекомендаций.

ременность и роды, потеря кормильца) или в случае потери заработка из-за безработицы;

- охватывать «*всех лиц наемного труда и их семейств»*;

- все застрахованные лица должны «вознаграждаться по принципу *возмещения полного заработка»*;

- все расходы по страхованию должны «падать *на предпринимателей и государство»*;

- всеми видами страхования должны ведать «*единые страховые организации*, построенные по территориальному типу и на началах полного самоуправления застрахованных».[1]

Из приведенных принципов следует, что советская страховая модель предназначалась только для «*лиц наемного труда и их семейств»*, которые никогда не эксплуатировали чужого труда и не имели иных источников средств существования, кроме вознаграждения за труд.

Октябрьская революция 1917 г. позволила Совету народных комиссаров (СНК – правительству РСФСР) сразу же приступить к ее реализации.

22 декабря 1917г. был принят Декрет «О страховании на случай болезни», который предусматривал назначение пособий в случаях болезни, родов, смерти работника, а также предоставление следующих видов бесплатной врачебной помощи (первая помощь, амбулаторное лечение, лечение на дому, родовспоможение, коечное лечение с полным содержанием, санаторное и курортное лечение). 20 ноября 1917г. СНК издал Декрет о бесплатной передаче больничным кассам всех лечебных учреждений предприятий.[2]

В 1918г. был принят ***первый в мировой истории трудовой кодекс (КЗоТ РСФСР)***.[3] В нем закреплялось право трудящихся на пособия по болезни (ст.78) и по безработице (ст.79), а процедура их выплаты регулировалась приложениями к кодексу.

Выплата пособия по болезни осуществлялась *с первого дня* болезни той «больничной кассой», участником которой являлся работник, в размере «*вознаграждения, установленного для трудящегося соответственной группы и категории*». В отличие от пособий по болезни размеры пособий по беременности и родам устанавливались постановлениями Народного Комиссариата Труда (НКТ).

Больничная касса оплачивала также все виды врачебной помощи, оказанной работнику. Для предоставления врачебной помощи местные больничные кассы самостоятельно или совместно могли «устраивать и содержать собственные амбулатории, приемные покои, больницы и проч., а также входить в соглашение с отдельными врачами и учреждениями».

Основным источником финансирования являлись взносы работодателей, размеры которых устанавливались НКТ. В случае несвоевременной уплаты взносов взималась пеня в размере 10% от не уплаченной суммы.

---

[1] В.И.Ленин. ПСС.Т.21.С.146.
[2] СУ РСФСР. 1917. N 13. Ст. 188.
[3] СУ РСФР. 1918. N 87-88. Ст. 905.

Средства местных больничных касс образовывали единый фонд страхования от болезни.

В соответствии со ст.1 Приложения к ст.79 КЗоТ: «*Безработным* признается всякий, *обязанный трудовой повинностью* гражданин Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, зарегистрированный в местном отделе распределения рабочей силы как не имеющий работы по своей специальности, и за вознаграждение, установленное в соответствующем тарифе».

К безработным приравниваются также лица, принятые на краткосрочную работу «не более двух недель» (ст. 25) либо не по своей специальности до трудоустройства на работу по специальности (ст. 29 и 30). Указанные категории трудящихся не снимались с учета в отделах распределения рабочей силы до надлежащего трудоустройства.

Не признавались безработными:

а) лица, уклонявшиеся от трудовой повинности и отказавшиеся от предложенной им работы;

б) лица, не зарегистрированные в местном отделе распределения рабочей силы в качестве безработных;

в) лица, самовольно оставившие работу и лишенные права регистрации в отделе распределения рабочей силы в течение одной недели (ст.52 и 53 КЗоТ).

Безработные имели право на предоставление им постоянной работы по их специальности в порядке очереди, установленной для каждой специальности в списках отдела распределения рабочей силы, и на получение пособия из местной кассы безработных.

В отличие от ныне действующих норм, пособие по безработице выплачивалось в *размере прежнего заработка* из фонда страхования безработных. Правда, в исключительных случаях НКТ имел право снижать размер пособия до величины прожиточного минимума, установленного для данной местности.

Пособие назначалось не позднее 4-го дня со дня признания трудящегося безработным. Об отказе в выдаче пособия местная касса безработных обязана сообщить заявителю в 3-дневный срок с момента обращения.

В КЗоТ РСФСР 1922г. уже содержалась отдельная глава XVII «О социальном страховании»[1]. Социальное страхование распространялось на всех лиц наемного труда независимо от формы собственности и организационно-правовой формы работодателя, а также независимо от *стажа* работы и способов ее оплаты.

Видами социального страхования являлись:

а) оказание лечебной помощи;

б) пособия при временной утрате трудоспособности (болезнь, увечье, карантин, беременность, роды, уход за больным членом семьи);

в) дополнительные пособия на кормление ребенка, предметы ухода за ним, а в случае его смерти - на погребение;

г) пособие по безработице;

[1] СУ РСФСР 1922. N 70.Ст. 903.

д) пособие по инвалидности;

е) пособия по случаю потери кормильца.

За работников, занятых во вредных или опасных условиях труда, уплачивались более высокие взносы, установленные НКТ. Причем использовать взносы на иные цели было запрещено.

Пособие по временной нетрудоспособности выплачивалось с первого дня утраты трудоспособности до выздоровления или установления инвалидности, а пособие по беременности и родам – в период отпуска.

Интересно отметить, что продолжительность отпуска по беременности и родам зависела от характера работы. Так, для женщин, занятых физическим трудом, она составляла 8 недель до и 8 недель после родов, а для занятых конторским и умственным трудом — в течение 6 недель до и 6 недель после родов. Списки соответствующих работ утверждались НКТ.

В случае рождения ребенка предоставлялось единовременное пособие на предметы ухода за новорожденным в размере среднемесячной заработной платы, а также ежемесячное пособие на кормление ребенка в размере 1/4 среднемесячной заработной платы в данной местности. Пособие на кормление ребенка выплачивалось в течение девяти месяцев со дня рождения ребенка.

Пособие на погребение застрахованных лиц и их нетрудоспособных иждивенцев назначалось в размере средней стоимости похорон, но не свыше среднемесячной заработной платы в данной местности.

По КЗоТу 1922г. размер пособия по безработице был сокращен до 1/6 среднемесячной заработной платы в данной местности с учетом квалификации и стажа работы по найму. Срок его выплаты также зависел от стажа работы, но был не менее 6 месяцев.

КЗоТ 1922г. установил социальное обеспечение по инвалидности всех наемных работников, потерявших трудоспособность вследствие увечья, заболевания или старости.

В соответствии со ст.189 право на социальное обеспечение по случаю потери кормильца имели:

а) несовершеннолетние дети, братья и сестры до достижения ими 16 лет;

б) нетрудоспособные родители и супруг;

в) трудоспособные члены семьи, не работающие в связи с уходом за детьми до достижения ими 8 лет.

Неуплата работодателями взносов не лишала наемных работников права на страховые пособия. За нарушение правил о социальном страховании была установлена уголовная ответственность.

11 февраля 1930г. Наркомат труда СССР утвердил Правила обеспечения по старости. Согласно п.8 Правил пенсионный возраст был установлен: для мужчин - 60 лет, для женщин - 55 лет; общий стаж работы по найму: для мужчин - 25 лет, для женщин - 20 лет.[1] Правила предусматривали также льготные условия пенсионного обеспечения для работающих на подземных работах и водолазов.

[1] "Известия НКТ СССР". 1930. N 10. С.234.

В 30-х годах было введено пенсионное обеспечение за выслугу лет для работников просвещения, медицинских и научных работников, работников гражданского воздушного флота.[1]

В период коллективизации было принято постановление «Об оказании помощи лицам и хозяйствам, пострадавшим от кулацкого насилия» от 16 ноября 1929г.[2] Этим лицам выплачивались единовременные пособия, медицинская помощь предоставлялась наравне с застрахованными рабочими.

Ст. 120 Конституции СССР 1936г. установила право на материальное обеспечение: «Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности».

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны была создана *система социального обеспечения советского типа*, охватывавшая *всех* трудящихся (рабочих, служащих, интеллигенцию и членов их семей) *во всех* случаях утраты ими заработка.

Но полного возмещения заработка во *всех* случаях утраты заработка обеспечить не удалось. Размеров полного заработка достигали лишь пособия по беременности и родам, а также пособия по временной нетрудоспособности при наличии непрерывного трудового стажа свыше 8 лет.

В ином положении находилось ***колхозное крестьянство.*** Примерный устав сельскохозяйственной артели предусматривал создание в колхозе ***фонда помощи*** престарелым и нетрудоспособным членам артели, т.е. фактически системы ***взаимообеспечения***. В 1931 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об организации касс взаимопомощи в колхозах и утвердили "Положение о кассах общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц",[3] имевших статус юридического лица. В 1932 г. Президиум ЦИК СССР издал закон "О кассах общественной взаимопомощи колхозов",[4] в соответствии с которым была осуществлена их реорганизация.

Таким образом, даже краткая характеристика законодательства 20-30-х годов прошлого века свидетельствует о том, что в тот период советская система социального обеспечения была *самой прогрессивной в мире*. Она предвосхитила многие международные стандарты, которые были разработаны и приняты Международной Организацией Труда (МОТ) и сегодня являются общепризнанными.

Так, конвенция МОТ № 2 «О безработице» 1919г. предусматривала лишь создание системы *бесплатных государственных бюро занятости*. Международные нормы, регулирующие условия назначения и размеры пособий по безработице, были приняты в 1934г. (конвенция № 44). Эта конвенция устанавливала право безработного на страховое возмещение в рамках обязательного или добровольного страхования.

Конвенция МОТ № 3 «Об охране материнства» 1919г. вводила *отпуск по беременности и родам* продолжительностью 6 недель до родов и 6 недель по-

[1] СЗ СССР. 1933. N 63. Ст.37.
[2] СЗ СССР. 1929. N 71. Ст.673.
[3] СУ РСФСР.1931. N 16. Ст.184.
[4] СЗ СССР. 1932. N 9. Ст.51.

сле родов для работниц государственных и частных промышленных и торговых предприятий. Источником финансирования пособия являлись государственные бюджеты или страховые взносы, а его размеры определялись национальными нормами.

В 1921-1933 годах был принят ряд конвенций, касающихся возмещения вреда, причиненного здоровью несчастными случаями на производстве, профессиональными заболеваниями, страхования по болезни и по старости:

- № 12 «О возмещении при несчастных случаях в сельском хозяйстве» 1921г.;
- № 17 «О возмещении трудящимся при несчастных случаях на производстве» 1925г.;
- № 18 «О профессиональных заболеваниях» 1925г.;
- № 19 «О равноправии в области возмещения при несчастных случаях» 1925г.;
- № 24 «О страховании по болезни в промышленности» 1927г.;
- № 25 «О страховании по болезни трудящихся в сельском хозяйстве» 1927г.;
- № 35 «О страховании по старости в промышленности» 1933г.;
- № 36 «О страховании по старости в сельском хозяйстве » 1933г.

После второй мировой войны все указанные конвенции были пересмотрены. Основополагающее значение имеет Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» 1952г., определяющая параметры развития национальных систем социального обеспечения во многих странах мира.

СССР не ратифицировал Конвенцию МОТ № 102,[1] поскольку отечественное законодательство содержало более благоприятные для трудящихся нормы. Это было вполне оправдано, поскольку основы социального обеспечения, заложенные в 1917-1918гг., были ориентированы на социалистическую систему хозяйства. А стандарты МОТ разрабатывались для стран, экономическая система которых основана на частной собственности на средства производства.

После распада СССР многие положения советского законодательства еще сохраняются в современных федеральных законах в силу традиции. Однако наметилась устойчивая тенденция к их постепенной отмене в целях соответствия потребностям современных экономических отношений. Наиболее остро это проявляется в пенсионном страховании. В частности, в изменении формулы исчислении страховых (трудовых) пенсий, что привело к снижению их размеров, постепенном увеличении продолжительности страхового стажа с 5 до 15 лет, начиная с 01.01.2015г. до 2024г.,[2] в планируемом повышении пенсионного возраста, пересмотре досрочных пенсий и др.

[1] Вопрос о целесообразности ратификации этой конвенции обсуждается социальными партнерами уже больше 10 лет.

[2] Федеральный закон от 28.12.2013г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// СЗ РФ, 2013, N 52 (часть I), ст. 6965, 2014, N 2 (часть II) (поправка).

Сошникова Т.А.[1]

Традиции и новации в трудовом законодательстве России: от революции до наших дней

Аннотация: автор статьи анализирует законодательство российского государства, направленного на защиту трудовых прав и свобод работников, от первого нормативного акта – «Положения от 24 мая 1835 года об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» до современного трудового законодательства и вносит предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: революция 1917 года, КЗоТ РСФСР 1918 года, КЗоТ РСФСР 1922 года, КЗоТ РСФСР 1971 года, ТК РФ 2002 года, коллективно-договорное регулирование труда, социальное партнерство, роль государства при регулировании социально-партнерских отношений.

Законодательство, регулирующее отношения в сфере труда, стало появляться в России еще в XIX веке. Так, первым нормативным актом, призванным оградить работающих на предприятиях людей от непомерной власти хозяев стало Положение от 24 мая 1835 года об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму2, которое требовало от промышленников обязательного учета работающих, записей в специальной книге о выплате им заработной платы, обязательного установления правил внутреннего распорядка.

Второй акт - Положение о воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста от 7 августа 1845 года3 было направлено на охрану труда детей. Несмотря на то, что эти акты практически не выполнялись, они положили начало развитию научной концепции защиты прав человека в сфере труда, поскольку в последствии стали объектом изучения представителями науки трудового права.

В конце XIX - начале XX веков после отмены крепостного права в России отмечается значительный рост промышленности и всей экономики, а вместе с этим и усиление эксплуатации рабочих. Продолжительность рабочего времени доходила до 18 часов; в ночные смены работали и женщины, и дети, в антисанитарных условиях труда. За малейшие провинности к рабочим применялись штрафные санкции. Зрело недовольство рабочих, которое перерастало в стачки, протесты, избиение представителей администрации. Все это послужило причиной принятия целого ряда законов, направленных на смягчение социальной напряженности, становление механизма зашиты трудовых прав работников.

---

[1] Сошникова Тамара Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета, академик Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства (Сорбонна, Париж), Почетный работник высшего профессионального образования

2 См. Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. II. Т. 2. СПб., 1886 г.

[3] См.: Там же. Т. 20. СПб., 1886 г.

По праву главным их них стал закон от 3 июля 1886 года "О найме рабочих и правилах надзора за фабричными заведениями"1. С его принятием юридически был установлен порядок найма и увольнения работников. Хозяин был обязан выдавать работнику на руки расчетную книжку, в которой фиксировались условия найма. Правила внутреннего распорядка разрабатывались хозяином и утверждались фабричной инспекцией (ст. 18 Закона).

Если хозяин в течение месяца задерживал заработную плату, работник мог обратиться в суд (ст. 13 Закона). При установлении судом факта задержки выплаты зарплаты работнику присуждалось вознаграждение в размере до двухмесячного заработка.

Прообразом будущих трудовых кодексов стал Устав о промышленном труде 1913 года, который вобрал в себя все имевшееся в России законодательство, регулирующее отношения найма труда2.

Революция 1917 года прервала процесс развития законодательства, направленного на защиту трудовых прав работников. Советская власть отменила все законы, принятые до революции. Известный российский ученый И.Я. Киселев писал: "в XIX веке сложилась европейская модель фабрично-трудового законодательства, которая была воспринята Россией"3. Она, как и многие другие страны, осуществляла рецепцию законодательства Англии, Франции, Германии. Однако, исторические особенности развития России, не изжитые еще остатки феодальных отношений в экономике, сознании людей, не высокий уровень образования основной части населения, религиозные традиции и многие другие причины наложили свой отпечаток на это законодательство.

Начало новому этапу развития законодательства о защите прав и свобод в сфере труда в послереволюционный период положил Декрет СНК от 11 ноября 1917 года о восьмичасовом рабочем дне4, а также КЗоТ РСФСР 1918 г. Первая Конституции (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики5, принятая 10 июля 1918 г. провозгласила принцип: "Не трудящийся да не ест!" В ст. 18 Конституции труд признавался обязанностью всех граждан Республики.

Этот принцип нашел отражение и конкретизацию в нормах первого Кодекса законов о труде, принятого в декабре 1918 года6. КЗоТ 1918 года устанавливал трудовую повинность для всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет (ст. 2, 3). Вместе с тем, в ст. 10 КЗоТ уже говорилось о праве на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное государством для этого рода работы. Вопрос о возможном увольнении работника по собственному желанию предварительно рассматривал профсоюз предприятия и, если выяснял, что причина увольнения не уважительная, то оно не допускалось. Таким образом, несмотря на некоторые гарантии в сфере труда и Конституция 1918

[1] См.: Миронов В.И. Законодательство о труде: теория и практика. Учебное пособие. - М., 2000 г., С.17-19.
[2] См.: Устав о промышленном труде. - СПб., 1913 г.
[3] См.: Киселев И.Я. Трудовое право России. Историко-правовое исследование. М., 2001 г. С. 101.
[4] См.: Законы и постановления: Собрание декретов 1917-1918 годов. - М., 1920 г.
[5] См.: Собрание Узаконений РСФСР. 1918 г. №51. Ст. 582.
[6] См.: Собрание Узаконений РСФСР. 1918 г. №87-88. Ст. 905.

года и КЗоТ РСФСР 1918 года узаконили принудительный труд. Было положено начало огосударствлению профсоюзов.

30 октября 1922 года был принят новый Кодекс законов о труде РСФСР1, который был создан для регулирования трудовых отношений в условиях НЭПа и многоукладной экономики.

На основании решений X съезда РКП(б) в России было частично восстановлено право частной собственности и разрешена свобода предпринимательской деятельности. При разработке этого кодекса был использован зарубежный опыт правового регулирования труда, особенно Веймарской Германии и Франции. В.И. Ленин, руководивший процессом разработки, требовал учесть "все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран в защиту трудящихся…"2 Видимо именно поэтому КЗоТ РСФСР 1922 года просуществовал до 1971 года, т.е. почти 50 лет.

Несмотря на то, что право на труд официально отсутствовало, КЗоТ отменил трудовую повинность. Трудовые отношения стали возникать на основании трудового договора, условия которого устанавливались по соглашению сторон, но не могли ухудшать положения работника по сравнению с действующим законодательством. Таким образом появились зачатки свободы труда и гарантии ее реализации. Расторжение трудового договора по инициативе нанимателя было ограничено основаниями, предусмотренными ст. 47 КЗоТ РСФСР.

Заработная плата устанавливалась не только централизованно, но и на основании трудового и коллективного договора (ст. 58). Она не могла быть ниже установленного государством минимума (ст. 59).

Раздел IX вводил для работников гарантии и компенсации. За рабочими и служащими сохранялся средний заработок на период осуществления ими избирательного права, участия в качестве представителей на съездах, конференциях, собраниях уполномоченных и др.

Сохранилась гарантия на ограничение рабочего времени, было установлено понятие ночного времени, которое сохраняется и в Трудовом кодексе 2002 года. Введены Правила о специальных перерывах для кормящих матерей. Впервые были установлены 6 нерабочих праздничных дней (ст.111), а отделам труда было предоставлено право по соглашению с губернским советом профсоюзов вводить дополнительно особые дни для отдыха с учетом местных особенностей (ст. 112).

КЗоТ РСФСР 1922 г. вводил особенности правового регулирования труда работающих женщин и несовершеннолетних, которые были направлены на охрану их здоровья (гл. XIII).

Глава XV закрепляла правовое положение профсоюзов, действующих на предприятиях, в учреждениях и хозяйствах. Все государственные органы должны были, в соответствии со ст. 16 Конституции РСФСР, оказывать профсоюзам всяческое содействие, представлять им оборудованные помещения, льготы по пользованию почтой, телеграфом, железнодорожным и водным транспортом и

[1] См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922 г. №70. Ст. 903.
[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 44. С.412.

т.п. (ст. 155 КЗоТ). Нарушение прав профсоюзов наказывалось в уголовном порядке.

Несмотря на то, что Конституция РСФСР не закрепляла практически никаких прав в сфере труда, КЗоТ РСФСР 1922 г. подробно регламентировал трудовые права и порядок разрешения трудовых споров на основании заявлений работников о нарушении их прав в сфере труда.

Глава XVII закрепляла право работников на социальное страхование, которое распространялось на всех лиц наемного труда, независимо от того, заняты ли они в государственном, общественном или частном секторе (ст. 175).

Таким образом, начало 30-х годов характеризуется установлением гарантий трудовых прав работников через нормы трудового законодательства, выработкой новых механизмов обеспечения и защиты трудовых прав, установлением в качестве основных субъектов защиты органы государства (трудовая прокуратура, инспекции Наркомтруда, губернские суды), а также органы профессиональных союзов.

С.А. Иванов, характеризуя трудовое право этого периода, отмечал, что оно "сформировалось как право охраны труда, по существу своему оно является таковым и ныне и еще больше должно быть правом охраны труда в будущем"1.

Неоценимый вклад в исследование проблем правового регулирования труда в России с дореволюционных времен до наших дней внес профессор И.Я. Киселев, который в своей книге "Трудовое право России. Историко-правовое исследование" провел анализ и критическое осмысление практически всего нормативного материала, регулировавшего отношения в сфере труда. Его работа помогает и практикам, и научным работникам осознать значимость правового регулирования труда, направленного на защиту трудовых прав и свобод человека и гражданина. Нельзя не отметить заслуги профессора Иванова С.А. в исследовании права человека на труд и возможностей его реализации в России, целевого предназначения трудового законодательства и отрасли трудового права, а также труды профессора Снигиревой И.О., посвященные анализу правовой природы профсоюзов России, их месту и роли в защите трудовых прав работников2.

Все указанные авторы подчеркивали социальное назначение трудового права, основная задача которого - защищать права и законные интересы трудящихся.

Несмотря на «взлеты и падения» в развитии трудового законодательства советского периода, необходимо подчеркнуть, что и на современном этапе оно остается правом защиты, правда теперь Трудовой кодекс РФ 2002 года в ст.1 указывает, что целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприят-

---

[1] См.: Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. - М., 1978 г. С. 12.

[2] См.: например: Иванов С.А., Лившиц Р.З. Личность в советском трудовом праве. - М., 1982 г.; Иванов С.А. Российское трудовое право: история и современность// Государство и право. 1999 г. №5; Снигирева И.О. Профсоюзы и трудовое право. - М., 1983 г.

ных условий труда, защита прав и интересов не только работников, но и работодателей.

На протяжении всего времени существования трудового законодательства от революции до наших дней сохраняется традиция коллективно-договорного регулирования трудовых и иных, непосредственно с ними связанных отношений. Так, статьи 7 и 8 Кодекса законов о труде 1918 года[1] предусматривали, что условия труда в государственных (советских) учреждениях, а также во всех предприятиях и хозяйствах советских, национализированных, общественных и частных регламентируются тарифными положениями, вырабатываемыми профессиональными союзами по соглашению с руководителями или владельцами предприятий и хозяйств и утверждаемыми Народным Комиссариатом Труда. Причем в этих тарифных положениях, которые позднее трансформировались в коллективные договоры, подробно регулировался порядок оплаты труда, были прописаны тарифные ставки в зависимости от квалификации работника, надбавки за сложность работы, а минимальная заработная плата, ниже которой нельзя было оплачивать неквалифицированный труд, должна была составлять не ниже 80% от стоимости продуктового набора, цена которого регулярно публиковалась Народным Комиссариатом Труда.

В КЗоТ РСФСР 1922 и 1971 года имелись главы, которые были посвящены коллективному договору, давалось понятие коллективного договора. Он определялся как соглашение, заключаемое профессиональным союзом, как представителем рабочих и служащих, с одной стороны, и нанимателем, с другой, которое устанавливает условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений и хозяйств или группы таковых и определяет содержание будущих личных (трудовых) договоров найма (ст. 15 КЗоТ РСФСР 1922г.).

Была предусмотрена и классификация коллективных договоров, выделялись генеральные, которые распространялись в пределах Республики на целую отрасль производства, отрасль народного хозяйства или управления, и локальные (местные). При наличии генеральных коллективных договоров заключение локальных допускалось лишь в случаях и порядке, специально оговоренных генеральными договорами.

Эта норма прежнего законодательства могла бы быть позаимствована и включена в современный Трудовой кодекс РФ. Практика заключения генеральных коллективных договоров имеется, например, в нефтегазовой отрасли, в ПАО РЖД и других крупнейших корпорациях, но закон такого вида акта социального партнерства не предусматривает. Действующий ТК РФ в ст. 40 гласит: «Коллективный договор - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей».

Представляется заслуживающей внимания норма КЗоТ РСФСР 1922 года о том, что при наличии генеральных коллективных договоров заключение локальных допускается лишь в случаях и порядке, специально оговоренных гене-

[1] См.: Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, 1918, №87 – 88, ст.905.

ральными договорами (ст.17). В практике современной России в погоне за количеством коллективных договоров можно потерять качество. Например, в ПАО РЖД заключаются генеральные коллективные договоры, которые могут быть образцом коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений, а в отдельных организациях, входящих в это крупное акционерное общество в качестве самостоятельных обществ, заключаются собственные коллективные договоры, которые, в основном, повторяют положения генерального колдоговора и законодательства. Смысла в таком договорном регулировании не много. Поэтому, на наш взгляд, было бы правильным дополнить ч. 1 ст. 40 ТК РФ положением о возможности заключения генеральных коллективных договоров, а именно «Коллективные договоры могут быть генеральными (распространяющимися в пределах Российской Федерации на целую отрасль производства или управления) и локальными, заключаемыми в конкретной организации».

Было бы целесообразным внести изменения в ч.4 ст.40 ТК РФ и изложить ее следующим образом: «Коллективный договор может заключаться в организации в целом, в ее филиалах, представительствах и иных обособленных структурных подразделениях. При наличии генерального коллективного договора заключение коллективного договора в организациях, входящих в состав публичных акционерных обществ, допускается, если это предусмотрено генеральным коллективным договором».

Если прежние российские кодексы содержали нормы о заключении только коллективных договоров, то современное трудовое законодательство оперирует термином «социальное партнерство», который значительно шире понятия «коллективный договор». Социальное партнерство – это целая система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст.23 ТК РФ).

В рамках социального партнерства, начало которому положил Указ Президента от 15 ноября 1991 года «О социальном партнерстве и разрешении коллективных трудовых споров (конфликтов) 1», в России стали заключатся не только коллективные договоры, но и соглашения на федеральном, региональном, межрегиональном, территориальном, отраслевом и межотраслевом уровне. В современной России система коллективных договоров и соглашений состоит из:

Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014-2016 годы, действие которого продлено на 2017 год и в настоящее время завершается работа по подготовке нового Генерального соглашения на 2018 – 2020 годы;

[1] См.: Указ Президента РСФСР от 15.11.1991 N 212
"О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)" // "Российская газета", 19.11.1991

6 соглашений, заключённых на уровне федеральных округов;

58 федеральных отраслевых соглашений, заключенных отраслевыми объединениями работодателей и профсоюзами;

74 региональных соглашений, заключенных на трехсторонней основе в субъектах Российской Федерации;

1501 территориального трёхстороннего соглашения, которые заключаются на трехсторонней основе в муниципальных образованиях;

1 240 отраслевых соглашений, заключённых на региональном уровне;

3692 отраслевых соглашения, заключённых на территориальном уровне;

144201 коллективных договоров (действие которых распространяется на одну или несколько организаций);

1 695 иных соглашений1.

В науке трудового права социальное партнерство рассматривается как элемент механизма защиты социально-трудовых прав работников2. Да и работодателям оно создает не мало преимуществ, что также можно рассматривать как защиту прав работодателей. В социально-партнерском регулировании сохраняются традиции советского регулирования, имеющие принципиальную важность, например, относительно того, что условия договоров о труде не могут ухудшать положение работников по сравнению с действующим законодательством и коллективным договором.

Как представляется, социально-партнерское регулирование должно иметь приоритетный характер. Несмотря на важность индивидуально-договорного регулирования, необходимо заметить, что все-таки работнику не легко договориться с работодателем о желаемых именно для него условиях труда. Работодатель всегда признавался и признается более сильной стороной трудовых отношений, в его руках хозяйская власть над работником. К тому же, с учетом систематических кризисов в экономике, наличия безработицы и падения жизненного уровня в России, работник, чтобы не потерять свое рабочее место, вынужден соглашаться на те условия, которые ему устанавливает работодатель.

В этой связи, на наш взгляд, в условиях рыночной экономики должна меняться роль государства при регулировании социально-трудовых отношений. Оно должно переходить от государственного патернализма к положению гаранта законности и стабильности правил взаимодействия сторон социального партнерства.

Властным структурам приходится решать противоречивую задачу: методами государственного воздействия создавать почву для тарифной автономии в условиях недостаточной силы непосредственных субъектов института социального партнерства. Для этого целесообразно:

- более четко определить роль государства в социальном партнерстве, перспективы ее изменения;

---

[1] Иные соглашения — соглашения, которые могут заключаться сторонами на любом уровне социального партнерства по отдельным направлениям регулирования социально-трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст.45 ТК РФ).

[2] См.: Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. Дис. д.ю.н., М., 2005, 401с.

- формировать систему социальных минимумов в сфере трудовых отношений, контролировать их применение (рабочее время, отпуск, охрана труда, медицинское обеспечение, пенсионное обеспечение);

- вовлекать как можно большее число предприятий и работников в переговорный процесс и под действие договорных отношений;

- стимулировать формирование полномочных органов и организаций, представляющих интересы сторон социального партнерства, беря на вооружение опыт отдельных субъектов Федерации[1].

Библиография:

1. Крылов К.Д. Социально-правовые устремления Февральской революции 1917 года. // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017, 334с.

2. Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2001. - 573 с.

3. Сошникова Т.А. Правовой механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. Дис. д.ю.н., М., 2005, 401с.

4. Сошникова Т.А. Обеспечение социальной справедливости в трудовых отношениях в условиях рыночной экономики // Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017, 334с.

5. Сошникова Т.А. Развитие трудового законодательства под влиянием изменений в экономической сфере. // Образование и право, 2017, №2, с. 112 – 117.

[1] Так, например: Правительство г. Москвы в рамках трехстороннего соглашения, заключаемого с Московской федерацией профсоюзов и Московскими объединениями промышленников и предпринимателей (работодателей) принимает на себя обязательства по выделению в бюджете города средств на частичное финансирование деятельности учебных центров профсоюзов, направленной на обучение представителей сторон социального партнерства; по представлению профсоюзам и МКПП(р) права арендовать нежилые помещения на уровне минимальной ставки арендной платы, оказывает иную поддержку работодателям и организациям, участвующим в социальном партнерстве.// "Московское трехстороннее соглашение на 2016-2018 годы между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей" (Заключено 15.12.2015) (ред. от 12.12.2016)// "Тверская, 13", N 153, 22.12.2015

Рожко Г.Б.[1]

Структура и содержание коллективного договора в современной России

Аннотация: в статье затрагиваются вопросы распространения норм социального партнёрства, устраняющих возможность уклонения от них в действующем трудовом законодательстве. Автором формулируются предложения о придании ряду норм Трудового кодекса Российской Федерации императивного характера в регулировании института социального партнёрства в сфере труда.

Ключевые слова: коллективный договор, соглашение, социальное партнёрство в сфере труда, социальные партнёры, коллективные переговоры.

Коллективные договоры начали заключаться в России еще до революции. Первый коллективный договор был заключен в 1904 году профсоюзом рабочих – нефтяников. К сожалению, он просуществовал только один год и до революции 1917 года такой практики в России не зарегистрировано.

Революционные события 1917 года, Великая Октябрьская революция оказали самое серьезное влияние на становление и развитие договорного регулирования труда. Индивидуального договора закон не предусматривал, в трудовом праве была установлена трудовая повинность. Однако заключение коллективного договора было предусмотрено уже в КЗоТ РСФСР 1918 года.

Широкое распространение коллективные договоры имеют и в настоящее время. Ими охвачено около 80% работающих тех организаций, где созданы первичные профсоюзные организации.

Наряду с одним из основных принципов правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений – сочетания государственного и договорного регулирования, трудовое законодательство Российской Федерации закрепляет вопросы регулирования социально-трудовых отношений посредством коллективных договоров и соглашений (ст.ст. 2, 9 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), где работники имеют право на ведение коллективных переговоров и заключение коллективных договоров, соглашений через своих представителей (ст. 21 ТК РФ).

Однако возможность применения договорного регулирования социально-трудовых отношений реализуется зачастую не в полной мере. Правовые акты социального партнёрства не всегда могут быть основой оптимизации трудовых отношений в организациях.

В этой связи в научной литературе обращается внимание, что работники в некоторых случаях не проявляют к ним большого доверия, полагаясь исключи-

[1] Рожко Галина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права юридического факультета Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальны отношений» (ОУПВО«АТиСО»), заместитель руководителя Правового департамента Аппарата Федерации Независимых Профсоюзов России

тельно на государственное регулирование. Таким образом, следует признать наличие существования проблемы дальнейшего совершенствования и повышения эффективности коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений, решение которой имеет большое практическое значение для профессиональных союзов, представляющих интересы работников, а также для работодателей и государства.

На сегодняшний день остаются некоторые неточности в трудовом законодательстве, позволяющие сторонам социального партнёрства нарушать добровольно принятые на себя обязательства, например, не исполнять условия коллективных договоров, соглашений или вовсе уклоняться от их заключения. Подтверждением таких нарушений являются правотворческие предложения субъектов права законодательной инициативы[1].

Подобные замечания исследователей вполне справедливы. Поскольку в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации представители, как работников, так и работодателей, имеют право проявить инициативу в проведении коллективных переговоров по подготовке, заключению или изменению коллективного договора, соглашения (ч. 1 ст. 36 ТК РФ). Данное право приводит к обязанности другой стороны вступить в переговоры и подписать коллективный договор или соглашение на согласованных условиях. При этом законодатель предусматривает право сторон на недостижение согласия по отдельным положениям проекта коллективного договора посредством составления протокола разногласий (ч. 2 ст. 40 ТК РФ). Аналогичное положение действует и в отношении переговоров по заключению соглашения (ч. 6 ст. 47 ТК РФ).

Таким образом, обязательность заключения коллективного договора, соглашений уже предусмотрена ТК РФ.

Следует отметить, что статьёй 24 ТК РФ установлены основные принципы социально-партнёрских отношений и социально-трудовых отношений в системе социального партнёрства, одним из которых является добровольность принятия сторонами на себя обязательств. Исходя из данного принципа, вытекает право работодателя брать на себя такой объём обязательств, который он реально может выполнить. Это означает, что принцип добровольности относится не к виду обязательств, предусмотренных нормами статей 41 и 46 ТК РФ (например, формы, системы и размеры оплаты труда, выплата пособий, компенсаций и др.), а к их содержанию и (или) величине, которые устанавливаются по договорённости сторон.

Например, работодатель обязан выплачивать работнику заработную плату, но её размер устанавливается с учётом финансово-экономического положения работодателя (ч. 3 ст. 41 ТК РФ). Следовательно, вопросы, которые должны быть обязательно включены в коллективный договор или соглашение, по смыслу представляют собой **обязательные условия договора** аналогично обяза-

[1] Крылов К.Д., Рожко Г.Б. Социальное партнёрство в сфере труда: становление и совершенствование // Образование и право. 2017. № 1. С. 151.

тельным для включения в трудовой договор условий, перечень которых предусмотрен нормами трудового законодательства (ч. 2 ст. 57 ТК РФ).

Так, в научной литературе обращается внимание, что в содержании коллективного договора к вопросам, определённым сторонами и включаемым в договор, по согласованию (ч. 3 ст. 8 ТК РФ) между работодателем и выборным органом первичной профорганизации необходимо отнести и зафиксировать:

-перечень локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права (ч. 2, 3 ст. 8 ТК РФ);

-порядок принятия работодателем локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права (ч 3. ст. 8 ТКРФ);

-порядок увольнения работников, являющихся членами профсоюза, в случаях предусмотренных ТК РФ п. 2, 3 и 5 ч.1 ст. 81 ТК РФ (ч. 4 ст. 82 ТК РФ);

-преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности штатов членов профсоюза (ч.3 ст. 179 ТК РФ);

-порядок увольнения по инициативе работодателя в соответствии с п. 2, 3 и 5 ч.1 ст. 81 ТК РФ руководителей, (его заместителей) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, выборных коллегиальных органов профсоюзных организаций структурных подразделений организаций, не освобождённых от основной работы, а также с руководителем выборного органа первичной профсоюзной организации и его заместителя в течение 2 лет после окончания срока их полномочий (ст. 374 и ст. 376).

-порядок ведения профессиональной подготовки, переподготовки, повышение квалификации работников, обучение вторым профессиям у работодателя;

-условия заключения срочных трудовых договоров;

-условия заключения срочных трудовых договоров, в том числе с заместителей руководителей организации и главного бухгалтера;

-порядок привлечения и использование в организации иностранной рабочей силы;

-определение продолжительности рабочей недели, ежедневной работы (смены);

-определение периодов работы, используемых для расчёта средней заработной платы, если они отличаются от установленного законом периода;

-планы мероприятий по охране труда и смета расходов на них;

-порядок утверждения положения о порядке и сроках проведения обязательного при приёме на работу и периодических повторных медицинских осмотров (обследований);

-определение перечней профессий работников, получающих бесплатную спецодежду, спецобувь, и другие средства индивидуальной защиты;

-условия для обеспечения деятельности профсоюзных органов в соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 377 ТК РФ;

-порядок перечисления членских профсоюзных взносов из заработной платы работников на счёт профсоюзной организации (ч. 5 ст. 377 ТК РФ) и иные вопросы[1].

Также в 2012 году на Международной конференции высокого уровня по вопросам Достойного труда были представлены стандарты Достойного труда, разработанные Федерацией Независимых Профсоюзов России совместно с Бюро Международной организации труда для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Одним из стандартов эффективного социального партнёрства является **обязательность** решения основополагающих (ключевых) проблем в сфере социально-трудовых отношений через коллективные договоры и соглашения. В целях реализации данного стандарта было предложено внести изменения в ТК РФ в части обязательности включения в коллективные договоры и соглашения положений по формам, системам, механизмам повышения заработной платы, а также по другим вопросам. Тем более что Российская Федерация придает большое значение сотрудничеству с МОТ и полностью поддерживает основные программные положения и практические подходы МОТ в сфере повышения качества жизни, определяющие достойный труд как важную цель для действий на национальном уровне. В рамках международной Программы сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда[2], целью которой является содействие дальнейшему развитию социально-трудовых отношений в Российской Федерации в направлении достижения достойного труда путем концентрации усилий в таких областях, как расширение занятости, социальная защита, оплата и охрана труда, международные трудовые нормы и основополагающие принципы и права в сфере труда, социальный диалог, одними из приоритетных задач Правительство Российской Федерации ставит сохранение базовых трудовых норм, а также совершенствование трудового законодательства и приведение его в соответствие с международными стандартами и нормами, с опорой на лучший мировой опыт и практику, и, что особо важно для дальнейшего совершенствования социального партнёрства, укрепление роли организаций профсоюзов и работодателей в разработке политики на национальном, отраслевом и региональном уровнях, повышение эффективности деятельности трехсторонних комиссий.

В этой связи, представляется, что следует внести изменения в ряд норм ТК РФ **императивного характера**, регулирующих институт социального партнёрства в сфере труда, в частности, дополнить принципы социального партнёрства **обязательностью** заключения коллективных договоров, соглашений (п. 11 ст. 24 ТК РФ), а также вопросы, которые в соответствии с действующим трудовым законодательством могут включаться в коллективный договор и соглашения, предлагается включать в обязательном порядке (ч. 2 ст. 41, ч. 2 ст. 46 ТК РФ). Что, в свою очередь, позволит **конкретизировать** нормы действующего трудового законодательства, регулирующие социально-трудовые отношения в

[1] Гладков Н.Г. Реализация и защита трудовых прав, свобод и законных интересов работников: настольная книга профсоюзного работника и профсоюзного актива. – 3-е изд., доп. и акт. – Москва: Проспект, 2016. С. 368-370.
[2] Часть 3 раздела III Программы сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2013-2016 годы // Бюллетене трудового и социального законодательства РФ, 2013 г., № 3

процессе согласования интересов сторон в рамках социально-партнёрских отношений, для применения на практике, не противореча при этом принципу добровольности принятия на себя обязательств сторонами социального партнёрства.

Библиография:

1. Гладков Н.Г. Реализация и защита трудовых прав, свобод и законных интересов работников: настольная книга профсоюзного работника и профсоюзного актива. – 3-е изд., доп. и акт. – Москва: Проспект, 2016.

2. Крылов К.Д., Рожко Г.Б. Социальное партнёрство в сфере труда: становление и совершенствование // Образование и право. 2017. № 1.

Желтов О.Б.[1]

Становление и развитие правового подинститута испытания при приеме на работу (1918-2001 г.) в России

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются историко-правовой аспект становления и развития правового подинститута испытания при приеме на работу в РФ.

Ключевые слова: работодатель (нанимающий), работник (нанимающийся), испытательный срок, КЗоТ 1918 г., КЗоТ 1922 г., КЗоТ 1971 г., ТК РФ.

В развитии и становлении правового подинститута испытания при приеме на работу можно выделить по его содержанию несколько этапов:

1-й этап до 1918 г., 2-й этап с 1918 по 1971 г.; 3 –й этап с 1970, 1971г. по 2002 г. и 4 -этап с 2002 г. - по настоящее время[2].

Мы сознательно не рассматриваем досоветский период[3], поскольку основные нормы этого подинститута связаны с периодом революционных событий 1917 г. и становлением советского трудового права[4].

Первоначальный толчок для становления в советский период этого правового подинститута дали нормы КЗоТ 1918 г. включенные в Раздел IV «О предварительном испытании». Надо отметить, что позднее законодатель отказался от выделения норм об испытании в отдельный раздел трудового кодифицированного акта, включая эти нормы в институт трудового договора.

В ст.32 этого Кодекса устанавливалось, что при длительном характере работ окончательному принятию на работу предшествует испытание не более 6

[1] Желтов Олег Борисович, к.ю.н, доцент, профессор кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВПО Московский гуманитарный университет.

[2] Авторы предлагают и другие классификации, см. Пивоварова Н.А. К вопросу об испытательном сроке // Российский ежегодник трудового права. 2006. N 2 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та; Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. С. 199 - 208.

[3] Пивоварова Н.А. К вопросу об испытательном сроке // Российский ежегодник трудового права. 2006. N 2 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та; Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. С. 199 - 208.

[4] Иванов А.Б. Из истории подготовки Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. N 2. С. 19 - 23.

дней для рабочих, в советских учреждениях двухнедельное для неквалифицированных и менее ответственных видов труда и месячное для квалифицированных и ответственных.

Для того времени понятна определенная «революционная» условность и оценочность в подходе к правому регулировании этих правоотношений. Но что принципиально надо отметить, это то что работник не считался «окончательно» принятым на работу. В подтверждении этой позиции в ст. 35 Кодекса 1918 года утверждалось, что до истечения срока предварительного испытания трудящийся считается безработным и за ним сохраняется установленная в отделе распределения рабочей силы очередь.

В зависимости от результатов испытания, производится либо окончательное принятие трудящегося на работу, либо отчисление его с уплатой вознаграждения за время испытания по тарифным ставкам. Позднее законодатель отказался от такой юридической конструкции.

В целях надзора за нанимающим (работодателем) в ст. 34 КЗоТ 1918 г. устанавливается обязанность (не понятно чья) о результатах испытания (о принятии или отчислении) немедленно извещать отдел распределения рабочей силы.

Для соблюдения прав работника в ст.36 этого КЗоТа, подвергавшийся испытанию и не принятый окончательно на работу может обжаловать непринятие в профессиональный союз, членом которого он состоит.

Ст. 37 КЗоТ 1918 г. давала основания для внесудебного разрешения споров между нанимателем и нанимающимся. Если профсоюз признает жалобу основательной, то обязан вступить в переговоры с учреждением или лицом, отказавшим трудящемуся в предоставлении постоянной работы, о принятии на работу жалобщика. В случае безрезультатности указанных переговоров, дело переходит в местный отдел труда, решение которого признается окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

В соответствии ст.39 КЗоТ 1918 г. отдел труда может обязать лицо или учреждение, неосновательно отказавшее трудящемуся в принятии на постоянную работу, впредь предоставить трудящемуся работу и, кроме того, присудить к уплате трудящемуся вознаграждение по тарифу за весь период времени с момента лишения работы до момента предоставления работы на основании постановления отдела труда.

Выделять в отдельный подэтап классификации КЗоТ РФ 1922 г. (Раздел V) не нужно, так как кардинальных новшеств в правовое регулирование подинститута испытания он не принес[1]. Это означает, что в то время законодателя такое положение дел устраивало[2].

Но развитие правового регулирования этих правоотношений продолжалось, например, в отношении конкретизации срока испытания. Срок уточнялся: от не более 6 дней для рабочего, а для неквалифицированного служащего не

[1] СУ РСФСР. 1922. N 70. Ст. 903.

[2] Давидян Г.М. Секреты долголетия КЗоТ 1922 г. // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 2. С. 20 - 23.

более двух недель и до не более месяца - для ответственных работ (ст. 38 КЗоТ РФ 1922 г.).

В ст. 39 КЗоТ 1922 г. законодатель продолжает гарантировать, как и в КЗоТ 1918 г. наличие двойного статуса трудящегося, находящегося на испытательном сроке: с одной стороны, он считался трудящимся (работником), а с другой, в зависимости от результатов испытания производится либо окончательное принятие трудящегося на работу, либо отчисление его с уплатой вознаграждения за время испытания по тарифной ставке того разряда, к которому он был отнесен при приеме его на испытание. До истечения срока предварительного испытания трудящийся считается безработным и за ним сохраняется установленная в органах Народного Комиссариата Труда очередь.

Ст.40 этого Кодекса уже более точно, в отличие от КЗоТ 1918 г., обзывает нанимателя (работодателя) о результатах испытания (о принятии или отчислении) немедленно извещать соответствующие органы Народного Комиссариата Труда, но без конкретизации термина «немедленно». Современное законодательство такой обязанности работодателя при прохождении работником испытательного срока не знает.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (далее - Основы)[1] являются 3-им этапом развития подиститута испытания при приеме на работу. Но, наряду с КЗоТ РФ 1971 г. они служат примером более современного подхода к применению юридической техники в этот период. По этой проблематике правовое регулирование Основами достаточно лаконично. В них этому подинституту посвящена одна статья. В ст. 11 Основ указывается, что при заключении трудового договора может быть обусловлено соглашением сторон испытание с целью проверки соответствия рабочего или служащего поручаемой ему работе. Срок испытания, если иное не установлено законодательством Союза ССР и союзных республик, не может превышать трех месяцев, а в отдельных случаях, по согласованию с соответствующим комитетом профсоюза, - шести месяцев.

Прообразом современного содержания правового подинститута испытательного срока можно считать правила КЗоТ РФ 1971[2] г. сформулированные в трех статьях (21-23), хотя действующие размещены в двух (ст. 70,71 ТК РФ).

Несмотря на различие в правовом регулировании испытательного срока (с 1по 4этап) есть и то что их объединяет: 1.испытание устанавливается только при принятии на работу; 2.устанавливается различие по срокам или субъектам; 3. решение работодателя о не прохождении испытания можно обжаловать.

В результате развития законодательства России об испытательном сроке сложилось современное понимание того что: 1.испытание проводится по согласию сторон; 2. цель испытания является проверка профессиональной пригодности работника и он считается «полноценным» работником; 3. На работника в период испытания полностью распространяется российское законодательство о труде, в ином случае - дискриминация; 4. Есть различие как по категориям ра-

[1] Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. N 29. Ст. 265.
[2] Ведомости ВС РСФСР.1971. N 50.Ст. 1007.

ботников[1], защищенных от испытания, дифференциация по срокам его прохождения и по видам трудового договора; 5. Облегченный порядок увольнения как по инициативе работодателя, так и работника.

На примере становления и развития подинститута испытания при приеме на работу видно, как он зарождался, развивался и совершенствовался вместе с трудовым законодательством России в целом и в рамках правового института трудовой договор, в частности.

Библиография:

1. Давидян Г.М. Секреты долголетия КЗоТ 1922 г. // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. N 2. С. 20 - 23.
2. Дашко А.В. Гарантии несовершеннолетних при приеме на работу по законодательству г. Москвы //Права человека в изменяющемся мире/материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М., Изд-во Московского гуманитарного университета.2017. - С.250.
3. Иванов А.Б. Из истории подготовки Кодекса законов о труде РСФСР 1922 г. // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. N 2. С. 19 - 23.
4. Пивоварова Н.А. К вопросу об испытательном сроке // Российский ежегодник трудового права. 2006. N 2 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та; Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. С. 199 - 208.

Новикова М.В.[2]

О некоторых особенностях трудового законодательства и примирительном порядке рассмотрения трудовых споров (1917-2017 г)

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые особенности трудового законодательства на этапе зарождения советского государства, проанализированы положения в части рассмотрения трудовых споров, выявлен примирительно-третейский порядок рассмотрения трудовых споров, освещены проблемы разрешения трудовых споров на современном этапе развития трудового законодательства.

Ключевые слова: примирительный порядок рассмотрения трудовых споров, разрешение трудовых споров, рассмотрение трудовых споров, индивидуальные трудовые споры, коллективные трудовые споры, юрисдикционный порядок, неюрисдикционный порядок, медиация, расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры, третейские суды, комиссия по трудовым спорам, примирительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж.

[1] Дашко А.В. Гарантии несовершеннолетних при приеме на работу по законодательству г. Москвы/Права человека в изменяющемся мире/материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова – М., Изд-во Московского гуманитарного университета.2017. - С.250.

[2] Новикова Маргарита Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета

В большинстве случаев революционные события всегда отражаются на политических, экономических и социальных процессах в обществе. Революция 1917г не была исключением. Экономика России, характеризующаяся периодами подъема в начале XX века, была существенным образом подорвана и в дальнейшем уничтожена. Низкая заработная плата, длинный рабочий день, отсутствие правовых и социальных гарантий рабочим, эксплуатация крестьян, отсутствие в стране гибкой политики на происходящие социально-экономические процессы, отрицательно сказывались на настроении в обществе. В дальнейшем в России произошли кардинальные перемены, самодержавие было упразднено, власть стала принадлежать советам.

Произошедшие исторические события можно оценивать по-разному. Но неоспоримым фактом является то, что в тот и последующие периоды был причинен непоправимый ущерб культурному наследию страны, пролито много крови, произошла существенная потеря талантливых людей, которые не приняли революцию и эмигрировали.

Революционные события 1917 г. и дальнейшая политика, проводимая партией большевиков, существенным образом повлияли на экономику, политику, право современной России. В тот период был заложен фундамент общественно-экономической жизни. Труд был не только обязательным (была введена трудовая повинность), но и стал особым предметом заботы государства.

Анализ современной системы российского трудового законодательства позволяет выделить такую черту трудового права России, как ее демократизм. Эта особенность в современном трудовом законодательстве появилась благодаря наследию именно советского периода. Демократизм проявляется в возможности граждан участвовать в обсуждении и принятии нормативных актов, в том числе локальных. Предоставляет возможность органам защиты прав работников участвовать в процедуре разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров, в паритетном их формировании. Это выражается, например, при создании комиссий по трудовым спорам, примирительных комиссий в случае возникновения коллективных споров, согласовании кандидатуры посредника (медиатора). Демократизм проявляется в механизмах регулирования трудовых отношений, повышении роли договорного регулирования труда, гарантиях профсоюзной деятельности.

В связи с тем, что советское трудовое право было направлено на защиту интересов рабочего класса, другими словами, работников, в советском государстве были созданы механизмы защиты прав трудящихся, провозглашены права и гарантии их деятельности. В частности, в тот период появилась гарантия о 8-ми часовом рабочем дне, была установлена сокращённая продолжительность рабочего времени для отдельных категорий работников, на работах с вредными и опасными условиями труда, в ночное время, появились нормы об отдыхе и т.д. Данные гарантии по-прежнему актуальны и применяются сегодня.

В связи с тем, что статья посвящена тематике освещения некоторых особенностей трудового законодательства и примирительного порядка рассмотрения трудовых споров (1917-2017 г), в ней особое внимание уделено анализу примирительных органов, лиц, способствующих разрешению разногласий в

трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях, начиная с этапа зарождения советского трудового законодательства и по сегодняшний день.

Необходимо отметить, что официальная история применения примирительных процедур в разрешении трудовых конфликтов начинается с принятия КЗоТ РСФСР 1922 г[1]., предоставляющего сторонам широкие возможности для примирения (в КЗоТ РСФСР 1918 г. отсутствовал раздел о порядке разрешения трудовых споров и не упоминалось ни о примирительных способах разрешения трудовых конфликтов, ни о судебном порядке их разрешения – прим. автора).

Данный акт содержал раздел «Об органах по разрешению конфликтов и рассмотрению дел по нарушению законов о труде». В соответствии со ст. 168 КЗоТ РСФСР 1922 г. все споры, включая нарушение законов о труде и споры, возникающие на почве применения наемного труда, подлежали рассмотрению либо в примирительном порядке (в расценочно-конфликтных комиссиях, примирительных камерах и третейских судах, организуемых на началах паритетного представительства сторон) либо в принудительном порядке – в особых сессиях народных судов.

Обращает на себя внимание тот факт, что компетенция народных судов формировалась по остаточному принципу. Лишь в случае, когда споры не были рассмотрены в примирительно-третейском порядке, они передавались в особые сессии народных судов. В соответствии со ст.169 КЗоТ разбирательству в сессиях народных судов подлежали все индивидуальные и групповые споры между нанимателями и рабочими и служащими, если они не были направлены в примирительные камеры по обоюдному согласию сторон на основании ст. 171 КЗоТ. К особой компетенции народных судов относились споры, связанные с нарушением Кодекса законов о труде и всех других узаконений о труде, а также споры, связанные с нарушением коллективных договоров, поскольку они преследовались в уголовном порядке (ст. 169 КЗоТ). Если КЗоТ устанавливал определенный порядок рассмотрения споров в примирительной камере (дела в них рассматривались лишь после того, как были рассмотрены, но не получили разрешения в расценочно-конфликтной комиссии), то для разрешения споров в третейском суде не надо было соблюдать определенной последовательности, за исключением достижения обоюдного согласия.

Исследование КЗоТ РСФСР 1922 г. позволяет выявить в нем органы, разрешающие индивидуальные трудовые споры и коллективные (ст.169 - 174 КЗоТ).

Особое место в истории советского трудового законодательства занимает Положение о примирительных камерах и третейских судах 1923 г[2]. (далее - Положение). Данным Положением подробно регламентировался примирительно-третейский порядок разрешения трудовых конфликтов, а также частично

[1] Кодекс законов о труде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 09 ноября 1922 г // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

[2] Положение о примирительных камерах и третейских судах от 23 апреля 1923 г. // Собрание Узаконений Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1923. № 24. Ст. 288.

были изменены некоторые правила их разрешения. В частности, Положением была установлена необходимость при передаче конфликта в примирительную камеру не просто заключить соглашение сторон, а оформить его заявлением в Народный Комиссариат Труда (далее- НКТ) или его местные органы. Состав примирительной камеры образовывался на паритетных началах из непосредственных представителей самих спорящих сторон. Достигнутое в примирительной камере соглашение, подписанное председателем и обеими сторонами, являлось для сторон обязательным. Председатель примирительной камеры назначался соответствующим органом НКТ и не имел решающего голоса, его основным назначением было содействие выработке примирительных предложений.

Положением, помимо добровольного согласия сторон воспользоваться третейским способом разрешения разногласий, по – прежнему предусматривался обязательный порядок создания третейского суда при возникновении конфликтов в государственных учреждениях и предприятиях, а также в случаях острых конфликтов, угрожающих безопасности государства.

Если КЗоТ РСФСР не регламентировал порядок формирования состава третейского суда, то в соответствии со ст. 3 Положения состав третейского суда формировался из «супер-арбитра» (председателя, избираемого по соглашению сторон, а в случае отсутствия такового - назначаемого органом Народного Комиссариата Труда) и равного количества представителей от каждой стороны. Все вопросы решались либо соглашением представителей сторон, а если достичь согласия им не удавалось, то единолично председателем. Положение гарантировало сторонам право приглашать в примирительные камеры и третейские суды экспертов и сведущих лиц, «хотя бы таковые и не работали в соответствующих предприятиях или союзе». В нормах Положения дублировались нормы КЗоТ РСФСР о приравнивании соглашения, достигнутого в примирительной камере, к статусу договора, за нарушение которого предусматривалась уголовная ответственность (ст. 133 УК РСФСР).

Таким образом, для разрешения индивидуальных и коллективных трудовых разногласий в 1923 г. применялись специальные органы, полномочные разрешать вопросы, связанные с наемным трудом. Такое разрешение дел осуществлялось на паритетных началах и обеспечивалось принудительным исполнением вынесенного решения.

Существенный интерес представляют Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов (далее - Правила), принятые в 1928 г[1]. Рассмотрение трудовых конфликтов по-прежнему осуществлялось органами примирительно-третейского разбирательства и трудовыми сессиями народного суда. К первым относились расценочно - конфликтные комиссии, примирительные камеры и третейские суды. Трудовые сессии народного суда занимались рассмотрением дел о преследуемых в уголовном порядке нарушениях законов о труде и коллективных договоров. Порядок рас-

[1] Правила о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов от 29 августа 1928 г. // Собрание Законов Союза Советских Социалистический Республик. 1928. № 56. ст. 495.

смотрения дел сессиями народного суда определялся законодательством союзных республик.

Расценочно-конфликтные комиссии образовывались из равного числа представителей нанимателя и комитета рабочих и служащих предприятия или учреждения. В соответствии со ст. 13 Правил к числу конфликтов, подлежащих рассмотрению в расценочно-конфликтных комиссиях (сверх предусмотренных в ст.12 категорий дел: о переводе на другую работу; оплате при недовыработке норм; оплате сверхурочных работ; выдачи денежной компенсации за непредоставленный отпуск и других дел) могли быть отнесены и иные конфликты, разрешение которых требовало учета ближайшей обстановки и условий конфликта, а также особенностей работы предприятия, учреждения или организации. Анализ компетенции расценочно-конфликтных комиссий позволяет сделать вывод о разрешении в них преимущественно споров о праве.

Примирительные камеры в отличие от расценочно-конфликтных комиссий создавались на временной основе и образовывались каждый раз по особому соглашению соответствующих профессиональных союзов и нанимателей для разрешения возникающих между ними трудовых конфликтов. К их компетенции относились конфликты, по вопросам заключения, изменения, дополнения и толкования коллективных договоров, а также конфликты, не получившие разрешения в расценочно- конфликтной комиссии по вопросам установления новых условий труда (ст.25). Примирительные камеры включали по одному представителю от каждой стороны конфликта (от профессионального союза и нанимателя) и председателя, назначаемого соответствующим органом труда. Решения примирительных камер принимались только по соглашению сторон. Председатель примирительной камеры не имел решающего голоса и лишь содействовал выработке удовлетворяющего стороны законного решения. Решения примирительных камер приобретали обязательную силу после подписания их представителями сторон и председателем. Анализ компетенции примирительных камер позволяет сделать вывод о разрешении ими как споров о праве, так и споров об интересе.

Третейские суды создавались на единовременной основе по соглашению соответствующих профессиональных союзов и нанимателей для разрешения между ними трудовых конфликтов. Постоянно действующие третейские суды не создавались. Образование третейского суда по инициативе лишь одной стороны было возможно в случае возникновения конфликта между профессиональными союзами и государственными предприятиями и учреждениями. В таком случае для организации третейского суда соответствующими органами труда требовалось лишь заявление одной из сторон конфликта. Принятие третейского суда для другой стороны являлось обязательным.

Анализ принятого в дальнейшем трудового законодательства, начиная от Положения о порядке рассмотрения трудовых споров от 31.01.1957 г[1]. (далее - Положение) и до принятия ТК РФ свидетельствует об отходе от примирительь-

[1] Положение о порядке рассмотрения трудовых споров, утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1957 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957 г. № 4. Ст. 58.

но-третейского порядка разрешения трудовых споров. Положением о порядке рассмотрения трудовых споров от 31.01.1957 г. уже не были предусмотрены примирительно-третейские формы разрешения споров. Положением предусматривалось создание комиссий по трудовым спорам (КТС); фабричных, заводских, местных комитетов профсоюзов; народных судов. Паритетное формирований КТС из представителей работников и работодателя позволяет увидеть в данном органе прообраз современных комиссий по трудовым спорам. Возможность создания КТС предусматривается современным трудовым законодательства (ст.384). Создание фабричных, заводских, местных комитетов профсоюзов в ТК РФ не упоминается.

В дальнейшем, ни в Основах законодательства Союза СССР и союзных республик о труде (1970 г.), ни в КЗоТе РСФСР 1971 г. уже не содержится норм о третейском разрешении трудовых конфликтов. Закон СССР «О порядке разрешения индивидуальных трудовых споров» от 11.03.1991 г. № 2016-1 также не упоминает примирительно-третейское разрешение трудовых споров. В соответствии со ст. 2 данного Закона органами, занимающимися разрешением трудовых споров, были комиссии по трудовым спорам, профсоюзные комитеты предприятий, учреждений, организаций, районные (городские) народные суды.

Среди актов, регламентирующих порядок разрешения трудовых споров, занимает Закон СССР "О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)" от 9 октября 1989 г., в котором (в ст. 5) упоминается о примирительном порядке разрешения коллективных трудовых споров. Данным Законом предусмотрено создание как примирительной комиссии, так и трудового арбитража для урегулирования коллективных разногласий сторон.

Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» от 23.11.1995 г. № 175-ФЗ также регулировал примирительный порядок разрешения коллективных споров. Все неурегулированные разногласия между работниками и работодателями по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений по вопросам социально-трудовых отношений разрешались посредством примирительных процедур. В соответствии со ст. 2 данного Закона примирительные процедуры - порядок разрешения коллективного спора примирительной комиссией, с участием посредника, в трудовом арбитраже. Данные положения нашли отражение в ныне действующем ТК РФ (ст. ст. 401-404 ТК РФ).

Стоит отметить, что с 1989 г. в российском трудовом законодательстве появляется вместо понятия «третейский суд» понятие «трудовой арбитраж». Данные понятия равнозначны по содержанию. Применение терминологии «трудовой арбитраж» можно объяснить влиянием западных тенденций. За рубежом изначально применялось и продолжает применяться понятие «арбитраж» в качестве альтернативного внегосударственного органа по разрешению правовых споров, включая трудовые. В России всегда применялось понятие третейского суда как общественного, внегосударственного органа, создаваемого сторонами для разрешения трудовых и иных споров (конфликтов). Современное российское трудовое законодательство содержит только термин «тру-

довой арбитраж» в качестве органа по разрешению коллективных трудовых споров (ст. 404 ТК РФ).

Действующее трудовое законодательство устанавливает различные формы и способы разрешения трудовых споров, обусловленные их видом. В зависимости от индивидуальной или коллективной природы трудовых споров законодателем установлен юрисдикционный порядок их разрешения или примирительно-третейский. Анализ ТК РФ позволяет сделать вывод, что юрисдикционный порядок разрешения споров предусмотрен для разрешения индивидуальных споров (ст. 382 ТК РФ). Примирительно-третейский порядок рассмотрения споров - для разрешения коллективных трудовых споров (ст. 401- 404 ТК РФ). Пробелом трудового законодательства является отсутствие норм, направленных на примирительный порядок урегулирования индивидуальных разногласий между работодателем и работником.

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07. 2010 N 193-ФЗ в ст. 1 содержит указание на применение процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых правоотношений. Вместе с тем, применение данной процедуры в трудовых отношениях не вошло в активную практику разрешения индивидуальных споров. Что касается возможности разрешения трудовых споров в третейских судах, то такая возможность на сегодняшний день отсутствует. С 01.09.2016 г закон запрещает передавать трудовые споры в третейские суды (п.3. ч.2. ст. 22.1 ГПК РФ). Во многом такой запрет появился из-за «карманных третейских судов», создаваемых работодателями, значительным образом дискредитировавших данный институт.

Применение примирительных процедур в индивидуальных трудовых отношениях допускается рядом нормативных актов: во-первых, Конституцией Российской Федерации, провозглашающей право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст.45), во-вторых, Трудовым кодексом Российской Федерации, дублирующего данную конституционную норму (ст.352) и содержащего важнейшие принципы регулирования трудовых отношений (ст.2).

Таким образом, основы трудового законодательства, заложенные в советский период, во многом определяют смысл, содержание и применение норм современного трудового законодательства. Действующее в тот период трудовое законодательство содержало в себе большие возможности урегулирования трудовых конфликтов. К сожалению, в дальнейшем данная тенденция была утрачена, особенно для индивидуальных трудовых споров. Вместе с тем история советского трудового законодательства демонстрирует тенденцию разрешения споров миром, путем его урегулирования, избегая тяжб и огласки. В связи с чем, можно сделать вывод о необходимости совершенствования современного трудового законодательства, включения в него норм о примирительном порядке разрешения индивидуальных споров.

Для активного применения примирительных процедур в индивидуальных трудовых отношениях необходимо проводить работу по информированию работодателей и работников о преимуществах альтернативного разрешения спо-

ров во внегосударственном порядке, возможностях медиации, плюсах создания на локальном уровне прообразов расценочно-конфликтных комиссий, примирительных камер и иных органов, целью деятельности которых является согласование разногласий между работниками и работодателями. Для формирования примирительной практики урегулирования трудовых разногласий необходимо включать в тексты коллективных договоров, соглашений соответствующее условие (оговорку). При этом права работников не должны нарушаться.

Библиография:

1. Костян И. А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров // Справочник кадровика. 2001. № 2. С. 15-25.

2. Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективысовершенствования: научно-практическое пособие. М., 2012. 128 с.

3. Толкунова В.Н. Трудовые споры и порядок их разрешения. М.: Юристъ, 1999. 235 с.

Пирогова Е.Е.[1]

Влияние Судебной реформы 1864 года на формирование судоустройства в Р.С.Ф.С.Р. в постреволюционный период

Аннотация: автор статьи рассматривает вопрос о значении Судебной реформы 1864 года для становления судоустройства в Советской России в постреволюционный период. По мнению автора, данная реформа явилась основой советского судоустройства и может оказать положительное влияние на современные изменения в данной области.

Ключевые слова: судоустройство, народный суд, Верховный Суд Р.С.Ф.С.Р., судебная реформа.

Великая Октябрьская Социалистическая революция в России принесла полный слом старого управления страной, в том числе в сфере судебной деятельности. Декретом о суде № 1[2] было постановлено «упразднить доныне существующие общие судебные установления, как-то: окружные суды, судебные палаты и правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов». Этим же Декретом было приостановлено действие института мировых судей. Новые мировые судьи должны были избираться на основании прямых демократических выборов. Также Декретом была определена компетенция местных судов: все гражданские дела ценою до 3 000 р. и уголовные дела, по которым предусмотрено наказание не свыше 2 лет лишения свободы и если гражданский иск не превышал 3 000 р.

[1] Пирогова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

[2] Декрет СНК Р.С.Ф.С.Р. от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

Решения и приговоры по таким делам вступали в силу немедленно и могли быть обжалованы только в порядке кассации, если было присуждено денежное взыскание свыше 100 р. или лишение свободы превышало 7 дней. Кассационной инстанцией являлись уездные, а в столицах – столичные съезды местных судей.

Таким образом, указанным актом положено начало зарождению современной судебной системы Российской Федерации.

Дальнейшее развитие судебная система Р.С.Ф.С.Р. получила в последующих декретах о суде № 2[1] и № 3[2]. Декретом № 2 были образованы окружные народные суды для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда. Члены данных судов избирались по округам местными Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих депутатов. Решения таких судов выносились коллегиально и обжаловались только в порядке кассации. Кассационную инстанцию представляли выборные на общем собрании члены окружных судов, которые уже избирали председателей отделений из своего состава. Декретом № 3 система судов уже не изменялась, только вносились коррективы в их компетенцию.

Таким образом, все судьи получали свой пост только путем выборов, что кардинально поменялось в настоящее время в связи с введением (точнее с возвратом) института назначаемости судей. А также произошел полный отказ от апелляции, которая была возвращена только в 2000 году и только для обжалования актов мировых судей[3], полноценное восстановление апелляции происходит в 2012 году[4].

Декретом «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» устанавливалось, что первой инстанцией при рассмотрении уголовных и гражданских дел являлся Народный Суд, который действовал в составе одного постоянного Народного Судьи и двух или шести очередных Судей - Народных заседателей. Кассационная инстанция осталась неизменной – Советы Народных Судей, которые создавались в каждом судебном округе. Данный акт является с одной стороны – «судоустройственным», поскольку регулировал вопросы о составе и видах судебных органов, порядке выборов судей и заседателей, а с другой стороны одновременно и процессуальным, поскольку устанавливал порядок судопроизводства и компетенцию судов.

Во исполнение данного акта Декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 10.03.1921[5] было утверждено Положение о высшем судебном контроле, которым на Народный Комиссариат Юстиции, в целях установления правильного и единообразного применения всеми судебными органами законов Р.С.Ф.С.Р. и соответствия их деятельности с общим направлением политики Рабоче-Крестьянского Правительства, были, в частности, возложены: общий надзор за деятельностью

[1] Декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
[2] Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 52.Ст. 589.
[3] Федеральный закон от 07.08.2000 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3346 (утратил силу).
[4] Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611 (вступил в силу с 1 января 2012 года).
[5] СУ РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

означенных органов и предоставление им права давать руководящие разъяснения и указания по действующему советскому праву, а также признание не имеющими законной силы приговоров или решений судебных органов Р.С.Ф.С.Р., хотя и вступивших в законную силу. То есть Наркомюст на тот момент выполнял функции современного Верховного Суда РФ как надзорного и разъясняющего органа.

Вот так выглядела в первые годы существования Советского государства система судопроизводства. Но что же было «совершенно уничтожено и сметено до основания», как писал В.И. Ленин[1] в тот период о «старом суде и его аппарате»?

К Октябрьской революции в Российской Империи сложилась система судопроизводства на базе Судебной реформы 1864 года. Следует отметить, что данная реформа имела своей целью построение такой судебной власти, которая становилась самостоятельной и независимой от других ветвей власти, и служила принципам законности и справедливости. Более того, судебному реформированию предшествовала большая научная, аналитическая, концептуальная работа целого аппарата II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, а также выдающихся юристов – ученых и практиков. Результатом реформы стали четыре Закона: Учреждение судебных мест, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. А также 74 тома «Дела о преобразовании судебной части в России», в которых были собраны все материалы реформы: проекты; объяснительные записки, содержащие научно обоснованные концепции каждого из Уставов; отзывы на проекты, результаты обсуждений в Государственном Совете и т.д.,[2] что свидетельствует о серьезной, глубокой и профессиональной подготовке реформы.

В соответствии с реформой судебная система на рассматриваемый момент состояла из двух ветвей:

первая – мировые судьи, которые рассматривали определенные дела единолично по первой инстанции, и мировые съезды, которые являлись для мировых судей апелляционной инстанцией, состоявшие из мировых судей одного округа;

вторая – общие суды, система которых была представлена окружными судами, рассматривавшими более сложные дела, нежели мировые судьи, которые действовали коллегиально, и судебными палатами, в которые объединялись окружные суды, являвшимися для них апелляционной инстанцией.

Правительствующий Сенат являлся верховным судебным местом и представлял собой кассационную инстанцию для актов обоих судебных ветвей и для этих целей имел в своем составе Гражданский и Уголовный кассационные департаменты.

---

[1] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, С. 163.

[2] См. подробнее: Трусов А.И. Опыт отечественной Судебной реформы 1864 г. // Электронный ресурс «Опыт отечественной Судебной реформы 1864 года // Библиотека Администрации Президента РФ, КонсультантПлюс, 2010. Диск 1.

Помимо судебных органов судоустройство российской Империи включало в себя прокуроров, судебных следователей, судебных приставов, кандидатов на судебные должности, нотариусов и присяжных поверенных[1].

И вот эта система, продуманная до мелочей, совершенная для своего времени в своей комплексности и функциональности, в одночасье была уничтожена и заменена более примитивным набором органов юстиции, которые действовали в большей степени из интересов революции, нежели закона.

Однако, несмотря на категоричное отрицание имперских институтов правосудия советской властью, в середине 20-х годов прошлого века были приняты Положения о судоустройстве РСФСР 1922 г. и 1926 г., которые заимствовали идеи именно из Учреждения судебных мест. Так Положением 1922 года[2] была создана единая система судебных учреждений:

Народный Суд в составе постоянного народного судьи;

Народный Суд в составе того же постоянного народного судьи и двух народных заседателей;

Губернский Суд;

Верховный Суд РСФСР и его коллегии.

Положение 1926 года утвердило на территории Р.С.Ф.С.Р. следующую единую систему судебных учреждений:

народный суд;

губернский суд или соответствующий ему – краевой, окружной и областной суды;

Верховный Суд Р.С.Ф.С.Р. (в автономных республиках главный суд);

Наряду с единой системой судебных учреждений создавались специальные суды:

по делам о военных преступлениях – военные трибуналы;

по делам земельным – земельные комиссии;

по делам о спорах об имущественных правах между государственными органами – состоящая при Экономическом Совещании Р.С.Ф.С.Р. Высшая Арбитражная Комиссия и местные арбитражные комиссии;

для рассмотрения дел, связанных с нарушением КЗоТ, постановлениями пленумов губернских и соответствующих им судов могли учреждаться особые сессии народного суда по трудовым делам.

Также в данную систему входили: Народный Комиссариат Юстиции Р.С.Ф.С.Р., который осуществлял общее руководство судебными учреждениями и иными органами юстиции; прокуратура как надзорный орган; Прокурор Р.С.Ф.С.Р., который был вправе приостановить и опротестовать любой приго-

[1] Учреждение судебных мест // Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственною Канцелярией. Ч. 3. – 2-е доп. изд. Санктпетербургъ, 1867 // Электронный ресурс «Опыт отечественной Судебной реформы 1864 года // Библиотека Администрации Президента РФ, КонсультантПлюс, 2010. Диск 1.

[2] Положение о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р., утв. Постановлением ВЦИК от 11.11.1922 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1438.htm

вор или решение суда. Данным лицам, включая председателя Верховного суда Р.С.Ф.С.Р., принадлежало еще ряд надзорных полномочий[1].

Таким образом, Советское государство вернулось к результатам Судебной реформы 1864 года, тем самым признавая их состоятельность и универсальность для государства любой формы правления.

В настоящее время в России начата современная судебная реформа, которая связана не только с изменением структуры судебной системы и функций отдельных ее звеньев, но также с глобальным совершенствованием гражданского судопроизводства. Представляется необходимым при дальнейшем проведении данной работы в обязательном порядке учесть опыт Судебной реформы 1864 года, которая, благодаря поставленной цели, является универсальной и для любого периода времени в государстве, стремящемся к обеспечению достойного правосудия на своей территории.

Библиография:

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 163.

2. Трусов А.И. Опыт отечественной Судебной реформы 1864 г. // Электронный ресурс «Опыт отечественной Судебной реформы 1864 года // Библиотека Администрации Президента РФ, КонсультантПлюс, 2010. Диск 1.

3. Статья подготовлена с использованием материалов СПС «КонсультантПлюс».

Дашко А.В.[2]

История развития законодательства о материальной ответственности работников с 1917 года

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены некоторые положения истории развития института материальной ответственности работников с 1917 г., отдельные современные проблемы в данной сфере и перспективы их решения.

Ключевые слова: материальная ответственность работника, история трудового права, ограничение материальной ответственности работника.

Исторически сложилось, что специфика материальной ответственности работника развивалась постепенно. Данный институт трудового права имеет глубокие исторические корни и вырабатывался определенное, достаточно длительное время. Развитие института ответственности работника определялось во многом факторами, связанными с государственным устройством, отношениями высших органов управления с интересами отдельных сословий. Современному пониманию материальной ответственности работника предшествовал большой период развития трудового права.

[1] Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «Об утверждении Положения о Судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624 // Текст взят из СПС КонсультантПлюс.

[2] Дашко Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета.

Основания и процедура привлечения работодателя к материальной ответственности имеют определенные свойства, появление которых в законодательстве дает возможность сделать вывод о том, как развивался этот институт с 1917 года.

Принятый в 1918 г. Кодекс законов о труде не содержал сведений о материальной ответственности работника. Более того, ст. 69 указанного кодекса запрещала производить какие бы то ни было удержания или вычеты из вознаграждения рабочих. Юридическая литература 1920-х гг. основывалась на мнении, что наниматель все же не лишался права взыскивать с работников убытки в общеисковом порядке[1].

В соответствии со ст. 83 КЗоТ 1922 г. была впервые установлена норма о материальной ответственности работников за причиненный ими материальный вред на основе принципов, не входящих в предмет регулирования гражданского права. Так, было предусмотрено, что порча приспособлений и материалов из-за небрежности работника или вследствие невыполнения им внутреннего распорядка влечет по постановлению расценочно-конфликтной комиссии (РКК) вычет из заработка в размере стоимости повреждения, но не свыше одной трети месячной ставки. Данной статьей подчеркивался запрет взыскивать какие-либо суммы, если они превышали этот предел.

Тем не менее, действующие нормативные акты были достаточно сложными по содержанию и крайне неудобными для их практического использования. Они не содержали общих норм, которые бы устанавливали принципы и условия материальной ответственности работников, что могло бы вызвать необходимость использовать соответствующие положения гражданского права.

В достаточной мере материальная ответственность работника, как институт трудового права, сформировался с принятием Постановлений ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям»[2] и от 3 июня 1931 г. «Об имущественной ответственности работника за материалы, изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам»[3].

Новый период в исследовании проблемы материальной ответственности работников начался после 1945 г. Его можно охарактеризовать как обращение к более основательному научному осмыслению и обобщению отдельных особенностей данного вида юридической ответственности. Основание такому исследованию положил С.С. Каринский монографией «Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву»[4]. Определенный вклад в изучение материальной ответственности работников внесли З.Р. Бовшовер, С.М. Узбеков и ряд других известных ученых в области трудового права.

---

[1] См.: Варшавский К.М. Трудовой договор по Кодексу законов о труде. Пг., 1923. С. 43.
[2] См.: Собрание законодательства СССР. 1929. N 42. Ст. 367.
[3] См.: Собрание законодательства СССР. 1932. N 40. Ст. 242.
[4] См.: Каринский С.С. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. М., 1955.

Развитию и совершенствованию правового регулирования трудовых отношений в целом и материальной ответственности работников, в частности, способствовало принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде в 1970 году. В соответствии со ст. 49 Основ был законодательно закреплен принцип ограниченной материальной ответственности работников одной третью месячной тарифной ставки. Материальная ответственность свыше трети месячной тарифной ставки, но не более полного размера ущерба, допускалась лишь в случаях, прямо указанных законом. Более того, в ст. 90 Основ законодательства о труде были включены правила, регулирующие все случаи материальной ответственности работников перед работодателями.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР в 1974 г. обобщило судебную практику по данной категории дел и дало определенные указания нижестоящим судам по совершенствованию практики правоприменения норм о материальной ответственности работников[1].

Дальнейшее совершенствование законодательства о материальной ответственности произошло 13 июля 1976 г., когда Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации, которое решило целый комплекс теоретических и практических вопросов такой ответственности[2]. Данный документ содержал ряд принципиально новых норм. Так, было предусмотрено право работников, причинивших вред работодателю, полностью или частично добровольно его возместить; была закреплена возможность введения коллективной (бригадной) материальной ответственности совместно работающих лиц, которым непосредственно вверяются ценности, и установлена их полная материальная ответственность, если ущерб возник в результате необеспечения сохранности этих ценностей; был уточнен круг руководящих работников и усилена их ответственность за причинения ими вреда работодателю; уточнен порядок определения размера ущерба и предусмотрен новый порядок возмещения ущерба, причиненного руководителем или его заместителем.

Для обеспечения правильного применения Основ законодательства о труде и Положения о материальной ответственности на основе обобщения судебной практики Пленум Верховного Суда СССР принял Постановление от 23 сентября 1977 г. N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации», в котором были даны разъяснения по применению Положения о материальной ответственности рабочих и служащих[3].

В дальнейшем соответствующие постановления по совершенствованию судебной практики по делам о возмещении материального ущерба, причинен-

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 июля 1974 г. «О применении законодательства, регулирующего материальную ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1974. N 4.

[2] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 29. Ст. 427.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. N 6.

ного рабочими и служащими, приняли пленумы верховных судов союзных республик[1].

Таков основной путь развития законодательства о материальной ответственности рабочих и служащих по трудовому праву в период централизованного (государственного) регулирования трудовых отношений: от широкого применения норм гражданского законодательства до специального Положения о материальной ответственности рабочих и служащих в рамках трудового законодательства и всеобщего признания ее трудоправовой природы, ее специфики.

Далее развитие законодательства о материальной ответственности работников за ущерб, причиненный работодателю, относится к периоду начала перехода России к рыночным отношениям.

Заметные изменения были внесены в КЗоТ РФ (ст. ст. 118 - 122) Законом РФ от 25 сентября 1992 г. Например, исключена ст. 120 КЗоТ «Случаи ограниченной материальной ответственности рабочих и служащих свыше одной трети месячной тарифной ставки».

После исключения из КЗоТ этой статьи ответственность за ущерб в случаях, ранее предусмотренных ст. 120 КЗоТ, наступает по ст. 119 КЗоТ "Гарантии при установлении размеров материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации".

ТК РФ, вступивший в силу с 1 февраля 2002 г., установил новые правила возмещения материального ущерба по нормам трудового права. Правовую базу института материальной ответственности работников образуют конституционные нормы, например ст. 8 Конституции РФ, закрепляющая формы собственности и их неприкосновенность, ст. 37 - право граждан на труд, на индивидуальные и коллективные трудовые споры, ст. 41 - право на охрану здоровья и медицинскую помощь и др.

В юридической литературе справедливо отмечается, что материальная ответственность работников - одно из средств защиты форм собственности, ибо представляет юридическую обязанность работника, виновно причинившего ущерб, возместить его в установленном законом порядке[2].

В целях правильного применения законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю, а также принимая во внимание, что у судов при рассмотрении указанных дел возникли вопросы, требующие разрешения, Пленум Верховного Суда РФ 16 ноября 2006 г. принял Постановление N 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»[3].

---

[1] См., например: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1983. N 6; 10; 1984. N 4; 1987. N 7.

[2] См., например: Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 2006. С. 332.

[3] См.: БВС РФ. 2007. N 1. С принятием указанного Постановления признаны утратившими силу Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 1983 г. N 1 «О некоторых вопросах применения судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» (с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлениями Пленума от 27 июля 1983 г. N 4; от 20 декабря 1983 г. N 11; от 16 декабря 1986 г. N 5 и от 21 апреля 1987 г. N 3 (в редакции Постановлений Пленума от 21 декабря 1993 г. N 11 и от 25 октября 1996 г. N 10)).

Между тем, практика применения законодательства о материальной ответственности ставит перед правоприменителями новые вопросы. С 2014 года получил развитие институт предоставления труда персонала, развивающийся в трудовом законодательстве. В соответствии со ст. 341.2 (ч.6) при направлении работника для работы у принимающей стороны по договору о предоставлении труда работников (персонала) трудовые отношения между этим работником и частным агентством занятости не прекращаются, а трудовые отношения между этим работником и принимающей стороной не возникают[1]. Возникает вопрос, каким образом работник может быть привлечен к материальной ответственности у принимающей стороны, поскольку с ней он в трудовых отношениях не состоит. Представляется, что в данном случае речь должна идти не о материальной, а о гражданско-правовой ответственности.

В сегодняшних условиях проблема возврата в фонды работодателя неправомерно изъятых в результате хищений, недостач, бесхозяйственности, расточительства и т.п. денежных средств и материальных ресурсов в практическом плане остается одной из актуальных в сфере регулирования трудовых отношений. Решение этой проблемы является делом первостепенной важности всех работодателей, всего коллектива работников организации, законодательных, правоохранительных и государственных органов.

Библиография:

1. Варшавский К.М. Трудовой договор по Кодексу законов о труде. Пг., 1923.

2. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России. М., 2006.

3. Желтов О.Б. Некоторые аспекты правовых статусов субъектов договора о предоставлении труда работников (персонала) в РФ // Права человека в изменяющемся мире материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Е.А .Карпов, Н.В. Колотова - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. - 367 с.

4. Каринский С.С. Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву. М., 1955.

5. Клочков М.А., Полетаев Ю.Н. Материальная ответственность работодателя перед работником: теоретические и практические аспекты: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2016. 240 с.

6. Хохлов Е.Б. Очерки правового регулирования труда в России. СПб., 1999. Ч. 1. Правовое регулирование труда в Российской империи.

[1] См.: Желтов О.Б. Некоторые аспекты правовых статусов субъектов договора о предоставлении труда работников (персонала) в РФ // Права человека в изменяющемся мире материалы международной научно-практической конференции: отв. Ред. Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2017. С. 247-248.

Кузьмина И.В.[1]

Влияние Революции 1917 года на правовое регулирование корпораций

Аннотация: создание актуальной нормативно-правовой базы, отвечающей современным потребностям общества и государства невозможно без учета исторического опыта развития той или иной сферы законодательства. В настоящий момент корпорация представляет собой одну из наиболее распространенных форм осуществления предпринимательской деятельности. Вместе с тем, на протяжении всего существования, данные отношения претерпевали неоднократные изменения, продиктованные, в том числе, политическими, экономическими и иными факторами. В данной связи особо необходимым представляется исследование влияния революции 1917 на правовое регулирование корпораций.

Ключевые слова: корпорация, развитие, преобразование, революция.

Интеграционные процессы, происходящие в последнее время в мировой экономике, глобализация, развитие экономических связей, вызывают необходимость создания оптимальных организационно-правовых условий.

Одним из таких аспектов является регламентация деятельности хозяйствующих субъектов, в частности, корпораций.

Вместе с тем, формирование эффективной нормативно-правовой базы невозможно без учета политических, экономических, исторических, национальных факторов. Кроме того, нестабильность мировой политики диктует необходимость исследования влияния различных, в том числе, революционных преобразований, на сферу правого регулирования.

В данной связи, обращаясь к истории отечественного правового регулирования, особый интерес вызывает анализ влияния Революции 1917 года на правовую регламентацию деятельности корпоративных организаций.

История развития корпораций связана со средними веками и Западной Европой. Основанием возникновения данных объединений послужило развитие торговых связей между различными государствами[2]. С того момента европейское законодательство претерпевало постоянные изменения.

Отечественное законодательство в рассматриваемой сфере правового регулирования, по сравнению с зарубежным, является достаточно молодым.

Корпорация, как форма осуществления предпринимательской деятельности в России появляется только в XVII - XVIII вв. Данное обстоятельство продиктовано стремлением к унификации российского законодательства с европейским правом[3].

---

[1] Кузьмина Ирина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, ведущий специалист Учебно-методического управления АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

[2] Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2009. С. 5

[3] Корпоративное право в исторической ретроспективе // http://sergvelkovelli.com/korporativnoe-pravo-v-istoricheskoj-retrospektive.html

Могилевский С.Д. отмечает, что в российской доктрине рассматриваемого периода понятие «корпорация», по аналогии с германскими концепциями, использовался как родовое понятие для группы юридических лиц, внутри которой выделялись два вида корпорации: публичные и частные[1].

Корпорация того периода рассматривалась как «юридическое лицо, имеющее своим субстратом союз физических лиц, за волю которого принимается соединенная воля всех членов корпорации.»[2].

Этап становления корпоративного законодательства характеризуется началом правовой регламентации деятельности субъектов в сфере торговли. Устанавливается необходимость оплаты налогов, осуществления деятельности в сфере торговли купцами сообща (посредством объединения в компании, корпорации, артели и пр.).

Данные обстоятельства были продиктованы, как представляется, в большей степени, экономическими факторами – развитием производства, мануфактур, строительства, банковской сферы, биржевой деятельности.

Следующим этапом принято считать конец восемнадцатого, начало девятнадцатого века. Связано это с необходимостью привлечения крупного капитала для индустриализации общества. Обозначенный этап ознаменован упрощением порядка легализации предпринимательской деятельности для объединений (используется «явочная» процедура создания), возникновением новых организационно-правовых форм хозяйственных отношений. Этот период представляется возможным обозначить, как время расцвета корпораций.

Политические изменения в нашей стране, связанные с революционными преобразованиями 1917 года затронули также и сферу корпоративных отношений.

Развитие корпоративных форм предпринимательства существенно замедлилось, а, впоследствии, фактически полностью прекратилось их существование.

Данное обстоятельство было вызвано изменением экономической политики нового государства – отменой частной собственности, национализации акционерных компаний, переходом к государственно-плановой экономике…

Вместе с тем, законодательное регулирование на начальном этапе становления нового советского государства корпоративных отношений существовало. Положения, регламентирующие деятельность акционерных обществ содержались в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.

В более поздних нормативных актах советского периода не только правовая регламентация корпораций, но и сам факт их существования был исключен.

Использование корпоративных форм организации предпринимательской деятельности в последующем связано с этапом перестройки конца восьмидесятых годов прошлого века, появлением частной собственности, акционированием государственных предприятий.

---

[1] Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. С. 13, 14.

[2] Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000. С. 156, 168 – 170.

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к следующим выводам.

Революционные преобразования в нашей стране 1917 года оказали негативное влияние на развитие корпоративного законодательства, фактически, исключив данную форму организации предпринимательской деятельности на несколько десятилетий.

Факторами, послужившими основаниями для данных обстоятельств, прежде всего, послужили политические – переход управления государством и экономические – национализация экономики.

Библиография:

1. Кирилловых А.А. Корпоративное право: курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2009

2. Корпоративное право в исторической ретроспективе // http://sergvelkovelli.com/korporativnoe-pravo-v-istoricheskoj-retrospektive.html

3. Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности. М., 2006

4. Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. – М.: Статут, 2000

Карпов Е.А.[1]

Отражение революционных идей в руководящих началах уголовного права РСФСР 1919 г.

Аннотация: в статье анализируется влияние революционных идей на содержание уголовного права, начиная со времен Великой Французской революции. Автором выдвигается мысль о дуализме законности в период действия руководящих начал уголовного права РСФСР 1919 г. и одновременно слияния революционного и внутригосударственного права.

Ключевые слова: законность, правовое государство, наказание, мера принуждения, преступление, красный террор.

Нет никаких сомнений в том, что корни революции кроются в духе западноевропейской цивилизации. Именно Европа и европейские идеи были вдохновителями всех революционных событий в России. Так, первая буржуазно-демократическая революция произошла в Нидерландах в 1566 г., позднее в 1642-1648 гг. (в сочетании с Гражданской войной) в Англии. Однако всякой революционной деятельности предшествует образование соответствующих философских идей, являющихся катализатором событий и, если можно так выразиться, отправной точкой любой революции. Наибольшее распространение революционных идей началось со времен европейского просвещения эпохи Ново-

[1] Карпов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, зам. декана юридического факультета АНО ВО "Московский гуманитарный университет",

го времени. Несомненно, что революционные основы имеет и буржуазная теория общественного договора образования государства. В связи с изменением идей по направлению от консервативных к революционным изменяется и содержание законодательства. При этом существенное влияние революционные идеи оказывают на уголовное законодательство государств. Данное положение связано с особой важностью охраняемых уголовным законом общественных отношений, претерпевающих в период революции серьезные изменения. Так, например, французский мыслитель эпохи Просвещения Ш. Монтескье отмечал следующее: "Вникните в причины всякой распущенности, и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний"[1]. Тезис Монтескье - неотвратимость наказания преступника.

Серьезнейшее влияние на революционный дух в России и, как следствие на уголовное право периода Гражданской войны, оказала Великая французская революция 1789-1799 гг. Один из лидеров французской революции и член клуба Якобинцев Ж.П. Марат утверждал: "Общество заинтересовано в том, чтобы наказания всегда были соразмерны преступлениям, ибо оно заинтересовано в том, чтобы избегали преступлений, разрушающих общество более, чем нарушающих его порядок"[2]. Ж.П. Марат ставит целью наказания справедливую соразмерность преступному деянию и необходимость ограждения общества от противоправных действий преступника в том числе путем общей превенции. Интересно мнение лидера клуба монтаньяров М. Робеспьера на проект нового уголовного кодекса Франции 1791 г. Так он говорит: "Если смертная казнь является более пригодной для предупреждения крупных преступлений, то у тех народов, которые щедро ее применяли, эти преступления должны быть более редкими. А на деле происходит как раз наоборот. Посмотрите на Японию; нигде смертная казнь и пытки не распространены более чем в Японии. Ну и что же? Нигде преступления не являются столь частыми и столь тяжкими". Далее он продолжает - "мягкость уголовных законов соответствует всегда свободе, мудрости и мягкости управления"[3]. То есть в данном случае главный якобинец выступает противником смертной казни. Не кажется ли это странным? Ведь мы знаем личность Робеспьера и данная личность у нас у всех ассоциируется с одним словом - "террор". Проанализируем речь М. Робеспьера в Национальном конвенте от 3 декабря 1792 г. по вопросу предстоящей казни Людовика XVI. Начинается она следующими словами: "Граждане, Собрание введено в заблуждение относительно сущности стоящего перед ним вопроса. Здесь речь идет отнюдь не о судебном процессе. Людовик отнюдь не обвиняемый; вы — не судьи, вы лишь государственные деятели, представители народа, вы не можете быть ничем иным. Речь идет отнюдь не о том, чтобы вынести какому-либо человеку приговор или оправдать его. Вам надлежит принять меры общественного спасения, осуществить акт государственной прозорливости"[4]. Таким образом, суд

[1] Монтескье Ш. Избранные произведения : в 2- х т. / под общ ред. М. П. Баскина. М., Госполитиздат, 1955. С. 233
[2] http://istmat.info/files/uploads/28661/marat_plan-legislation-criminelle.pdf
[3] http://istmat.info/files/uploads/28665/robespierre_paroles.pdf
[4] http://istmat.info/files/uploads/28665/robespierre_paroles.pdf

на Людовиком уже состоялся за рамками закона. Далее он отмечает: "Когда народ бывает вынужден прибегнуть к праву восстания, он возвращается к естественному состоянию по отношению к тирану. Разве может тиран сослаться на общественный договор? Ведь он его уничтожил. Если нация сочтет это нужным, она может сохранить договор для отношений между гражданами; тирания и восстание, однако, приводят к разрыву этого договора в той его части, которая касается тирана. Они оказываются в состоянии войны между собой. Трибуналы и судебная процедура существуют лишь для членов общества. Предположение, что конституция может возглавить этот новый порядок вещей, является грубейшим заблуждением. Это значит предположить, что конституция сама себя пережила. Что же за законы пришли ей на смену? Это законы природы, тот закон, который является основой самого общества — благо народа. Право покарать тирана и право свергнуть его с престола — это одно и то же. Никакого различия в процедуре между первым и вторым не существует. Восстание — вот суд над тираном; крушение его власти — его приговор; мера наказания — та, которую требует свобода народа". И наконец заканчивает речь словами о необходимости смертной казни для Людовика XVI "Людовик должен умереть, чтобы народ мог жить! ". В своей речи М. Робеспьер приводит возможность реализации смертной казни за пределами закона и в рамках теории общественного договора образования государства. Людовик XVI был выведен Робеспьером за пределы государственной (назовем ее консервативной) законности и введен в законность "революционную".

Продолжателями и модернизаторами идей французских революционеров являлись немецкие мыслители К. Маркс и Ф. Энгельс. К. Маркс выразил следующим образом сущность наказания: "Наказание есть не что иное, как средство самозащиты общества против нарушения условий его существования"[1]. В совместных трудах К. Маркс и Ф. Энгельс так формулируют задачи уголовного наказания: "Если человек несвободен в материалистическом смысле, т.е. он свободен не вследствие отрицательной силы избегать того или другого, а вследствие положительной силы проявлять свою индивидуальность, то должно не наказывать преступления отдельных лиц, а уничтожить антисоциальные источники преступления и предоставить каждому необходимый общественный простор для его насущных жизненных проявлений. Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными"[2]. Здесь мы видим направленность задач уголовного наказания на борьбу с причиной преступления, но не со следствием. При этом в качестве основных причин преступления указываются социально-экономические причины и только потом, индивидуальные негативные особенности личности.

Вождь Великой октябрьской социалистической революции В.И. Ленин определял цели наказания через механизмы убеждения и принуждения: «Диктатура пролетариата была успешна, потому что умела соединять принуждение и убеждение». При этом, по мнению В.И.Ленина: «предупредительное значение

[1] Маркс К. Сочинения. Т 8. С. 531
[2] Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. Т. 2. С. 145–146.

наказания обусловливается его неотвратимостью». Важно, «чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»[1].

12 декабря 1919г Наркомюстом РСФСР были приняты руководящие начала по уголовному праву. Это был первый кодифицированный документ по уголовному праву Советской власти. На основании III главы, наказание - это меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников). Задача наказания - охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц. Согласно главе VI руководящих начал по уголовному праву 1919 г. предусмотрены следующие виды наказания: а) внушение, б) выражение общественного порицания, в) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (напр., пройти известный курс обучения), г) объявление под бойкотом, д) исключение из объединения на время или навсегда, е) восстановление, а при невозможности его, возмещение причиненного ущерба, ж) отрешение от должности, з) воспрещение занимать ту или другую должность, или исполнять ту или другую работу, и) конфискация всего или части имущества, к) лишение политических прав, л) объявление врагом революции или народа, м) принудительные работы без помещения в места лишения свободы, н) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события, о) объявление вне закона, п) расстрел, р) сочетание вышеназванных видов наказания. Как мы видим, в руководящих началах действует смертная казнь в виде расстрела, революционное наказание "объявление вне закона" и меры наказания, обозначенные В.И. Лениным как "убеждение и принуждение" в виде внушения, выражения общественного порицания. Имеет место соединение "революционных" и "консервативных наказаний".

Одновременно с нормами уголовного права, в период гражданской войны в РСФСР действовал и красный террор, о котором СНК РСФСР 5 сентября 1918 г официально приняло постановление[2]. Согласно постановлению допустимо применять высшую меру наказания (расстрел) в отношении "всех лиц, прикосновенных к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам и опубликовывать имена всех расстрелянных и основания применения мер к ним"[3]. Председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский так определял суть красного террора: "основные признаки террора: это устрашение, аресты и уничтожение врагов революции по принципу их классовой принадлежности или роли их в прошлые дореволюционные периоды"[4]. Реализацией карательной политики в том числе красного террора занималась Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Полномочия ВЧК, как и всякого государственного органа в период революции, были весьма широкими, в том числе в отно-

[1] См. Ленин В.И. Соч., т. 31, С. 465—466; см. также Ленинский сборник XXXVI, С. 389., Ленин В.И. Соч., т. 4, С. 373.

[2] Данное положение является спорным ввиду различности взглядов ученых на красный террор. см. например С.Г. Кара-Мурза. Советская цивилизация. М., Русский век. 2011. С. 242

[3] https://www.lawmix.ru/docs_cccp/8062

[4] http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018665

шении применения наказаний. М. Лацис так и писал, что "самая рациональная мера это расстрел. При этом очень часто приходиться к ней прибегать и в тех случаях когда непосредственной опасности еще нет.... так как необходимо убрать с дороги все те элементы, которые являются душою и головою контрреволюционного дела"[1]. Таким образом, в отношении контрреволюционеров уже не применяются меры убеждения, а только меры уничтожения (!). В.И. Ленин в свою очередь отмечал: "без смертной казни по отношению к эксплуататорам (то есть помещикам и капиталистам) едва ли обойдётся какое ни есть революционное правительство"[2] Далее М. Лацис продолжает: "выноситься ли подобного рода приговор чрезвычайными комиссиями или трибуналом это несущественно"[3]. Что же мы видим? Полное расхождение с так называемыми буржуазными идеями законности, правового государства и гражданского общества. В основе революционной законности лежит принцип Н. Макиавелли "цель оправдывает средства" или можно его выразить простой русской пословицей "лес рубят - щепки летят".

Исследовав идеи революционных лидеров, мы можем сделать вывод о дуализме направлений и одновременно единстве революционной законности в сфере уголовного права. А что это значит ? А это значит, что революционная законность действует в отношении контрреволюционных элементов, по выражению М. Лациса, а консервативная законность в отношении лиц, совершающих иные противоправные, запрещенные уголовным правом деяния. Можно отметить, что консервативная законность, как бы вливается в революционную и становится с ней единой, ввиду явной классовой направленности советского государства в период революционных преобразований. Также очевидно, что в уголовном праве периода Великой октябрьской социалистической революции и Гражданской войны характерен приоритет элемента "революционной целесообразности" наказания, над элементом "законности" в ее понимании философами эпохи Просвещения. Имеет место полное отрицание концепции "правового государства" ввиду ее принадлежности к классу "буржуазных концепций".

Библиография:

1. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М., Русский век. 2011. С. 242

2. Лацис М.И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / Лацис, М., Гос. изд-во, 1921. С.15 -16

3. Ленин В.И. Соч., т. 31, С. 465—466;

4. Ленин В.И. Соч., т. 4, С. 373.

5. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. Т. 2. С. 145–146.

6. Монтескье Ш. Избранные произведения : в 2- х т . / под общ ред. М. П. Баскина М .: Госполитиздат, 1955. С. 233

[1] Лацис М.И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / Лацис [Судрабс]. - М., Гос. изд-во, 1921. С.15

[2] Ленин В.И., Полное собрание сочинений, Т. 34. С. 174

[3] Лацис М.И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / Лацис [Судрабс]. - М., Гос. изд-во, 1921. С. С. 16.

Корсунова А.С.[1]

Некоторые аспекты правового наследия экономического правосудия советского периода

Аннотация: в статье рассматриваются этапы становления экономического правосудия после революции 1917 года. Автор обращает внимание на концентрацию у органов Госарбитража не свойственных правосудию нормотворческих функций, но в дальнейшем в соответствии с Конституцией СССР 1977 г. арбитраж был преобразован в орган государства, к компетенции которого относилось разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями, а принципы экономического правосудия, выработанные в советский период используются в арбитражном процессе и в настоящее время.

Ключевые слова: арбитраж в советский период и его функции, некоторые принципы экономического правосудия советского периода и их современное значение

Каждая историческая эпоха имеет своё наследие. События 1917 года, столетний юбилей которых отмечается в этом году, положили начало формированию советского права. Безусловно, в праве, как и других областях общественных отношений, отражаются черты политических, экономических, общественных процессов конкретного исторического периода.

Термин «советское право» давно закрепился в современной юридической науке, как явление, обладающее специфическими отличительными особенностями, тесно связанными с условиями его зарождения и развития.

Несмотря, на командно-административную систему экономики, отсутствие многообразия форм собственности и конкуренции, хозяйственные споры возникали и разрешались на основании действующих правил, закрепленных в источниках советского права.

Оценивая деятельность органов, осуществляющих экономическое правосудие в советский период, отчасти приходится согласиться и с теми авторами, которые отмечают концентрацию у органов Госарбитража не свойственных правосудию нормотворческих функций, и с теми, кто отмечает, что иная основа рассмотрения хозяйственных споров, возникающих в недрах экономических правоотношений социалистической системы хозяйствования, была, вряд ли осуществима.

Как отмечает ряд авторов, арбитраж в СССР и РСФСР имел смешанную правовую природу и неопределенное положение в структуре органов власти страны. С одной стороны, он осуществлял судебные функции, а с другой - управленческие (административные) функции, оставаясь органом исполнительной власти, наделенный компетенцией по принятию нормативных правовых актов. Таким образом, арбитраж и вершил правосудие, и занимался нормотворчеством одновременно[2].

---

[1]Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета.

[2] Свирин Ю.А. Об истории арбитражного процесса // Адвокат. 2016. № 1. С. 77.

К примеру, утвержденная Государственным арбитражем при Совете Министров СССР в 1966 г. Инструкция №П-7 "О порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству" является нормативным правовым актом, обязательным к применению всеми предприятиями и учреждениями на территории СССР. Причем названная инструкция не утратила своего значения в регулировании части правоотношений и в XXI веке[1].

Впрочем, анализируя, безусловно, специфические черты советского арбитража, следует подчеркнуть, что к завершению социалистической эпохи, регулирование экономического правосудия осуществлялось на самом высоком уровне, а некоторые современные принципы осуществления экономического правосудия были закреплены уже в советский период.

Наиболее четкое правовое регулирование арбитражного судопроизводства приходится на завершающий этап. Согласно Конституции СССР 1977 г. арбитраж являлся органом государства, к компетенции которого относилось разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями.[2]

Окончательно самостоятельный статус государственный арбитраж приобрел на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12.02.1987 № 190 «О дальнейшем совершенствовании деятельности органов Государственного арбитража».[3] Именно тогда, Госарбитраж выведен из подчинения органов исполнительной власти, ему придан статус самостоятельного ведомства, деятельностью которого руководил Верховный Совет СССР. С этого времени деятельность государственного арбитража по разрешению хозяйственных споров стала конституционной функцией, а сам государственный арбитраж начинает приобретать черты экономического суда[4].

Отметим, что именно тогда в основе экономического правосудия лежали такие принципы осуществления экономического правосудия как законность, объективная истина, состязательность, процессуальное равноправие сторон. Вместе с тем, арбитрирование, как активное воздействие арбитража на хозяйственную деятельность предприятий и организаций, как принцип права советского периода, не присущ в полной мере современным условиям[5]. Задачи арбитражного суда, закреплённые в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24.07.2002 года №95-ФЗ направлены не на регулирование деятельности хозяйствующих субъектов, а на

---

[1] Согласно п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 №18 "О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки" порядок приемки товаров по количеству и качеству, установленный Инструкцией №П-7, может применяться покупателем (получателем) только в случаях, когда это предусмотрено договором поставки.

[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (принята ВС СССР 07.10.1977)//Ведомости ВС СССР, 1977, N 41, ст. 617.

[3] Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. С. 45. Ф едоров Я.П. Проявление принципов состязательности и диспозитивности в деятельности арбитража // Труды по правоведению СЮИ. Новосибирск, 1968. С. 165.

[4] Арбитраж и институты обжалования в советский период (по книге «Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров» (Киров, 2012)// http://2aas.arbitr.ru/about/istoricheskaya-spravka.

[5] Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Анкил, 2012. 25 с.

укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Разработка предложений по совершенствованию законодательства, как функция Госарбитража, также была законодательно закреплена в этот период[1]. Это означало стремление системы экономического правосудия советского периода не только сформировать единообразную судебную практику на основе её изучения и обобщения законодательства, но и на базе этого анализа делать предложения по совершенствованию законодательства.

Современный этап развития экономического правосудия невозможно представить без советского периода, в котором происходило формирование основных тенденций и правил рассмотрения хозяйственных споров. Многие из них в настоящем трансформировались в отдельные современные принципы арбитражного судопроизводства. Но, прежде всего, основным итогом советского периода следует назвать именно обособление системы экономического правосудия, закрепленное и в действующей Конституции РФ 1993 года и принятых на её основе ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» от 28.04.1995 года №1-ФКЗ и Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24.07.2002 года №95-ФЗ. Другой не менее важный элемент наследия советского периода развития арбитража выражен в современности в виде законодательного закрепления таких принципов как равноправие и состязательность сторон и таких задач арбитражных судов как обобщение судебной практики для достижения её единообразия.

Библиография:

1. Банников И.А. Принцип осуществления правосудия только судом: историко-правовой аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. N 2. С. 52 - 57.

2. Свирин Ю.А. Об истории арбитражного процесса // Адвокат. 2016. N 1. С. 75-80.

3. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. С. 45.

4. Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров [Текст] : к 20-летию арбитражных судов и 90-летию государственного арбитража : [Второй арбитражный апелляционный суд, Арбитражный суд Кировской области] / [над кн. работали : В. С. Кокорев, В. А. и др.]. - Киров : Экспресс, 2012. - 279 с. : ил., портр., факс.; 30 см.; ISBN 978-5-88786-024-4.

[1] ст. 24 Закон СССР от 30.11.1979 N 1163-X "О Государственном арбитраже в СССР"// Ведомости ВС СССР, 1979, N 49, ст. 844.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ИДЕЙ В СОВЕТСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА

(выступления студентов и магистрантов)

Кантер Адриен Пьер Эмиль[1]

Французская революция 1789 года и Октябрьская революция 1917 года: сходства и различия

Аннотация: Французская революция началась 5 мая 1789 года и закончилась Наполеоном в 1799 году. Эта революция была обусловлена очень значимым идеологическим изменением, которое называется «Les lumières». Но, сотни тысяч людей были убиты во время этой революции, особенно во время «террора». Революция означала противостояние элиты и религии. Итоги этих войн были не благоприятные. Можно провести параллель между революциями в разных странах и выявить сходства и итоги из этих военных действий.

Ключевые Слова: Эпоха Просвещения, идеологические изменения, аналогичные революции, противостояние элиты и религии, свободные газеты, катализатор революции.

Эпоха Просвещения – это одна из исключительных эпох в истории европейской культуры. Эпоха связана с развитием научной философской и общественной мысли. В основе этого интеллектуального движения лежали рационализм и либеральные мысли. На развитие России влияла, например, Екатерина Великая, которая играла ключевую роль в поддержке искусства, науки и образования в целом. Эпоха Просвещения – универсальная мысль, ее можно увидеть в Декларации прав человека и гражданина. Именно эта мысль поощрялась революцией. Вожди Великой Французской революции хотели сделать ее универсальной, международной и повсеместной. Две революции были схожи между собой.

Французская революция была источником больших изменений. К примеру, в период с 1789-1917 года были две аналогичные революции. Закладывались и одинаковые идеи – борьба элиты с религией. Для этого было и военное основание - разгорание конфликта: погибло большое количество людей, осуществлялся сбор денежных средств с бедного народа. Именно по этой причине возникла революция для перемен в обществе, изменения режима. В России была первая мировая война, а во Франции – войны за независимость от Америки.

Существует два важных идеологических аспекта. Первый во Франции – Эпоха Просвещения, второй в России – образование коммунистического государства и общества, основанного на обобществленной собственности. Для того, чтобы эти идеологические аспекты были популярны, свободные газеты выпол-

[1] Кантер Адриен Пьер Эмиль, студент французского университета Пантеон – АССАС – Париж-2, обучающийся юридического факультета Московского гуманитарного университета в порядке академической мобильности студентов

няли главную пропагандистскую роль. В России это была известная всем газета «Правда», во Франции – «L'Ami du Peuple». В этих газетах много критиковалась власть. Можно сказать, что это был катализатор революции. Также происходили мощные революции, которые в последующем привели к смерти царя Николая II и всей его семьи к ужасной смерти – расстрелу, а во Франции иначе же – французский король был мотивирован мирными акциями. После всех масштабных перемен наступили: в России – гражданская война до 1923 года, «красные против белых», во Франции – революционные движения.

В свое заключение из всего вышесказанного мне бы хотелось сказать следующую известную фразу М.В. Ломоносова: «Кто не знает истории народа, тот не может понять его будущее». Владимир Ленин понял это. Поэтому когда он был в Швейцарии, в городе Цюрих, он много изучал французскую революцию для того, чтобы сделать свою Октябрьскую революцию.

Да, это действительно так. Не зная ни истории, ни того, что было раньше, нельзя понять и спрогнозировать будущее.

Библиография:

1. 1789 1917 D'une révolution, l'autre : Paul Gerbod
2. Révolution russe et Révolution française : Albert Mathiez
3. Le culte russe de la Révolution française : Alexandre V. Tchoudinov

Щелкунов Н.О.[1]

Конституция РСФСР 1918 года. Политико-правовой анализ

Аннотация: в данной статье проводится политико-правовой анализ Конституции РСФСР 1918 года. Приводится исследование отдельных норм и соотнесение их с определенными политическими и идеологическими целями революционной советской власти. Наиболее подробно рассмотрены нормы, касающиеся кардинального переустройства общественно-экономического уклада, правого положения отдельных социальных групп, системы органов государственной власти и вопросов избирательного права.

Ключевые слова: Конституция, Октябрьская революция, советская власть.

В этом году исполняется сто лет революционным событиям 1917 года. Октябрьская революция, без преувеличения, стала краеугольным камнем всей отечественной истории. Именно тогда был сделан важнейший как для всего двадцатого века, так и для наших дней политический, экономический и культурный выбор страны. Россия стала союзным социалистическим государством, построенным на идеологической базе марксизма-ленинизма. Впоследствии именно вокруг РСФСР как политического центра объединятся союзные рес-

[1] Щелкунов Николай Олегович, студент 3 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

публики и будет создан СССР. При этом нам будет интересен период первых лет советской власти, правовым отражением которого стала Конституция РСФСР 1918. Этот важнейший, в первую очередь своим идеологическим значением, исторический правовой документ является памятником эпохи Гражданской войны, политики военного коммунизма и диктатуры пролетариата. Несмотря на то, что «Основной закон» менялся позже в 1924, 1936 и 1977 годах, Конституция 1918 года стала первым базовым декларативным конституционным актом советского государства. Идеи и принципы Конституции РСФСР 1918 года большей частью будут заимствованы последующими советскими конституциями, где получат свое развитие. Стоит особо отметить, что именно в 1918 году были впервые закреплены юридически система советской власти, организация этой власти, а также основы социалистического народовластия и правовое положение трудящихся. Тогда же, с принятием этого эпохального акта, являющегося порождением острейшей политической борьбы в нашей стране, начинает формироваться революционная законность, как принципиально новая система права, качественно новый подход ко всему комплексу общественных отношений. Конституция РСФСР 1918 года выразила юридическим языком ленинскую идею резкого перехода от аграрного общества к социалистическому. Таким образом, политика и экономика стали мотивирующим фактором для создания принципиально нового законодательства.

Историческое значение первой отечественной Конституции трудно переоценить, так как она закладывала фундамент революционного общества и государства. Вероятно, этим объясняется декларативность содержащихся в ней правовых норм. По своей сути Конституция РСФСР 1918 года носит двойственный (дуалистический) характер, который был вызван тягой законодателей закрепить победы революции, ее политические цели, формальным юридическим способом. Так Конституция РСФСР стала по-своему характеру и «Основным законом» страны», и политическим манифестом большевизма. Принятие данного акта считается принципиальным моментом в историческом аспекте потому, что закрепленная в нем модель общества, государства, цели и принципы стали правовым выражением коммунистической программы. В исторической перспективе марксизм-ленинизм потерпел поражение как политическая и экономическая доктрина, то же самое произошло и с системой социалистического законодательства, но период советской государственности оставил свой значительный след в истории. Поэтому, спустя сто лет с событий Октября 1917 года необходимо комплексно и максимально объективно проанализировать те события и их последствия для дня сегодняшнего.

Тогда, еще на заре нового государства, Конституция РСФСР, как правовой документ, стала проводником в жизнь радикальных политических решений, коренных преобразований в правовом положении граждан, изменений в вопросах собственности и труда, а также в сфере государственного управления и территориального деления. Оценивая данный конституционный акт, в первую очередь, как политический инструмент РСДРП(б), проанализируем его в политико-правовом аспекте. Такой анализ будет интересен, в том числе и потому, что в современном обществе превалируют либерально-демократические мирвоззрен-

ческие парадигмы в подходах к государству и праву, которые в силу целого ряда факторов входят в прямое противоречие с позициями аналогичных подходов в социалистическом революционном праве. Анализ с позиций нынешнего дня демонстрирует всю политизированность норм Конституции РСФСР, принятой в 1918 году, ориентацию ее на запросы идеологии и нужды кардинального революционного перестроения общественных и государственных институтов.

Конституция РСФСР была принята в 1918 III Всероссийским Съездом Советов и V Всероссийским Съездом Советов, и состояла из следующих разделов: Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, Общие положения Конституции РСФСР, Конструкция советской власти, Активное и пассивное избирательное право, Бюджетное право, также раздел О гербе и флаге РСФСР. В соответствии с первым разделом Россия объявлялась «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Советы получали всю полноту власти в центре и на местах. РСФСР понимался как «свободный союз свободных наций», и объявлялся «федерацией Советских национальных республик». Главная правовая особенность Конституции РСФСР заключалась в том, что она наделяла политическими правами только социальную группу пролетариата, к которой сам документ относил рабочих, солдат, а также казаков и крестьян, не использующих наемный труд с целью извлечения прибыли. Второй раздел юридически отменял право частной собственности. Там же закреплялась национализация земли, лесов, недр, вод, транспорта, поместий, предприятий и прочего «мертвого инвентаря». Был оформлен курс на полное уничтожение капитала, как главного «ига трудового народа». В Главе 4 того же раздела особо указывалось, что «Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Второй раздел Общих положений установил два важнейших положения, ярче всего характеризующих политическую ситуацию в стране в тот период. Во-первых, это «установление диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской Власти», с целью уничтожения любой «эксплуатации». Во-вторых, введение всеобщей трудовой повинности и правовое закрепление принципа «кто не работает, тот не ест». Данный раздел также устанавливал всеобщий доступ к бесплатному образованию, что можно назвать первыми шагами советской социальной программы. Для иностранцев, принадлежащих к трудовому классу, предусматривались те же права, что и для отечественного пролетариата, а также возможность получения гражданства «без затруднительных формальностей». Можно заметить, что в тексте Конституции содержится не мало амбициозных целей международного характера и выражений особой солидарности с иностранными представителями трудящихся масс, к которым, например можно отнести предоставление политического убежища.

Наиболее интересным с точки зрения анализа государственно-правового строительства в первые годы революции видится Раздел Третий Конституции РСФСР «Конструкция Советской Власти». В нем достаточно детально отражены структура органов государственной власти РСФСР, их полномочия и юри-

дические властные взаимоотношения между ними. Высшей властью в РСФСР наделялся Всероссийский Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который должен был созываться не реже двух раз в год. Между периодами работы Всероссийского Съезда Советов управление страной с сочетанием законодательно-распорядительных и контрольных функций принадлежало Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету Советов (ВЦИК). ВЦИК избирался Всероссийским Съездом Советов в числе не свыше 200 человек, и нес перед ним ответственность. Конституция определила, что ВЦИК РСФСР принимал декреты, вырабатывал общий курс внутренней и внешней политики, имел полномочие на созыв Всероссийского Съезда Советов, а также являлся координирующим и контролирующим органом. Исполнительной властью Конституция РСФСР 1918 года наделила Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР, который фактически являлся революционным советским правительством. В задачи СНК РСФСР входило общее управление и управление отдельными отраслями, такими как просвещение, юстиция, здравоохранения и тд. Для каждой сферы создавался свой Народный комиссариат, которых всего было 17. При председателе каждого Народного комиссариата (наркоме) создавалась коллегия, наделенная правом обжалования его решений во ВЦИК. Административная деятельность СНК должна была принимать форму декретов, распоряжений и инструкций. Важно заметить, что, несмотря на огромный политический вес СНК РСФСР и самый широкий круг административно-правительственных полномочий, данный орган государственной власти все же стоял на более низкой иерархической ступени, чем ВЦИК. Важно понимать, что Конституция РСФСР 1918 года не устанавливала системы разделения властей. Поэтому взаимоотношения ВЦИК и СНК можно рассматривать только как специфическую систему власти, характерную для Советской Республики. ВЦИК образовывал СНК, который в свою очередь был обязан сообщать обо всех своих решениях и постановлениях. ВЦИК имел конституционное право любое такое решение или постановление отменить или приостановить. Конституция 1918 года закрепила такую систему власти в стране, при которой сессионный орган Всероссийский Съезд Советов являлся высшей властью, при этом основная власть концентрировалась в руках членов ВЦИК и СНК РСФСР. Кроме того, ВЦИК был одновременно законодательным, распорядительным, и контролирующим органом. Что касается СНК, то этот орган государственной власти имел непосредственное влияние на все сферы жизни общества, так как работал в режиме правительственного администрирования.

Первая советская Конституция уделяет большое внимание построению именно «советского» государства. Согласно ей, вся власть в стране принадлежит советам. Причем как в центре, так и на местах. Осуществлялась эта власть Съездами Областных, Губернских и Уездных Советов. Самый первичный уровень занимали волостные, городские и сельские советы депутатов, ставшие первым звеном сложной системы революционного социалистического народовластия.

Исполнительными органами, которые осуществляли власть между периодами работы Советов и Съездов Советов, стали избираемые ими Исполнительные комитеты (Исполкомы).

Анализируя систему государственной власти в центре и на местах, закрепленную Конституцией РСФСР 1918 года можно с достаточной долей объективности говорить о несовершенстве ее с точки зрения конституционного принципа разделения властей и создания должной системы сдержек и противовесов. Заметен чрезвычайный временный характер органов советской государственной власти, вызванный революционной обстановкой и крайней идеологизацией всего государственного строительства, когда даже отечественное конституционное право было вынуждено служить нуждам революции.

Наиболее политизированным разделом можно назвать Раздел 4, посвященный вопросам активного и пассивного избирательного права. Исходя из постулатов коммунистической маркситско-ленинской идеологии, Конституция РСФСР законодательно лишила любых избирательных прав лиц, живущих на не трудовые доходы, использующих наемный труд с целью извлечения прибыли, торговцев, торговых и коммерческих посредников а также лиц, относящихся к духовенству, бывших агентов полиции, охранных отделений, отдельного корпуса жандармов и тд. Сразу несколько групп населения оказались в состоянии, которое сегодня назвали бы «дискриминацией». Тогда же принятие такого решения на конституционном уровне диктовалось революционной целесообразностью, закреплением политической победы социального класса пролетариата. Далеким от совершенства можно назвать и порядок проведения советских выборов. Так в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 года на выборах должны были проводиться в присутствии избирательной комиссии и представителя местного Совета. Данное положение едва ли позволяет говорить о возможности выражения подлинного волеизъявления, без каких-либо оговорок. При этом, опять же срабатывает современное восприятие институтов демократии, где выборы являются процессом существующих в определенной степени автономно, что для революционного периода большевистской диктатуры являлось бы нецелесообразным. Либерально-демократический (буржуазный) подход к избирательному праву и организации выборов ни в коей мере не мог защитить «завоеваний революции», а значит, был опасен для установившейся власти.

Теперь обратимся к труду Олега Ивановича Чистякова, который, сравнивая избирательное право Российской Империи и РСФСР пишет: «Царское правительство, смирившись с необходимостью создания представительных органов, хотело, тем не менее, обеспечить их послушность, что зависело в первую очередь от состава избранных, а этот состав - от круга избирателей.» 2 Здесь подразумевается имущественный ценз при проведении царских выборов в городские и земские представительные органы, значительно ограничивающий круг избирателей. Советская власть решила эту проблему, лишив избирательных прав, ту часть населения страны, которая до этого и составляла основной корпус избирателей. Сложный политико-социальный конфликт не был решен, а был напротив, перевернут в противоположном направлении.

Подводя итог, можно сказать, что Конституция РСФСР 1918 года представляет собой крайне политизированный и идеологизированный правовой акт, закрепляющий юридически диктатуру одного социального класса, ограничение других социальных групп в правах, а также установление революционной власти, ее структуры, полномочий и властеотношений. Наличие большого числа норм-деклараций, в том числе, в сфере международных идеологических притязаний, говорит о сильной зависимости принятой в 1918 году Конституции от партийно -политической жизни России. Выстроенная в этом акте система власти является уникальной, так как являлась прямым порождением Октябрьской революции 1917 года. Современное правовое сознание поражает также непоколебимость в вопросах уничтожения такого важнейшего института как частная собственность, и лишение почти всех политических прав целых категорий населения. Конечно, нельзя не отметить таких позитивных достижений конституционно-правового строительства как всеобщий доступ к бесплатному образованию, свободу союзов и организаций, конституционный запрет на дискриминацию по расовому, национальному или половому признаку. С точки зрения государственного устройства, наиболее благоприятное влияние для развития нашей страны имел факт создания федеративного государства, закрепленный в Конституции РСФСР, что стимулировало рост национального самосознания народов России, и привело к выработке более эффективных подходов к управлению государством, расположенным на такой большой территории.

При этом нельзя забывать, что Конституция РСФСР 1918 года была создана в период «Красного террора», Гражданской войны и тяжелейшей экономической обстановки. С принятием этого, без всякого сомнения, исторического правового акта связаны весьма драматичные и кровавые страницы отечественной истории. Первая советская Конституция юридически положила начало Советскому государству. Спорная общественно-экономическая идеология, отличающаяся определенной долей радикализма, была поставлена конституционно выше общества и государства. Такой приоритет привел в итоге к эпохе репрессий, депортаций и голода. Заложенная в первые годы советской власти модель правосознания до сих пор тяготит наш российский социум.

Библиография:

1. Конституция РСФСР 1918 года. Выверено по изданию: Ю.С.Кукушкин, О.И.Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М., Политиздат, 1987.

2. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. (изд. 2-е, перераб.) - "Зерцало-М", 2003 г.

Петров С.Д.[1]

Принципы советской демократии в Конституции РСФСР 1918 года

Аннотация: в данной статье рассматривается история принятия и основные принципы советской демократии Конституции РСФСР 1918 года.

Ключевые слова: конституция, конституционная гарантия, декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, советская власть, классовость, интернационализм, равноправие, избирательно право.

В следующем, 2018 году Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики исполнится сто лет.

Принятая 10 июля 1918 года постановлением V Всероссийского съезда советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов первая советская Конституция обобщила, хотя и весьма небольшой, опыт государственного строительства. При ее подготовке был использован нормативный материал, накопившийся с октября 1917 года.

Среди первых актов Советской власти, имевших конституционное значение, особое место занимает ленинская Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая III Всероссийским съездом Советов.

Декларация решила основные конституционные вопросы. Она законодательно закрепила основы нового общественного строя: национализацию земли, переход к национализации промышленности, обращение всех банков в собственность государства, всеобщую обязанность трудиться, поставила задачу уничтожения эксплуатации человека человеком.

В Декларации были зафиксированы основы государственного строя: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам».

Декларация закрепляла также лишение эксплуататоров политической власти: «…полагая, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти».

Весной 1918 года, когда обстановка в стране существенно изменилась, появилась возможность и стала более острой необходимость создания полноценного Основного Закона Российской Советской Республики.

В течении 3-х месяцев многопартийная Комиссия под председательством Я.М. Свердлова работала над проектом Конституции. А преобладание в комиссии членов ВКП(б) вовсе не означало, что работа проходила безмятежно и без всяких споров.

Вчитываясь в тексты статей Конституции проникаешься духом революционной эпохи. Чувствуется высокий эмоциональный подъем, искренняя нетерпимость к любой несправедливости и огромное желание построить новый,

[1] Петров Степан Дмитриевич, студент 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

светлый и свободный мир. В связи с этим, представляется целесообразным полностью привести тексты отдельных статей первой Конституции.

Прежде всего, Конституция отражала реальное соотношение классовых сил в стране. В ней были закреплены коренные принципы советской демократии:

III Всероссийский Съезд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов отметил, что вся власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству - Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции.

Статья 10 Основного Закона гласила: «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских Советах».

Конституция допускала лишение эксплуататоров любых прав, если они используются в ущерб трудящимся. Например, Статья 19 ограничивала отдельных лиц в праве военной службы. В ней отмечалось, что почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей.

Статья 65 лишала их избирательных прав:

«Не избирают и не могут быть избранными, хотя бы они входили в одну из вышеперечисленных категорий:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором».

Принцип интернационализма в наиболее общей форме был закреплен в Статье 22 Конституции, которая гласила, что Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия».

Конституция исходила также из принципа равноправия полов, равноправия женщины с мужчиной. Несмотря на то, что особой статьи об этом в тексте нет, принцип равноправия последовательно проводился по всему Основному Закону. Специально равноправие женщины с мужчиной подчеркивается в избирательном праве, где оно имеет особое значение:

Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., граждане обоего пола, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет:

Также следует отметить принципы последовательности и гарантированности советской демократии.

Конституция предоставила гражданам широкий для своего времени круг демократических свобод: свободу совести, свободу слова и печати, свободу собраний, свободу объединения во всякого рода союзы. При этом в законе каких-либо оговорок или ограничений, кроме уже упоминавшихся — классовых, нет: все свободы предоставляются только трудящимся.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая право граждан Советской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т.п., предоставляет в распоряжение рабочего класса и крестьянской бедноты все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации.

В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование.

Конституция отразила такую черту советской демократии, как соответствие правам граждан их обязанностей. Помимо предоставленных граждан прав и свобод, определены и важнейшие обязанности. Статья 19 устанавливала все-

общую воинскую обязанность, а Статья 18 провозглашала всеобщую обязанность трудиться: «Не трудящийся да не ест», говорилось в указанной статье.

Конституция четко определила форму государственного устройства – федерацию, а в качестве важнейшего принципа советской федерации закреплялась добровольность объединения. Статья 2 говорит, что Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик.

В статье 8 отмечено стремление создать «действительно свободный и добровольный... союз трудящихся классов всех наций России».

В Конституции были закреплены основные принципы советской избирательной системы. Органы Советской власти всех степеней были выборными.

В заключение необходимо отметить, что важнейший для страны документ создавался высокими темпами, в условиях еще складывающегося нового государства, при отсутствии опыта у составителей при не очень ясных теоретических основах. Более того, в полном объеме Конституция не действовала, поскольку практически сразу после ее принятия началась Гражданская война и многие ее нормы соблюсти было невозможно.

Тем не менее Основной Закон 1918 года стал не только первой советской, но и первой в истории России Конституцией.

Тошматов М.Ш.[1]

«Декларация прав народов России» и развитие формы государственного единства Советского государства

Аннотация: в статье рассматриваются положения советского законодательства, которые закрепили основы советской федерации. Большевики, создавшие федеративное государственное устройство в истории страны, считали, что национально-территориальный принцип как принцип федерации являлся наиболее демократичным.

Ключевые слова: федеративное устройство, национально-территориальный принцип федерации, право народов, автономия.

Российская империя до революции 1917 года была унитарным государством. Однако национальный вопрос требовал пересмотра формы государственного единства. Тогда В.И. Ленин и партия большевиков в ходе революции предложили создать советскую федерацию. Первым правовым актом Советского государства, посвященным данной проблеме, была «Декларация прав народов России», принятая Совнаркомом 2 ноября 1917 года.

В этом документе закреплялись следующие основные идеи советской национальной политики: «1) Равенство и суверенность народов России. 2) Пра-

[1] Тошматов Манучехр Шарифжонович, студент 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

во народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России».[1]

В январе 1918 года III Всероссийский съезд Советов принял резолюцию «О федеральных учреждениях Российской республики». В этом акте предусматривалось создание Советов в центре и на местах в рамках федеративного устройства.

После подписания Брестского мира Советское государство, воспользовавшись мирной передышкой, разработало первую советскую Конституцию, которая была принята на V съезде Советов в июле 1918 года. В ней основы советской федерации получили закрепление в статье 11: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные Съезды Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику».[2]

В 1918-1920 годах происходил первый этап национально-государственного строительства Советской России. Этим процессом руководил Наркомат по делам национальностей под руководством И.В Сталина.[3]

Субъекты Российской Советской Федеративной Социалистической республики создавались в этот период в форме автономных республик и автономных округов. Одними из первых автономных республик в составе РСФСР были Татарская АССР и Башкирская АССР. 20 марта 1919 г. Совнарком одобрил образование Башкирской Республики. Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской автономии Башкирии, утвержденное ВЦИК, предусматривало, что «автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР».

4 мая 1920 г. Совнарком постановил образовать комиссию для разработки материалов по вопросу об образовании автономной Советской Татарской Республики, а 27 мая 1920 г. этот вопрос был окончательно решен декретом ВЦИК «Об автономной Татарской Социалистической Советской Республике».

Советская федерация была основана на диктатуре пролетариата, то есть носила классовый характер. И это определяло ее сущность, содержание и цели. Она была направлена на раскрепощение трудящихся классов, построение социализма.

---

[1] Декреты Советской власти. Т.I. М., 1957. С. 40.

[2] http://constitution.sokolniki.com/rus/History/RussianConstitutions/10265.aspx (дата обращения 28.11.2017)

[3] См.: Коржихина Т. П., Хорошая С. И. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац) // Центральный Государственный архив РСФСР Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917—-1967): Справочник. — М, 1971. — С. 483—-484.

О.И. Чистяков писал: «Для Коммунистической партии федерация важна не как самоцель, а как средство разрешения национального вопроса. В.И. Ленин подчеркивал, что Маркс и Энгельс, будучи противниками федерации в принципе, в то же время считали ее «шагом вперед» в деле разрешения национального вопроса. Обосновывая необходимость построения государства по национальному признаку, В.И. Ленин отмечал: «Несомненно, что единый национальный состав населения - один из вернейших факторов для свободного и широкого, действительно современного, торгового оборота. Несомненно, что ни один марксист - и даже ни один решительный демократ не станет защищать австрийских коронных земель, и русских губерний и уездов, не станет оспаривать необходимости замены этих устарелых делений делениями, по возможности, по национальному составу населения. Для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом». Программа РКП(б), принятая в 1919 г., прямо указывала, что целью советской федерации являлось «преодоление недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны».[1]

Согласно советской национальной политике, выраженной в первых декретах советской власти, и, прежде всего, в «Декларации прав народов России» национально-территориальная социалистическая федерация выражала волю народов, ее создающих. Она была направлена на осуществление всестороннего развития каждого народа, входящего в это сложное государство, и закрепляла идею пролетарского интернационализма. Большевики рассматривали советскую федерацию, основанную на национально-территориальном принципе, как наиболее демократичный тип федерации. Конечно, в настоящее время можно поспорить с такой оценкой советской федерации, однако, несомненно, что национально-государственные формы, созданные в ходе Октябрьской революции, трансформировались, но продолжают существовать в рамках современной Российской Федерации.

Библиография:

1. Декреты Советской власти. Т.I. М., 1957.

2. Коржихина Т. П., Хорошая С. И. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац) // Центральный Государственный архив РСФСР Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917-1967). М, 1971.

3. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 1984.

[1] Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 1984. С. 240.

Абаев С.А.[1]

Создание и развитие системы правоохранительных органов Советского государства после Октябрьской революции

Аннотация: в статье проводится анализ становления правоохранительных институтов РСФСР (ВЧК, милиции, прокуратуры, адвокатуры) в период с октября 1917 до 1922 гг.

Ключевые слова: революция 1917 года, правоохранительные органы, социалистическое право.

В результате октябрьской революции на территории Российской Империи возникает новое государство с новой формой правления и неизвестным ранее государственным строем, когда власть принадлежит ни монарху, ни буржуазии, а народу – рабочим и крестьянам.

Совершить революционный переворот и объявить о том, что власть принадлежит народу – это еще не означает, что создано социалистическое государство, это государство необходимо построить. Как? Когда нет ни мирового опыта построения социалистического государства, когда рабочие и крестьяне не имеют ни специальных знаний, ни опыта государственного управления. «При этом демократия не может быть сведена к какой-либо единственно возможной системе институтов, поскольку ее конкретные проявления определены как социально-экономическими условиями, так и исторически обусловленными особенностями политической культуры данного государства и общества»[2]. Необходимо было ликвидировать старый буржуазный аппарат, создать новые органы советской власти, как в центре, так и на местах, выстроить новую экономическую систему хозяйствования, новые правоохранительные органы для защиты и удержания этой власти. И все это на фоне контрреволюционных мятежей, саботажей, гражданской войны, интервенции, раскола в партийных рядах, мировой изоляции, голода и разрухи.

И все же, пройдя трудный, тяжелый путь, первое в мире социалистическое государство было построено. Большую роль в упрочнении Советской власти в борьбе с саботажем и в организации нового управления сыграли военно-революционные комитеты. Петроградский военно-революционный комитет организовал охрану революционного порядка в столице, взял под свой контроль вопросы продовольственного снабжения и организации работы промышленности.

Новые органы власти создавались при самом непосредственном и широком участии народных масс. II съезд Советов избрал Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и сформировал первое Советское правительство – Совет Народных Комисаров (СНК) во главе с В.И. Лениным. В ноябре 1917 г. председателем ВЦИК был избран Я.М. Свердлов.

---

[1] Абаев Станислав Артурович, студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

[2] Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 100.

В условиях ожесточенной классовой борьбы молодое Советское государство было вынуждено создать соответствующие органы, обеспечивающие защиту власти рабочих и крестьян от посягательств как внутренней, так и внешней контрреволюции. Советское правительство специальным декретом упразднило всю старую судебную систему и создало новый народный суд с демократическим выбором судей. 7 декабря 1917 г. совнарком вынес постановление о создании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК), председателем которой был назначен Ф.Э. Дзержинский.

ВЧК бдительно стояло на страже государственной безопасности Советской Республики. Исключительной компетенцией ВЧК была сфера розыска и предварительного следствия по преступлениям против советской власти. Изначально органы ВЧК не являлись судебными органами, они передавали дела после следствия в судебные инстанции. Этим занимались специальные следственные комиссии при военном трибунале. С февраля 1917 г. ВЧК получило право расстреливать контрреволюционеров на месте.

С марта 1918 года начали формироваться местные чрезвычайные комиссии. Они были подотчетны ВЧК. Местные ЧК имели исключительное право на аресты, обыски, реквизиции, конфискации и применение мер репрессии. К июлю 1918 года они были сформированы во всех областях Советского государства и функционировали одновременно с местными советами. С апреля 1918 ВЧК начала формировать специальные боевые отряды для поддержания правопорядка и борьбы против контрреволюции.

В системе чрезвычайных органов формировались специализированные органы, такие как:

1) пограничные комиссии (лето 1918 г.), позже переданные особому отделу ВЧК;

2) транспортные органы ВЧК (лето 1918 г.);

3) особые отделы в армии и на флоте (конец 1918 г.).

Все чрезвычайные комиссии самостоятельно рассматривали дела по существу, выносили по ним приговоры и исполняли их.

Так же с 1922 г. в связи с детской беспризорностью была образована комиссия по улучшению жизни детей, которая должна была бороться с беспризорностью. Ее председателем был назначен Ф.Э. Дзержинский.

В декабре 1921 г. на XI Всероссийской конференции РКП(б) было принято решение о реорганизации ВЧК. Вместо ВЧК в феврале 1922 г. было создано Главное Политическое Управление (далее: ГПУ), на которое возлагались задачи по предупреждению, раскрытию и пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов, охрана государственной границы, борьба со шпионажем, с контрабандой. Деятельность ГПУ сосредотачивалась на раскрытии политических и антигосударственных преступлений. Так же органы ГПУ получали право на проведение розыскных действий, дознания, предварительного следствия и мер административного воздействия.

Правовой основой создания милиции являлось постановление НКВД «О рабочей милиции»[1]. В нем не предусматривались организационные формы милицейского аппарата, формирование рабочей милиции происходило, как правило, на основе добровольности, и лишь в отдельных случаях формирование происходило на основе повинности, вводимой Советами. В марте 1918 г. комиссар НКВД поставил перед правительством вопрос об организации советской милиции на штатных началах. И уже 10 мая 1918 г. коллегия НКВД приняла следующее распоряжение: «Милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные обязанности…».

21 октября 1918 г. НКВД утвердило Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции, которая устанавливала организационно-правовые формы милиции для всей России.

В октябре 1918 года возникла система уголовного розыска после утверждения Центрального управления уголовного розыска в составе милиции. Правовой основой создания советского уголовного розыска стало положение об организации отдела уголовного розыска НКВД, изданное 5 октября 1918 г., по которому органы уголовного розыска учреждались в городах с населением 40-45 тыс. человек.

3 апреля 1919 года СНК РСФСР издает декрет «О советской рабоче-крестьянской милиции», по которому сотрудники милиции не подлежали призыву в Красную Армию. В милиции вводилась военная дисциплина и обязательное обучение военному делу. Части милиции, которые находились в районах боевых действий, привлекались к обучению в боевых действиях, переходя в подчинение к армейским военачальникам. В соответствии с декретом от 3 апреля 1919 года содержание всех видов милиции принималось на государственный счет.

В стране так же были образованы специальные виды милиций. 21 февраля 1919 года ВЦИК издал постановление «Об организации железнодорожной милиции и железнодорожной охраны», чуть раньше был принят декрет «Об учреждении речной охраны», а осенью 1919 года была создана промышленная милиция, на которую возлагались задачи по борьбе с хищениями государственной собственности и многие другие.

Важным последствием Октябрьской революции 1917 года была ликвидация прокуратуры. Пять лет в стране не было ни одного прокурора. В мае 1922 года ВЦИК принял положение о прокурорском надзоре[2]. Государственную прокуратуру ВЦИК учреждал в составе Наркомюста. Нарком юстиции возглавлял прокуратуру и являлся прокурором республики. На прокуратуру возлагалось: осуществление от имени государства надзора за законностью действий органов государственной власти, общественных организаций и частных лиц, наблюдение за деятельностью следственных органов, поддержание обвинения в

[1] Постановление НКВД РСФР «О рабочей милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 1. 1 декабря 1917. Отдел первый. Статья № 15. [Электронный ресурс]. – Исторический материал. URL: http://istmat.info/node/27762 (Дата обращения: 14.10.2017).

[2] История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015. С. 179.

суде, наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей[1]. Прокурор республики имел право вносить предложения об отмене незаконных постановлений наркоматов и иных центральных ведомств, опротестовывать их решения в СНК.

Одновременно с положением о прокуратуре ВЦИК принял и положение об адвокатуре. Согласно этому положению при губернских отделах юстиции создавались коллегии защитников. Члены коллегий не могли одновременно работать в государственных организациях. Задачами адвокатуры являлись оказание юридической помощи гражданам и защита их интересов в суде.

Таким образом, к началу 20-х годов страна Советов выстроила систему правоохранительных органов. Конечно, по содержанию, идеологической направленности она отличалась от прежней системы, разрушенной до основания после революции, однако по форме система правоохранительных органов была восстановлена.

Подводя итог исследованию истории рассматриваемого периода нашей страны, невольно можно прийти к выводу о том, что захватить власть намного легче, чем удержать её, укрепить и переустроить общество в такой многонациональной стране как Россия.

Библиогрфия:

1. Бессарабов В.Г. Советская прокуратура (1922-1991 гг.) // Журнал Российского права. № 12. 2002.

2. Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 100-104.

3. История отечественного государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015.

4. Постановление НКВД РСФР «О рабочей милиции» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 1. 1 декабря 1917. Отдел первый. Статья № 15. [Электронный ресурс]. – Исторический материал. URL: http://istmat.info/node/27762 (Дата обращения: 14.10.2017)

5. Советская милиция: история и современность, 1917-1987. М., 1987.

Дарчиев К.И.[2]

Формирование судебных органов и органов юстиции после Октябрьской революции 1917 года

Аннотация: в статье проводится анализ формирования судебной системы и органов юстиции РСФСР в период непосредственного становления советской государственности после Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года.

[1] Бессарабов В.Г. Советская прокуратура (1922-1991 гг.) // Журнал Российского права. № 12. 2002. С. 4.

[2] Дарчиев Казбек Ирбекович –студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

Ключевые слова: Октябрьская революция 1917 года, судебная система, органы юстиции.

Октябрьская революция 1917 года стала поворотным моментом во всей мировой истории. Впервые в мире возникло пролетарское государство, что, ожидаемо, привело к пересмотру устоявшихся взглядов на всю систему органов власти. Целью работы ставилось изучение процесса формирования органов юстиции и судебной системы в неразрывной связи с историческими условиями их становления. Советское правительство, в условиях еще не закончившейся Первой мировой войны и приближающейся гражданской, отчетливо понимало важность обоснования законности власти и поэтому не жалело сил для создания совершенно новой системы права и государственных органов.

Великая Октябрьская социалистическая революция стала крупнейшим политическим событием XX века. В результате ее на месте Российской империи возникло государство совершенно нового типа – социалистическая республика. Отныне власть больше не принадлежала монарху или буржуазии, а находилась непосредственно в руках рабочего класса.

Необходимость построения новой государственности, а вместе с ней новой системы органов и права, не имеющих аналогов в мире, стала первостепенной задачей для советского правительства. Стоит отметить, что в законодательных актах новой власти звучал не только пафос революционного времени (свойственный большевикам в большей мере потому, что предпринималась попытка создания государственного образования нового типа с принципиально новым пониманием права и его роли в жизни общества)[1], но и четкость взгляда законодателя на регулируемые общественные отношения.

Органы суда всегда занимали особое место в системе органов Советского государства. На суд возлагалась функция по осуществлению правосудия, а центральным органом судебного управления являлся Народный комиссариат Юстиции (далее - Наркомюст), который был образован в соответствии с Декретом об учреждении Совета народных комиссаров (далее – СНК), принятого II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 27 декабря 1917года. Таким образом, судебные учреждения фактически были отнесены к органам исполнительной власти.

Наркомюсту пришлось сразу сломать весь аппарат Министерства Юстиции и Суда Российской империи, т.к. на него были возложены важнейшие задачи: организация системы судебных учреждений и руководство ею, а также разработка норм социалистического права, кодификация законов и их толкование.

Перемены в судебной системе начались сразу же после прихода к власти большевиков осенью 1917 года, но носили в основном хаотичный, бессистемный характер. Такое положение не могло оставаться долгим и 22 ноября (7 декабря) 1917 года СНК был принят «Декрет о суде», который позднее получил название «Декрет о суде №1».

[1] Отечественная история (1917-2001): учебник для вузов / А.В. Венков [и др.]; отв. редактор И.М.Узнародов. М.: Гардарики, 2002. 557с.

Декретом окончательно ликвидировалась дореволюционная система судебных и прокурорских органов. Учреждались народные суды, состоящие из профессионального председателя и двух народных заседателей, представляющих общественность. Устанавливались демократические принципы организации судебной власти (выборность и сменяемость судей, отсутствие требований к образовательному уровню судьи и т.д.). Отдельно хочется отметить примечание к пункту 5 Декрета: «Отмененными признаются все законы, противоречащие декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского Правительства, а также программам-минимум Р.С.Д.Р.П. и партии С.-Р.»[1], тем самым программы РСДРП и эсеров фактически приравнивались к законам.

Последующее правотворчество в отношении судебных органов касалось лишь общих принципов судопроизводства и системы судебных учреждений (см.: Декрет ВЦИК и СНК от 7 марта 1918 года «О суде» № 2, Декрет СНК от 13 июля 1918 года «О суде» №3 и проч.)[2].

Если судебную систему начали выстраивать сразу же после революции, то вопрос о создании органов прокуратуры пока не ставился. Во многом это было связано с отношением к этому органу народных масс, у которых прокуратура прочно ассоциировалась с насилием. Вместе с тем надо отметить и верность работников прокуратуры прежнему режиму и реакционность этого органа.

Отсутствие прокуратуры не означало отсутствие надзора за законностью. Надзор и контроль за соблюдением законов в то время осуществляли различные органы, в компетенцию которых входили и другие функции. Например, Всероссийский центральный исполнительный комитет, который надзирал за точным применением декретов на территории РСФСР. В компетенцию Наркомюста входило наблюдение за деятельностью органов следствия, обвинения, защиты и дача им руководящих указаний[3]. Помимо указанных органов, некоторые контрольно-надзорные функции осуществляли Рабоче-крестьянская инспекция, органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК (далее – ВЧК) и Революционные трибуналы (далее – Ревтрибуналы).

Прообразом прокурорского надзора считается деятельность коллегий обвинителей, которые были учреждены при каждом трибунале. Они осуществляли поддержку государственного обвинения и приносили протесты на незаконные и необоснованные решения судов. Однако они не являлись организационно самостоятельным органом и их полномочия не выходили за рамки уголовного судопроизводства.

В конце 1921 года В.И. Ленин поручил Д.И. Курскому начать подготовку к разработке положения о прокуратуре. Наконец, 28 мая 1922 года было принято Положение о прокурорском надзоре, согласно которому в составе Наркомюста была учреждена Государственная Прокуратура.

---

[1] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С.16.

[2] Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 тт./ Советское государство. М.: Мысль, 2003. 829с.

[3] Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России. СПб., 2001. С. 45.

Процесс формирования правоохранительных органов и органов юстиции велся параллельно с созданием чрезвычайных учреждений для борьбы с «контрреволюционными элементами»[1]. Сюда относят Ревтрибуналы, ВЧК и ряд других органов, осуществлявших, так называемый, «красный террор».

Революционные трибуналы создавались для рассмотрения особо опасных для советской власти политических преступлений в период становления советской судебной системы. Революционные трибуналы учреждались по Декрету о суде №1 как чрезвычайные временные карательные органы в борьбе с контрреволюцией и первоначально руководствовались в своей деятельности Инструкцией Народного комиссариата юстиции от 19 декабря 1917г. Здесь определялись компетенции трибуналов, содержались процессуальные нормы, а также перечень составов преступлений и виды наказаний.

ВЧК же первоначально занималась передачей виновных лиц в руки трибунала, но со временем она получила неограниченные полномочия: от ареста и следствия до вынесения приговора и его исполнения, была выведена из-под государственного контроля и согласовывала свои действия лишь с ЦК РКП(б).

Таким образом, советское правительство, в условиях отсутствия развитого учения о системе социалистического права и системе государственных органов в социалистическом государстве, сумело заложить основы деятельности и организации органов юстиции и судебных учреждений на долгие годы, смогло наполнить их качественно иным содержанием и идеологической направленностью. Нашему же молодому государству предстоит еще долгий путь построения своих правовых и государственных институтов, однако сделать это без обращения к историческому опыту будет практически невозможно.

Библиография:

1. Виноградов О.В. Правовое регулирование использования чрезвычайных мер и ограничений прав личности в первые годы становления советской власти. // История государства и права. 2007. № 22. С. 24-26.

2. История отечественного государства и права/Под ред. О. И. Чистякова. Издание 2-е перераб. И доп. М., 2004. Ч. 2.

3. История государства и права России: учебник/Под ред. Ю.П. Титова - 2-е изд. Перераб. и доп. - М., 2008.

4. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 тт./ Советское государство. М.: Мысль, 2003. 829с.

5. Отечественная история (1917-2001): учебник для вузов / А.В. Венков [и др.]; отв. редактор И.М.Узнародов. М.: Гардарики, 2002. 557с.

6. Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России. СПб., 2001.

7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С.16.

[1] Виноградов О.В. Правовое регулирование использования чрезвычайных мер и ограничений прав личности в первые годы становления советской власти. // История государства и права. 2007. № 22. С. 24-26.

Гацолати В.Э.[1]

Ликвидация адатских и шариатских судов на территории Северного Кавказа после Октября 1917 года

Аннотация: в статье проводится анализ процесса упразднения судебных органов на Северном Кавказе, осуществлявших свою деятельность на основе норм обычного права горцев и норм мусульманского права после Октябрьской революции 1917 года.

Ключевые слова: адатские суды, шариатские суды, Северный Кавказ, Октябрьская революция 1917 года.

События Октябрьской революции 1917 года послужили отправной точкой в образовании нового советского государства с абсолютно новой системой государственного аппарата. Кардинальным изменениям подверглись все сферы жизнедеятельности государства, в том числе и судебная система. За короткий промежуток времени, советская власть революционным путем фактически разрушила формировавшуюся десятилетиями судебную систему страны. Причиной таких решительных действий являлось желание построить совершенно новую, коренным образом отличавшуюся от имперской, судебную систему. В.И. Ленин писал: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда»[2].

До Октябрьской революции 1917 года судопроизводство на Северном Кавказе (в Дагестанской и Терской областях) осуществлялось горскими и сельскими словесными судами, учрежденными в 1871 году в двух самых крупных городах Терской области: Владикавказе и Грозном и в пяти слободах областей. Судам были подведомственны уголовные, гражданские, семейные, наследственные дела, они же рассматривали и земельные споры. В своих решениях судьи руководствовались нормами обычного права – адата и нормами мусульманского права – шариата, которые не вступали в противоречие с законодательством Российской империи. Применение норм обычного права в судопроизводстве повышало уровень доверия местного населения к судебным органам и тем самым народам Кавказа предоставлялась альтернатива привычным им медиаторским судам. Тем не менее, правовой плюрализм при осуществлении правосудия на территории Северного Кавказа не мог не сказаться на эффективности судебной власти. Как писал известный осетинский поэт К.Л. Хетагуров: «На практике надежды на безупречность горского словесного суда не оправдались. …Оставлять в таком положении горский

[1] Гацолати Виктор Эдуардович, студент 1 курса магистратуры юридического факультета «ФГБОУ ВО СОГУ им. К.Л.Хетагурова»

[2] Ленин В.И. Полное собрание сочинений. соч. Т.35. С.270.

словесный суд - значит окончательно подорвать в туземцах веру в правду и законность»[1].

Судебная реформа на Северном Кавказе после Октябрьской революции началась с принятия трех Декретов о суде, упразднившими все существовавшие в Российской Империи судебные учреждения, в том числе и Горские словесные суды. Вместе с упразднением старых судебных органов, советская власть требовала от новых судебных образований в своей деятельности руководствоваться декретами СНК, революционной совестью и революционным правосознанием[2].

На I съезде народов Терека в январе 1918 года в г. Моздок была принята «Декларация первого народного съезда Терской области», предусматривавшая предоставление реальной возможности народам Терской области в согласии с основами Великой русской революции устраивать свою жизнь так, как ему кажется наилучшим.

17 марта 1918 г. была принята Конституция Терской Советской Республики, в соответствии с которой изменялся правовой статус Терской области - она была объявлена автономной республикой.

«Декларация первого народного съезда Терской области» и Конституция Терской Советской Республики наделили ее народы правом «создавать свои народные суды, творящие правосудие согласно народным обычаям и нравам, не противоречащим основным принципам законов Российской республики»[3]. И уже в 1918 году во всех крупных городах Терской автономной республики с мусульманским населением – Владикавказе, Грозном, Нальчике, Темир-Хан-Шуре были созданы шариатские суды, руководствовавшиеся, несмотря на свое название, в своей деятельности нормами и мусульманского и обычного права горцев. К подсудности данных судебных органов относились брачно-семейные, гражданские и наследственные дела.

В первые годы утверждения советской власти, политика ее администрации в отношении судебной системы Терской Советской республики была сбалансированной, учитывающей местные религиозные и обычно-правовые особенности. Однако, после окончания Гражданской войны в Северо-Кавказском регионе весной 1920 года и начала завершающей фазы установления советской власти, ситуация кардинальным образом изменилась. Советская администрация постепенно начала проводить политику ликвидации адатских и шариатских судов, введения жесткого контроля за правоприменительной деятельностью этих судов. На территории региона создавались административные коллегии, примирительные камеры, третейские суды и другие судебные органы.

20 мая 1920 г. Революционный комитет Терской автономной республики издал приказ №74, учреждавший в г. Владикавказ Совет народных судей,

---

[1]Хетагуров К. Л. Горский словесный суд / http://hetagurov.ru/tvorchestvo/proza/publicistika/Gorskiy_slovesnyy_sud.htm

[2] 3 Материалы Народного Комиссариата Юстиции. Вып. 2. М., 1918. С. 104.

[3] Бугаев А.М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917–1936 гг. (Некоторые вопросы исследования). Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. С. 35;

к подсудности которых были отнесены уголовные и гражданские дела. При их рассмотрении суды руководствовались не нормами обычного и мусульманского права, а российским законодательством. В декабре 1920 года НКЮ РСФСР был поднят вопрос о целесообразности сохранения шариатских судов на Северном Кавказе[1], и уже в начале 1921 года в Северной Осетии были полностью упразднены шариатские и адатские суды. Правосудие начало осуществляться исключительно советскими судебными органами: областным советом судей, окружными народными судами, Революционными Трибуналами.

Осетинские сельские советы не раз обращались в ЦИК Горской республики с просьбой открыть на местах адатские суды, но всегда получали отказ[2], мотивированный недопустимостью медиаторского суда[3].

Следующий шаг по ликвидации шариатских судов - принятие в мае 1921 г. ЦИКом Горской Республики решения о снятии шариатских судов с государственного снабжения. Не имея государственной финансовой поддержки, данные суды уже не могли эффективно справляться со своими задачами. И уже в 1923 г. в соответствии с Положением о судоустройстве РСФСР 1922 г. на всей территории Горской Республики была установлена единая система судебных учреждений: народный суд, губернский (областной суд), Верховный Суд РСФСР[4]. Рассмотрение дела в шариатском суде стало возможным только в случае выражения согласия обеими заинтересованными сторонами.

Невзирая на неблагоприятные условия, около половины всех дел с участием мусульманского населения рассматривались в шариатских судах[5]. Но даже несмотря на явную потребность местного населения в шариатских судах, в период с 1925 по 1927 год они были полностью упразднены на всей территории Северного Кавказа, а в соответствии с положениями X главы УК РСФСР 1928 года уличенные в участии в шариатских судах лица на год ссылались в концентрационный лагерь[6]. Тем не менее, неофициально шариатские суды продолжали существовать в некоторых регионах Северного Кавказа. Так, в Чечено-Ингушетии функционировали примирительные комиссии Мехк-Кхел, игравшие роль медиаторского суда, применявшего в деятельности нормы адат[7].

Практика обращения местного населения к суду по адату, в обход советского законодательства, была обусловлена спецификой представлений горцев об ответственности за совершенное правонарушение и взаимоотношениях виновной и потерпевшей стороны. Единственным возможным средством разрешения конфликтной ситуации горцы видели медиацию, а советская судебная система не могла удовлетворить потребности северокавказского обще-

[1] ГА РФ. Ф. 353. Оп. 4. Ед. хр. 202. Л. 7.
[2] ЦГА РСО. Ф.Р.-161. Оп.1. Д.16.
[3] Там же.
[4] СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.
[5] Мисроков. З.Х. Исчезновение шариата в автономиях Северного Кавказа. – М.,1979. С.34.
[6] Там же. С.38.
[7] См.: Албастов И.А., Джабраилов Х.М. По законам новой жизни. Грозный, 1976. С. 8.

ства в правосудии. Несмотря на то, что советская власть от лояльного и уважительного отношения к правовым традициям горцев перешла к полной ликвидации шариатских судов, формальная ликвидация шариатских (адатских) судов и наличие довольно жестких санкций за обращение к ним не останавливало местное население, продолжавшее обращаться к шариату или адату при разрешении конфликтных ситуаций. Этот факт говорит о несвоевременности упразднения советской властью адатских судов. Местное население, не обладавшее должным уровнем правосознания и правовой культуры, было не готово отказаться от народных обычаев в пользу позитивного права, что, в свою очередь, повлекло за собой снижение авторитета советского законодательства и, как следствие, повышение уровня преступности.

Анализ процесса упразднения после Октябрьской революции 1917 года судебных органов, действовавших на Северном Кавказе, дает возможность сделать некоторые выводы. Так, адатский институт примирения конфликтующих сторон, на протяжении сотен лет являлся эффективным средством разрешения споров. Непринятие этого института советской властью без предоставления реальной альтернативы стало ошибочным решением: для сохранения мира, стабильности и правопорядка в регионе необходимо было инкорпорировать некоторые адатские правовые институты регулирования общественных отношений в правовую систему территориальных образований Северного Кавказа.

Библиография:

1. Албастов И.А., Джабраилов Х.М. По законам новой жизни. Грозный, 1976.

2. Бугаев А.М. История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917–1936 гг. (Некоторые вопросы исследования). Великий Октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987.

3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Соч. Т.35.

4. Мисроков. З.Х. Исчезновение шариата в автономиях Северного Кавказа. – М.,1979.

Маликова И.А.[1]

Влияние революционных событий 1917 года на изменение статуса муниципальной собственности в России

Аннотация: в статье рассматривается влияние октябрьской революции на реорганизацию муниципальной собственности. Анализируется становление и развитие института муниципальной собственности в дореволюционной России и процессе ее упразднения в период становление собственности.

[1] Маликова Инга Алексеевна, магистр кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета.

Ключевые слова: муниципальная собственность; местное самоуправление; муниципальное управление; революционные события; советская власть; земское и городское самоуправление.

История муниципальной собственности неотделима от истории местного самоуправления и от истории российского государства. Обращение к историческому опыту в настоящие время особенно актуально, когда реформа местного самоуправления еще не завершена и вновь предпринимаются попытки централизации органов власти России.

При организации управления в муниципальных системах зачастую возникает проблема формирования эффективного механизма учета и использования муниципальной собственности. В связи с этим видится необходимым провести исследование исторического развития и становления института муниципальной собственности.

Вернемся к сути вопроса. В период раннего Средневековья развитие торговых связей привело к образованию первых городов, а вместе с ними и к возникновению новых институтов городского управления. Постепенно главенствующая роль в управлении переходит к объединенной торгово-промышленной аристократии при одновременном сохранении таких традиционных субъектов управления, как вече и договоры князей с волостными городами[1].

Период феодальной раздробленности характеризуется трансформацией институтов городского управления в государственные органы аристократической боярской республики. Тем не менее в данный период городская община не выступала в качестве субъекта муниципального управления в связи с тем, что город не имел полномочий на владение, распоряжение собственностью.

В XVI веке происходит замена системы местного самоуправления через наместников и волостей специальными органами самоуправления: губными и земскими учреждениями. Выборные губные учреждения образовались для преследования разбойников и суда над ними. Земские учреждения не имели всесословного характера. От участия в земских учреждениях были отстранены служивые люди. Земские органы действовали, как правило, в границах волостей. Земская власть осуществлялась земскими старостами. Осуществляли они судебную власть. В XVII веке местное управление бюрократизируется: устанавливается система приказно-воеводского управления на местах. Однако обе формы самоуправления (земская и губная) продолжали существовать при этой системе.

Для эпохи Петра I были характерны усиление государственного вмешательства в быт народа, рост бюрократической опеки над деятельностью общества. И наряду с этим постоянно делались попытки вызвать к жизни самостоятельность местных обществ. Следствием реформы городского управления 1718-1724 гг. явилось создание магистратов в качестве территориальной еди-

[1] Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб.: Тип. Г. Мюллера, 1869. С. 28 - 29.

ницы, как органов управления городом. В 1734 году с предоставлением городам прав юридических лиц муниципальные образования получили реальные возможности для приобретения финансово-экономической самостоятельности и отграничения их полномочий от полномочий органов государственной власти.

Однако лишь при Екатерине II, в последней четверти XVIIIв., были заложены основы самоуправления, во многом определившие структуру местного управления на весь последующий период, вплоть до введения земских учреждений в 1864 г. Основы системы местного управления были установлены в таких актах, как Учреждение о губерниях (1775 г.), Жалованная грамота дворянству (1785 г.), Грамота на права и выгоды городов (1785 г.). Местные учреждения были тесно взаимосвязаны с сословным строем. Они были основаны на самоуправлении, но не земском, а исключительно сословном.

Екатерина II стремилась создать из всех сословий ряд местных организаций («сословных обществ»), возложив на эти организации осуществление большинства задач местного управления. Были учреждены губернские и уездные дворянские собрания для выбора должностных лиц местной администрации и суда, а также для заведования сословными нуждами. Для управления сословными делами учреждались должности предводителей губернского и уездного дворянства.

Во главе губерний был поставлен генерал-губернатор, наделенный широкими полномочиями по надзору за местным управлением и судом. Значительная часть дел была передана «приказам общественного при- зрения», состав которых был выборным (по два выборных члена от каждого из трех сословий). В городах, кроме магистратов, за которыми была оставлена судебная функция, были созданы общая городская дума и ее исполнительный орган — шестигласная дума. Шестигласная дума, как постоянно действующая управа, избиралась общей городской думой. В уездах дворянство избирало земского исправника или капитана. Под его представительством действовал нижний земский суд, в который также входило два заседателя, избираемых уездным дворянством.

Земская 1864 г. и городская 1870 г. реформы Александра II преследовали цель осуществить децентрализацию управления и развития начал местного самоуправления в России.

В соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. в губерниях и уездах создавались земские органы: выборные земские собрания (губернские, уездные) и избираемые ими соответствующие земские управы. Земское избирательное право ограничивалось имущественным цензом; выборы строились на сословном начале.

Земское собрание состояло из земских гласных, избираемых: а) уездными землевладельцами; б) городскими обществами; в) сельскими обществами. Выборы проводились соответственно на трех избирательных съездах, при этом у крестьян выборы были косвенные: гласные избирались на съезде выборных от сельских обществ. В избирательных съездах не участвовали: а) лица моложе 25 лет; б) лица, находящиеся под уголовным следствием или судом; в) лица, опороченные по суду или общественному приговору; г) иностранцы, не присяг-

нувшие на подданство России. Не могли быть избраны в гласные губернаторы, вице-губернаторы, члены губернских правлений, губернские и уездные прокуроры и стряпчие, чины местной полиции.

Земским органам самоуправления поручалось общее заведование местными хозяйственными делами: 1) заведование имуществами, капиталами и денежными сборами земства; 2) устройство и содержание принадлежащих земству зданий, других сооружений и путей сообщения, содержащихся за счет земств;3) меры обеспечения народного продовольствия;4) заведование земскими благотворительными учреждениями; прекращение нищенства; попечение о построении церквей и др. Земские и городские органы самоуправления не были подчинены местной правительственной администрации, однако свою деятельность они осуществляли под контролем правительственной бюрократии в лице министра внутренних дел и губернаторов. В пределах своих полномочий земские и городские органы самоуправления были самостоятельны. Таким образом, существовало две системы управления на местах: 1) государственное управление; 2) земское, городское самоуправление.

При Александре III были пересмотрены и Положение о земских учреждениях 1890 года и Городовое положение 1892 года. Эти реформы преследовали, прежде всего, цель устранить те недостатки, которые выявила практика земского и городского самоуправления.

Органами губернского земства являлись губернское земское собрание и губернская земская управа. Губернское земское собрание состояло под председательством губернского предводителя дворянства. Председателем управы мог быть избран лишь тот, кто имел право поступления на государственную службу, т.е. по общему правилу только дворянин или лицо с высшим образованием. Земские учреждения уезда включали: земское собрание и земскую управу с состоящими при ней учреждениями. Земское собрание состояло из земских гласных, собиралось ежегодно на одну сессию. Органы городского самоуправления включали: городскую думу под председательством городского главы. Исполнительным органом городского самоуправления являлась городская управа, в состав которой входили от двух до шести членов (в зависимости от размера города). Председательствовал в городской управе городской голова, который так же, как и члены управы избирался городской думой.

Компетенция органов городского самоуправления в общем была та же, что и компетенция земств: на них возлагалось удовлетворение потребностей населения, издание обязательных для местных жителей постановлений по вопросам противопожарным, санитарным и др. Городские думы могли устанавливать сборы: с недвижимого имущества (не свыше одного процента стоимости или одной десятой доходности); с промысловых свидетельств; с заведений трактирного промысла и др. Правительственная администрация в лице губернатора осуществляла надзор за земским и городским самоуправлением. Губернатор утверждал в должности членов управ и представлял на утверждение министру внутренних дел председателя губернской земской управы и городских голов губернских и областных городов. Земские и городские управы были подот-

четны представительным органам самоуправления: земским собраниям и городским думам.

Попытка провести реформу местного самоуправления была предпринята после Февральской революции 1917 г. Временное правительство, приняло целый ряд актов о земской и городской реформах. Однако осуществить эту реформу в полной мере не удалось в связи с Октябрьской революцией. В период с октября 1917 по 1990 годы в нашей стране не было местного самоуправления, а, следовательно, не было муниципальной собственности. Восстановление таковой можно отнести к 1990 году, когда был принят Закон Союза ССР и его республик о собственности. В соответствии со ст. 23 названного Закона было установлено, что в собственности края, области, района и другого административно-территориального образования находятся: имущество органов власти и управления административно-территориального образования, средства местного бюджета, жилищный фонд и жилищно-коммунальное хозяйство местного совета. Сюда были отнесены предприятия сельского хозяйства, торговли, бытового обслуживания, транспорт, промышленные, строительные и другие предприятия и комплексы, учреждения народного образования, культуры, здравоохранения и иное имущество, необходимое для экономического и социального развития и выполнения других задач. При этом собственность была названа коммунальной. По аналогии был построен и раздел Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», принятого в 1990 году, где была обозначена коммунальная собственность. Затем институт муниципальной собственности был закреплен в Законе 1990 г. "О собственности в РСФСР", Законе 1991 г. "О местном самоуправлении в РСФСР", в Конституции РФ 1993 г. Признавая и гарантируя права местного самоуправления, Конституция РФ формирует экономические его основы. Во-первых, это выражено в том, что в ст. 8 Конституции установлена новая форма собственности — муниципальная, которая в равной степени обеспечивается правовой защитой, как и другие формы собственности. Во-вторых, в ст. 9 Конституции РФ указано, что в муниципальной собственности могут находиться такие важнейшие виды недвижимого имущества, как земля и другие природные ресурсы. Этим самым придается значимость экономической основе местного самоуправления. В-третьих, местное самоуправление обеспечивает владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. То есть наличие местного самоуправления гарантирует триаду правомочий собственника. В-четвертых, согласно ст. 132 Конституции РФ управление муниципальной собственностью осуществляют органы местного самоуправления.

Таким образом, Конституция РФ закрепила новый институт — право муниципальной собственности, а также новые границы правоотношений, составляющие имущественную основу местной публичной власти.

Конституционные положения о праве муниципальной собственности в дальнейшем были развиты в ГК РФ, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (1995 г.) и в Федеральном законе с аналогичным названием от 2003 г. N 131-ФЗ.

Таким образом, следует отметить, что институт муниципальной собственности имеет давнюю истории в России. Его становление шло постепенно, получая все большее развитие на каждом этапе становления российской государственности. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что муниципальная собственность как ранее, так и сейчас, играет важную роль в организации местного самоуправления, в решении вопросов местного значения, а также в обеспечении всех потребностей местного населения возникающих в процессе жизнедеятельности.

Библиография:

1. Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Основы местного самоуправления. - М.: Инфра-М, 2000.
2. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Тип. А.А. Карцева, 1888.
3. Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб.: Тип. Г. Мюллера, 1869.
4. Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. 2.
5. Кутафин О. Е. Муниципальное право. М., 2001.
6. Фадеев В. И. Земское и городское самоуправление в дореволюционной России. М., 1996.
7. Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2007.

Гайдуков И.Ю.[1]

Частная инициатива в сфере удовлетворения нужд публичных образований в товарах, работах, услугах: опыт революции и проблемы современного этапа

Аннотация: статья посвящена вопросам поддержки частной инициативы в постреволюционный период и в настоящее время. Отмечены особенности и значение революционного опыта, а также проблемы, возникающие на современном этапе. Особое внимание уделяется механизму поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере удовлетворения нужд публично-правовых образований в товарах, работах и услугах,

Ключевые слова: Великая Октябрьская революция, частная инициатива, революционный опыт, госзакупки, контрактная система.

Великая Октябрьская революция 1917 года кардинально изменила существовавший в царской России общественный строй и экономику, а также во многом определила дальнейшее развитие общества, государства и права, разделив отечественную историю на дореволюционный и послереволюционный пе-

[1] Гайдуков Иван Юрьевич – студент 4 курса ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

риоды. Несмотря на качественно новый общественный уклад созданного государства, в первое время его существования необходимость развития предпринимательства стояла далеко не на последнем месте. В целях стимулирования частной инициативы в развитии экономики СССР Декретом ВЦИК от 22.05.1922[1] были установлены основные частные имущественные права, охраняемые государством. В том же 1922 году был принят весьма прогрессивный, первый в России кодифицированный акт в сфере гражданского права – Гражданский Кодекс РСФСР[2], в основу которого был положен адаптивный проект дореволюционного гражданского уложения. Данные нормативные правовые акты положили начало знаменитой политики НЭПа, целью которой было введение частного предпринимательства, в том числе малого, и возрождение рыночных отношений. К сожалению, НЭП просуществовал недолго, сменившись государственной политикой жесткого регулирования, но его опыт, по мнению ряда ученых, был одним из самых успешных за всю советскую историю[3].

На современном этапе законодатель, создавая нормы права, на наш взгляд, не в полной мере ориентируется на субъекты малого предпринимательства (далее – СМП), в частности, в сфере закупок, проводимых посредством электронных аукционов с участием субъектов малого предпринимательства. Данный конкурентный способ предопределяется большим рынком сбыта товаров, работ и услуг, благодаря которому СМП могут успешно развиваться и расширяться. По данным Министерства экономического развития РФ общий объем контрактов, заключенных с СМП в 2016 г. составил 610,9 млрд. руб[4], что демонстрирует их огромную роль в экономической сфере. Как в далеких 20-х годах прошлого века малое предпринимательство поднимало государство, так и сейчас данные экономические субъекты выполняют роль весьма значимого фактора развития экономики.

В теории предпринимательского права основанием для выделения данной категории субъектов, как правило, является количество работников в организациях и у индивидуальных предпринимателей, а также суммарная прибыль предприятия за предшествующий календарный год[5]. Данные показатели, на наш взгляд, достаточно малы и не позволяют СМП осуществлять большие капиталовложения.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров и работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[6] (далее – Закон «О контрактной системе»), с одной стороны, ориентируется на субъек-

---

[1] Декрет ВЦИК от 22.05.1922 "Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР" // "Известия ВЦИК", N 134, 18.06.1922

[2] Постановление ВЦИК от 11.11.1922 "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // "Известия ВЦИК", N 256, 12.11.1922

[3] Трейбша С.К. Специфика вещных прав в России периода НЭПа // История государства и права. 2014. N 24. С. 26 - 30.

[4] URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/index

[5] Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. С. 81.

[6] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.03.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2017) // "Российская газета", N 80, 12.04.2013.

ты малого предпринимательства, с другой - препятствует его развитию. Данной позиции придерживается и Переверзев Н.А.[1] По его мнению, существенным шагом к повышению лояльности к малому бизнесу является введенное в 2014 году требование не менее 15% закупок совершать у данных субъектов.

С другой стороны, Закон «О контрактной системе» устанавливает препятствия для участия малого бизнеса в электронных аукционах. Так, на наш взгляд, обязательное требование об обеспечении исполнения контракта порой является невыгодным условием для предпринимателя. Статья 96 Закона «О контрактной системе» предлагает поставщику по своему усмотрению выбрать способ обеспечения исполнения контракта в виде перевода денежной суммы в размере от 5 до 30% от начальной максимальной цены контракта (далее НМЦК) на банковский счет заказчика, либо в виде банковской гарантии, действующей на весь срок договора.

Первый вариант, по нашему мнению, является нецелесообразным с точки зрения предпринимателя, так как обеспечивающие исполнение обязательства денежные средства выбывают из оборота на достаточно долгое время. Так, после проверки вторых частей заявок на электронный аукцион, заказчик направляет проект контракта поставщику, победившему по результатам аукциона. Контракт заключается не ранее чем через десять дней и не позднее чем через двадцать дней с даты размещения в единой информационной системе протокола рассмотрения заявок на участие в конкурсе (ст. 54 Закона «О контрактной системе»). Далее следует, как правило, 10-15 дней на исполнение контракта, а в некоторых случаях, предусмотренных контрактом – до нескольких месяцев. После исполнения контракта, начинается срок на возврат обеспечения исполнения контракта, который устанавливается диспозитивно и обычно не превышает 30 дней (ч. 27 ст. 34 Закона «О контрактной системе»). Таким образом, денежные средства могут выходить из оборота организации на период времени до нескольких месяцев.

Выбирая банковскую гарантию как способ обеспечения исполнения контракта, предприниматель вынужден заплатить банку процент за обеспечение обязательства. В среднем данный процент варьируется от 2% до 3% в зависимости от банка. Помимо этого, ч. 3 ст. 96 Закона «О контрактной системе» содержит норму о том, что срок действия банковской гарантии должен не менее чем на месяц превышать срок действия контракта, что опять же увеличивает убытки поставщика. Таким образом, в расходы предпринимателя вписываются еще и эти проценты, что соответственно увеличивает его конечное ценовое предложение и сокращает его чистую прибыль.

Обобщая сказанное, на наш взгляд, норма о банковской гарантии как об альтернативном варианте обеспечения исполнения контракта, поддерживает в большей степени банки, нежели субъектов малого бизнеса. По нашему мнению, в целях поддержки СМП и иных категорий поставщиков необходимо предусмотреть в Законе «О контрактной системе» иные способы обеспечения испол-

[1] Переверзев Н. А. Проблемы участия малого и среднего бизнеса в государственных закупках // Управленческое консультирование. 2016. №2 (86) С.161-168.

нения контракта. В науке существует множество различных предложений по данному вопросу. Например, Ткачева Л.В. предлагает использовать договор эскроу-счета в качестве способа обеспечения исполнения обязательств[1].

Мы полагаем, данная позиция значительно снизит затраты поставщика ввиду того, что обслуживание данного счета составляет от 0,5% до 1% в зависимости от банка и взимается единовременно при открытии, что существенно улучшит положение СМП.

Таким образом, малое предпринимательство всегда было и остается одним из основных, мобильных локомотивов экономики любого государства. Опираясь на опыт революции нельзя допускать тех же ошибок.

Библиография:

1. Трейбша С.К. Специфика вещных прав в России периода НЭПа // История государства и права. 2014. N 24. С. 26 - 30.

2. Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. С. 81.

3. Переверзев Н. А. Проблемы участия малого и среднего бизнеса в государственных закупках // Управленческое консультирование. 2016. №2 (86) С.161-168.

4. Ткачева Людмила Васильевна. Эскроу (условное депонирование) как новый способ обеспечения исполнения обязательств // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №6

5. История Государства и права России: Учебник для вузов /Г75. Под ред. С.А. Чибиряева - 1998 - С. 528.. 1998

6. История отечественного государства и права: учебник Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / год ред Р.С. Мулукаева. — 2-е изд.. перераб. и доп — М,2012. — 703 с.. 2012

Габолаев З.Д.[2]

Великая земельная реформа в России

Аннотация: в статье анализируются основные положения манифеста Александра II об отмене крепостного права в России, касающихся права крестьян на землю, и «Декрета о земле» с точки зрения их значения для русского крестьянства. Сделан вывод, что «Декрет о земле», принятый Первым съездом Советов Рабочих и Солдатских депутатов 1917 г., в отличие от крестьянской реформы 1861 года, заложил основы создания новой социально-экономической формации, а также проложил путь к грамотному и эффективному использованию земных и природных богатств.

[1] Ткачева Людмила Васильевна. Эскроу (условное депонирование) как новый способ обеспечения исполнения обязательств // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №6

[2] Габолаев Заурбек Джомартович, студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

Ключевые слова: земля, право, реформа, большевики, крестьянский вопрос, революция.

Пройдёт немного времени и весь мир будет отмечать столетний юбилей события поистине эпохального; события, которое с момента зарождения классового общества человеческая история ещё не знала. Свершилось то, о чем писал в свой книге «Город Солнце» Томмазо Кампанелла, к чему призывали французские и английские социалисты- утописты и возможность которого теоретически обосновали в своих трудах К. Маркс и Ф. Энгельс – 25 октября (7 ноября) 1917 года на планете Земля появилось первое в мире государство социального равенства - Советская Россия. Попытки некоторых современных историков приуменьшить это значение объединением событий 1917 года с февральским переворотом (революцией) не выдерживает никакой критики. Прежде всего потому, что в феврале 1917 года смена монархического строя буржуазным не только не привела к смене общественно-экономической формации в России, но и к выходу России из, ставшей к этому времени ненавистной всему русскому народу[1], войны с Германией. Тем более, что основную массу солдат русской армии составляли мобилизованные крестьяне. При этом сохранялась частная собственность на землю, а в ответ на самовольный захват крестьянами помещичьих земель в марте 1917 года, Временное правительство направило войска для охраны имений и земельных владений помещиков[2]. К осени 1917 года крестьянские волнения охватили всю центральную Россию, что подтолкнуло большевиков ускорить подготовку революции[3]. А уже 25 октября (7 ноября) 1917 года первый съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов принимает «Декрет о земле», первый пункт которого гласил об отмене помещичьей собственности на землю без всякого выкупа[4]. И здесь, хочется обратиться к другому документу: манифесту Александра II, известном в народе манифесте «Об отмене крепостного права» [5], который преподносится некоторыми исследователями, как одно из величайших событий 19-го века в России, имевшее важное значение для русского крестьянства. Однако, превращая крепостных в свободных граждан, этот документ не давал крестьянам землю. При этом помещики не только сохраняли право собственности на все принадлежащие им земли, но и получали возможность продолжать использовать труд своих бывших крепостных, которые должны были «отрабатывать» свою свободу, отбывая барщину или платить помещику оброк за пользование выделенным им наделом земли[6]. В свою очередь «Декрет о земле» большевиков отменял право частной собственности на землю, которая обращалось во всенародное достояние. При этом право пользования землёй получали все граждане (без различия пола). Таким образом, «Декрет о земле» менял распределение земельных наделов с принципа «на мужика», на социально более справедливый принцип – «на едока». Т.е. кресть-

[1] Зайончковский А.М. Первая мировая война. М.: Издательство «Э», 2015. 544 с.
[2] Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец 2001. 400 с.
[3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.
[4] Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. Т.1. 640 с.
[5] Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII- нач. XX вв.). Т.1, СПб., 2003. 413 с.
[6] Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954. 292 с.

яне в семьях, у которых рождались преимущественно девочки, получали равные возможности в получении прибыли от обработки земли по сравнению с тем, у кого в семьях преобладали лица мужского пола. Это не только снижало количество бедных крестьян, но и увеличивало на селе число сторонников советской власти. Мало того, согласно декрету земля отдавалась не только конкретному лицу, но и тем, кто решил объединиться в товарищества[1]. При этом вся земля при её отчуждении поступала в общенародный земельный фонд и распределялась между трудящимися органами местного и центрального самоуправления. Таким образом, «Декрет о земле», сохраняя, по сути, крестьянскую общину, закладывал основы будущего колхозного строя. В отличие от Манифеста Александра II, приведшего к появлению отрезков (участков земли не подлежащих выкупу крестьянами), которые заставляли последних идти в кабалу к помещикам, «Декрет о земле», провозглашал свободную форму пользования землёй, указывая на неприкосновенность первоначального ядра земельного надела. При этом оно должно было оставаться неприкосновенным в случае изменения границ наделов в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства. В манифесте 1861 года об этом ни слова. Как видим, разница подхода к одной и той же проблеме налицо: крестьянская реформа Александра II была направлена на сохранение земельных привилегий помещиков, крестьянская реформа советской власти – на улучшение жизни крестьянина и развитие сельского хозяйства страны в целом. Манифест 1861 года, освобождая дворовых людей (слуг) от помещичьей зависимости, оставлял их без земли и усадьбы, оставляя, по сути, 1,5 млн. человек без средств к существованию[2]. «Декрет о земле», передавая удельные, монастырские и церковные земли в распоряжение местных Советов крестьянских депутатов, возлагал на них ответственность за неё и за передаваемое имущество, порча которого считалось тяжёлым преступлением перед народом. Иными словами, это были первые зачатки народного управления государством. При этом впервые в мировой практике в «Декрете о земле», декларировалась обязанность государства брать на свое содержание (выплата пенсий) земледельца, который в силу старости, болезни не может обрабатывать землю. В манифесте по отмене крепостного права об этом не могло быть и речи. Вместе с тем, отменяя частную собственность на землю, большевики оставляли в пользовании владельцев, усадебную, городскую и сельскую землю с домашними садами и огородами. Под это положение попадали помещики, имеющие домовладения в городах, что давало им возможность перебраться из бывших имений в город на постоянное место жительства. В отличие от царского манифеста, «Декрет о земле» не ограничивался решением вопроса о характере принадлежности земли крестьянам. Впервые в мировой истории все недра земли, леса и воды, имеющие общегосударственное значение переходили в исключительное пользование государства. При этом природные богатства становились достоянием народа, а не средством наживы для частных владельцев. По сути, в «Декрете о земле»

[1] Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. Т.1. 640 с.
[2] Троицкий А.Г. О числе крепостных людей въ России С.П.Б. въ типографии министерства внутренних дел, 1858.

были заложены правовые основы для создания в будущем общественных институтов, отвечающих перед народом России за грамотное использование её недр и природных богатств (Министерства: геологии СССР, водохозяйственного строительства, лесной промышленности, угольной промышленности, нефтяной и газовой промышленности, мелиорации и водного хозяйства, рыбного хозяйства). В царской России право частной собственности на землю исключало их появление. Обращая во всенародное достояние конские заводы, казённые и частные племенные скотоводства и птицеводства, «Декрет о земле», по сути, возвёл в ранг государственных программ. Выведение новых продуктивных пород сельскохозяйственных животных становилось государственной задачей. В реальности это вылилось не только созданием в СССР целой сети научно-исследовательских институтов и племенных хозяйств, но и появлением целых направлений в сельском хозяйстве (например, отраслевое пушное звероводство). В царской России об этом не могло быть и речи. Передавая в «исключительное пользование государства или общин» сады, плантации, оранжереи, питомники и, превращая их в показательные, не подлежащие разделу, предприятия «Декрет о земле» закладывал тем самым основы государственной селекционной политики. При этом советское государство не только брало на себя монополию в организации селекции высокопродуктивных сортов растений различного назначения, но и внедрение новых сортов в сельское хозяйство, а также контроль за качеством севооборота. Таким образом, в отличие от крестьянской реформы 1861 г., заложившей базу социальных конфликтов в России начала XX века[1], земельная реформа большевиков, запущенная «Декретом о земле», открыла путь к эффективному использованию земных и природных богатств, не в интересах отдельной группы лиц, а для повышения благосостояния всех трудящихся России. При этом были заложены основы создания на селе новой социально-экономической формации: колхозного строя, давшего советскому народу возможность выжить в годы Великой Отечественной войны и сохранившего деревню вплоть до распада СССР.

Если на протяжении 56 лет с момента обнародования манифеста «О даровании свободы крестьянам» шло быстрое обнищание российского сельского населения, то через 56 лет после принятия «Декрета о земле» было налицо значимое улучшение социально-бытовых условий российского (а правильнее советского) крестьянства по сравнению с 1917 годом, не говоря уже о внедрении научно - технического потенциала в жизнь российской деревни. Всё это даёт право говорить о Великой земельной реформе в России, рождённой Великой Октябрьской Социалистической революцией.

Библиография:

1. Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. Т.1. 640 с.

2. Зайончковский А.М. Первая мировая война. М.: Издательство «Э», 2015. 544 с.

[1] Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. М.: МГУ, 1984. 256 с.

3. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М., 1954. 292 с.

4. Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. М.: МГУ, 1984. 256 с.

5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.

6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-нач. XX вв.). Т.1, СПб., 2003. 413 с.

7. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец 2001. 400 с.

8. Рожков Н. А. Русская история в сравнительно-историческом освещении: (Основы социальной динамики). 2-е изд. Л.; М.: Книга, 1928. Т. 11: Производственный капитализм и революционное движение в России второй половины XIX и начала XX века. 406 с.

9. «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» (19.02.1861 г.) // Санкт-Петербургская Ведомости 6 марта 1861. № 32. С. 277-278.

10. Троицкий А.Г. О числе крепостных людей въ России С.П.Б. въ типографии министерства внутренних дел, 1858.

Берснева А.Ю.[1]

Влияние великой октябрьской революции на развитие международного права

Аннотация: в статье анализируется влияние октябрьской революции 1917 г. на международное право.

Ключевые слова: декрет, декларация, конвенция, международное право.

Великая Октябрьская революция 1917 г. – бесспорно, одно из величайших событий XX в., определившее коренные изменения в социальном, политическом, экономическом и культурном устройстве не только России, но и всего мира. Революцией была совершена радикальная и стремительная попытка перехода к концептуально новой социально-экономической формации. Очевидно, что подобное событие не могло не оказать должного влияния и на развитие международного права, в том числе – формирование современного международного права.

В теории международного публичного права считается, что современное международное право было ознаменовано окончанием в 1918 г. Первой мировой войны и подписанием в 1919 г. Версальского мирного договора, содержавшего в себе положения о территориальных изменениях, демилитаризации Гер-

[1] Берснева Анастасия Юрьевна студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (МГГЭУ).

мании, репатриации военнопленных, репарациях, учреждении Лиги Наций и МОТ.

Профессор Г.И. Тункин в своем учебном пособии обратил особое внимание на то, что именно Октябрьская революция 1917 г. в России предопределила дифференциацию принципов международного права на принципы социалистического интернационализма, принципы равноправия и самоопределения народов и принципы мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств. Но некоторые ученые в своих научных работах утверждали, что Октябрьская революция породила новую отрасль международного права.

Известно, что с установлением в России советской власти, образованными государственными органами в 1917-1918 гг. был принят целый ряд важнейших нормативных актов: Декрет о мире, Декрет о земле, Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства, Декрет о полноте власти Советов, Декларация прав народов России, Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа и иные акты.[1] В рамках предмета данной работы представляют интерес Декрет о мире, Декларация прав народов России и Декларация о правах трудящегося и эксплуатируемого народа.

Так, именно в Декрете о мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г.[2] Рабочее и Крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предложило всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире. Таким миром созданное в результате революции Правительство считало «немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций». Мир, который необходимо было заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций. Агрессивная война объявлялась международным преступлением. Продолжать войну «из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества»

Второй акт, Декларация прав народов России[3], впервые в Европе закрепил право народов, проживающих на территории государства, на самоопределение. Этим актом были установлены принципиально новые для всего мира начала в осуществлении государственной власти Советским государством по вопросу о национальностях: 1) равенство и суверенность народов России; 2) право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 3) отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; 4) свободное

[1] Бычков А.И. Влияние Великого Октября 1917 г. на развитие международного права // История государства и права. 2012 г.

[2] Декрет о мире — первый законодательный и дипломатический акт советской власти, принятый вечером 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

[3] 5 ноября 1917 г. Советом Народных Комиссаров был принят один из первых документов Советской власти — Декларация прав народов России.

развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Некоторые ученые считают, что именно данные положения в дальнейшем обрели силу принципов международного права, будучи включенными в международное законодательство.

Положения Декларации прав народов России 1917 г. о праве народов на самоопределение были реализованы уже в ходе первых 10 лет после ее принятия. Обрели независимость от России: Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, были денонсированы царские договоры о разделе Польши. В 1921 г. был подписан Московский договор между правительством РСФСР и правительством Великого национального собрания Турции, который содержал положение о свободе и независимости турецкого и российского народов, их праве на избрание формы правления, согласно собственным желаниям.

Установки Декрета о мире и Декларации прав народов России, касающиеся принципа права народов на самоопределение, важно отметить, не получили должного развития на международно-правовом поле именно из-за нежелания капиталистических держав признавать за народами право на самоопределение. На Межсоюзной конференции в Лондоне в сентябре 1941 г. советским правительством сделано заявление: «СССР неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Капиталистические державы пытались и пытаются сузить содержание принципа самоопределения народов с целью их закабаления и эксплуатации, чтобы не допустить появления новых государств на мировой арене, именно поэтому данный принцип непоследовательно проведен в международном праве».

И только в 1945 г., 11 февраля, право народов на самоопределение было юридически оформлено в Декларации об освобожденной Европе 26 июня 1945 г. уже в Уставе ООН принцип равноправия и самоопределения народов был закреплен, что означало фактическое его признание большинством государств всего мира. В дальнейшем данный принцип подтверждался в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г., одобренной XV сессией Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе СССР, в Пакте о гражданских и политических правах человека 1966 г. и иных актах.

Некоторые ученые считают, что закрепленные в Декларации прав народов России положения об отмене всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободном развитии национальных меньшинств и этнографических групп фактически предопределили возникновение в международном праве принципов запрещения всех форм дискриминации, уважения прав и основных свобод человека [1]. Как отмечает В. И. Кузнецов, «по инициативе СССР в пункт 3 статьи 1 Устава ООН в качестве одной из целей ООН была записана цель развивать сотрудничество "в поощрении и раз-

[1] Тункин Г.И. Международное право: наследие XX века // Российский ежегодник международного права.-2015 г.

витии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии». Кроме того, данные положения были подтверждены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий 1958 г. и иных документах

Под влиянием законодательства и практики СССР и других социалистических стран произошли глубокие изменения в содержании института права убежища. Это право стало предоставляться борцам за мир и национальное освобождение, лицам, преследуемым за научную деятельность. По инициативе СССР на 48-й Международной конференции труда (1964 г.) была отменена ст. 35 Устава МОТ, которая содержала так называемую колониальную оговорку, допускавшую дискриминацию трудящихся колоний и иных зависимых территорий .

Вполне очевидно, что Великая Октябрьская революция 1917 г. во многом предопределила ход развития международного права – построенного на принципах мира, невмешательства, равноправия и взаимоподдержки всех государств как его субъектов. Данный факт не должен подвергаться профанации, скрываться или раскрываться лишь частично. Особенную важность это имеет сегодня, когда приближается юбилейная дата – 100 лет со дня Великой Октябрьской революции.[1] Без сомнения, в 2017 г. данное событие будет вновь подвергнуто обширному, полиаспектному и, что самое главное, гласному исследованию, в том числе, и с позиций его воздействия на теорию и практику международного права. Поэтому результаты таких исследований должны иметь максимально объективное содержание, исключительно фактологическое, достоверное и непосредственное. В Российской Федерации и во всем мировом сообществе сегодня необходимо четкое и не искаженное осознание того, как сильно данное событие изменило наш мир.

Библиография:

1. Бычков А.И. Влияние Великого Октября 1917 г. на развитие международного права // История государства и права. 2012.г.

2. Тункин Г.И. Международное право: наследие XX века // Российский ежегодник международного права. -2015 г.

3. Тункин Г.И. Теория международного права. Учебное пособие, 2012г .

Гайдукова А.Д.[2]

Основные положения и историческое значение декрета «О мире» от 26 октября 1917 года

Аннотация: в статье рассматриваются положения известного Декрета «О мире», делается вывод о том, что данный нормативно-правовой акт имел

[1] Бычков А.И. Влияние Великого Октября 1917 г. на развитие международного права // История государства и права. 2012.г.

[2] Гайдукова Алина Денисовна, студентка 1 курса юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

идеологическое и политическое значение, однако не мог быть реализован на практике. Вопрос о мире был решен подписанием Брестского мира, который был заключен на тяжелых для России условиях.

Ключевые слова: первые декреты Советской власти, Брестский мир, аннексия, мирный договор.

На втором заседании II Всероссийского съезда Советов, состоявшемся вечером 26 октября 1917 года, В.И. Ленин сделал доклад, в котором назвал вопрос о мире жгучим вопросом, больным вопросом современности. Декретом «О мире» Съезд Советов предложил всем воюющим сторонам немедленно начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций. При этом разъяснялось, что под аннексией надо понимать «всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, насколько развитой или отсталой является насильственно удерживаемая в границах данного государства нация». В декрете также закреплялось, что «продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращавшего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях».[1]

Декрет о мире предусматривал опубликование тайных договоров, заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года, а содержание этих договоров объявлялось безусловно и немедленно отмененным.

Декрет о мире был принят на следующий день после государственного переворота — свержения Временного правительства. Такое быстрое принятие этого документа означало, что новая, Советская власть сразу же решила один из важнейших насущных вопросов. Декрет «О мире» продемонстрировал всему миру готовность Советской власти к заключению мирного договора.

Основной причиной принятия декрета следует считать участие России в Первой мировой войне. Война и политика царского режима довели страну до жесточайшего системного кризиса, охватившего уже к концу 1916 года железнодорожную, продовольственную, оружейную сферы и многие другие. Еще одной причиной принятия декрета «О мире» было отсутствие решения о выходе из Первой мировой войны со стороны Временного правительства.

Сразу после утверждения декрета II съездом Советов рабочих и солдатских депутатов были предприняты усилия по информированию населения о мерах, которые данный правовой акт предусматривал. Таким образом, содержание этого документа стало известно широким народным массам. Так, декрет был опубликован в газете «Известия» и передан по радио, однако воюющие правительства не удостоили его ответом.

[1] Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С. 15.

9 ноября 1917 председатель Совнаркома В.И.Ленин направил телеграмму во все полки фронтовых армий: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем». 14 ноября 1917г. Германия сообщила о согласии начать мирные переговоры с Советским правительством.

Переговоры с Германией начались в Брест-Литовске 20 ноября 1917года. Они шли чрезвычайно трудно, поскольку глава советской делегации Л.Д. Троцкий «тянул» время, ожидая немецкой революции, которая, по его мнению, должна была начаться очень скоро. Как мы знаем, этой надежде не суждено было сбыться.

Ленин под угрозой отставки с поста председателя Совнаркома буквально «продавил» в партии большевиков решение о подписании мирного договора с Германией. В результате Брестский мир был подписан 3 марта 1918 года.

В марте 1918 года IV Всероссийский съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор путем поименного голосования. Ленин, выступая на съезде, говорил: «Мы вынуждены отступить перед силой международного империализма и финансового капитала, мы должны теперь спасать хотя бы небольшую часть позиции».[1] «В списки для голосования было внесено 1198 человек. «За» ратификацию договора было подано 704 голоса, «против» - 285, воздержались – 115, не принимали участия в голосовании – 94. То есть отношение к Брестскому миру показало противоречия между социалистами, которые все еще верили в мировую революцию, и теми, кто на нее, по крайней мере, в ближайшем будущем уже не рассчитывал». [2]

Условия Брестского мирного договора были следующими: полное отторжение от России территории Польши и Литвы; частичное отторжение от России территории Латвии, Белоруссии и Закавказья; Россия полностью выводила свои войска из Прибалтики и Финляндии; признание независимости Украины, которая переходила под протекторат Германии; уступка Турции восточной Анатолии, Карса и Ардагана.[3]

По условиям Брестского мира Россия теряла территорию площадью 789 000 квадратных километров. На этой территории проживало 56 млн человек, что составляло 1/3 населения Российской империи. [4]

Итак, условия Брестского мира были очень далеки от положений декрета «О мире» от 26 октября 1917 года. Мира без аннексий и контрибуций большевикам заключить не удалось. И все же Брестский мир следует считать удачей внешнеполитической деятельности Советского государства, так как удалось вывести Россию из Первой мировой войны, что отвечало жизненным интересам подавляющей части населения страны. Кроме того, Декрет «О мире» имел огромное пропагандистское и идейное значение как правовой акт, продемонстрировавший миру миролюбивые устремления молодого Советского государства.

---

[1] Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 36. С. 96.
[2] Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 191701922 годах. М.: Зерцало-М., 2011. С. 29.
[3] См.: Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 г. г.) М., 1996. С. 640-642.
[4] http://istoriarusi.ru/cccp/brestskiy-mir-3-marta-1918.html (дата обращения 28.11.17)

Библиография:
1. Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 96.
3. Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917-1922 годах. М.: Зерцало-М., 2011.
4. Хрестоматия по отечественной истории (1914-1945 г. г.) М., 1996.

Дзилихова А. М.[1]

Влияние Октябрьской революции на международное право. Как Великий Октябрь изменил буржуазный мир

Аннотация: в статье рассматривается влияние Великой Октябрьской революции на развитие международного права, постепенное изменение принципов регулирования международных отношений путем анализа таких важнейших документов молодого социалистического государства как «Декрет о мире» и «Декларация прав народов России».

Ключевые слова: революция 1917 года, Октябрьская революция, международное право, Декрет о мире, Декларация прав нардов России.

«Октябрьскую революцию нельзя считать только революцией "в национальных рамках". Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру»[2], – так писал И.В. Сталин о Великой Октябрьской революции в 1927 году.

Одни могут восхвалять Октябрьскую революцию, считая ее величайшим событием двадцатого века, другие – презирать ее, как презирают в целом революции, вне зависимости от того, какие именно романтики ее придумали. Как бы то ни было, как бы ни варьировалось отношение к переломному моменту в истории нашего Отечества, ясно одно – эта революция, однозначно, оказала влияние не только на исторический процесс развития России, но и на международно-правовую систему, состоящую «из принципов и норм, создаваемых государствами и межгосударственными организациями путем согласования их воль»[3].

Война есть величайшее преступление против человечества. Декрет о Мире[4], принятый 26 октября 1917 года на II Съезде Советов закрепил положе-

[1] Дзилихова Анна Маратовна, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».
[2] Сталин И.В. Международный характер Октябрьской революции. К десятилетию Октября // Правда. № 255, 6–7 ноября 1927. [Электронный ресурс]. URL: https://work-way.com/blog/2017/11/04/i-v-stalin-k-10-letiyu-oktyabrskoj-revolyutsii/ (Дата обращения: 14.10.2017)
[3] Дзотцоева А.А Международное право: Учебно-методическое пособие (для студентов специальности 030501 «Юриспруденция» с учетом балльно-рейтинговой системы обучения и контроля знаний) / Под редакцией кандидата юридических наук, профессора С.М. Кесаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С. 8.
[4] Декрет II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов «О мире»// Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 1. 1 декабря 1917. Отдел первый.

ние, истинность которого сегодня под сомнение поставлена быть не может. Предложение начать переговоры о справедливом мире, мире без аннексий и контрибуций, выдвинутое Рабочим и Крестьянским правительством в данном декрете имело не просто общенациональное значение. *Это была декларация, обращенная ко всем народам,* призыв всему мировому сообществу о необходимости прекратить войну[1]. И это при том, что в самой России на правительственном уровне до революции никогда не исходили «из понимания демократии, подразумевающей коллегиальность и всеобщность участия в общественной жизни всего социума»[2].

В Декрете подчеркивалась необходимость заключения перемирия на срок, достаточный для того, чтобы абсолютно все народности и нации, втянутые в войну, сумели принять участие в переговорах о мире непосредственно или путем созыва собраний народных представителей[3].

Осуждение захватнической войны как преступления против человечества, необходимость учета мнения всех без изъятия народностей, волей или неволей втянутых в эти войны – не эти ли положения лежат в основе права международной безопасности и международного права в целом?

Признание аннексии и захвата чужих земель в качестве правонарушения в условиях на тот момент еще колониальной Европы имело важнейшее значение. Колониальную зависимость одних государств и народов от других новое правительство отказывалось оправдывать вне зависимости от того, о каких именно государствах и народностях шла речь. Аннексию не оправдывает ни уровень развития страны, ни давность насильственного присоединения, и конечно, захват чужих земель являлся правонарушением вне зависимости от того «в Европе или в далеких заокеанских странах жила нация»[4].

Один из первых документов еще непризнанного государства оказался совершенно передовым для своего времени. Передовым и недооцененным. Мир без аннексий и контрибуций, обязательное участия народов, больших и малых, в избрании своего исторического пути – с этими смелыми идеями Европа соглашаться не желала. Для победы можно принести в жертву миллионы жизней, но разве готовы победители оставить мир таким, каким он был до их чуткого вмешательства? Эта великая бойня нужна была для передела территорий, и государства, одержавшие победу, идеями, изложенными Лениным в его Декрете о мире, не прониклись.

Статья № 2. [Электронный ресурс]. – Исторический материал. URL: http://istmat.info/node/27648 (Дата обращения: 14.10.2017).

[1] Чистяков О.И. История Отечественного государства и права. Ч. 2. М., 2015. С. 8.

[2] Дзотцоева А.А. Демократические традиции в общественной практике осетин. Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2015, № 2. С. 100.

[3] Декрет II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов «О мире»// Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 1. 1 декабря 1917. Отдел первый. Статья № 2. [Электронный ресурс]. – Исторический материал. URL: http://istmat.info/node/27648 (Дата обращения: 14.10.2017).

[4] Лукашук И.И. Международное право. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 52.

И тогда год спустя появились «14 пунктов» Вудро Вильсона[1], оказавшиеся более подходящими для той исторической ситуации, которая не позволяла принять декрет о мире, и нуждалась в достойном ответе первому социалистическому государству. Пункты, разработанные Вильсоном, и по сей день именуются ответом на Декрет В.И. Ленина. В этой связи мы можем предположить, что одной из причин появления в 1918 году «14 пунктов» являлась необходимость отреагировать должным образом на акт социалистического государства. Прекращение дальнейшего угнетения одних народностей другими, прочно оформившееся в виде колониальных империй, инициатива создания международной организации, направленной на поддержание мира, открытая дипломатия, построение международных отношений на основе мирного сосуществования – всё это мысли, изложенные уже в 1917 году в Декрете о мире и нашедшие отражение в документе, ставшем основой в процессе регулирования международных отношений после окончания Первой Мировой войны. Это ли не свидетельство того, как ознаменованный Великой Октябрьской революцией документ повлиял на становление международных отношений и выработке механизма их регулирования в условиях послевоенной Европы?

«Может ли быть свободен народ, угнетающий другие нации? Нет»[2], – пишет Ленин за три года до вышеупомянутой революции. Позже его рассуждения о праве народов на самоопределение будут упомянуты в Декрете о мире, но развитие свое получат в другом документе, рожденном революцией – Декларации прав народов России[3]. Этот документ впервые в Европе признал право народов на самоопределение. Так в отечественном законодательстве был выработан принцип, провозгласивший равноправие народов, принцип, который получил юридическое оформление в международных договорах лишь в 1945 году: впервые в Декларации об освобожденной Европе, затем последовали Устав ООН, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960), и небезызвестный Пакт о гражданских и политических правах человека (1966).

Во всех этих документах, и по сей день имеющих важнейшее значение для человечества, можно проследить ту идейную основу, которая была заложена в актах еще совсем молодого социалистического государства.

Ко всем событиям, имеющим место в истории нашего Отечества, можно относиться по-разному, в том числе и к Октябрьской революции. Но каково бы ни было личное отношение каждого к Великому Октябрю, очевидно, что он являлся событием мирового масштаба. Влияние исследуемой революции 1917 года можно проследить и по тем изменениям, которые происходили постепенно в международном праве. Анализ правовых актов, рожденных революцией, позволяет прийти к выводу о том, что именно наше, совсем еще молодое, социали-

[1] Четырнадцать пунктов президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. / Системная история международных отношений в четырех томах. 1918-2000. Том 2. Документы 1910–1940-х годов. М., 2000. С. 27-28.

[2] Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. / Полн. собр. соч., т. 25. С. 276.

[3] Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. / Декреты Советской власти. Т.I. – М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1957. С 39-41.

стическое государство закрепило те принципы, без которых человек XXI века свою жизнь не представляет.

Библиография:

1. Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. / Декреты Советской власти. Т.I. – М.: Гос.изд-во полит.литературы, 1957. С. 39-41.

2. Декрет II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов «О мире»// Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 1. 1 декабря 1917. Отдел первый. Статья № 2. [Электронный ресурс]. – Исторический материал. URL: http://istmat.info/node/27648 (Дата обращения: 14.10.2017).

3. Дзотцоева А.А Международное право: Учебно-методическое пособие (для студентов специальности 030501 «Юриспруденция» с учетом балльно-рейтинговой системы обучения и контроля знаний) / Под редакцией кандидата юридических наук, профессора С.М. Кесаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. – 220 с.

4. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. / Полн. собр. соч., т. 25. С. 255-320.

5. Лукашук И.И. Международное право. М.: Волтерс Клувер, 2007.

6. Сталин И.В. Международный характер Октябрьской революции. К десятилетию Октября // Правда. № 255, 6–7 ноября 1927. [Электронный ресурс]. URL: https://work-way.com/blog/2017/11/04/i-v-stalin-k-10-letiyu-oktyabrskoj-revolyutsii/ (Дата обращения: 14.10.2017).

7. Четырнадцать пунктов президента США В.Вильсона об условиях мира из его послания Конгрессу от 8 января 1918 г. / Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. Том 2. Документы 1910 – 1940-х годов. М., 2000. С. 27-28.

8. Чистяков О.И. История Отечественного государства и права. Ч. 2. М., 2015.

Никитаев Д.М.[1]

Влияние революционных событий 1917 года на правовое закрепление права на свободу совести в России

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы развития идей о свободе совести, светскости государства. Автором делается вывод о нарушениях права на свободу совести в России в течение долгого времени и предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: права человека, свобода совести, реализация права, светскость государства, право.

[1] Никитаев Дмитрий Михайлович- студент 4 курса Юридического института Московского городского педагогического университета.

События 1917 года являются особым этапом в истории России. Кардинальный перелом привычного уклада жизни, права, как регулятора общественных отношений. Необходимо отметить, что церковь занимала основную роль, служила опорой царской власти. Как утверждает А.А. Игнатенко, статус церкви в качестве государственного идеологического института был закреплен в Соборном уложении в 1649 году[1]. Такое положение церкви продолжалось до Петра.[1] Была создана система управления церковью государством, упразднено патриаршество. Данные действия ограничили «религиозную свободу православной церкви, лишили прав другие вероисповедания, религиозная свобода была поставлена вне закона». Русские писатели и философы XIX века негативно высказывались о тесном сотрудничестве церкви и государственных институтов.

В.И. Ленин в своих работах поддерживал идею, что религия это частное дело по отношению к государству и это является основной предпосылкой свободы совести. Он придерживался идеи отделения государства, школы от церкви, недопущения дискриминации и ее нормативного закрепления, равенства религиозных обществ перед законом и равноудаленности их от государства. При этом, Ленин в своих работах не поддерживает идею оскорбления религиозных взглядов и стремится вовлечь их в работу партии, сформировав научное мировоззрение, а не религиозное[2].

Вопрос свободы совести в дальнейшем будет рассмотрен В.И. Лениным в 1917 году, в процессе работы над программой партии. В данной программе дополняется положение о неограниченной свободе совести в части отделения школы от церкви[3]. В дальнейшем, идеи В.И. Ленина относительно свободы совести положили начало проведению религиозной политики Советского государства и правящей партии.

Постановлением Временного правительства 22 марта 1917 года «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» отменило часть ограничений граждан в зависимости от их вероисповедания[4]. Следующее постановление «О свободе совести» от 14 июля 1917 года устанавливало запрет на дискриминацию за вероисповедание и провозглашало равное пользование гражданскими и политическими правами[5].

Советские Конституции, несмотря на провозглашенную Лениным свободу совести, устанавливали ограничения для исповедующих религию. Пунктом «г» статьи 65 Конституции 1918 года лишались активного и пассивного избирательного права «монахи, духовные служители церквей и религиозных культов»[6]. Следует обратить внимание на отсутствие в Конституции 1918 года для трудящихся вероисповедного ценза (статья 64). Как указывает О.И. Чистяков,

[1] Исмаилов А.Ш. Свобода совести в истории России// Исламоведение. 2010. №3. С. 47.
[2] Ленин В.И. Избирательная реформа РСДРП. Соч. Т. 15. С. 377-378.
[3] Свобода совести: проблемы теории и практики. Монорафия (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. С. 80.
[4] СУ 1917. Отд. 1. N 70. Ст. 400.
[5] СУ 1917. Отд. 1. N 188. Ст. 1099.
[6] Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР, 1918, N 51, ст. 582.

царскому избирательному праву присуще неравенство избирательных прав следовало из классовой, национальной и религиозной принадлежности[1].

Помимо Конституции 1918 года представляется необходимым упомянуть иные акты. Как указывает С.А. Бурьянов, в актах Советского правительства на ином уровне произошло закрепление свободы совести и светскости государства[2]. Особо следует выделить Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918.

Пункт 4 главы 1 Конституции РСФСР 1925 года содержал положения об отделении государства и школы от церкви, признавалась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды[3]. По мнению создателей Конституции РСФСР 1925 года, вышеназванные шаги должны были обеспечить трудящимся действительную свободу совести.

Статья 124 Конституции СССР 1936 года закрепляла отделение в СССР церкви от государства, школы от церкви, а также свободу отправления религиозных культов и антирелигиозной пропаганды за всеми гражданами в СССР[4]. Подобное положение было закреплено и в Конституции РСФСР 1937 года.

В статье 52 Конституции СССР 1977 года гарантировалась свобода совести гражданам СССР. Данное право включало право на исповедание любой религии или не исповедание никакой, право на отправление религиозных культов или ведение атеистической пропаганды. Запрещалось возбуждение вражды и ненависти на почве религии. Конституция провозглашала отделение церкви от государства и школы от церкви[5].

Конституция РСФСР 1978 года закрепляла положения о равноправии вне зависимости от отношения к религии и других обстоятельств (ст. 32). Статья 34 устанавливала запрет дискриминации только по расовым и национальным признакам. В статье 50 Конституции закреплялось положение о том, что гражданам РСФСР гарантируется свобода совести. Содержание права на свободу совести повторяло положения статьи 52 Конституции СССР 1977 года, в том числе и отделение государства и школы от церкви. Однако, данная статья содержала одно нововведение - на конституционном уровне запрещено возбуждение вражды и ненависти на почве религии[6].

Конституция РСФСР 1989 года содержала положения о равноправии граждан вне зависимости от отношения к религии и других обстоятельств (ст. 32), гарантировалось право на свободу совести, содержание которого повторяло положения Конституции 1978 года, а именно право на исповедание любой ре-

---

[1] Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. - М.: ИКД "Зерцало-М", 2003. С.162.

[2] Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: автореф… дисс. кандидата юридических наук : 12.00.02 / Бурьянов Сергей Анатольевич; [Место защиты: Рос. акад. правосудия].- Москва, 2009. С. 21.

[3] Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925
"Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР"//СУ РСФСР, 1925, N 30, ст. 218.

[4] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936)
//Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 283, 06.12.1936.

[5] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) //Ведомости ВС СССР, 1977, N 41, ст. 617.

[6] Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978) //Ведомости ВС РСФСР, 1978, N 15, ст. 407.

лигии или право не исповедовать никакой, а также отправление религиозных культов или ведение атеистической пропаганды.

Таким образом, советские конституции, начиная от 1918 года и до 1988 года содержали положения о свободе совести, отражающие атеистический характер советского государства. Клерикальное государство, существовавшее с момента крещения Руси и прервавшееся свержением царского режима, сменилось крайне атеистическим. Произошла смена режимов, но дискриминация по мотивам религии и убеждений не была устранена. Как и во времена царизма в России, когда церковь была государственным институтом, так и в Советском Союзе право на свободу совести нарушалось систематически, несмотря на его конституционное закрепление.

Конституция 1993 года, действующая в настоящее время, закрепляет равенство прав человека и гражданина (п. 2 статьи 19), в том числе на основе религии и убеждений, право на свободу совести и вероисповеданий (статья 28), закрепляет светский характер государства (статья 14).[1].

Таким образом, идеи и представления о свободе совести, выработанные В.И. Лениным были закреплены в советских конституциях и с изменениями вошли в Конституцию Российской Федерации 1993 года. Следует согласиться с С.А. Бурьяновым в том, что несмотря на закрепление права на свободу совести, имеет место декларативный характер. Исключительное отделение школы от церкви без обеспечения идеологического многообразия не может служить гарантией реализации вышеупомянутого права. Таким образом, вопрос нормативного закрепления права на свободу совести является актуальным в настоящее время и является индикатором его реализации.

Библиография:

1. Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: автореф… дисс. кандидата юридических наук : 12.00.02 / Бурьянов Сергей Анатольевич; [Место защиты: Рос. акад. правосудия].- Москва, 2009. С. 21.

2. Исмаилов А.Ш. Свобода совести в истории России// Исламоведение. 2010. №3. С. 47.

3. Ленин В.И. Избирательная реформа РСДРП. Соч. Т. 15. С. 377-378.

4. Свобода совести: проблемы теории и практики. Монорафия (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012.-С. 80.

5. Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е, перераб. - М.: ИКД "Зерцало-М", 2003. С.162.

[1]Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

Основская А.В.[1]

Сравнение правового положения старообрядцев до революционных событий 1917 года и после

Аннотация: статья посвящена анализу правового положения старообрядцев в России. Особое внимание уделено изменению государственной политике, в отношении приверженцев данного религиозного течения, обусловленной революционными событиями 1917 года.

Ключевые слова: старообрядчество, правовое положение, религиозное течение, революция 1917 года.

На всем протяжении тысячелетнего существования Российского государства, оно являлось многонациональным и многоконфессиональным. В соответствии с результатами всеобщей переписи населения, проведенной в 1897 году, в Российской империи проживало около тридцати национальностей, исповедующих не менее двенадцати религий. Однако, до издания Указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» и Манифеста 17 октября 1905 года законодательство Российской Империи предусматривало существенные ограничения и запреты в конфессиональной сфере.[2]

В столь этнически и религиозно разнородном социуме постоянно присутствуют группы, не разделяющие позицию существующей власти. Российская империя не стала исключением, так как помимо официально признанного духовенства существовало и отдельное православное течение – старообрядчество, в начале XX столетия насчитывающее около 15 миллионов человек. Последователи данного религиозного течения отвергали церковную реформу, проведенную в 1660-х годах патриархом Никоном и царём Алексеем Михайловичем и состоящую в унификации богослужебного чина Русской Церкви с греческой Церковью.[3] Правовое положение старообрядцев в Российской империи к началу XX века, было в разы хуже католиков и протестантов, им было запрещено иметь общественное имущество, строить храмы, соединяться в общины, проводить собрания, издавать собственные книги, журналы и газеты. [4]

В феврале 1900 года в столице империи — Петербурге состоялось заседание особой комиссии под председательством великого князя Сергея Александровича и при участии К. П. Победоносцева, являющегося обер-прокурором Святейшего Синода. Комиссия запретила старообрядческим архиереем именоваться духовным званием и совершать открыто богослужения. Вскоре начались и репрессии в отношении старообрядцев. Так, московский архиепископ Иоанн, избранный собором в 1898 году, был сослан в Тулу под надзор полиции.[5]

---

[1] Основская Анастасия Валерьевна-студентка 2 курса Гуманитарно-правового колледжа Юридического института Московского городского педагогического университета.

[2] Официальный сайт Исторические материалы // URL: http://istmat.info/node/28138 (дата доступа: 06.11.2017).

[3] Кремлева. И. С. История старообрядчества. / И.С. Кремлева - М.: Юрайт, 2014. 103 с. – С.18.

[4] Громыко К.П. История развития старообрядчества в России / К.П. Громыко - М.: Юрайт, 1999. 256 с. – С. 79.

[5] Кремлева. И. С. История старообрядчества. / И.С. Кремлева - М.: Юрайт, 2014. 103 с. – С. 18.

В апреле того же года был издан новый правительственный циркуляр, строго запрещающий старообрядцам созывать соборы и устраивать собрания. После ужесточения государственных мер в отношении старообрядчества в Москве был созван собор-съезд, взявший на себя обязанность ходатайствовать перед царем за их уменьшение. В декабре 1900 года императору был предоставлен документ, подписанный более чем 500 тысячами старообрядцев, содержащий прошение «избавить их от новых стеснений и жестоких лишений, предпринятых против них». Николай II через министерство внутренних дел направил ответ о том, что «никаких новых стеснительных мероприятий против старообрядцев он допустить не желает».

Однако кардинальные изменения в положении старообрядцев произошли в промежуток с 1905 по 1906 годы. Сначала, архиепископ Московский Иоанн получил разрешение на жительство в Москве. Указ, изданный 17 апреля 1905 года, разрешал старообрядцам возводить сооружения и ремонтировать молитвенные дома. В том же году старообрядцами было получено разрешение на устройство скитов и монастырей. Манифест, изданный 17 октября 1905 года, отменял ранее установленную норму об именовании старообрядцев раскольниками.[1]

В свою очередь, одно из самых важных по своим последствиям достижений старообрядчества в этот период — разрешение образовывать собственные общины-приходы. Ранее полуподпольные моленные были частными и не обладали статусом юридического лица. Утверждение правил об образовании старообрядческих общин 17 октября 1906 года позволило старообрядцам получать юридический статус общины-прихода и собирать деньги на постройку церковного здания. В период с 1906 по 1907 годы в Москве было зарегистрировано около 20 старообрядческих общин, а в начале 1910 года уже 1300 общин.

Февральская революция 1917 года и последующее свержение самодержавия вызвали настоящий взрыв активности старообрядчества. В течение марта-мая указанного года в Москве, в аудиториях Политехнического музея, в здании хлебной биржи на Разгуляе, на Рогожском и Преображенском кладбищах состоялись десятки съездов, собраний, духовных советов старообрядцев самых разных согласий. Главным посыл таких собраний — объединение старообрядцев всех согласий и толков.[2]

В свою очередь, последствия Октябрьского переворота 1917 года были ужасающими для приверженцев старообрядчества. В начале 1918 года были закрыты все старообрядческие печатные органы, в том числе и московский журнал «Слово церкви» — ценнейший источник по истории старообрядчества в 1914-1917 годы. Позже начался процесс прекращения деятельности многочисленных старообрядческих обществ и учреждений, а впоследствии и лишение их статуса юридического лица и соответствующих прав. [3]

---

[1] Агеева С. А. История развития старообрядчества в Российской империи. / С.А. Агеева - М.: Юрайт, 2001. 60 с. – С.35.

[2] Покровский Н.Н. Правовое положение старообрядцев в начале XX века. / Н.Н. Покровский - М.: Юрайт, 1994. 189 с.– С. 37-39.

[3] Щапов Я.Н. История старообрядчества после 1917 года/ Я. Н. Щапов - М.: Юрайт, 1994. 320 с – С. 81-95.

Огромный урон был нанесен и старообрядческим моленным храмам, в основном, из-за их специфики. Количество официально зарегистрированных в 1917 году старообрядческих храмов равнялось 46. Остальные являлись моленными, располагающимися в частных домах или в приютах и богадельнях. Указанная категория храмов подпадала под определение «домовых» и подлежала ликвидации в соответствии с декретом об отделении церкви от государства.

Таким образом, за двадцать послереволюционных лет старообрядчество потеряло большую часть реликвий, тщательно сохранявшихся веками, а святыни, собираемые старообрядцами по крупицам, оказались в руках властей и музейных работников. Однако репрессиям были подвергнуты не только святыни, древние и новые молельни и храмы. Подавляющее число церковнослужителей и наставников всех согласий было арестовано, что, в конечном счете, окончательно обескровило недавно столь мощное старообрядчество.[1]

В остальное время существования социалистического государства старообрядцы неоднократно становились объектами гонений со стороны власти. Старообрядческое течение в буквальном смысле было поставлено на грань выживания: ни реформы военного времени, ни Хрущёвская «оттепель» не давали возможности восстановить былые позиции, чего нельзя сказать о Русской православной церкви. Только в 1988-1990 годы у старообрядчества появились предпосылки к возрождению своих позиций в свете демократических преобразований и возросшего интереса к религии среди населения.[2]

В настоящее время общая численность старообрядцев в России в 2017 году по предварительной оценке равняется 2 млн. человек. Однако, несмотря на такие внушительные цифры, старообрядчество для большинства жителей Российской Федерации оставалось и пока остаётся загадкой. Интерес в обществе к данному явлению постепенно начинает проявляться, в особенности после того, как глава нашего государства В.В. Путин дважды встретился с официальными лицами РПСЦ. По мнению экспертов, обращение внимания на старообрядчество главы нашего государства нацелено на то, чтобы размыть монополию Русской Православной Церкви на идеологическую нишу, которую она с конца 1980-х усиленно пытается занять.

Если говорить о правовых гарантиях, предоставляемых старообрядцам в Российской Федерации, то основными являются изложенные в Конституции РФ статьи 13 и 14, которые закрепляют положение о признании идеологического многообразия в Российской Федерации, а также равенства и отделения от государства всех религиозных объединений. Статья 19 Конституции РФ, в свою очередь, закрепляет следующую норму: запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности.[3]

Таким образом, в настоящее время, данное православное течение не является запрещенным на территории РФ и его приверженцы не могут быть под-

[1] Кремлева. И. С. История старообрядчества. / И.С. Кремлева - М.: Юрайт, 2014. 103 с. – С. 18.

[2] Митрополит Корнилий. Старообрядчество: современное состояние и пути развития // URL: http://wiki.starover.net/index.php (дата доступа: 10.10.2017)

[3] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398

вержены каким-либо насильственным действиям со стороны государственных органов из-за своих религиозных убеждений.

Библиография:

1. Агеева С. А. История развития старообрядчества в Российской империи. / С.А. Агеева - М.: Юрайт, 2001. 60 с.

2. Громыко К.П. История развития старообрядчества в России / К.П. Громыко - М.: Юрайт, 1999. 256 с.

3. Кремлева. И. С. История старообрядчества. / И.С. Кремлева - М.: Юрайт, 2014. 103 с.

4. Покровский Н.Н. Правовое положение старообрядцев в начале XX века. / Н.Н. Покровский - М.: Юрайт, 1994. 189с.

5. Щапов Я.Н. История старообрядчества после 1917 года/ Я. Н. Щапов - М.: Юрайт, 1994. 320с.

Плиев Г.Л.[1]

Октябрьская революция и церковь

Аннотация: в статье рассматривается роль церкви в становлении государственности в России и влияние революции на взаимоотношения церкви и государства.

Ключевые слова: церковь, революция 1917 года, советская власть, отделение, религия.

Россия – светское государство[2]. Именно так гласит ст.14 Конституции РФ. Что это означает? Светским считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В таком государстве религия, ее каноны и догматы, а также религиозные объединения, действующие в нем, не вправе оказывать влияние на государственный строй, на деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства. Светский характер государства обеспечивается, как правило, отделением церкви (религиозных объединений) от государства и светским характером государственного образования (отделением школы от церкви). Такая форма взаимоотношений государства и церкви с той или иной степенью последовательности установлена в ряде стран (США, Франция, Польша и др.) [3].

Несмотря на такое правовое положение, церковь и сегодня является той организацией, которая способна формировать общественное мнение и оказы-

[1] Плиев Георгий Лазаревич, студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова».

[2] «Конституция Российской Федерации». (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[3] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). – М.: Эксмо, 2010. С. 17.

вать влияние на процессы, происходящие в жизни общества и государства. А роль церкви в истории развития и становления Российского государства трудно переоценить. Как отмечает доктор исторических наук, профессор И.Я. Фроянов, свое предназначение церковь по-разному проявляла в те или иные исторические эпохи[1].

Стоит отметить роль церкви в формировании древнерусской народности, пришедшей на смену племенной организации восточного славянства. Если раньше, в эпоху язычества, общество было раздроблено, каждый род и племя поклонялись лишь собственным богам, то теперь эти «перегородки» пали. Единая христианская вера, соборные молитвы и служение стимулировали интеграционные процессы, т. е. способствовали этническому сплочению восточных славян и образованию древнерусской общности, и, в определённой степени, прививали «коллегиальность и всеобщность участия в общественной жизни всего» православного социума. А данные признаки, как известно, отвечают современному пониманию демократии[2].

Нужно сказать о выдающейся роли церкви в культурном развитии Руси, приобщённой благодаря принятию христианства к высоким духовным ценностям Ромейской Империи. Трудно переоценить значение Церкви в монгольский период нашей истории. Завоевание и разорение Руси кочевниками, установление иноземного ига, с одной стороны, усиление агрессии Запада, с другой, поставили в реальную плоскость вопрос: быть или не быть нашему государству, русскому этносу. Возникла тяжелейшая национальная задача, решение которой растянулось почти на два с половиной столетия. Можно, не боясь преувеличения, сказать, что русскому народу без Православной Церкви, без её активной помощи и содействия справиться с этой задачей вряд ли было возможно. Только духовное единение могло обеспечить победу над врагом[3]. Без активного участия церкви не спастись было русскому государству и во времена Смуты, как отмечает С.М. Соловьев: «Главный двигатель этого восстания, начальный человек в государстве в безгосударное время, находился в Москве; то был Патриарх, по мановению которого во имя веры вставала и собиралась земля»[4]. Примеров того, как церковь в переломные для государства моменты умела консолидировать свои ресурсы, выступать главным идеологом и защитником для народа, множество.

В этом, на наш взгляд, и кроется главная причина «антицерковных репрессий» со стороны советов. Церковь была главным идеологическим противником революции. Ведь в географическом и политическом смысле завладеть страной было легче чем, в духовном и политическом. Ещё в период пер-

---

[1] Фроянов И.Я. Церковь и государство. Крестная сила. [Электронный ресурс]. – Всемирный русский народный собор. URL: https://vrns.ru/history/377 (Дата обращения: 14.10.2017).

[2] Дзотцоева А.А Международное право: Учебно-методическое пособие (для студентов специальности 030501 «Юриспруденция» с учетом балльно-рейтинговой системы обучения и контроля знаний) / Под редакцией кандидата юридических наук, профессора С.М. Кесаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С. 101.

[3] Там же.

[4] Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. – М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993-1998. [Электронный ресурс]. – Том 8. Глава 8. Окончание междуцарствия (часть 7). – historyline.ru. URL: http://historyline.ru/russia/solovjov/vol08/vol08ch08p07.html (Дата обращения: 14.10.2017).

вой русской революции 1905-1907 гг. один из основателей Советского государства В.И. Ульянов (Ленин), в работе «Социализм и религия», так охарактеризовал свою позицию, касающуюся религии: «Религия есть опиум для народа. Религия – род духовной сивухи...»[1] В той же работе определились контуры будущего отношения социал-демократов в случае прихода к власти: «Полное отделение церкви от государства – вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви...»[2] Далее говорилось: «Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием. Мы основали свой союз, РСДРП, между прочим именно для такой борьбы против всякого одурачивания рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело[3].

Церковь вступала в революционную эпоху как мощная организация. Официально к 1914 году в Российской империи было 117 млн. православных христиан, которые проживали в 57 епархиях, управляемых 130 епископами, и 50 с лишним тысяч священников и дьяконов служили в 48 тыс. приходских храмах. В ведении церкви находилось 35 тыс. начальных школ и 58 семинарий, а также больше тысячи действующих монастырей с почти 95 тыс. монашествующих.

Однако Декрет II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов «О земле» от 26 октября 1917 года[4] в п.2 установил: «Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение Волостных Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов…» В результате Декрет о земле, которым фактически была подорвана экономическая база церкви, стал точкой невозврата в отношениях между церковью и революцией.

На момент 1917 года в собственности монастырских и архиерейских домах в Российской империи насчитывалось 1 010 918 десятин. После Октябрьской революции у церкви в пользу государства было изъято более 8 млн. десятин земли, 84 завода, 1816 доходных домов и гостиниц, 277 больниц и приютов, 436 молочных ферм, 603 скотных двора и конюшен, и 311 пчелиных пасек. Экономические разногласия, на наш взгляд, стали второй причиной противостояния между РПЦ и Советской властью. Чем закончилось данное противостояние всем известно: церковь на протяжении большей половины XX века подвергалась гонениям.

---

[1]Ленин В.И. Социализм и религия / Полное собрание сочинений. Т. 12 (октябрь 1905 - апрель 1906). – М.: Издательство политической литературы, 1972. С.5.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Декрет II Всероссийского Съезда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов «О земле»// Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 1. 1 декабря 1917. Отдел первый. Статья № 2. [Электронный ресурс]. – Исторический материал. URL: http://istmat.info/node/27653 (Дата обращения: 14.10.2017).

Великая Октябрьская революция отделила церковь от государства и школу от церкви. Первые годы существования молодого социалистического государства ознаменовались массовым отходом от церкви верующих, особенно крестьян. Несмотря на это можно с уверенностью сказать, что она не отделила и не могла отделить верующих от религии. Даже спустя сто лет в современных исторических условиях именно Церковь является едва ли не последней скрепой, сплачивающей российский народ и общество в целом. Церковь не как организация, но как люди.

Библиография:

1. «Конституция Российской Федерации». (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Дзотцоева А.А Международное право: Учебно-методическое пособие (для студентов специальности 030501 «Юриспруденция» с учетом балльно-рейтинговой системы обучения и контроля знаний) / Под редакцией кандидата юридических наук, профессора С.М. Кесаева. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. – 220 с.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева). – М.: Эксмо, 2010.

4. Ленин В.И. Социализм и религия / Полное собрание сочинений. Т. 12 (октябрь 1905 - апрель 1906). – М.: Издательство политической литературы, 1972.

5. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. – М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993-1998. [Электронный ресурс]. – Том 8. Глава 8. Окончание междуцарствия (часть 7). – historyline.ru. URL: http://historyline.ru/russia/solovjov/vol08/vol08ch08p07.html (Дата обращения: 14.10.2017).

6. Фроянов И.Я. Церковь и государство. Крестная сила. [Электронный ресурс]. – Всемирный русский народный собор. URL: https://vrns.ru/history/377 (Дата обращения: 14.10.2017).

Власова А.В.[1]
Жидкова К.В.[2]

Сравнительно-правовой анализ некоторых положений Гражданского кодекса РСФСР 1922 года и норм современного российского гражданского права

Аннотация: в работе проведен анализ некоторых положений ГК РСФСР 1922 года и ГК РФ, проводится анализ влияния революции 1917 года на нормы гражданского права РСФСР.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, Гражданский кодекс РСФСР, революция, история создания.

До революции в российской империи нормы гражданского права были систематизированы в X томе Свода законов. Развитие частного (гражданского) права проходило на основе кодификации старых форм права, что не могло не повлиять на его характер. Сохранились элементы сословного неравенства, например, крестьянам запрещалось выходить из общины и закреплять за собой земельный надел; крестьяне, не имевшие торговых свидетельств и недвижимой собственности, не могли выдавать векселя; ограничивалась правоспособность и дееспособность духовных лиц и еврейского населения.

Сохранился ряд ограничений вещных и обязательственных прав, например, в области наследственных прав дочери имели меньшие права, чем сыновья. Значительное место было отведено обязательственному праву, что было вызвано развитием товарно-денежных отношений. Договоры заключались по взаимному соглашению договаривающихся сторон. Система вещного права состояла из права владения, права собственности, права на чужую вещь (сервитут), залогового права. Вместе с тем, в сфере гражданского права широко применялись местные обычаи и традиции, уровень юридической техники был невысоким[3].

Революция 1917 года прервала процесс развития законодательства. В результате революции образовалось новое социалистическое государство, где преобладающей была форма государственной собственности. Советская власть отменила все законы, принятые до революции. Возникла необходимость в создании нового гражданского кодекса, который и был принят 31 октября 1922 года. Данный законодательный акт был первым в России гражданским кодексом и первым в мире гражданским кодексом социалистического государства. Он оформил становление советского гражданского права и обобщил менее чем

[1]Власова Анна Васильевна – студентка 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.
[2]Жидкова Кристина Викторовна – студентка 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета.
[3] См.: Из истории отечества (Россия): Свод законов Российской Империи //https://jurkom74.ru/ucheba/svod-zakonov-rossiyckoy-imperii

двухлетний опыт развития гражданско-правовых институтов в условиях новой экономической политик[1].

Первой отличительной чертой двух кодексов будет являться право собственности. В отличие от действующего гражданского законодательства, закрепляющего равенство всех форм собственности, ГК РСФСР 1922 приоритетное значение отводил государственной собственности. Например, земля, леса, недра, горы могли находиться только в собственности государства. Закон ограничивал объем и размеры частной собственности. В частной собственности не могли находиться крупные и средние промышленные предприятия с числом работников более 20 человек.

Согласно ГК РСФСР в частной собственности граждан могли находиться средства производства для индивидуальной трудовой деятельности в сфере ремесла, сельского хозяйства. Законом допускалась возможность иметь в частной собственности золотые и серебряные монеты, иностранную валюту и другие ценности. К объектам частной собственности были отнесены предметы домашнего обихода, хозяйства, личного потребления. Собственник должен был использовать свою собственность (орудия труда, здания) таким образом, чтобы приносить пользу обществу. Если собственник не использовал собственность сообразно ее хозяйственному назначению, то он мог быть лишен права этой собственности. А вот современный закон дает больше возможностей собственнику. Теперь право собственности позволяет гражданину или организации владеть имуществом, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению в границах, которые установил закон. В частности, собственник вправе:

передавать имущество во временное пользование третьим лицам на основании договора аренды;

отдавать в залог:

продавать, дарить, извлекать пользу из распоряжения объектом в своих интересах и т. п.

Закон не отличает трудовую, личную, собственность от частной собственности предпринимателя.

Претерпел изменения и процесс национализации.

По ГК РСФСР целью национализации была ликвидация частной собственности в такой степени, чтобы капиталистический уклад перестал занимать господствующее место в экономике страны. Далее, в связи с тем, что Россия переставала быть государством эксплуататорским, коренным образом изменялась и сущность государственной собственности: став собственностью государства трудящихся, она перестала служить средством эксплуатации. Притом национализация осуществлялась безвозмездно.

По ГК РФ национализация осуществляется только в случае принятия Российской Федерацией закона, прекращающего право собственности (ст. 306). При этом государство возмещает убытки, в том числе и стоимость имущества. А вот размеры этой компенсации определяются уже в судебном порядке.

1См.: Новицкая Т. Е. Кодификация гражданского права в Советской России 1920—1922 гг. — М., 1989.

Также существует в ГК РФ процесс обратный – приватизации. Об этом нам говорит статья 217: «Имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества».

В современном гражданском кодексе право собственности может быть как индивидуальным, так и долевым. Одним и тем же имуществом могут владеть сразу несколько лиц. Обладатели вещного права в случае общей собственности опираются на нормы гл. 16 ГК РФ.

При защите права собственности ГК РСФСР использовал разработанные еще в Древнем Риме нормы о добросовестном и недобросовестном приобретателе. Ставшие частью правовой культуры, эти нормы были восприняты социалистическим правом. Не может быть и речи о слепом перенесении в ГК положений теории буржуазного права. Напротив, при составлении Кодекса его авторы отошли от принципа абсолютной защиты собственника, т. е. его защиты от любого, кто препятствует осуществлению его прав. Статья 60 ГК защищает интересы добросовестного владельца, т е. приобретателя, не имевшего оснований считать, что лицо, передающее ему имущество, не вправе им распоряжаться.

В ГК РФ права собственника защищаются в полном объеме. Вещные права подлежат юридической защите независимо от их характера. Закон гарантирует защиту, как праву собственности, так и другим видам вещного права. В частности, ограниченное вещное право могут защитить против собственника (ст. 305 ГК РФ).

Теперь рассмотрим сферу обязательственного права.

В структуре обязательственного права ГК РСФСР едва ли не ведущее место принадлежит договорам. Законодатель, создавая нормы о договорах, стремился ориентировать их на условия государственного хозяйства. Впоследствии принимается много изменений и отдельных нормативных актов, регулирующих договорные отношения. В кодексе было закреплено новое правило об усиленной защите обязательств, возникающих из договоров. Было установлено начало принуждения должника к реальному исполнению обязательства в отличии от обычного возмещения ущерба. В Гражданском Кодексе РФ данный вопрос практически не претерпел никаких изменений. Добавилось только большее количество пунктов, при которых заключался договор.

Отличия появляются и при условиях недействительности заключенной сделки. Ст. 30-31 ГК РСФСР 1922 года говорит всего о двух случаях, в которых сделка будет признаваться недействительной. При этом в ГК РФ устанавливается большее количество случаев признания сделки недействительной (ст. 168-173). В обязательственном праве, по сравнению с ГК 1922 года, более детализированы общие положения об обязательствах и договорах. Кодекс РФ содержит различную регламентацию способов обеспечения исполнения обязательств. Кроме достаточно традиционных (неустойка, поручительство, задаток и т.д.) предусмотрены новые способы обеспечения обяза-

тельств: удержание имущества должника (ст. 359) и банковская гарантия (ст. 368).

Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» привел к исчезновению наследственного права – важной составной части гражданского права. Но в ГК РСФСР 1922 года наследование вновь включается в гражданское право.

В нормах ГК РСФСР уже говорится о возможности наследования, но оно ограничивалось 10 тыс. рублей. В частности, ст. 416 указывала на то, что допускается наследование по закону и по завещанию в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10 тыс. рублей, за вычетом всех долгов умершего. При этом, если стоимость наследства превышала указанную сумму, производился раздел, и часть имущества, превышающая предельную сумму, переходила государству. А вот статья 1110 ГК РФ говорит о том, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое. Неизменно остается то, что наследование бывает по закону и по завещанию. Причем в современном гражданском праве преимущество имеет наследование по завещанию.

Гражданский кодекс 1922 г. ограничивал круг наследников только близкими родственниками (супруг умершего, его дети, внуки, правнуки), а также нетрудоспособными иждивенцами. Причем такое ограничение распространялось на наследников, как по закону, так и по завещанию. А в ГК РФ расширяется круг наследников по закону, до восьми очередей (ст. 1142-1145 ГК РФ). Существенные изменения внесены в порядок составления и оформления завещаний.

Советское гражданское право основывалось на известной ленинской установке о непризнании ничего частного в области хозяйства (экономики). В советский период имелись теоретические попытки раздробления единого гражданского права и обособления хозяйственного права, призванного «комплексно» регулировать «планово-стоимостные», т.е. «публично-частные» отношения в тогдашней государственной, планово-централизованной экономике. Основные начала единого частного (гражданского) права в систематизированном виде теперь законодательно закреплены новым Гражданском кодексе РФ.

Как самостоятельная отрасль права гражданское право регулирует, во-первых, имущественные отношения, возникающие по поводу имущества - материальных благ, имеющих экономическую форму товара; во-вторых, личные неимущественные отношения, связанные с имущественными. И те, и другие отношения основаны на отсутствии подчиненности их участников друг другу, автономии (независимости) их воли, инициативе и имущественной самостоятельности, т.е. возникают по воле независимых друг от друга субъектов (граждан, юридических лиц, государства и других публично-правовых образований), имеющих собственное имущество и преследующих собственный (в этом смысле - частный) интерес. Поэтому отношения, урегулированные нормами гражданского права, называются частными (частнопра-

вовыми). Объектом всех этих отношений являются материальные и нематериальные блага в экономической форме товаров, а сами эти отношения имеют товарно-денежный характер. Кроме того, гражданское право защищает неотчуждаемые права и свободы человека и другие принадлежащие ему нематериальные блага.

Основой имущественных отношений в СССР являлась социалистическая система производственных отношений, базирующаяся на социалистической собственности на орудия и средства производства. Советское Гражданское право регулировало не все имущественные отношения, а те, которые складывались в социалистическом обществе в связи с использованием в коммунистическом строительстве товарно-денежной формы.

Гражданское право закрепляло и обеспечивало относительную самостоятельность государственных предприятий в их производственно-хозяйственной деятельности и в их имущественных отношениях.

Советское гражданское законодательство исходило из принципа единства регулирования социалистических имущественных отношений независимо от их участников. Единство правового регулирования социалистических имущественных отношений не исключало, а предполагало разделение в этом регулировании, учёт особенностей положения различных субъектов Гражданского права. В целом советское Гражданское право способствовало укреплению и развитию социалистической экономики, хозяйственного расчёта, плановой и договорной дисциплины между социалистическими организациями, охране материальных, и культурных интересов граждан и правильному сочетанию этих интересов с интересами всего общества, развитию творческой инициативы в области науки и техники, литературы и искусства.

Действующий ГК РФ имеет основополагающее значение не только в связи с общим характером содержащихся в нем правил, применяемых, в частности, и при отсутствии специальных законодательных предписаний, но и благодаря правилу о том, что все иные гражданские законы, либо законы, содержащие нормы гражданского права, должны соответствовать предписаниям ГК (которыми и следует руководствоваться при наличии таких противоречий).

Библиография:

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011. С.22

2. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., Зерцало, 2013.

3. Новицкая Т. Е. Кодификация гражданского права в Советской России 1920—1922 гг. — М., 1989.

Мартыненко А.В.[1]

Революционные преобразования 1917 года в сфере брачно-семейного законодательства

Аннотация: автор статьи анализирует законодательство 1917-1918 годов. В статье на конкретных примерах рассматривается развитие Российского законодательства в области брачно-семейных отношений.

Ключевые слова: брачно-семейное законодательство, преобразования 1917 года, о гражданском браке, о расторжении брака, КЗАГС.

18 декабря 1917 года был принят декрет СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», который кардинально сменил старый уклад брачно-семейных отношений и заложил основы нового законодательства.

Его особенностями стало:

- признание лишь гражданского брака (брак, зарегистрированный в отделе записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе);
- впервые закреплено равенство между мужчиной и женщиной в области брака и семьи;
- уравнялись в правах дети, рожденные в браке и внебрачные.[2]

Вслед за ним 19 декабря вышел декрет «О расторжении брака» в котором бракоразводные дела были изъяты из компетенции судов духовных консисторий. Дела о разводе, возбужденные по одностороннему заявлению супруга, были переданы в ведение местных судов. Вопросы о том, с кем останутся проживать несовершеннолетние дети, о выплате средств на их содержание, а также об алиментах бывшей жене решались по соглашению между супругами. При отсутствии соглашения эти вопросы рассматривались судом. Стоит отметить, что право на содержание в тот период признавалось только за женой, но не за мужем. При разводе по взаимному согласию супругов предусматривалась внесудебная процедура развода.[3]

Далее в сентябре 1918 года был принят Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве который уточнил и добавил новые положения:

- подчеркивалось, что церковный брак не порождает никаких юридических последствий;
- уравнивались права полов, теперь переезд одного из супругов (в частности, мужа) не влек обязанности другого (жены) следовать за ним;
- отменялся принцип общности имущества супругов;
- устанавливался принцип раздельности имущества родителей и детей;

---

[1] Мартыненко Александр Владимирович, студент 3 курса юридического факультета МосГУ.

[2] См.: СУ РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.// http://istmat.info/node/28231

[3] См.: СЕМЕЙНОЕ ПРАВО РОССИИ С 1917 ПО 1926 ГОД.// https://lawbook.online/semeynomu-pravu-uchebniki/semeynoe-pravo-rossii-1917-1926-12750.html

- запрещалось усыновление.[1]

Рассмотрим некоторые положения подробнее. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» и декрет «О расторжении брака» - эти два основополагающих документа означали полный пересмотр дореволюционного семейного права. Снимались все ограничения на брак, существовавшие в дореволюционной России. Теперь для вступления в брак не требовалось согласия родителей или разрешения начальства. Основанием для брака признавалось исключительно добровольное согласие сторон. Никакого значения для регистрации брака не имели вопросы принадлежности к тому или иному сословию, национальности, религии. Не допускались лишь браки между лицами, не достигшими установленного законом возраста, между родственниками по прямой линии, а также братьями и сестрами, между лицами, состоящими в браке, и умалишенными.[2] Видна основная черта революционного законодательства – классовое и половое равенство, отрицание буржуазных форм брака и семьи, освобождение от неравноправного положения женщины, устранение ее зависимости от мужа. Эти базовые установки, без сомнения, носили прогрессивный характер, а сами декреты с формальной точки зрения разрешали проблемы, давно назревшие в сфере брачно-семейных отношений.

Принципиальным был и декрет «О расторжении брака», вводивший полную свободу развода. Брак можно было расторгнуть в упрощенном порядке по обоюдному согласию супругов или же по заявлению одного из них. При этом органы, оформляющие развод, вызывали супругов или их поверенных с целью выяснения истинных мотивов развода. При заявлении о разводе со стороны одного супруга требовалось предварительное определение суда, который одновременно разрешал вопросы о судьбе детей, присуждении алиментов на их содержание или оказании помощи одному из супругов. Воспитание детей рассматривалось как общественная обязанность родителей, а не как их частное дело.[3]

Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве урегулировал практически все вопросы семейных отношений. В нем говорилось, что многочисленные препятствия к заключению брака, предусмотренные семейным законодательством Российской империи (монашество, принадлежность к разным вероисповеданиям), отменены. Были определены правовые последствия недействительного брака, когда брак аннулировался с момента его заключения. Супруги были уравнены в решении вопросов семейной жизни и выборе их места жительства, им была предоставлена возможность именоваться сдвоенной фамилией. Режим супружеского имущества признавался только раздельный. Супругам было предоставлено право на получение алиментов друг от друга. Развод производился в органе ЗАГС и в суде. Дело о раз-

[1] См.: СУ РСФСР. 1918. № 76 – 77. Ст. 818.// http://istmat.info/node/31624

[2] См.: Никулин В.В., Правовые и социальные аспекты брачно-семейных отношений в советской России(1917 - 1920-е годы).// http://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=19612

[3] См.: Тимофеева А.А. История государства и права России (октябрь 1917–1920 гг.) (Курс лекций. Вып. 1).// https://abc.vvsu.ru/books/l_istgosipr1/page0004.asp

воде в судах рассматривалось без участия заседателей и обоих супругов, если последние не являлись в суд. Отменялся институт усыновления из-за боязни эксплуатации усыновленных детей. Опекунство считалось почетной обязанностью, согласия будущего опекуна при этом не требовалось; отказаться от назначения опекуном можно было только при наличии причин, указанных в законе.[1]

Согласно ст. 133 Кодекса основой семьи признавалось действительность происхождения. Однако никакого различия между родством внебрачным и брачным не устанавливалось. Дети, родители которых не состояли в браке между собой, во всем уравнивались в правах с детьми, родившимися от лиц, состоящих в зарегистрированном браке между собой. Даже если внебрачные дети родились до опубликования Декрета о гражданском браке (20 декабря 1917 г.), они так же уравнивались в правах с детьми, родившимися от лиц, состоявших в зарегистрированном браке.[2]

Новая «социально-обеспечительная» функция брачно-семейных связей отчётливо видна из сопоставления КЗАГС и Свода законов гражданских на предмет супружеских обязанностей: прежде муж предоставлял содержание исключительно в силу его господствующего положения над женой. Теперь же такая обязанность возлагалась на него лишь при нетрудоспособности и нуждаемости жены. Равно как и жена при аналогичных условиях должна была доставлять содержание мужу, чего также не знало царское законодательство. Если Свод законов гражданских основанием обязанности мужа предоставлять содержание жене видел в его положении главы семейства (с определённым сословным статусом), то в советском законодательстве принцип равенства супругов закреплял их взаимную обязанность алиментирования в случае нетрудоспособности и нуждаемости. Даже в случае смерти алиментообязанного супруга другой, в соответствии с законом, должен был получать содержание из стоимости имущества покойного (ст. 128). Наконец, обязанность по предоставлению содержания не связывалась с продолжительностью брака, она сохранялась и после его прекращения (ст. 130) вплоть до момента, когда нуждающийся и нетрудоспособный супруг перестанет быть таковым, например, умрёт, найдёт работу или иной источник дохода.[3]

На основе выше изложенного, можно проследить, на сколько принципиально новые правовые акты изменили дореволюционное законодательство. Желание отказаться от явно устаревших и отживших своё семейно-правовых институтов отчётливо ощущается в текстах советских законов о браке и семье данного периода.[4]

---

[1] См.: Корнеева, И. Л. Семейное право : учебник для бакалавров., Издательство Юрайт, 2015., 3.3. История семейного законодательства России с 1917 по настоящие время.

[2] См.: Фабричная Т.Б. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РСФСР В 1917-1926 ГОДАХ//HTTPS://CYBERLENINKA.RU/ARTICLE/V/O-NEKOTORYH-ASPEKTAH-SEMEYNOGO-ZAKONODATELSTVA-RSFSR-V-1917-1926-GODAH

[3] См.: Полянский П.Л., Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права. Стр. 348.//https://istina.msu.ru/download/17714117/1da7NY:Tqb_GN06xINsWYmjaoj5Hnsqn_c/

[4] См.: Там же.

Библиография:

1. Антокольская М.В.. Семейное право: Учебник. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.-Юристъ. - 336 с.. 2002.
2. Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брак: Учебное пособие. Московский государственный университет дизайна и технологий, 2009.
3. Лазарев В. В., Скуратов Ю. И., Лазарев Б.М. и др., Основы права: Учебно-методическое пособие. 1996 «Юристь», 1996
4. Корнеева И. Л. Семейное право : учебник для бакалавров., Издательство Юрайт, 2015.
5. Никулин В.В. Правовые и социальные аспекты брачно-семейных отношений в советской России(1917 - 1920-е годы).
6. Тимофеева А.А. История государства и права России (октябрь 1917–1920 гг.) (Курс лекций. Вып. 1).
7. Фабричная Т.Б. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917-1926 годах.
8. Страницы истории ЗАГС// http://www.pseudology.org/Reklama/Zags.htm
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг.// http://istmat.info/node/27646
10. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик// http://www.libussr.ru/

Тарасенко Д.П.[1]

Институт брака в семейном законодательстве после революционных преобразований 1917 года

Аннотация: в статье анализируются нормы семейно - брачного законодательства 1917-1918 гг., регулирующего институт брака в советской России.

Ключевые слова: декрет, брак, гражданский брак, кодекс, церковный брак, брачно-семейные отношения, недействительный брак.

Революционные преобразования 1917 года, внесли изменения в правовую основу института брака в России. После революции 1917 года утверждалась новая форма брака. Так, Декрет СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 года[2] закрепил единственную форму брака для всех граждан советской России – «гражданский брак», который независимо от вероисповедования граждан должен был заключаться в государственных органах.

Впервые на законодательном уровне указанный Декрет закреплял равенство женщин и мужчин в сфере брака и семьи и устанавливал единственно

[1] Тарасенко Дарья Павловна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (МГГЭУ).

[2] Декрет СНК РСФСР «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 года // СУ РСФСР, 1917, № 11, ст. 160.

допустимым моногамный брак. Браки, заключенные после принятия Декрета по церковному обряду, не влекли за собой юридических последствий, так как стали частным делом лиц, вступающих в брак.

В настоящее время церковная форма брака вновь приобрела свою значимость и распространенность. Однако и сегодня эта форма брака может иметь юридическую силу только после регистрации брака в государственных органах[1].

Согласно, статьи 1 указанного Декрета «Лица, желающие вступить в брак, словесно объявляют или подают о том, по месту своего пребывания, письменное заявление в отдел записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе».

Закреплялся возрастной ценз для лиц, вступающих в брак: а) для лиц мужского пола 18 лет, для женского – 16 лет от рождения, б) для жителей закавказских республик - для мужчин 16 лет, женщин - 13 лет.

Декрет устанавливал и запреты для заключения брака: не могли вступить в брак: а) лица мужского пола моложе 18 лет, а женского моложе 16 лет; б) родственники по прямой линии, полнородные и не полнородные братья и сестры. Причем наличность родства признавалась и между внебрачным ребенком и его потомством с одной стороны и его отцом и его родственниками - с другой; в) лица, состоящие в браке; г) недееспособные («умалишенные») лица.

Желающие вступить в брак должны явиться в отдел записей браков и дать подпись в отсутствии перечисленных препятствий для вступления в брак, а также подписку в том, что они вступают в брак добровольно. Виновные лица в даче заведомо ложных показаний об отсутствии перечисленных препятствий привлекались к уголовной ответственности за ложное показание, а их брак признавался недействительным.

Жалобы на отказ в совершении брака или на неправильности записи могли приноситься, без ограничения срока, местному судье по месту отдела записей браков. Определение местного судьи по таковой жалобе могло быть обжаловано в общем порядке. При вступлении в брак предоставлялось право свободно определить, будут ли супруги впредь именоваться фамилией мужа или жены, или соединенною фамилией. В удостоверение заключения брака супругам выдавалась незамедлительно копия свидетельства о заключении брака (п.3 ст.4 Декрета).

Первым кодифицированным актом в брачно-семейной сфере стал Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, от 4 января 1918 года[2]. Это был первый кодифицированный закон в истории советского государства.

[1] Семейное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015.

[2] Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» от 16 сентября 1918 года // СУ РСФСР , 1918, № 76 - 77, ст. 818.

Правовое содержание указанного Кодекса базировалось на нескольких принципах: гражданский характер брака и развода, добровольность брака, свобода брака и развода.

Свобода брака была расширена также за счёт отмены обязательного согласия родителей или работодателей на брак, в установлении положения о том, что различие в вероисповедании или расовой принадлежности лиц, вступающих в брак, не может препятствовать заключению брака.

Перестало признаваться препятствием к заключению брака и отдаленное родство, и определенное свойство лиц, вступающих в брак, так был снят запрет на брак со свойственниками и дальними родственниками, например, допускались браки между кузенами.

В отличие от церковного, гражданский брак мог заключаться сколько угодно раз - последовательно, после расторжения предыдущего.

Кодекс устанавливал (ст. 52), что только гражданский (светский) брак, зарегистрированный в отделе ЗАГСа, порождает права и обязанности супругов, а вот понятие «брака» в Кодексе отсутствовало. Согласно статье 62 Кодекса «Брак считается заключенным с момента занесения записи о нем в книгу записей браков». Условия о возрасте к лицам, вступающим в брак, остались прежними.

Согласно указанному Кодексу брак мог быть признан недействительным только в случаях, положительно предусмотренных законом (ст. ст. 77, 78, 79,81, 82 Кодекса), а производство о признании брака недействительным могло быть возбуждено супругами, лицами, интересы которых этим браком нарушены, и представителями государственной власти. Признание брака недействительным производилось только в судебном порядке.

По Кодексу об актах гражданского состояния законными признавались церковные и религиозные браки, заключенные до 20 декабря 1917 года.

Таким образом, учитывая исторический опыт, следует обратить внимание на проблемы современного института брака. Отдельные черты революционных преобразований и проявления кризиса брачно–семейных отношений видны и в современном обществе.

Все больше людей не стремятся связывать себя экономической, правовой и моральной ответственностью, которую несет брак. Реальной альтернативой становятся внебрачные отношения, так называемый «гражданский брак», который является ничем иным как институтом сожительства, негативные последствия которого очевидно проявились в 20-е годы XX столетия.

В связи с этим к числу социально важных мер, которые должно предпринять государство, в первую очередь, относится повышение социального статуса семьи, образованной на основе заключения брака, путём отнесения именно такой семьи к одной из главнейших жизненных ценностей человека.

Вторая задача, как отмечал Антонов В.Ф. в своих трудах, это «усиление правовой охраны государством института брака. Бракоразводная процедура не может быть как в 1920- е годы просто юридической фиксацией распада семьи, а

процедурой, направленной на поиск максимальных возможностей для сохранения семьи».[1]

Исторический опыт подсказывает также необходимость противодействия радикальным взглядам на брачно – семейные отношения, ведущие к снижению моральных ценностей и как следствие социальную личностную отчужденность. Гавров С.Н. отмечает то, что «.что главная задача государства в сфере брачно-семейных отношений заключается в формировании таких правовых и социальных условий, которые бы способствовали выполнению семьей в качестве социального и правового института своей определяющей роли - воспроизводство человека как члена общества».[2]

Исходя из выше сказанного, хотелось бы подчеркнуть, что брак и семья – это традиционные ценности для нашего общества. Эта основа для продолжения рода и стабильной структуры семьи, которые так важны для развития общества в целом. История показала, что сильная нация не может быть без брака и крепких семей**.** Брак, как основа общества является важной причиной для того, чтобы государство имело законы, направленные на поощрение и защиту брака.

Библиография:

1. Антонов В.Ф. Правовое регулирование социально активного поведения // Политика и Общество. 2015. № 5. - С. 579 - 585.

2. Айтов П.Б., Белялова А.М., Богданов Е.В. и др.; под ред.. Курбанова Р.А. Семейное право: учебник / М.: Проспект, 2015.

3. Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. Учебное пособие. М.: НИЦ МГУДТ, 2009.

Рыжова А.А.[3]

Развитие законодательства о трудовом договоре в первые годы советской власти

Аннотация: в данной статье исследуется развитие и преобразование в сфере трудового законодательства в первые годы советской власти.

Ключевые слова: трудовое право, КЗоТ, трудовая повинность, Великая Октябрьская революция.

После Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть начала активно развивать трудовые отношения, они имели ярко выраженный прогрессивный характер. Несмотря на тяжелые условия жизни в 1918 г. был принят первый советский Кодекс законов о труде, который закреплял

[1] Антонов В.Ф. Правовое регулирование социально активного поведения // Политика и Общество. 2015. № 5. - С. 579 - 585.

[2] Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. Учебное пособие. М.: НИЦ МГУДТ, 2009.

[3] Рыжова Анна Алексеевна, студентка 1 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета

всеобщую трудовую повинность и возможность принудительного привлечения к выполнению общественных работ. Довольно большое количество правовых актов было издано высшими органами советской власти, особенно СНК РСФСР, в сфере труда. Огромную роль в защиту трудовых отношений играли профсоюзы. Фактически вместо складывавшегося в то время использования труда на основе договора найма КЗоТ 1918 г. вводил административно-правовой метод привлечения к труду. Трудовая повинность в тот период уже ничем не отличалась от обязанности трудиться и ее должны отбывать все трудоспособные граждане. Все не имевшие работу объявлялись лицами «без определенных занятий» и направлялись на общественные работы наравне с «буржуями». В период военного коммунизма трудовая повинность стала всеобщей на основании Декрета Совнаркома РСФСР от 29 января 1920 г. «О всеобщей трудовой повинности».[1] Публично-правовая составляющая советского трудового права полностью исключала договорные начала. В первом Кодексе Законов о Труде 1918 г. отсутствовало понятие трудового договора.

В 1920-1922 гг. был принят ряд прогрессивных нормативных актов, среди которых был декрет СНК РСФСР от 22.08.1922 г. «О коллективных договорах», основные положения о тарифах, происходит отмена трудовой повинности, резко уменьшилась степень милитаризации труда. Началось изменение трудового законодательства. Появляется понятие о трудовом договоре в КЗоТ 1922 г., где в статье 27 говорилось: «Трудовой договор есть соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение».[2] Правильное определение понятия трудового договора, выявляет его предмет и указывает на права и обязанности сторон этого договора, обеспечивает охрану интересов работников. Стоит отметить, что трудовой договор мог заключаться как с отдельными лицами, так и с группами лиц (ст. 30). Условия трудового договора определялись ст. 28 КЗоТ, где говорилось, что таковые условия определяются соглашением сторон. Законодатель, уже тогда, задумывался о правовом положении граждан. Заключение трудового договора должно обязательно сопровождаться выдачей расчетной книжки всем рабочим и служащим (кроме лиц, принадлежащих к администрации) во всех предприятиях, учреждениях и хозяйствах, независимо от числа работающих в них (ст. 29). Трудовые договоры заключались на определенный срок не больше одного года, на не определенный срок и на время выполнения определенных работ. (ст. 34). Так же, стоит отметить, что заключение трудового договора было возможно, как при наличии коллективного договора, так и при его отсутствии. В соответствии с главой IV КЗоТ РСФСР 1922 г. коллективным договором можно считать, соглашение, которое заключалось профессиональным союзом (ст.152, 153); представителем рабочих и служащих, с одной стороны, и нанимателем с другой, которое устанавливало условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений и хозяйств или

[1] СУ РСФСР. 1920. № 8. Ст. 49.
[2] Постановление ВЦИК от 09.11.1922 "О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г." (вместе с "Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.").

группы таковых (ст. 17) и определяло содержание будущих личных договоров найма (ст. 27 и 28). Расторгнуть трудовой договор по КЗоТ 1922 г. было возможно по требованию профессионального союза. В случае несогласия предпринимателя с требованием союза, последнее может быть обжаловано в конфликтном порядке (ст. 49).

КЗоТ РСФСР содержал 256 статей, объединённых в 18 глав: Общие положения; Коллективный договор; Трудовой договор; Рабочее время; Время отдыха; Заработная плата; Нормы труда и сдельные расценки; Гарантии и компенсации; Трудовая дисциплина; Охрана труда; Труд женщин (см. Женский труд); Труд молодёжи (см. Несовершеннолетние, Детский труд); Льготы для рабочих и служащих, совмещающих работу с обучением; Трудовые споры; Профессиональные союзы; Участие рабочих и служащих в управлении производством; Государственное социальное страхование; Надзор и контроль за соблюдением законодательства о труде; Заключительные положения.

В КЗоТ отдельных союзных республик учитывалось разнообразие условий труда в различных отраслях народного хозяйства, а также исторические и национальные особенности, присущие каждой республике. Соответственно и система КЗоТ союзных республик, совпадая в целом с системой Основ законодательства СССР и союзных республик о труде, имела свои особенности.

В отличие от КЗоТ 1918 г. КЗоТ 1922 г. провозгласил договорный принцип привлечения к труду. КЗоТ 1918 г. и КЗоТ 1922 г. взаимосвязаны потому, что их разделяет незначительный промежуток времени и смена политики «военного коммунизма» на Новую экономическую политику. КЗоТ 1922 г. установил перечень оснований увольнения по требованию нанимателя в статье 47. КЗоТ 1922 г. значительно расширял права трудящихся и усиливал защитную функцию трудового права. Действие данного Кодекса распространялось на всех лиц, работающих по найму во всех секторах хозяйства. В Кодексе закреплялись нормы труда (Глава VII) и отдыха (Глава XI), устанавливались льготы для подростков и женщин (Глава XIII). Большая роль в разрешении вопросов о труде и отдыхе отводилась профсоюзам и инспекциям Наркомата труда. КЗоТ 1922г. заменил систему социального страхования системой социального обеспечения, что было связано со структурными изменениями в экономике - сплошной национализацией производства и централизацией управления и финансирования.

КЗоТ РСФСР 1922 действовал почти 50 лет, до принятия 9 декабря 1971г. нового трудового кодекса. В 1970 году в советском союзе были приняты Основы законодательства СССР и союзных республик о труде. Идея состояла в том, что каждая республика, входящая в состав СССР, должна принять свой кодекс, в котором будут закреплены особенности регулирования труда с учетом климатических, религиозных, национальных и производственных условий и традиций. Поэтому в течение 1971 – 1972 годов во всех союзных республиках были введены в действие новые КЗоТ.

Подводя итог, стоит сказать, что характерной чертой развития российского права, является его революционность. Октябрьская революция в значительной мере способствовала процессам развития государства и права. КЗоТ 1922 г. содержал комплекс норм, защищающих интересы работников, которые были

закреплены еще в КЗоТ 1918 г. Сложность в создании КЗоТ 1922 г. состояла в том, что трудовое право, как отрасль права социальной направленности, создавалось в нашей стране впервые и причем именно как отрасль советского права. С точки зрения права эта перемена характеризуется признанием частного права, наряду с публичным правом. Если принудительная регламентация, характерная для старой экономической политики, из многих областей хозяйственной жизни исчезла, то в сфере трудового права неподатливые нормы остались и сейчас. В настоящее время, предметом классического трудового договора выступает конкретная трудовая функция, выполняемая работником. Объектом трудового договора являются действия работника по выполнению закрепленной в договоре трудовой функции за определенную плату с подчинением установленным работодателем правилам организации труда. Федеральный закон от 30 июня 2006 года, сохранив сформулированное в ст. 56 ТК РФ понятие трудового договора, дополняет его обязательствами работодателей по обеспечению условий труда, предусмотренными трудовым договором.

Библиография:

1. Онтология отечественной науки трудового права в постсоветский период. Монография. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. –М: Изд-во Проспект, 2017 г.

2. История России: Учебник. – 2-е изд,. перераб. и доп. / И90 А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. – М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 327 с.

3. Коллонтай А.М. Труд женщин и эволюция хозяйства. От военного коммунизма до наших дней. Л., 1928.

Сидорова Ю.В.[1]
Юсуфова М.Р.[2]

О некоторых особенностях реализации трудовых прав несовершеннолетними работниками в постреволюционный период и в настоящее время в России

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные проблемы, касающиеся реализации трудовых прав несовершеннолетними лицами на различных исторических этапах развития российского трудового законодательства.

Ключевые слова: право на труд, несовершеннолетние работники, охрана труда несовершеннолетних.

Право на труд является одним из основополагающих и неотчуждаемых прав человека, которое закреплено в национальных[1] и международных[2] нормах

[1] Сидорова Юлия Вадимовна, студентка 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».
[2] Юсуфова Муслимат Рустамовна, студентка 3 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

права. Специальные правила по реализации данного права, как правило, устанавливаются для несовершеннолетних лиц, которые на момент возникновения трудового правоотношения достигли возраста 14 лет, но не достигли возраста 18 лет[3]. Стоит отметить, что необходимость выделения несовершеннолетних в отдельную категорию работников и предоставления им специальных гарантий в трудовой сфере обусловлено особенностями их психического и физического развития. Именно поэтому несовершеннолетние нуждаются в особой правовой охране со стороны государства, а государство, в свою очередь, устанавливает такую охрану в целях обеспечения нормального развития подрастающего поколения.

Регламентация труда несовершеннолетних лиц имела место еще в XIX веке, так как развитие фабрично-заводской промышленности увеличило приток работников, в том числе и несовершеннолетних. К работе допускались не только подростки, но и дети в возрасте до 15 лет. Таким образом, несовершеннолетние являлись неотъемлемой частью рабочих кадров и служили источником их пополнения[4].

События 1917 года сильно повлияли на все российское законодательство, в том числе и на вопросы, касающиеся труда несовершеннолетних. Первым значительным актом советского государства в области трудовых отношений стал Кодекс законов о труде[5] (далее – КзоТ), принятый декабре 1918 года. Согласно данному закону лица, не достигшие 16-ти лет, освобождались от трудовой повинности и лишались права на применение труда (п. «а» ст. 2 КЗоТ). А лица, не достигшие 18-ти лет, не имели права на труд в ночное время или в особо тяжких и вредных для здоровья отраслях промышленности (ст. 14 КЗоТ).

В 1922 году был принят новый Кодекс законов о труде РСФСР[6] (далее – КзоТ РСФСР), в структуре которого выделилась отдельная глава, посвященная регулированию труда несовершеннолетних и женщин. Новый КЗоТ РСФСР установил запрет принимать на работу лиц, моложе 16-ти лет. Однако в исключительных случаях предусматривалась возможность принятия на работу лица, достигшего 14-ти лет (ст. 135 КЗоТ РСФСР). Кроме того, устанавливался запрет на применение труда несовершеннолетних в ночное время и в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах (ст. 129 КЗоТ РСФСР). Также стоит отметить, что для лиц, которые моложе 16-ти лет и которые поступают на работу по разрешению инспектора труда, КЗоТ РСФСР устанавливал 4-х часовой рабочий день (ст. 136 КЗоТ РСФСР).

---

[1] "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

[2] Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994

[3]Белик М.А., Рябцев Г.В. Труд подростков: правовые аспекты // Ученые записки Российского государственного социального университета №2 (102) / 2012. С. 215

[4] Панурина Н.В. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. … канд. ист. н.: 07.00.02. – М., 2006. С. – 24

[5] Кодекс законов о труде (принят ВЦИК) (ред. от 02.09.1920) // «СУ РСФСР», 1918, № 87-88, ст. 905.

[6] Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введение в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») / «СУ РСФСР», 1922, №70, ст. 903

В настоящее время регулированию труда несовершеннолетних лиц уделяется особое внимание, но несмотря на большое количество правовых норм, пробелы в трудовом законодательстве в части, касающейся несовершеннолетних работников, неизбежны.

Так, российское трудовое законодательство регламентирует материальную ответственность несовершеннолетних работников. Согласно ст. 242 ТК РФ[1] несовершеннолетние несут полную материальную ответственность только за умышленное причинение ущерба, за причинение ущерба в состоянии токсического опьянения, а также за причинение ущерба вследствие совершения административного проступка или преступления. Однако в ТК РФ отсутствуют положения, регулирующие определение размера причиненного несовершеннолетним ущерба, из чего следует, что в таких случаях применяются общие правила ст. 247 ТК РФ: работодатель обязан провести проверку для выяснения размера ущерба и причины его возникновения, а также он имеет право создать для этих целей комиссию, состоящую из соответствующих специалистов. Однако, по нашему мнению, целесообразно дополнить ст. 247 ТК РФ, указав, что при выяснении размера причиненного несовершеннолетним ущерба работодатель обязан создать комиссию, в состав которой должны входить представители органов опеки и попечительства и представители комиссии по делам несовершеннолетних[2].

Отсутствие в ТК РФ норм, предусматривающих особенности изменения условий трудового договора с несовершеннолетними, также считаем значительным пробелом. По нашему мнению, изменение условий трудового договора должно сопровождаться письменным согласием самого несовершеннолетнего работника, а также письменным согласием одного из его родителей (попечителей). Однако для большей защиты несовершеннолетних от злоупотреблений со стороны работодателей при изменении условий трудового договора следует также предусмотреть обязательное письменное согласие органов опеки и попечительства, так как большинство несовершеннолетних работников не обладают полными знаниями о своих трудовых правах[3].

Несовершеннолетние как особые субъекты трудового права обеспечены многими гарантиями со стороны государства. Однако существуют определенные пробелы в трудовом законодательстве, которые необходимо дополнить для достижения наиболее полной защиты несовершеннолетних в трудовой сфере, а также для защиты несовершеннолетних работников от злоупотреблений со стороны работодателей.

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

[2] Мазина Г.П. Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России // Вестник Воронежского института МВД России №1 / 2016. С. 201

[3] Мазина Г.П. Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России // Вестник Воронежского института МВД России №1 / 2016. С. 201

Библиография:

1. Белик М.А., Рябцев Г.В. Труд подростков: правовые аспекты // Ученые записки Российского государственного социального университета №2 (102) / 2012.

2. Мазина Г.П. Особенности регулирования труда несовершеннолетних в России // Вестник Воронежского института МВД России №1 / 2016.

3. Панурина Н.В. Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. … канд. ист. н.: 07.00.02. – М., 2006.

Неделяев И.К.[1]

Влияние революционных преобразований 1917 года на развитие правового регулирования труда работников сферы культуры и искусства в России

Аннотация: непосредственно культурными ценностями определяется направление взглядов населения, в особенности, в переломные для страны этапы, именно по данной причине особый интерес представляет анализ правового регулирование сферы культуры и искусства, а также труда лиц, задействованных в данной области, в переходный для России период, связанный с Революцией 1917 года.

Ключевые слова: культура, искусство, работник, сотрудник, труд, революция

Уровень развития общества определяется и формируется отношением к культурным ценностям, умению их ценить и беречь. Государство, заинтересованное в долговечности своего существования, должно принимать все необходимые меры к повышению уровня культуры населения. Именно этим целям призвано отвечать правовое регулирование данных отношений.

Непосредственно культурными ценностями определяется направление взглядов населения, в особенности, в переломные для страны этапы, вызванные революционными изменениями, военными действиями, стихийными бедствиями.

Как справедливо отмечают ученые, правовое регулирование сферы культуры - это гарантии свободы культуры и культурной деятельности личности посредством гармонизации взаимоотношений различных субъектов культурного пространства личности, объединений граждан и государства[2].

Одним из переломных моментов для России явились революционные преобразования 1917 года. В данной связи, в канун столетия с указанного события крайне актуальным представляется анализ последствий влияния Революции на сферу правового регулирования культуры.

---

[1] Неделяев Иван Константинович – магистрант 3 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права, АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

[2] Казакова Ю.А. Эволюция законодательства в области культуры // Человек и культура. 2013. № 6. С.23

Рассматривая эволюцию правового регулирования области культуры в нашей стране, необходимо отметить, что первые источники правового регулирования данной сферы общественных отношений принято связывать с именем Петра I[1].

Так, одним из первых источников считается указ 1701 года о строительстве цейхгауза в Московском Кремле, где предполагалось основать музей военных трофеев.

Указом 1702 года определяется правовой статус Оружейной палаты как хранилища фамильных ценностей дома Романовых.

В 1722 году издается указ о сохранении кораблей. В это же время создается и музей антропологии и этнографии.

Духовным регламентом от 21 января 1721г. осуществляется правовое закрепление цензуры государства в области культуры.[2]

В период 1720-1724 издаются указы о формировании и пополнении книжного библиотечного фонда.

Указом от 15 декабря 1702 года открывается первая русская печатная газета под названием «Ведомости».

В период начала девятнадцатого века вопросы правовой регламентации сферы культуры приобретают все большие масштабы.

На данном этапе государственную политику в рассматриваемой сфере представляется возможным разделить на следующие направления:

- создание государственной системы отрасли культуры;
- создание инфраструктуры культуры.

Рассматривая вопрос об управлении государством сферой культуры, необходимо отметить, что на указанный период данные функции были делегированы Министерству внутренних дел.

В указанном министерстве данные полномочия были рассредоточены между Департаментом общих дел, Центральным статистическим комитетом и Техническо-строительным комитетом. Охрана церковных памятников закреплялась за Синодальным ведомством, а в ведении Министерства народного просвещения находились музеи, библиотеки и учебные заведения сферы культуры.

Также часть полномочий была передана органам власти на местах, в частности, например, Губернским строительным и дорожным комиссиям (подчиненным Главному Управлению путей сообщения и публичных зданий) было поручено обеспечение сохранения остатков древних замков, крепостей и других зданий древности.

До Революции 1917 года государством проводились мероприятия по закреплению правовой регламентации деятельности культуры и искусства.

Политические преобразования в нашей стране затронули и данную сферу правового регулирования.

Вопросы культуры и искусства были несколько отодвинуты. Данными обстоятельствами послужили объективные факторы - гражданская война, го-

[1] Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С36-37
[2] Шеймин П.Н. Полицейское право. - Одесса, 1897. С. 382

лод, низкий уровень культуры, отношения к культурным ценностям со стороны лиц, обладающих теперь властными полномочиями.

Вместе с тем, за период с 1918 по 1924 год было издано более двадцати декретов, затрагивающих вопросы правового регулирования сферы культуры и искусства, что позволяет говорить о сохранении и новым государством интересов в данной правовой области[1].

Анализируя нормативно-правовое регулирование сферы культуры и искусства рассматриваемого периода, необходимо отметить, что законодатель затрагивал лишь общие положения данной сферы, вместе с тем, было сохранено уважительное отношение и сохранение основных прав субъектов данных отношений. Подтверждением данного вывода служат и положения Декрета СНК РСФСР от 26 ноября 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием»[2], определяющие круг объектов данной сферы, закрепляющие права авторов на вознаграждения, а также регламентирующие критерии отнесения произведения к категории государственного достояния.

Представляется, что на поствоенный, постреволюционный период, государство в большей степени было заинтересовано в извлечении материальной выгоды от сферы культуры и искусства, нежели занято вопросами развития данной области и обеспечения прав лиц, занятых в этой сфере.

Ярким подтверждением этого служит Письмо Народного комиссариата государственного Призрения РСФСР от 6 января 1918 года «О взимании налога с публичных зрелищ и увеселений ко всем гражданам великой России и посетителям театров, кинематографов, цирков и прочих увеселительных заведений». В соответствии с данным актом, «по всей Великой Руси введен налог с увеселений (театров, кинематографов, цирков и прочих заведений) в пользу Министерства государственного призрения».

Основанием принятия данного акта явилось то обстоятельство, что «С переходом власти в руки рабочих, солдат и крестьян, а также в связи с саботажем тех лиц, коим было вверено следить за правильностью взимания налога… налог этот в настоящее время взимается только в исключительных случаях.».

Таким образом, правовая регламентация сферы культуры и искусства после революции 1917 года в определенной мере была связана лишь с возможностью обеспечения поступления дополнительных денежных средств в бюджет государства.

Несмотря на тяжелое положение в стране, законодателем уделено время вопросам правовой регламентации сферы труда. Создаются инспекции труда, регламентируется их деятельность, устанавливаются отпуска, страхование работников на случай болезни, принимается Декларация о правах трудящихся и эксплуатируемого народа[3], позднее - принимается первый Кодекс законов о

[1] См., например, Декрет ВИНК СНК от 7 января 1924 «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1916.htm

[2] Декрета СНК РСФСР от 26 ноября 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // http://www.libussr.ru/index.htm

[3] Декларация о правах трудящихся и эксплуатируемого народа, принята III Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 13 января 1918 года // http://www.libussr.ru/index.htm

труде, а через четыре года и второй, действовавший почти пол века, закрепляется равенство женщин в правах и свободах с мужчинами, что было закреплено и в Конституции РСФСР 1918 г., в том числе, и в сфере трудовых отношений.

Вместе с тем, особой регламентации трудовых прав работников сферы культуры и искусства на данном этапе установлено не было.

Одновременно с этим, как и любых работников, и сотрудников сферы культуры и искусства коснулись данные преобразования.

Так, начавшись с 1917 года, реформа трудового законодательства вступила в активную фазу в 1921 году. К основным элементам, ее характеризующим, представляется возможным отнести:

- отмену массовых трудовых повинностей;
- замену государственного социального обеспечения обязательным социальным страхованием лиц, работавших по найму;
- акцентирование договорных начал в правовом регулировании трудовых отношений в сфере труда;
- закрепление принципа свободы соглашений о труде.

Вместе с тем, четкой систематизации, а также выделения регулирования труда работников сферы культуры и искусства на данном историческом этапе не существовало.

Больший интерес законодателя к регламентации труда данной категории работников, как и к регламентации отрасли искусства и культуры в целом, проявляется лишь после окончания Второй мировой войны, что обусловлено определенными внутренними и внешними факторами.

Таким образом, подводя итог настоящего исследования, позволяется возможным прийти к следующим основным выводам.

Сфера культуры и искусства является крайне важной для формирования мировоззрения, воспитания, образования, культурных ценностей, в некоторой степени, и патриотизма населения конкретной страны.

Вместе с тем, внимание законодателя к необходимости правового регулирования данной области не всегда в полной мере отражало потребности общества.

Факторами, не способствовавшими обеспечению должного правового регулирования вопросов культуры и искусства, прежде всего, являлось наличие нестабильности экономики, а также внешнего воздействия (военные действия).

Постреволюционное законодательство обозначенной области первоначально было направлено в большей степени на обеспечение поступлений в бюджет государства за счет организации и проведения данных мероприятий.

Вопросы правовой регламентации особенностей трудовой деятельности сотрудников сферы культуры и искусства на переходном этапе закрепления не получили. В своей профессиональной деятельности работники руководствовались общими положениями трудового законодательства.

Вместе с тем, непосредственно с революционными изменениями связывается активное развитие трудового законодательства в нашей стране.

Библиография:

1. Библиотека нормативных правовых актов Союза Советских Социалистических Республик // http://www.libussr.ru

2. Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990

3. Казакова Ю.А. Эволюция законодательства в области культуры // Человек и культура. 2013. № 6

4. Шеймин П.Н. Полицейское право. Одесса, 1897

Аксенова К.А.[1]

Проблемы реализации в трудовом законодательстве Российской Федерации права граждан на достойную заработную плату: история и перспективы

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема реализации конституционной гарантии по оплате труда не ниже МРОТ, анализируется действующее российское законодательство по регулированию вопросов соотношения минимального размера оплаты труда с прожиточным минимумом, а также основные стандарты международного права, основанные на концепции достойного труда, необходимого для борьбы с бедностью и поддержки социальной интеграции.

Ключевые слова: МРОТ, прожиточный минимум, справедливое вознаграждение, достойное человека существование, достойная оплата, конституционная гарантия.

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции начало складываться советское трудовое право. Свое развитие советское трудовое право получило в первом Кодексе законов труде ─ Кодексе 1918 г., наглядно продемонстрировавшем огромнейшие достижения, которых добился рабочий класс[2], и призванным способствовать социально-экономическому становлению молодого государства. Однако многочисленные события, происходившие в России, помешали Кодексу 1918 г. сыграть свою роль, благодаря нормам и положениям которого фактически сформировалось трудовое право и стало представлять самостоятельную отрасль, получившее общественное и научное признание примерно в 50-х г[3].

Несмотря на то, что право на труд официально отсутствовало, КЗоТ 1922 г. отменил трудовую повинность. Трудовые отношения стали возникать на основании трудового договора, условия которого устанавливались по соглашению сторон, но не могли ухудшать положения работника по сравнению с дей-

[1] Аксенова Карина Андреевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

[2] Буряк Е.М. Автореферат диссертации по истории. Трудовые отношения в первые годы Советской власти. Ижевск, 2009.

[3] Иванов А.Б. Учебное пособие История отечественного государства и права (советский период). Ярославль, ЯрГУ, 2013.

ствующим законодательством. Таким образом, появились зачатки свободы труда и гарантии ее реализации. Установление заработной платы обеспечивалось невозможностью ее быть ниже установленного государственного минимума (ст.59).

В период «развитого социализма» в соответствии с «Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» 9 декабря 1971 г. был принят новый КЗоТ РСФСР, в котором, по образному выражению В.И. Миронова были «продекламированы прямо-таки грандиозные трудовые права работников. Однако до полной реализации этих прав дело так и не дошло. … Иными словами, государство не обеспечило реализацию прав работников»[1].

В августе 1991 г. в результате трагических событий произошел крутой поворот в истории России, которая приступила к созданию рыночной экономики. Вместе с политическим и экономическим кризисом, наступил и кризис в трудовом праве. Основными причинами данного явления С.А. Иванов назвал «ошибочную ориентацию права на производство, но не на работника, незащищенность размеров заработной платы; слабость механизма защиты трудовых прав при массовом их нарушении»[2].

Разногласия между трудовым законодательством и развивающимися рыночными отношениями обусловили необходимость принятия в 2001 г. Трудового кодекса РФ[3] (далее ТК РФ), пришедшему на смену КЗОТ РФ.

Новый Кодекс сохранил на 70 процентов содержание норм КЗоТ, а также способствовал значительному восполнению пробелов и создал ряд новых норм, лучше отвечающих нынешним реалиям в сфере труда. С одной стороны, были увеличены гарантии трудовых прав работников, например: о размере минимального размера оплаты труда (далее МРОТ) не ниже прожиточного минимума, о правовых последствиях задержки выплаты начисленной работнику оплаты, о более коротком (шестимесячном) сроке для первого отпуска в данной организации. С другой стороны, ТК РФ имеет и свои недостатки, которые, думается, сократятся в процессе его практического применения.

В ТК РФ определены основные государственные гарантии и формы оплаты труда работников, соответствующие международным нормам. Так, согласно ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и членов его семьи»[4]. Также РФ ратифицирован Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, определяющий в ст. 7, что «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая вознаграждение за труд…»[5].

---

[1] Миронов В.И. Законодательство о труде: теория и практика. Учебное пособие. М., 2000. С.23

[2] Иванов С.А. Кризис советского трудового прав// Советское государство и право. 1990, №7. С. 40

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. // «Российская газета» , 31.12.2001. № 256.

[4] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 05.04.1995. № 67.

[5] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Ведомости Верховного Совета СССР», 28.04.1976. № 17, С. 291.

Сегодня право на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации и не ниже МРОТ, закреплено в ст. 37 Конституции РФ[1], положения о соотношении минимальной оплаты труда и прожиточного минимума ─ в Трудовом кодексе РФ.

Таким образом, РФ обязана установить минимальный размер заработной платы, позволяющий обеспечить достойное существование каждого работника и членов его семьи не ниже прожиточного минимума.

С 01 июля 2000 г. вступил в силу Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»[2]. Постановлением Правительства РФ с 01.07. 2017 г. МРОТ установлен в сумме 7800 рублей[3].

Представляется, что установленная сумма в современных условиях не может обеспечить право человека на достойную жизнь. Человек в России должен чувствовать себя защищенным, он должен понимать, что государство заботится о нем, а не заставляет собирать тонны бумаг для получения минимальных пособий. У каждого человека на территории России есть на это право, только вот проблема состоит в том, что государство понимает достойный уровень жизни совсем не так, каков он должен быть в современном обществе[4].

Несомненно, уровень минимальной оплаты труда, установленный на настоящий момент в РФ, является чрезвычайно низким, и далеко не соответствует действительной стоимости труда, что в конечном итоге приводит к занижению цены рабочей силы и уровня жизни трудящихся[5].

Заработная плата являлась и остается одной из наиболее острых проблем рынка труда, несмотря на демонстрируемые государством усилия по ее повышению. Диспропорции в развитии рынка труда находят отражение в низком размере и глубоких различиях уровня заработной платы регионов, в продолжающейся практике задержки выплат и наличии задолженности по заработной плате, связанных с нарушениями трудового законодательства[6].

Право на достойное вознаграждение за труд должно рассматриваться как реально существующее конституционное право человека и гражданина.

На основе анализа действующих норм законодательства, мы можем смело утверждать, что государство пока только пытается гарантировать определенный минимум оплаты труда, предоставляя работодателям свободу в сфере определения размеров и видов вознаграждения за труд. В настоящее время в нашей стране существует своего рода минимальный стандарт, или «нижняя планка», вознаграждения за труд, воспринимаемый работодателями как барьер,

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета», 21.01.2009. № 7.

[2] Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» от 19.06.2000 № 82-ФЗ //«Российская газета», 21.06.2000. № 118.

[3] Федеральный закон от 19.12.2016 № 460-ФЗ "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // «Российская газета», 23.12.2016. № 292.

[4] Куклина В. Е. Понятие достойного уровня жизни (правовой аспект) // Молодой ученый, 2016. №6. С. 76-78.

[5] Головистикова А. Н. Проблемы обеспечения права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда // Социальное и пенсионное право. 2009. № 1. С. 10-12.

[6] Марченко В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: автореф. дис канд. юрид. наук. М., 2008. С. 22.

не позволяющий преодолеть его. Все это обусловлено тем, что максимальный размер вознаграждения работников законом не ограничивается, и предполагается, что работодатель выплачивает такое вознаграждение за труд работника, которое зависит от его квалификации, сложности и условий выполняемой работы. Все эти вышеперечисленные и закрепленные в ст. 129 ТК РФ отличительные свойства и критерии заработной платы не обеспечивают равноценную плату за равный труд и приводят к дифференциации оплаты труда одной и той же сложности.

В настоящее время МРОТ значительно ниже прожиточного минимума трудоспособного населения на самого работающего и членов его семьи, в то время как международное право предлагает совершенно иной круг стандартов, основанных на концепции достойного труда, обеспечиваемого достойной оплатой, не имеющей права быть ниже прожиточного минимума соответствующей местности. Все вышесказанное обуславливает необходимость изменения российского законодательства на основе общепризнанных мировых стандартов правового статуса человека, призванных обеспечить борьбу с бедностью и поддержку социальной интеграции.

По нашему мнению, одним из путей решения проблемы низкой заработной платы является развитие коллективно-договорного регулирования. Действующим законодательством предусмотрен механизм установления более высокого размера минимальной заработной платы в рамках региональных трехсторонних соглашений, что позволяет учесть положение и особенности экономического развития отдельных субъектов РФ, согласовать интересы всех сторон социального партнерства.

Необходимо также законодательно урегулировать реализацию положений ст. 421 ТК РФ, в соответствии с которой порядок и сроки поэтапного повышения МРОТ до размера прожиточного минимума трудоспособного населения, устанавливаются федеральным законом, и предусмотреть механизм индексации, гарантирующий в дальнейшем поддержание достигнутого соотношения МРОТ и величины прожиточного минимума. Однако с учетом экономической ситуации и затрат на повышение заработной платы работникам данные инициативы, как правило, не находят поддержки у Правительства РФ и работодателей.

Библиография:

1. Буряк Е.М. Автореферат диссертации по истории. Трудовые отношения в первые годы Советской власти. Ижевск, 2009.

2. Головистикова А. Н. Проблемы обеспечения права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда // Социальное и пенсионное право. 2009. № 1. 51 с.

3. Иванов А.Б. Учебное пособие История отечественного государства и права (советский период). Ярославль, ЯрГУ, 2013.

4. Иванов С.А. Кризис советского трудового прав// Советское государство и право. 1990, №7. 368 с.

5. Куклина В. Е. Понятие достойного уровня жизни (правовой аспект) // Молодой ученый, 2016. №6. С. 76-78.

6. Марченко В. Я. Достоинство личности в конституционно-правовом измерении: автореф. дис канд. юрид. наук. М., 2008. 161 с.

7. Миронов В.И. Законодательство о труде: теория и практика. Учебное пособие. М., 2000. 239 с.

Лобова Л.В.[1]

Механизмы защиты прав инвалидов в России после революции 1917 года

Аннотация: в данной статье дается краткий очерк становления и развития государственных механизмов, направленных на защиту и поддержку социальных прав инвалидов в России после революционных событий 1917 года

Ключевые слова: февральская революция, социальная защита и поддержка инвалидов, социальное обеспечение инвалидов, инвалиды войны, инвалиды труда, пенсионное обеспечение.

Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской революции в России 1917 года, пыталось реформировать дореволюционную модель государственной помощи нуждающимся. В связи с этим в марте 1917 г. создается Министерство государственного призрения, осуществлявшее, на базе частной благотворительности, комплекс мер по социальной защите отдельных категорий граждан (беженцев, раненых, инвалидов войны и пр.). Других серьезных шагов Временное правительство в реформировании общественного призрения сделать не успело. В октябре 1917 года власть в стране захватили большевики, а координирующим центром всей этой деятельности становится Наркомат государственного призрения РСФСР, переименованный в апреле 1918 г. в Народный Комиссариат социального обеспечения.

Изначально советская власть взяла курс на развитие социального страхования нуждающихся по случаю их нетрудоспособности, которое вскоре трансформируется в государственную систему социального обеспечения. На тот момент (до 1923 г.) термин «инвалид» у государства ассоциируется с понятием «нетрудоспособности»[2], которое находится в зависимости от возможности инвалида осуществлять трудовую деятельность. Этому способствовал социально-экономический кризис, поразивший еще царскую Россию в начале 20 века, вызванный чередой военных конфликтов внешнего и внутреннего характера, итогом которых явился социальный дисбаланс основной массы населения страны, осложненный, в том числе, инвалидами Первой мировой и Гражданской войны.

Ситуация изменяется в 20-30-е г. прошлого столетия, когда «рациональная» классификация инвалидности заменяется на классификацию, где лица, со-

[1] Лобова Людмила Владимировна, магистрант 1-го курса факультета юриспруденции Московского государственного гуманитарно-экономического университета

[2] Кондратьева З.А., Рыбакова И.И. Особенности правового статуса инвалидов в СССР // Вопросы социального обеспечения: Сб. науч. тр. М.: Изд-во ЦИЭТИН, 1981. Вып. 12. С. 16.

хранившие трудоспособность, перестают признаваться инвалидами[1]. В этот период государство активно учреждает различные общественные и социально-государственные организации нового типа: Всероссийский союз кооперации инвалидов (1921г.), Всероссийское общество слепых (1923 г.), Всероссийское общество глухих (1926 г.); Совет по трудоустройству инвалидов (1931 г.), Главное управление протезной промышленности (1937 г.) и другие организации, призванные активизировать социальную интеграцию инвалидов в советское общество. Именно в этот промежуток времени в советском государстве складывается система налоговых и иных льгот, направленных на улучшение условий жизнедеятельности инвалидов. Одновременно, формируется законодательная база, ориентированная на трудоустройство рассматриваемой категории граждан. К примеру, решением правительства на промышленных предприятиях за инвалидами бронировалось до 2 % от общего числа рабочих мест[2].

Параллельно государство активно продолжило развивать и такое приоритетное направление своей деятельности, как пенсионное и социальное обеспечение инвалидов. 13 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР, утверждают «Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию», которое определяло размер пенсии по инвалидности не только от утраты степени трудоспособности последнего, но и от причин наступления инвалидности[3].

Однако Великая Отечественная война (1941-1945) внесла определенные коррективы в правовую политику государства в отношении инвалидов, усугубило их дифференциацию. В этот период создаются комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых Красной Армии, дома инвалидов Великой Отечественной войны, где инвалиды осваивали новые профессии и проходили переквалификацию с последующим трудоустройством. Именно эта категория граждан находилась в приоритете: получала бесплатное жилье, освобождалась от некоторых налогов (земельной ренты, налога на строительство, военного налога) и пр.

В то время политика государства по-прежнему была направлена на ущемление прав инвалидов, проживающих в сельской местности, где также наблюдалась дифференциация этой категории граждан. Например, в сельской местности размер пенсии «обычного» инвалида был не только в половину ниже установленного размера от пенсии инвалида, проживающего в черте города, но и зависел от наличия у инвалида статуса военнослужащего.

В целом же военный, а соответственно и послевоенный период характеризуется новыми подходами в социальном обеспечении инвалидов. С одной стороны, государство, проводило политику дифференциации социальных и иных льгот рассматриваемой категории граждан. С другой стороны, продолжило политику трудоустройства и профессионального обучения инвалидов, где

[1] Подробнее см: Дугужева Б.Х.-М. Становление и развитие законодательства о правах лиц с ограниченными возможностями здоровья в России // Социальное и пенсионное право. 2017. № 2. С. 43 - 47.

[2] Басов Н.Ф. Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в России: Советский период и современность // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика и психология. 2010. № 4(19). С. 56-69.

[3] Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 13.02.1930. «Об утверждении положения о пенсиях и пособиях по социальному страхованию // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 49..

огромную роль имело Министерство социального обеспечения СССР, образованное в 1947 г.

В 1950-1970-е гг. огромное влияние на социальное обеспечение инвалидов оказала законодательная база, благодаря которой такие блага, как бесплатная медицинская помощь и бесплатное образование, стали достоянием инвалидов. Было создано единое пенсионное законодательство, охватившее в том числе и пенсии по инвалидности[1].

Этому процессу способствовала не только Конституция СССР 1977 г.[2], определяющая дальнейший вектор социального развития прав инвалидов в стране, но и международно-правовые акты, устанавливающие основные понятия и принципы защиты прав этой уязвлённой группы населения.

Международные нормы, направленные на защиту прав и свобод инвалидов, стали развиваться относительно недавно. Это отчасти связано с тем, что международное сообщество, разрабатывая и внедряя ныне действующие нормы и механизмы защиты прав инвалидов, первоначально занималось универсальными нормами и механизмами защиты прав человека. Так, 10 декабря 1948 г. Организацией Объединенных Наций была принята Всеобщая декларация прав человека, где инвалидность как состояние человека упоминается в ч. 1 ст. 25 применительно к социальному обслуживанию и достойному обеспечению, которые должны быть предоставлены государством лицу в случае наступления инвалидности[3].

В последующем Генеральная Ассамблея ООН принимает ряд международных актов, направленных не только на защиту прав и свобод человека в целом, но и документы, охватывающие вопросы защиты прав отдельных групп в том числе и инвалидов. Одним из таких ориентиров выступает Декларация прав ребенка[4], принятая Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г., являющаяся отправной точкой для дальнейшей разработки мер международного характера, направленных на защиту прав инвалидов. Первым международным документом, который непосредственно затрагивает вопросы отдельной группы инвалидов является Декларация о правах умственно отсталых лиц[5], принятая Генеральной Ассамблеей 20 декабря 1971 г., которая в свою очередь послужила основой для принятия последующих актов, среди которых однозначно можно выделить Декларации о правах инвалида от 1975 года[6].

Таким образом, процесс развития законодательства в области прав инвалидов в советский, а соответственно и постсоветский период был и есть взаимопроникающий и предопределенный изменениями, происходящими на меж-

---

[1] Витрук Н.В., Масленников В.А., Топорнин Б.Н. Конституционный статус личности в СССР. М.: Юридическая литература. 1980. С. 201-202.

[2] Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – Сашко. 2000 г. С 56.

[3] Права инвалидов: правовое регулирование, механизмы защиты и реализации // под ред. канд. юрид. наук Ф.Д. Байрамова, канд. юрид. наук Р.М. Хакимова. – Москва: МГГЭУ, 2017. С 9-10.

[4] Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 21.10.2017).

[5] Декларация о правах умственно отсталых лиц [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 21.10.2017).

[6] Декларации о правах инвалида [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 21.10.2017).

дународно-политической арене. В настоящее время в России принято не только законодательство о социальной защите инвалидов в Российской Федерации[1], но и продолжается процесс взаимодействия внутригосударственных и международно-правовых механизмов защиты прав инвалидов. В частности, речь идет о Конвенции о правах инвалидов[2], принятой Генеральной Ассамблеей 13 декабря 2006 г. и ратифицированной Россией 03 мая 2012 г. в рамках программы «Доступная среда»[3].

Библиография:

1. Авакян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – Сашко. 2000 г. С 56

2. Басов Н.Ф. Социальное обеспечение, защита и поддержка инвалидов в России: Советский период и современность // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика и психология. 2010. № 4(19). С. 56-69

3. Витрук Н.В., Масленников В.А., Топорнин Б.Н. Конституционный статус личности в СССР. М.: Юридическая литература. 1980. С. 201-202.

4. Дугужева Б.Х.-М. Становление и развитие законодательства о правах лиц с ограниченными возможностями здоровья в России // Социальное и пенсионное право. 2017. № 2. С. 43 - 47.

5. Кондратьева З.А., Рыбакова И.И. Особенности правового статуса инвалидов в СССР // Вопросы социального обеспечения: Сб. науч. тр. М.: Изд-во ЦИЭТИН, 1981. Вып. 12. С. 16.

Белашова Е.М.[4]

Историческая динамика подхода российского государства в послереволюционный период к правовому регулированию отношений по выплате пенсий работающим лицам

Аннотация: в статье показывается развитие законодательства России по вопросам выплаты пенсий работающим гражданам; вносится предложение о возобновлении в действующем пенсионном законодательстве положений об индексации страховых пенсий работающим пенсионерам.

Ключевые слова: страховая пенсия, выплата пенсий в период осуществления работы и (или) иной деятельности, индексация суммы страховой пенсии и фиксированной выплаты к страховой пенсии.

[1] Например, см.: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 48. ст. 4563. 1995.

[2]Конвенция о правах инвалидов // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45 – 67.

[3]Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 № 1297 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. № 49. ст. 6987. 2015.

[4] Белашова Екатерина Михайловна, студентка 2 курса Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

Российское пенсионное обеспечение имеет глубокие исторические корни, хотя как целостная система зародилось лишь в начале XVIII века в форме государственного материального обеспечения определенных категорий граждан в соответствии с Табелью о рангах и действовало до октября 1917 г.[1] Несмотря на то, что Великая Октябрьская Революция 1917 года оказала колоссальное влияние не только на развитие государства, но также и на развитие права, тем не менее, до начала 1940-х годов в СССР не наблюдалось активного развития пенсионного законодательства. Понимание необходимости более детального регулирования вопросов пенсионного обеспечения появилось в 1949 году, когда было образовано профильное Министерства социального обеспечения, которому перешли полномочия НКСО в данной сфере[2].

Принятие 14 июля 1956 года Верховным Советом СССР Закона СССР «О государственных пенсиях»[3] положило основу для всей советской пенсионной системы, которая обрела новый универсальный каркас. Закон раскрывал закреплённое в Конституции СССР[4] право всех граждан на материальное обеспечение по старости и потере трудоспособности. Выплата пенсий в соответствии с данным Законом происходила за счёт средств государственного бюджета, в том числе средств образуемых из взносов предприятий, учреждений и организаций без каких-либо вычетов из заработной платы. Кроме того, в нем закреплялась прерогатива Совета Министров СССР устанавливать порядок выплаты пенсии по старости работающим пенсионерам, а также правила начисления надбавки к пенсии за каждый год работы после достижения пенсионного возраста. Таким образом, предусмотренный Законом СССР «О государственных пенсиях» механизм индексации пенсий действовал в равной степени на всех пенсионеров независимо от факта работы.

Следующим этапом развития советской пенсионной системы стал Закон СССР от 15.05.1990 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»[5], закрепившим право на материальное обеспечение путём предоставления пенсий всем нетрудоспособным гражданам СССР. Данный Закон закрепил положение о том, что пенсия по возрасту назначается и выплачивается независимо от того, прекращена или нет работа ко времени обращения за пенсией. Достигшим пенсионного возраста и продолжающим работать пенсионерам пенсии по возрасту выплачивались в полном размере без учета получаемого заработка (дохода) (ст.24 Закона СССР от 15.05.1990 «О пенсионном обеспечении граждан в СССР»).

Следует отметить, что действующий в настоящее время Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»[6] с 1 января 2016 года от-

[1] См. об этом: Вакилев Т.Р. Табель о рангах и система чинов в Российской империи // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. №2(6). С.3.

[2] См. об этом: Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения СССР // Вестник МГИМО Университета. 2015. С. 217.

[3] «Ведомости ВС СССР», 1956, № 15, ст. 313. Документ утратил силу.

[4] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // «Ведомости ВС СССР», 1977, № 41, ст. 617.

[5] «Ведомости СНД СССР и ВС СССР», 1990, № 23, ст. 416.

[6] «Собрание законодательства РФ», 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6965, «Собрание законодательства РФ», 13.01.2014, № 2 (часть II) (поправка).

менил индексацию суммы страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии пенсионерам, осуществляющим работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию[1]. Специалисты связывают эти изменения с ухудшением финансового положения экономики России и Пенсионного фонда России[2].

По нашему мнению, сокращение расходования государственного бюджета за счет отмены индексации страховой пенсии работающих пенсионеров и соответствующих выплаты к ней является неконституционным.

Прежде всего, такое сокращение идет в разрез с положениями статьи 7 Конституции РФ[3], закрепляющей, что Российская Федерация, является социальным государством, в котором человеку и гражданину гарантируется социальная защита. Каспарьянц Н.М. считает, что именно пенсионное обеспечение в рамках политического аспекта воплощает эту гарантию[4]. Организация и управление пенсионным обеспечением является важнейшей частью социальной функции государства, реализуемой в его социальной политике. Исходя из этого, целью страхового пенсионного обеспечения является защита лиц от рисков необеспеченности в старости. Значит, эффективная современная система пенсионного обеспечения должна наглядно демонстрировать связь между доходами работающих и последующими размерами их пенсий.

Кроме того, уменьшение расходов на индексацию страховых пенсий работающим пенсионерам идет вразрез с положениями статьи 19 Конституции РФ, в которой закрепляется равенство прав и свобод всех независимо от пола, расы, национальности, языка, а также других обстоятельств, а также статьи 39, в которой закрепляется гарантия каждого на социальное обеспечение. Из этого следует, что каждый гражданин имеет право на равное пенсионное обеспечение, дифференциация которого определяется лишь профессиональными характеристиками работников, а не фактом продолжения трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста.

В силу сложной экономической ситуации в стране представляется возможным возобновление индексации страховой пенсии работающих пенсионеров и соответствующих выплаты к ней за счет средств из Резервного фонда государства и Фонда Национального благосостояния.

Возможно, предложенные меры по возобновлению индексации страховой пенсии работающих пенсионеров и соответствующих выплаты к ней представ-

---

[1] Ст.3 Федерального закона от 29.12.2015 № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 5.

[2] См. напр.: Игнатьева В.И. Изменения в системе пенсионного обеспечения Российской Федерации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №2. С.43; Иноземцева Л.П. Оценка развития и анализ современного состояния пенсионной системы России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №2(54), Т.1. С.271-276.

[3] Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[4] Каспарьянц Н.М. Сущность и содержание системы пенсионного обеспечения // Концепт. 2014. Спецвыпуск №05. С.8.

ляются радикальными, однако поднятая проблема является остросоциальной и требует незамедлительного решения.

Таким образом, проведённый анализ статистики свидетельствует об эффективности пенсионной системы СССР и об огромной важности социального обеспечения во внутренней политике Союза. Исходя из исторического опыта считаем необходимым возобновление индексации страховой пенсии работающих пенсионеров и соответствующих выплат к ней в виду факта необходимости сохранения конституционного строя Российской Федерации, основным элементом которого являются неотчуждаемые права и свободы человека и гражданина.

Библиография:

1. Вакилев Т.Р. Табель о рангах и система чинов в Российской империи // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. №2(6). С.3-8.

2. Игнатьева В.И. Изменения в системе пенсионного обеспечения Российской Федерации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №2. С.43-49

3. Иноземцева Л.П. Оценка развития и анализ современного состояния пенсионной системы России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. №2(54), Т.1. С.271-276.

4. Каспарьянц Н. М. Сущность и содержание системы пенсионного обеспечения // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 05. С.1-10.

5. Пудовкин А.В. Анализ системы пенсионного обеспечения СССР // Вестник МГИМО Университета. 2015. С. 217-223.

Моисеичева Н.А.[1]

Об актуальных проблемах истребования от иностранных государственных органов стран бывшего СССР документов, необходимых для реализации гражданами права на пенсионное обеспечение

Аннотация: в статье анализируется проблема реализации права на пенсию в условиях военных конфликтов и разрыва дипломатических отношений на примере Украины. Также автором вносятся предложения по совершенствованию международного законодательства в части пенсионного обеспечения, регулирующего механизм получения информации о трудовой деятельности граждан в условиях внешнеполитической нестабильности на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: социальная справедливость, право на пенсию, подтверждение стажа, трудовая деятельность.

[1] Моисеичева Наталья Александровна, студентка 4 курса очной формы обучения Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы».

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации[1], Россия является социальным государством. Российская Федерация, заложив в основу государственного устройства данный принцип, взяла на себя обязательство проводить политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Указание на социальное государство в первой главе Конституции РФ, главе, которую можно изменить только путем принятия новой Конституции, свидетельствует, что на реализацию данного принципа не должны влиять различные факторы, происходящие как внутри государства, так и за его пределами[2].

В свою очередь, политическая карта мира постоянно меняется. Конфликт на Украине, произошедший в 2014 году, последующее образование в составе РФ нового субъекта – Республики Крым, наглядно демонстрируют подвижность политических взаимоотношений[3]. В данном аспекте права на пенсионное обеспечение не всегда в полной мере реализовываются из-за отсутствия разработанных и утвержденных на международном уровне механизмов взаимодействия государств, которые по разным причинам находятся или в военном конфликте, или в состоянии разрыва дипломатических отношений.

В 2014 году РФ приняла на себя обязательства по поводу обеспечения крымского населения социальными гарантиями[4]. В частности, новые граждане России стали реализовывать свое право на получение пенсии. Согласно пенсионному законодательству, на право на получение пенсии, а также на ее размер, прямо влияет количество страхового, общего трудового, и специального трудового стажа[5]. В свою очередь, продолжительность стажа подтверждается документами, в которых указаны сведения о трудовой деятельности конкретного лица. У многих заявителей на получение пенсии сведения о трудовой деятельности находились в архивах и организациях, расположенных на территории Украины.

В настоящее время в силу политических разногласий Российской Федерации с Республикой Украина практически невозможно получить необходимую информацию из Донецкой и Луганской областей, а именно там раньше распо-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] Чиркин В.Е. Некоторые аспекты конституционного принципа социальной справедливости в сравнительном измерении // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. М.: Московский гуманитарный университет. – 2016. –С. 38-44.

[3] Кабышев В.Т., Заметина ТВ. Россия - Крым - Севастополь: размышления конституционалистов (ч. 1) //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. Т. 1. № 1. С. 129-143.

[4] Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета, № 66, 24.03.2014.

[5] Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О страховых пенсиях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, № 296, 31.12.2013, Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 19.11.2015) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 400-ФЗ данный документ не применяется с 1 января 2015 года, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в части, не противоречащей указанному Федеральному закону) // Российская газета, № 247, 20.12.2001.

лагалось множество заводов и предприятий, и соответственно множество рабочих мест[1].

Федеральным законом от 21.07.2014 № 208-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»[2] предусмотрен порядок подтверждения документов, необходимых для реализации права на пенсию.

В дальнейшем этот порядок был уточнен Указом Президента РФ от 18.02.2017 г. «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины»[3]. Данный указ принят в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного гуманитарного права. Кроме того, в тексте документа есть отсылка к Минским соглашениям[4]. Обращение к положениям международных актов свидетельствует о том, что решение указанной проблемы невозможно без участия субъектов международного права в силу обоюдных потребностей граждан России и Украины в истребовании документов, находящихся на территории данных стран.

Лучшим решением данной проблемы может быть подписание международного договора о правовой помощи, предусматривающего порядок истребования документов для реализации права на пенсию.

Стоит отметить, что подобного рода международные договоры существуют, например, Соглашение стран СНГ от 21.10.1994 «Об обмене правовой информацией»[5], Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. [6]

Однако данные международные документы не затрагивают вопросов, связанных с истребованием от иностранных государственных органов документов, необходимых для реализации гражданами права на пенсионное обеспечение. Также, для преодоления подобных коллизий на долгосрочную перспективу разрабатываемый международный договор должен основываться на системном подходе и использовать возможности современных информационно-

---

[1] Митрофанова И.В. Митрофанова И.А. Российско-украинские торгово-экономические отношения в новых геополитических условиях: риски и возможности для южных регионов России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. - № 3 (15). –С.4-13.

[2] Федеральный закон от 21.07.2014 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особенностях пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Российская газета, № 163, 23.07.2014.

3 Указ о признании документов, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53895 (дата обращения: 12.03.2017).

4 Комплекс мер по выполнению Минских соглашений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplemе№t/4804 (дата обращения: 12.03.2017).

[5] Соглашение стран СНГ от 21.10.1994 «Об обмене правовой информацией» // Бюллетень международных договоров, № 2, 1995.

[6] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Бюллетень международных договоров, № 2, 1995.

коммуникационных технологий и технологий защиты информации, обеспечивая безопасность и конфиденциальность трансграничной передачи персональных данных, касающихся страхового, общего трудового, и специального трудового стажа.

Таким образом, разработка соответствующих правовых механизмов будет способствовать стабильному обеспечению странами прав своих граждан на пенсию вне зависимости от внешних обстоятельств.

Библиография:

1. Кабышев В.Т., Заметина Т.В. Россия - Крым - Севастополь: размышления конституционалистов (ч. 1) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. Т. 1. № 1. С. 129-143.

2. Митрофанова И.В., Митрофанова И.А. Российско-украинские торгово-экономические отношения в новых геополитических условиях: риски и возможности для южных регионов России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. - № 3 (15). –С.4-13.

3. Чиркин В.Е. Некоторые аспекты конституционного принципа социальной справедливости в сравнительном измерении // Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. М.: Московский гуманитарный университет. – 2016. –С. 38- 44.

Поляков М.С.[1]

Становление и развитие права на информацию в эпоху революции 1917 г.

Аннотация: право на информацию находится в ряду важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые признаются и гарантируются в Российской Федерации. В работе рассматривается проблема полноценной реализации народом права на информацию с точки зрения ограничения в его предоставлении. Начало двадцатого века является этапом становления права на информацию как одного из фундаментальных прав человека.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1918 года, право на информацию, средства массовой информации.

Великая октябрьская социалистическая революция - это событие планетарного масштаба, определившее направление развития всего человечества страны на многие десятки лет вперед. Революция существенно изменила социально-политический строй Российского государства, кардинально сформировала экономические отношения и положила основу перехода от общественно-экономической стадии к обновленной-социалистической. В жизнь народа по-

[1] Поляков Максим Сергеевич, Магистрант 2 курса Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской педагогический университет" (Юридический институт).

степенно внедрялись новые и усовершенствованные законодательные акты, которые причиняли большой вред институтам демократии и всей правовой системе, состоящей из различных правовых отраслей. Одной из таких законодательных отраслей было право на информацию.[1]

После прихода советской власти, право на информацию претерпело кардинальные изменения, которые выразились в установлении состояния ограниченности и демобильности для общества в целом. Законодательными актами большевиков установился запрет на его совершенствование и эволюцию.

Народ был оторван от информации, а введение цензуры печати отрезало российское общество от правовой действительности.

Лидерами партии была поставлена цель, в основе которой лежало обеспечение всеобщей пропаганды социализма и революционных идей в государственном масштабе. Все статьи в газетах, которые противоречили принципам и идеалам советской власти были закрыты за распространение провокационных слухов.[2]

Советская власть создает новые печатные издания, информация в которых была сориентирована на различные слои населения. В изданиях находили своё отражение политическая борьба и проблемы внешней и внутренней политики, а также нововведения в области экономики и организации жизни.

Конституция РСФСР 1918 года окончательно закрепила принцип цензуры печати и провозгласила обязанностью СМИ служение социалистическому обществу. В праве сложилась тенденция рассмотрения печати только из классовых позиций.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что манипуляции советского правительства при информировании народа преследовали единственную цель - заложить в правосознании населения идеалы коммунистического общества, несмотря на то, что информация зачастую носила неправильный и противоречивый характер. Данная ситуация закрепилась в советском законодательстве на многие десятилетия и не была изменена вплоть до распада СССР.

Библиография:

1. Дударев С.С. Становление советской цензуры (1917-1920-е гг.) // Журнал Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. - № 3. – С. 34-37.

2. Печковский П.В. Цензура в печати. История ограничения доступа к информации в советской России // Журнал Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 1.- С. 135-141.

3. Чамуров В. И. Проблемы развития информационной функции права в период становления Советского государства // Журнал Ленинградский юридический журнал. – 2013. - № 2 (32) – С. 228-235.

[1] Дударев С.С. Становление советской цензуры (1917-1920-е гг.) // Журнал Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. - № 3. – С. 34.

[2] Печковский П.В. Цензура в печати. История ограничения доступа к информации в советской России // Журнал Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 1.- С. 135.

Мараховская Л.В.[1]

Октябрьская революция 1917. К вопросам о неизбежности установления тоталитарного режима в Советской России

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о неизбежности установления тоталитарного режима в России. Приводится анализ отдельных глав Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Особое внимание уделяется первым попыткам легализовать тоталитарный режим в основном законе РСФСР.

Ключевые слова: тоталитарный режим, октябрьская революция 1917, Конституция РСФСР 1918 г, РСДРП (б).

Проблема неизбежности установления тоталитарного режима в России уже многие десятилетия волнует, как учёных, так и простых обывателей. Несмотря на то, что наша страна пережила годы тоталитаризма, представители нынешнего и прошлого поколений не перестают искать ответ на вопросы, когда и кем были заложены предпосылки тоталитарного режима и почему они получили развитие. По мнению историка Баранова А.Н., в октябре 1917 г. Россия стояла на распутье демократии и тоталитаризма.[2] Однако после прихода к власти большевиков, боявшихся внешних угроз и потери власти, Россия пошла по второму пути развития. Именно в первой советской Конституции 1918 г. оказались заложены правовые основы тоталитаризма.

Для укрепления своей власти РСДРП(б) необходимо было её юридическое обоснование. 10 июля 1918г. V Всероссийским съездом Советов была принята Конституция 1918 г. Данный нормативно-правовой акт должен был заложить основы будущего строя, устранить деление общества на классы и обеспечить равенство всех перед законом. Об этом как раз и говорят главы 1, 2 (ст. 3) и 5 (ст.22). Одновременно глава 5, ст.23 «лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции».[3] Что уже заставляет задуматься о «равенстве» граждан. Эта статья лишала прав практически всё некогда высшее сословие (дворянство, купечество, мелкая и крупная буржуазия и др.). Все эти категории объединялись под одним общим термином, закрепленным в Конституции 1918 г., «эксплуататоры». Согласно Конституции, они не имели никаких политических прав, прежде всего - избирательных. В главе 4, статье 7 декларировалось, что «эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти»[4], а в главе 13, статье 65

---

[1] Мараховская Лилия Вячеславовна, студентка 2 курса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

[2] Баранов Н.А., Исаев Б.А Политические отношения и политический процесс в современной России // Учебное пособие. СПб.: Питер, 2009. – 395 с.

[3] Конституция (основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие/ сост. Ю.П.Титов. – 3-е изд., перераб. И доп.- М.: Проспект, 2010, с. 292

[4] Там же, с. 290

перечислялись категории лиц, лишенных этих прав. Это были лица, жившие на проценты с капитала, имевшие доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п. Так же в категорию «лишенцев» попали частные торговцы, монахи и духовные служители церквей и религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции, члены царствовавшего в России дома. Исключались из выборного процесса душевнобольные и осужденные.[1] По данным советских авторов, в результате оказались лишенными избирательных прав 5 млн. человек.[2]

Идею ограничения избирательных прав Ленин сформулировал в апреле 1918 г.: «Избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, буржуазия исключается».[3] Чуть позже Ленин в «Проекте Программы РКП (б)» 1919 г. разъяснил и обосновал данный процесс, соотнеся его только с эксплуататорами, пытающимися сохранить капиталистические отношения. Однако даже при отказе от капиталистических отношений, представитель буржуазии все равно считался эксплуататором и не мог занимать высокие посты.

В то же время стоит отметить, что избирательные права трудящихся были далеко не равны. Проанализировав 10 и 11 главы Конституции, можно прийти к выводу, что рабочие как представители городского населения, имели преимущество, по сравнению с крестьянами, в нормах представительства при выборах в органы власти. Так, например, в главе «О съездах Советов» говорится, что 1 депутат от волостных съездов представлял 10 000 жителей, а от города 2 000.4 Это не позволяло государству учесть даже относительно объективное мнение больших масс сельского населения, ограничивая их тем самым в правах по сравнению с городским населением.

Особо следует отметить, что Основной закон советского государства провозглашал становление диктатуры пролетариата (Гл.5, ст. 9).5 Однако, понятие диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства была всего лишь лозунгом. Фактически к 1922 г. (моменту окончания гражданской войны и образования СССР) в стране была установлена диктатура партии большевиков: ни пролетариат, ни, тем более, крестьянство не определяли государственную политику. Политическая партия превратилась в управленческий аппарат. Вследствие чего Всероссийский съезд советов, который должен был защищать права трудящихся, полностью контролировался большевиками и был лишь мнимым проявлением «рабоче-крестьянской демократии». Партия большевиков из политической организации превратились в управленческий аппарат. Начал формироваться новый влиятельный класс номенклатуры, который, согласно гл. 2, статья 3 (пункты а, б, в, г, д) в условиях однопартийности и собственности государства

[1] Там же, с. 298

[2]См.: История государства и права зарубежных стран : учебник / А. В. Вениосов [и др.] ;— 2-е изд. — Минск : Тетра- Системс, 2012.- 402с.

[3] Цит. По: Бакунин А.В. История советского тоталитаризма / Бакунин А.В.– Екатеринбург.: УроРАН, 1996. – 255 с.

[4] Хрестоматия по истории государства и права России: учеб.пособие/ сост. Ю.П.Титов. – 3-е изд., перераб. И доп.- М. : Проспект, 2010, с. 295

[5] Там же, с. 290

на национализированные средства производства фактически стал новым собственником заводов, фабрик, благ.1

О природе тоталитаризма можно спорить долго, но, на наш взгляд, неизбежность его становления в революционной России очевидна. В условиях разрухи, отсталости от других стран, экономической нестабильности, постоянной внешней и внутренней угрозы в стране появилась необходимость в проведении жёстко централизованной политики государства, что закреплялось правовыми нормами первой советской Конституции.

Библиография:

1. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. – Екатеринбур.: Уро-РАН, 1996. – 255 с.

2. Баранов Н.А., Исаев Б.А Политические отношения и политический процесс в современной России // Учебное пособие. СПб.: Питер, 2009. – 395 с.

3. Ильин И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 2. М., 1993.

4. Исаев И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. - 4-е изд., стер. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 800 с.

5. История государства и права зарубежных стран: учебник / А. В. Вениосов [и др.];2-е изд. — Минск : Тетра- Системс, 2012.- 402 с.

6. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. Пособие / сост. Ю.П. Титов. – 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Проспект, 2010. – 480 с.

[1] Там же, с. 289

Научное издание

Влияние революционных событий 1917 года на становление и развитие государства и права

Материалы международного студенческого юридического форума
под общей редакцией доктора юридических наук, профессора,
Академика Центральной Европейской Академии науки, литературы и искусства
(Париж – Сорбонна), Почетного работника высшего профессионального
образования Т. А. Сошниковой.

В редакции авторов

Подписано в печать 09.01.2018. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 13,5. Тираж 500 экз. Заказ № 3.

Издательство Московского гуманитарного университета
111395, Москва, ул. Юности, д. 5